

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФОТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022

*Материалы всероссийской
научно-практической конференции
(г. Благовещенск, 21 декабря 2022 г.)*

**Благовещенск
Дальневосточный ГАУ
2023**

*Публикуется по решению
организационного комитета конференции*

Состав организационного комитета конференции:

Председатель *Науменко Александр Валерьевич*, канд. с.-х. наук, проректор по научной работе Дальневосточного государственного аграрного университета

Билько Андрей Михайлович, проректор по воспитательной работе, молодежной политике и связям с общественностью Дальневосточного государственного аграрного университета;

Горлов Александр Владимирович, канд. экон. наук, доцент, декан финансово-экономического факультета Дальневосточного государственного аграрного университета;

Стасюкевич Светлана Михайловна, канд. ист. наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Дальневосточного государственного аграрного университета;

Станиславская Марина Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Дальневосточного государственного аграрного университета;

Гринько Андрей Александрович, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дальневосточного государственного аграрного университета;

Мурыгина Елена Анатольевна, канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дальневосточного государственного аграрного университета;

Филитова Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Дальневосточного государственного аграрного университета;

Ковалева Светлана Владимировна, директор музея истории Дальневосточного государственного аграрного университета;

Проказина Людмила Анатольевна, руководитель центра публикационной активности Дальневосточного государственного аграрного университета

Ф81 **Фотьевские чтения – 2022** : материалы всероссийской научно-практической конференции (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). – Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. – 460 с.

ISBN 978-5-9642-0570-8

Конференция посвящена 95-летию со дня рождения члена Союза писателей СССР, члена Литературного фонда СССР Николая Ивановича Фотьева (1927–2010 гг.) Рассмотрена проблематика региональной литературы и литературного краеведения. Затрагиваются вопросы социально-экономического и духовного развития российского села; гуманитарные аспекты высшего образования.

Материалы предназначены для научных работников, преподавателей и студентов высшего образования, а также всех интересующихся творчеством писателя, региональной литературой и краеведением.

УДК 82
ББК 83

ISBN 978-5-9642-0570-8

© ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

**Региональная литература: авторы, проблематика,
поэтика, вклад в духовное развитие общества 9**

Анищенко В. В. Астраханский край в рецепции Джеральда Даррелла ..	10
Бушев А. Б. История филологического факультета в истории страны и человека.....	17
Ваджибов М. Д. Иноязычные слова в русскоязычном варианте романа Кияса Меджидова «Сердце, оставленное в горах».....	29
Дудинских О. В. Поэтика рассказа В. М. Шаповалова «Руки матери» ..	38
Жаглова Т. М. Жанрово-тематическое своеобразие Оренбургской сатирической журналистики начала XX века	46
Исаков А. В. Литература Сибири в современном научном и образовательном дискурсе: проблема границ и содержания понятия .	58
Капшукова Т. В. Художественный мир произведений Маргариты Денисовой.....	66
Мигранова Л. Ш. Национальный характер и судьба человека в изображении Д. Н. Мамина-Сибиряка (на материале рассказа «Озорник»).....	72
Неверович Г. А. Северный текст русской литературы на уроках литературного чтения	84
Рой Н. В. Уральский регион сквозь призму сказов П. П. Бажова.....	94
Семёнова Т. Н. Ознакомление дошкольников с произведениями чувашских писателей.....	101
Серебрякова З. А., Чимитова И. З. Отображение народных традиций в бурятской литературе	107

Синицына В. А. Антитеза города и деревни в рассказах В. М. Шукшина	117
Соболева С. А. Горьковские традиции в сказочной прозе В. Я. Ерошенко	126
Сысоева О. А. Литературно-краеведческая работа студентов Тихоокеанского государственного университета по изучению материалов фонда редких книг	134
Улезько И. Н., Улезько Ю. В. Литературное наследие региональных авторов как средство формирования духовно-нравственного потенциала подрастающего поколения	139
Филитова О. Н. Мир запахов в повести «Горная малина» амурского писателя Н. И. Фотьева.....	146
Якименко К. А. Автор как персонаж в повести Владимира Солоухина «Прекрасная Адыгене»	155
 Актуальные проблемы социально-экономического и духовного развития российского села: история и современность	
161	
Ассонов А. В. Культурная жизнь Ярославской деревни в период НЭПа.....	162
Барбенко Я. А. Модус колонизации и модус освоения в хозяйственно- правовой практике государства и крестьян-переселенцев в Приморской области второй половины XIX в.	170
Бойко Д. Д. Ценности современной российской студенческой молодежи.....	180

Бондаренко С. И. Опыт становления сельских клубных учреждений в годы НЭПа	187
Герасимова А. А. Вклад сельских женщин в победу Великой Отечественной войны	196
Заварин А. Д. Взаимовлияние социально-экономических и духовных аспектов на развитие села в XIX–XXI вв.: на примере Большого Села Ярославской области	202
Кокухина Э. М. История возникновения и социально-экономического развития села Калга Забайкальского края	212
Кремнева А. М. Проблема сохранения сельских поселений в Алтайском крае (на примере села Ясная Поляна)	219
Молочнюк А. А. Роль женщины в укреплении традиций сельского образа жизни	225
Портнова Л. В. Безработица в сельской местности (на примере Оренбургской области)	232
Семёнова Д. И., Скакова А. С. «Мы наш, мы новый мир построим (1917–1940)». Экспозиция Липецкого краеведческого музея о колхозном движении	239
Скараник С. С. Развитие сельского туризма как направление диверсификации экономики сельских территорий	247
Токмаков В. С. История и менталитет казачества в творчестве Амурских войсковых поэтов	256
Чепига Г. Г. Донецкое село Маяки: страницы истории	265
Швецов П. С. История возникновения и социально-культурные особенности развития села Усть-Кан Республики Алтай	276

Явнова Л. А. Досуговые практики молодежи в селах Алтайского края в фокусе локальной идентичности	282
Гуманитарные аспекты высшего образования	292
Волкова Д. А., Переведенцева Е. В., Хмызова Н. Г., Дугина С. Ю. Использование инновационных технологий в процессе активизации самостоятельной работы студентов	293
Глебова Н. Г. Гуманитарные аспекты изучения проблемы обучения в аграрных вузах.....	301
Гребенюк Ю. Б. Дистанционное и традиционное обучение иностранному языку для студентов музыкальных специальностей.....	310
Гринько А. А. К вопросу о педагогической подготовке будущих преподавателей негуманитарных вузов (на примере Дальневосточного государственного аграрного университета)	318
Епишкина С. В. Особенности преподавания правовых дисциплин студентам неюридических направлений подготовки.....	327
Задобри́вская О. Ф., Кучеренко В. Ю. Роль самостоятельного обучения в вузе.....	334
Каланчина И. Н. Воспитательный потенциал гуманитарных дисциплин: опыт реализации проекта «Просветительская площадка»	341
Капустина Н. А. Активизация гуманитарного потенциала дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе.....	348
Колпак С. И., Саевич Л. В. Опыт создания и практического применения программы обучения слепых и слабовидящих английскому языку с применением традиционных и современных технологий	354

Корякина Е. В. Противодействие фальсификации истории как государственная задача по обеспечению национальной безопасности России.....	364
Крюков И. О., Меднис Н. В. Методы формирования творческого мышления в различных фазах жизни.....	371
Курятова Е. В., Осипов Я. А., Тюкавкина О. Н., Пискунов А. С., Дегтярев Д. А. Гуманитаризация образования специалистов средней и высшей квалификации.....	380
Кушнарев Е. Н., Павличенко А. А. Методика проведения практических занятий по правовым дисциплинам в вузе	387
Лагун М. В. Представление темы «Выражение целевых отношений в сложном предложении» в учебниках русского языка как иностранного по синтаксису	392
Левченко В. А. Из практики организации самостоятельной работы студентов-бакалавров по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» на занятиях по китайскому языку	402
Липатов А. В., Брожек Д. К. Использование регионального историко- культурного наследия в физическом воспитании студентов физкультурного профиля (на примере Волгоградской государственной академии физической культуры).....	409
Малхасян З. П., Горлов А. В., Горлова Е. Е. Интерактивные методы обучения на практических занятиях по дисциплинам менеджмент и маркетинг	418
Мирошниченко А. А. О роли гуманитарного образования в подготовке магистрантов к управлению воспитательной работой в школе	424

Овчинникова О. Ф. Особенности и основные проблемы преподавания экономических дисциплин	431
Сысоенко В. В. Метод пения в процессе обучения иностранному языку	436
Тихонов Е. И., Щипанцова Т. В. Применение методик подготовки и проведения практических занятий по дисциплине «Экономика и основы финансовой грамотности»	444
Черникова Н. В., Иванова Е. С. Ассоциативное поле слова <i>яблоня</i> в языковом сознании студентов аграрного вуза	451

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:
АВТОРЫ, ПРОБЛЕМАТИКА,
ПОЭТИКА, ВКЛАД В ДУХОВНОЕ
РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА**

Научная статья

УДК 82.0

EDN ADVGHD

Астраханский край в рецепции Джеральда Даррелла

Валентина Владимировна Анищенко, кандидат филологических наук
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
Астраханская область, Астрахань, Россия
anishchenko_v@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рецепции Астраханского края известным английским натуралистом, писателем Джеральдом Дарреллом, побывавшим в Астраханском биосферном заповеднике вместе с супругой и съемочной группой в начале июня 1985 года. Одна из глав впервые официально переведенной на русский язык книги «Даррелл в России» включает воспоминания автора о пребывании в дельте Волги. Особое внимание писатель со свойственным его повествованию соединением научности и художественности уделяет городу Астрахани, путешествию по реке, природе заповедника. Упоминание некоторых обстоятельств поездки и природных реалий представлено автором с позиции собственной национально-культурной принадлежности с соответствующей ей лексикой.

Ключевые слова: путешествие, рецепция, Джеральд Даррелл, картина мира, пространство, время

Для цитирования: Анищенко В. В. Астраханский край в рецепции Джеральда Даррелла // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 10–16.

Original article

Astrakhan region in the reception of Gerald Durrell

Valentina V. Anishchenko, Candidate of Philological Sciences
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev
Astrakhan region, Astrakhan, Russia, anishchenko_v@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the reception of the Astrakhan region by the famous English naturalist, writer Gerald Durrell, who visited the Astrakhan Biosphere Reserve together with his wife and a film crew in early June 1985. One of the chapters of the book "Darrell in Russia", officially translated into Russian for the first time, includes the author's memories of his stay in the Volga Delta. The writer

pays special attention to the city of Astrakhan, the journey along the river, and the nature of the reserve, with the combination of scientific and artistic nature characteristic of his narrative. The mention of some circumstances of the trip and natural realities is presented by the author from the position of his own national and cultural affiliation with the corresponding vocabulary.

Keywords: travel, reception, Gerald Durrell, world view, space, time

For citation: Anishchenko V. V. Astrahanskij kraj v recepcii Dzheral'da Darrella [Astrakhan region in the reception of Gerald Durrell]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrja 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 10–16), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Творческое наследие Джеральда Даррелла, английского натуралиста, писателя, основателя Джерсийского зоопарка и фонда охраны дикой природы, включает более тридцати книг. Большая часть его произведений переведена на русский язык. В начале апреля 2022 года фонд Астраханской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской пополнился еще одной книгой знаменитого автора – «Даррелл в России». Издание впервые официально переведено на русский язык в 2021 году и включает как тексты самого Джеральда Даррелла, так и воспоминания о нем, фотографии.

В своих произведениях Джеральд Даррелл рассказывает о природе (главным образом – о представителях фауны) разных стран и континентов. В середине восьмидесятых годов прошлого века он посетил заповедники нашей страны, расположенные от арктической тундры до среднеазиатской пустыни, в том числе и Астраханский биосферный заповедник. В поездке автора с супругой сопровождала съемочная группа. По возвращении в Англию Даррелл пишет книгу. Результатом путешествия становится не только она: по телевидению СССР в 1986–1988 годах демонстрируется тринадцатисерийный фильм.

Путешествие как литературный жанр «включает в себя произведения об

исследованиях и приключениях наряду с путеводителями и отчетами о посещении чужих земель» [1, С. 338]. Картина мира такой литературы объективна и целостна. Она репрезентируется как в описании знаковых топосов, так и в повествовании о произошедших в пути случаях, при этом жанрообразующим фактором выступает сам процесс странствования. Схема пути, как правило, включает начальную и конечную точку, которая может представлять собой итог, цель; путешественник определяет для себя маршрут, задачи и направление. Концептуализация пути находит свою реализацию непосредственно в движении, перемещении, ситуациях, что соотносится с посещением различных пространственных объектов. Дж. Даррелл уделяет особое внимание в главе, посвященной Астраханскому краю, городу Астрахани, путешествию по Волге и трехдневному пребыванию в заповеднике.

Несмотря на то, что интересы писателя-натуралиста конкретизируются преимущественно миром природы посещаемых мест, в начале главы, посвященной Астраханскому биосферному заповеднику, Джеральд Даррелл упоминает Астрахань. Ночной перелет значительно утомил писателя, но, оказавшись в Астрахани, он отмечает, что прибытие в каспийскую столицу значительно улучшает его настроение, так как находится теперь «в овечьем легендами городе, о котором лишь читал в юности и мечтал посетить» [2, С. 59]. Автор считает путь к реке единственной возможностью насладиться красотами города, к которым причисляет уникальную деревянную архитектуру, противопоставляя ее громоздким многоэтажным постройкам: «Астрахань предстала уютным старым городом с обшитыми досками домами с изящной резьбой на ставнях и карнизах» [2, С. 60]. Такое упоминание причудливого зодчества не единственное в заметках путешественника. Направляясь на катере к заповеднику, он обращает внимание на «очаровательные деревянные домики с яркими веселыми ставнями» [2, С. 60]. По мнению Т. О. Цитман и

В. В. Реснянской, «во многом своим очарованием Астрахань обязана колоритности деревянных строений, благодаря им она приобрела индивидуальный, характерный только для нее стиль. <...> Именно деревянное зодчество представляет наибольший интерес для русских и иностранных туристов, посещающих Астрахань» [3, С. 6].

Большая часть воспоминаний Джеральда Даррелла связана с путешествием по Волге, которую он называет «самой известной рекой Советского Союза» [2, С. 60], заповедником и его обитателями. Произведению Дж. Даррелла свойственны черты как документальной литературы, так и художественной. Растительный и животный мир описан с фактографической точностью – по принципу научности. Стилю автора присуща образность, передаваемая с помощью таких средств, как метафоризация: «Скопление тысяч птичьих квартир выглядело странным черным фруктом в зеленой оранжерее» [2, С. 61], сравнение: «вода расходилась волнами, словно хвост какого то дракона» [2, С. 60], ирония: «В верхних ветвях дерева по-разбойничьи пряталась серая ворона. Эта умнейшая птица разработала систему разбойного нападения» [2, С. 69], гиперболизация: «<...> виднелись бесконечные поля цветущего тамарикса» [2, С. 60], эмоционально-оценочная лексика: «Мы прошли несколько миль по этому орнитологическому великолепию и, наконец, добрались до штаб-квартиры заповедника, расположенной в крохотной живописной деревеньке» [2, С. 66].

Некоторые обстоятельства путешествия и природные реалии представлены Дж. Дарреллом с позиции собственной национально-культурной принадлежности с соответствующими ей лексическими средствами. Перед отправкой по Волге писатель положительно характеризует организацию предстоящего путешествия: «Условия были роскошными: казалось, что в наше распоряжение представили «Куин Элизабет II» [2, С. 60] – океанский лайнер; с 1974 по

1980 годы – крупнейшее в мире пассажирское судно. Инонациональная репрезентация актуализируется и во фрагменте, описывающем птиц, которые «летали над нами энергично и целеустремленно, словно американский бизнесмен, спешащий на выгодную сделку» [2, С. 61]; гнезда ремезов «похожие на миниатюрные муфточки викторианских времен – хрупкие овальные сооружения из перьев и мягкого пуха» [2, С. 65].

В Астраханском заповеднике группа Даррелла находится в начале июня 1985 года. Первый летний месяц в дельте Волги знаменуется расцветом жизни природы, половодьем, нерестом рыб, гнездованием птиц, жаркой погодой. Заповедник расположен в месте, «где русло Волги разбегается и становится похожим на пальцы рук, обнимающие Каспийское море» [2, С. 59]. На центральном кордоне Дамчинского участка Дарреллов поселяют в гостевой егерский домик. Он становится их резиденцией на три дня, которые писатель называет «одними из самых удивительных в <...> жизни: в заповеднике было не только невероятно красиво – здесь было столько живности, что временами мы просто не знали, куда смотреть» [2, С. 65]. Количество и богатство видов птиц удивляет и Дж. Даррелла, и его супругу Ли – профессионального биолога-орнитолога. Особое внимание писателя привлекает колония бакланов. Наблюдая особенности сложной экосистемы дельты Волги, Дж. Даррелл убеждается в наличии взаимосвязи между численностью большого баклана, ворон и сомов.

Книга «Даррелл в России» не единственный источник впечатлений знаменитого писателя-натуралиста об Астраханском крае. Известному журналисту, заслуженному работнику культуры Российской Федерации Н. И. Куликовой (Торопицыной) удастся взять у Дж. Даррелла интервью летом 1985 года, несмотря на запреты и нарочитое ограничение четы Дарреллов от внимания представителей СМИ. Н. И. Куликова публикует в газете «Волжское понизовье» статью «С Джеральдом Дарреллом в Астраханском заповеднике». Он называет Астраханский заповедник «удивительным уголком земли», «целым

миром в миниатюре».

Таким образом, одна из глав книги «Даррелл в России» посвящена пребыванию знаменитого писателя в Астраханском крае. В центре повествования последовательно оказываются такие знаковые для литературы путешествий топосы, как город и река, а затем и специфически определенный целью поездки Дж. Даррелла – Астраханский биосферный заповедник. О некоторых обстоятельствах пути и природных особенностях писатель рассказывает с позиции собственной национально-культурной принадлежности с соответствующими ассоциациями. Объединяя принципы научности и художественности, автор с фактографической точностью и присущей его стилю образностью описывает уникальный растительный и животный мир дельты Волги.

Список источников

1. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов. М. : Издательство Астрель, 2003. 575 с.
2. Даррелл Дж., Даррелл Ли. Даррелл в России М. : Первое ЭК.О.ТВ групп, 2021. 224 с.
3. Цитман Т. О., Реснянская В. В. Анализ архитектуры деревянного зодчества Астрахани // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2017. № 2 (20). С. 6–15.

References

1. *Estetika. Teoriya literatury: enciklopedicheskij slovar' terminov [Aesthetics. Literary theory, an encyclopedic dictionary of terms]*, Moskva, Izdatel'stvo Astrel', 2003, 575 p. (in Russ.).
2. Darrell Dzh., Darrell Li. *Darrell v Rossii [Gerald & Lee Durrell in Russia]*, Moskva, Pervoe EK.O.TV grupp, 2021, 224 p. (in Russ.).
3. Citman T. O., Resnyanskaya V. V. Analiz arhitektury derevyannogo

*Региональная литература: авторы, проблематика,
поэтика, вклад в духовное развитие общества*

zodchestva Astrahani [Analysis of the architecture of wooden architecture of Astrakhan]. *Inzhenerno-stroitel'nyj vestnik Prikaspiya. – Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Sea*, 2017; 2 (20): 6–15. (in Russ.).

© Анищенко В. В., 2023

Статья поступила в редакцию 24.03.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 24.03.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 378:80

EDN APOTDA

История филологического факультета в истории страны и человека

Александр Борисович Бушев, доктор филологических наук

Тверской государственный университет, Тверская область, Тверь, Россия

Bushev.AB@tversu.ru

Аннотация. Статья посвящена авторефлексии над ролью филологического факультета в истории страны и конкретного человека. Анализируется история филологического образования в нашей стране (Тверской регион). Представлены основные темы филологических исследований за последние полтора века. Значительное внимание уделяется лингводидактическому пафосу краеведения, прежде всего литературного. Продемонстрирована связь устного народного творчества и творчества литературного. Статья обращается к опыту отдельного человека – автор, профессор Тверского государственного университета А. Б. Бушев анализирует свой опыт встреч с разными темами в филологии.

Ключевые слова: образование, филологическое образование, личность, история науки

Для цитирования: Бушев А. Б. История филологического факультета в истории страны и человека // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 17–28.

Original article

The history of the Faculty of Philology in the history of the country and the personality

Alexander B. Bushev, Doctor of Philological Sciences

Tver State University, Tver region, Tver, Russia, Bushev.AB@tversu.ru

Abstract. The paper is devoted to the reflection upon the history of the Faculty of Philology in connection with the history of the country and the personality. The article analyses the history of philological education in our country (Tver region). The paper presents the main trends and topics of philological research over the recent century and a half. The potential of literary area studies is shown first and foremost highlighting its educational potential. The paper demonstrates the connections between folklore and literary creations. The work is connected with the experience of

the philologist – its author, Professor of Tver State University A. Bushev analyses his interactions with varied ideas in philology.

Keywords: education, philological education, personality, history of humanities

For citation: Bushev A. B. Istoriya filologicheskogo fakul'teta v istorii strany i cheloveka [The history of the Faculty of Philology in the history of the country and the personality]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 17–28), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Со времен либеральных реформ Александра II существует школа Максимова в Твери, о ней много написано. Есть и обобщающие труды по истории педагогического вуза и университета, которые возникли на ее основе. Цель настоящей публикации – поделиться собственными наблюдениями над меняющейся и неизменной парадигмой филологического образования в университете. Это наблюдения из уст участника.

Я дважды оказывался связанным с филологическим факультетом Тверского университета – первый раз в середине девяностых, когда был студентом факультета романо-германской филологии, и второй раз в середине десятых – начале двадцатых годов XXI века, когда сам стал здесь работать. Получаются как бы два среза – девяностые и современность. Попытаюсь показать, как факультет повлиял на всех, кто здесь работает и учится. Почему я считаю сказанное по этой теме важным, превосходящим рамки простой хроникальности?! Эти события и люди представляются важными в своей типичности: в той или иной мере эти интересы разделяли все филологи-русисты страны, хотя каждый литератор, каждый творчески пишущий человек проходил свою собственную школу становления мастерства.

О том, что за педагогическое учреждение было до университетского периода, в указанные годы, можно было судить уже только по историческим источникам и редким рассказам выпускников послевоенных и более поздних лет. Сухая справка гласит: *1 декабря 1870 г. П. П. Максимович создал Тверскую*

женскую учительскую школу, которой в 1872 г. присвоили имя основателя. На базе этой школы в 1917 г. был создан Тверской учительский институт с физико-математическим, естественно-научным и словесно-историческим отделениями. Через год институт получил статус педагогического, в его составе было четыре отделения, в том числе и литературно-художественное.

Единая кафедра русского языка и литературы была создана в 1917 г. под руководством Н. Д. Никольского, а в 1919 г. она разделилась на кафедру русского языка (заведующий Н. Д. Никольский) и кафедру русской литературы (заведующий Ю. М. Соколов).

Разыскания о выдающихся ученых, работавших в то время на факультете, открывали мне имена: будущий академик А. С. Орлов, историк Н. И. Радциг, исследователь литературы романист Б. А. Грифцов, академики В. В. Виноградов, Н. М. Каринский, профессора Н. Л. Бродский, Н. Л. Туницкий (позже арестованный по делу славистов и наложивший на себя руки), М. П. Неведомский.

Сегодня требуются усилия, чтобы представить тот вуз – прошло больше ста лет. Когда создавался молодой факультет, в вуз было приглашено более пятнадцати профессоров, основным местом работы которых была Москва. Обстановку в педвузах на периферии можно представить и по книге А. А. Тахо-Годи «Лосев». Тогда и Лосев тоже был вынужден ездить преподавать в провинцию.

Первому ректору Н. Д. Никольскому некролог подписал мой дед, у Никольского училась моя бабушка. По сей день в вузе известно о династии Никольских.

Работал тогда в нашем вуз фольклорист Ю. М. Соколов – выдающийся ученый – заложил основы фольклорных исследований, экспедиций. Интерес к фольклористике длится по сей день. Известны академические издания по твер-

скому фольклору [1]. Выпускаются сборники по традиционной культуре Тверского края, фольклорному полю, малым жарам – загадкам, пословицам и поговоркам, частушкам [2–4]. Глубоко убежден: в занятиях фольклористикой нельзя ограничиваться Тверским краем и былой, ушедшей или на наших глазах уходящей крестьянской культурой.

Показательно внимание к современному фольклору. Ценен опыт фольклорно-краеведческих встреч в районах Тверской области, приобщение школьников и студентов к народной традиционной культуре, затягивание в рефлексию над опытом фольклора, знакомство с элементами традиционного образа жизни. Например, фольклорно-этнографические чтения на Андреапольской земле в Тверской области посвящены И. И. Смирнову. Филологическим факультетом Тверского госуниверситета издан очередной сборник, посвященный традиционной культуре Тверской области, куда вошли рассказы этого автора.

Фольклорно-этнографические чтения на Андреапольской земле будут продолжены. Они будут посвящены и впредь И. И. Смирнову. Он жил последние годы один, рано ушел из жизни от своих земляков Пеновского края, с которыми любил делиться рассказами. Я не мог слышать и не слышал его. Но мне кажется, что я слышу этот голос. Послушайте и Вы:

«Я мужик, в мяне лук растет, а в бабах лук ня родится. «Ты знаешь дедовы стихи». А я говорю, – правильно дед говорил, мамка говорила: «Вставай раненько, сажай темно, чтоб перье было темное, ага, ну и почитай молитву: «Народи, Господи, на всякую долю крященую, для добрых людей и для меня» Картошку сажаешь – тож говори «Уродись картошечка, крупная в решето, длинная в оглоблину, не пустая, а рассыпчатая». Снярва добрых людей вспомяни, а потом себя, они и будет родиться. И у меня кажный год от этого, ни от этого, а кажный год картошка – убору нет, нету убору, всягда хорошая. <...> А я говорю: «В мяне семья большая, батюшка, прям как у вас. У вас тож

там вошь на цапи, блоха на аркане, народу бывает ужаси сколько». Да, народу в них кажный день тоже вволю... Захмычка у mine такая. Когда уже будет не поднять фунт хмелю, тада уж всё, тогда уже конец. Как говорил мой дед Лука Михалыч, чтоб всякий запас был, чтобы в холодную зимушку было что в зубу поковырять».

Фольклорная стезя открыла для меня работу ансамбля «Славяночка», конференции по фольклору, этнографический кабинет. Традиционен интерес именно к уходящей на наших глазах культуре крестьянства – образу жизни землепашца. Все это заставляет подумать о судьбе российской деревни. Любопытно собирается некоторое оставшееся: артефакты материальной культуры, куклы, сказки, анализируется творчество непрофессиональных авторов.

В связи с литературным процессом поставлен и вопрос о современном фольклоре. Упоминается в связи с поисками современных форм фольклора и концепция тверского профессора А. В. Гончаровой, собиравшей устные рассказы о Великой Отечественной войне [5], верившей в то, что будут собраны народные рассказы о терроризме, об Афганистане, о Чеченских войнах [2, 6, 7]. Сегодня уходят в прошлое все старые устные жанры – от обрядовой лирики до сказки, зато на первый план выдвигаются другие жанры.

Городской фольклор существует как одна из неофициальных областей советской и постсоветской культуры. Мемуарный рассказ содержит художественное начало в эмбриональном состоянии и находится на смыкании искусства и жизни, на грани простого языкового общения и художественного творчества обращает нас к истокам, к самой колыбели искусства. Значимы коллективный характер и художественность формы несказочной фольклорной прозы. Коллективность – этот признак профессора А. В. Гончаровой решен диалектически: это новое качество коллективности, усиленное индивидуальным, личностным началом. Движение от живого отклика (от простой реплики) к целостному повествованию с кристаллизацией художественного образа.

Сегодня налицо умирание традиционного фольклора. Появляются фольклорные новации – частушка, городской романс, зачатки новой народной поэзии (Д. К. Зеленин). Тут влияют устные традиции современного города. В старой России тоже осуществлялось культурное влияние города на деревню. Показательно забвение календарно-обрядового фольклора. Трансформируются традиционные переходные обряды: родильный, свадебный, похоронный. Постфольклор (С. Ю. Неклюдов) увязывается с появлением принципиально новых (по сравнению с письменностью) информационно-коммуникационных технологий: запись, хранение, трансляция звука и изображения. Широко влияют на распространение фольклора эстрада, кино.

Особняком в истории факультета стоит эпоха военного времени. Есть глухие сведения о военных годах. Выпущенный сборник «Лица филологов» проливает свет на сохранение библиотеки в дни фашистской оккупации, связанное с именем В. Я. Гнатюка.

Что же касается шестидесятых – семидесятых годов, то тогда продолжалась активная научная деятельность факультета, результаты которой отразились в общеславянском и региональном лингвистическом картографировании. Изучались тверские говоры, как и исследовались местные говоры во всех провинциальных вузах того времени.

Я застал уже отголоски этой работы. Сегодня говоры не так выражены, диалектологические особенности сменились. Столкнулся с северными говорами и фольклором во время поездки в Архангельск.

Так, деятельность П. А. Расторгуева в русско-белорусско-украинском пограничье привлекла мое внимание во время поездки в Брянский университет. Наша студентка, а теперь профессор С. Н. Стародубец, в Новозыбкове, проводит интересные конгрессы в русско-украинско-белорусском пограничье.

Позднее меня заинтересовала работа по изучению региональных языков.

Этому способствовали встречи с белгородскими, тульскими, донскими, кубанскими, уральскими исследователями. Появился и интерес к изучению языка в билингвальных регионах и функционированию русского слова в тюркском окружении (упомяну поездки в Казань, Уфу).

Одно из направлений исследований в позднесоветские годы – изучение языка художественных произведений [8]. В этой связи я написал о Р. Р. Гельгардте в связи со столетием факультета. Помню, как во время докторантуры меня спрашивал В. Г. Костомаров «Ну начинали-то Вы еще при Гельгардте?!».

Работало старшее поколение, и я как-то расспрашивал про это Лингвистическое сообщество, рассматривал старые сохранившиеся фотографии.

В 1970–1980-гг. под руководством профессора Р. Р. Гельгардта было организовано Лингвистическое общество, целью которого было взаимодействие наук филологического цикла и всех гуманитарных дисциплин в целом. На фоне общей дифференциации науки Лингвистическое общество отстаивало право филологии быть комплексной наукой.

Университетский период (последние пятьдесят лет) вырисовывается уже точнее, яснее.

В 1971 г. педагогический институт был преобразован в университет, что привело к расширению и дроблению кафедр. В 1971 г. была образована кафедра методики преподавания русского языка. В 1975 – кафедра советской литературы (позднее получившая название новейшей русской литературы). В 1970-е гг. образована кафедра теории литературы.

Ретроспективно оглядываясь, наверное, можно сказать, что это был самый благополучный период. Когда я пришел на работу, еще дорабатывало поколение семидесятых годов – профессора А. В. Огнев, М. М. Кедрова, Ю. М. Никишов, М. В. и Е. Н. Строгановы, В. А. Редькин, И. В. Карташова. Многие из сегодняшних преподавателей – их ученики.

Прекрасно помню доклады Ю. М. Никишова о лирике Рубцова, о любимом им Пушкине, о литературе восемнадцатого века. В связи с Юрием Михайловичем мне вспоминается и вот такой эпизод. Когда я готовил с ним интервью, он вписал мне в это интервью свой поразительный рассказ. Ниже я процитирую этот рассказ по авторской версии воспоминаний Ю. М. Никишова:

А вот день Победы был исключительным, неповторимым.

В Сковятине увидели: впереди у высокой березы люди стоят, а кто-то забирается на березу с флагом, распустить который сучья мешают. Удивило, но тоже ничего не подсказало. Тут мы заходили за одним парнем, с которым дружили; он был из дальней деревни (за 7 км) и домой бежал только на выходной. На этот раз я в дом вошел. Хозяйка одна.

– А Санька домой убежал. Вить, Победа!

И слезы рекой. Я на чужие слезы податлив, у самого они потекли.

Вышел к ребятам. Все стало ясным. И почему флаг вывешивали. И почему велосипедист был с флажком. А он, оказывается, был нарочным: так, устно, передавалась весть о Победе.

Подумали, куда дальше идти. До дома три километра, до школы два. Крюк невелик. Решили до школы дойти. А занятий в этот день не было, всех отпустили по домам. Что лишние километры прошли – не пожалели: за это время округа преобразилась. Мы прошагали бóльшую часть села, Сковятино да и родные Чуди: каждый дом был украшен самодельным флажком. Возможно, с нарочным подсказывалась и эта инициатива, уж больно дружно она исполнилась. Только ведь далеко не всякая команда сверху исполнялась с таким воодушевлением. Какого размера и оттенка в доме нашелся прямоугольничек красного цвета, тот и сгодился. Настроение было неопишное, мы как будто парад принимали.

Что характерно для исследований тех лет? Внимание к языку художе-

ственной прозы (Чехов, Салтыков-Щедрин). Внимание к самой русской классике – Пушкин, европейские связи русской литературы, романтизм, Гоголь, Салтыков-Щедрин, Толстой, провинциальный текст, русская усадьба, внимание к Лажечникову, Львову, Державину, Крылову, Фонвизину, интерес к революционно-демократической линии литературы. Эти сборники и монографии изданы, известны (труды М. В. Строганова, например [9] и др). На факультете существуют сборники по тверским путешествиям, конференции по Щедрину и Толстому, по читательской рецепции. Все это осваивалось мной в соприкосновении с авторами: и работы по пушкиноведению, и цикл сборников по путешествиям, и желание почувствовать провинциальный текст русской культуры [10].

Двадцать первый век на факультете – это множество специализаций. Впервые подготавливаются специалисты, которых раньше и не мыслили готовить. Я пришел на факультет в сложное время: все разобщены, масса не связанных друг с другом направлений и обсуживающие эти направления преподаватели. Но отмечу, что мой интерес к литературному краеведению старательно культивировали А. М. Бойников, М. В. Смелова, Е. Н. Васильева и другие коллеги.

Приведем пример краеведческой работы. 13 декабря 2016 года в средней школе № 8 поселка Спирово Тверской области прошли краеведческие Васильевские чтения, уже неоднократно проходившие здесь. Чтения посвящены родившемуся на этой земле советскому писателю Ивану Михайловичу Васильеву (1902–1937). Он – уроженец деревни Новое Лукино Вышневолоцкого уезда. После революции писатель получил образование в Петроградском университете, затем работал в Москве. В тридцатые годы Иван Васильев опубликовал свои стихи и романы, посвященные родным местам и землякам в непростое для них десятилетие после революции. Эти издания стали сегодня библиографической редкостью. Поэтому за последние годы Спировский музей и

филологический факультет Тверского университета переиздали многие книги автора – «В гору под гору», «Бубныкозыри», «Крушение», «Скоморошьи выселки». Нынешние чтения совпали с презентацией одного из изданий данной серии. В Чтениях, наряду с тверскими студентами и преподавателями, принимали участие спировские краеведы, школьники выпускного класса Спировской школы № 8. Выступавшие на чтениях докладчики интересно рассказывали о «привязке» литературного текста Васильева к местности, о встречах со вдовой и детьми писателя, о языке Ивана Васильева, о поисках материалов в архивах и библиотеках.

Обратимся к тексту книги И. Васильева «В гору под гору» и посмотрим на его рецепцию глазами современного читателя. Событиям, прошедшим в романе 100 лет, событию написания романа почти 90 лет. Читать его глазами тех читателей, которым он предназначался и тем более глазами представителей той среды, которая описывается в романе, мы не можем, да и не должны. Ушел в историю двадцатый век.

В истории филологического факультета отразилась история и самого учебного заведения, и всей страны!

Это так. Но я задаюсь вопросом, что же дало для меня изучение русской филологии в университете, работа на факультете русской филологии. Наверное, главное – это привязка филологических исследований (осуществлявшихся мною прежде всего на германском и романском материале) к конкретным географическим пределам бытования русской словесности.

Список источников

1. Фольклор Тверской губернии: сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой 1919–1926 гг. / под ред. А. Ф. Белоусова. М. : Наука, 2003. 648 с.
2. Традиционная культура Тверского края: Памяти А. В. Гончаровой (1923–2009) / отв. ред. Л. Н. Скаковская. Тверь : Тверской государственный университет, 2013. 152 с.

3. Традиционная культура Тверского края: 70-летию Победы (1945–2015): статьи и публикации / под ред. М. Л. Логунова, А. А. Петрова, Л. Н. Скаковской, Э. Ф. Шафранской. Тверь : Тверской государственный университет, 2015. 166 с.
4. Традиционная культура Тверского края: 50-летию С. В. Морякова, 75-летию И. И. Смирнова: сборник материалов / под ред. М. Л. Логунова, А. А. Петрова. Тверь : Тверской государственный университет, 2015. 100 с.
5. Войны кровавые цветы. Устные рассказы о Великой Отечественной войне. М. : Современник, 1979. 286 с.
6. Гончарова А. В., Скаковская Л. Н. У истока. Фольклорные традиции в русской литературе 1970–1990-х гг. Тверь : Тверской государственный университет, 2001. 240 с.
7. Гончарова А. В. Народные устные рассказы о Великой Отечественной войне и художественная проза 40–80-х гг. Тверь : Золотая буква, 2005. 296 с.
8. Гельгардт Р. Р. Стиль сказов Бажова. Очерки. Пермь, 1958. 481 с.
9. Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Русская культура в зеркале путешествий : монография. Тверь : Тверской государственный университет, 2013. 176 с.
10. Строганов М. В. Две старицких осени Пушкина: литературоведческие очерки. Тверь : Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1999. 208 с.

References

1. Belousov A. F. (Eds.). *Fol'klor Tverskoj gubernii: sbornik Yu. M. Sokolova i M. I. Rozhnovoj 1919–1926 gg.* [Folklore of Tver province: collection of Yu. M. Sokolov and M. I. Rozhnova 1919-1926], Moskva, Nauka, 2003, 648 p. (in Russ.).
2. Skakovskaya L. N. (Eds.). *Tradicionnaya kul'tura Tverskogo kraya: Pamyati A. V. Goncharovoj (1923–2009)* [Traditional Culture of the Tver Region: In memory of A. V. Goncharova (1923-2009)], Tver', Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2013, 152 p. (in Russ.).
3. Logunov M. L., Petrov A. A., Skakovskaya L. N., Shafranskaya E. F. (Eds.). *Tradicionnaya kul'tura Tverskogo kraya: 70-letiyu Pobedy (1945–2015): stat'i i publikacii* [Traditional culture of the Tver Region: the 70th Anniversary of Victory (1945–2015): articles and publications], Tver', Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2015, 166 p. (in Russ.).
4. Logunov M. L., Petrov A. A. (Eds.). *Tradicionnaya kul'tura Tverskogo kraya: 50-letiyu S. V. Moryakova, 75-letiyu I. I. Smirnova: sbornik materialov* [Traditional culture of the Tver Region: 50th anniversary of S. V. Moryakov, 75th anniversary of I. I. Smirnov: collection of materials], Tver', Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2015, 100 p. (in Russ.).
5. *Voiny krovavye tsvety. Ustnyye rasskazy o Velikoy Otechestvennoy voyne*

[War bloody flowers. Oral stories about the Great Patriotic War], Moskva, Sovremennik, 1979, 286 p. (in Russ.).

6. Goncharova A. V., Skakovskaya L. N. *U istoka. Fol'klornyye traditsii v russkoj literature 1970–1990-kh gg. [At the source. Folklore traditions in Russian literature in the 1970s–1990s]*, Tver', Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2001, 240 p. (in Russ.).

7. Goncharova A. V. *Narodnyye ustnyye rasskazy o Velikoy Otechestvennoy voyne i khudozhestvennaya proza 40–80-kh gg. [Folk oral stories about the Great Patriotic War and artistic prose of the 40–80s]*, Tver', Zolotaya bukva, 2005, 296 p. (in Russ.).

8. Gel'gardt R. R. *Stil' skazov Bazhova. Ocherki [The style of Bazhov's tales. Essays]*, Perm', 1958, 481 p. (in Russ.).

9. Milyugina E. G., Stroganov M. V. *Russkaya kul'tura v zerkale puteshestvij: monografiya [Russian culture in the mirror of travel: monograph]*, Tver', Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2013, 176 p. (in Russ.).

10. Stroganov M. V. *Dve staritskikh oseni Pushkina: literaturovedcheskiye ocherki [Two staritsky autumns of Pushkin: literary essays]*, Tver', Tverskoye oblastnoye knizhno-zhurnal'noye izdatel'stvo, 1999, 208 p. (in Russ.).

© Бушев А. Б., 2023

Статья поступила в редакцию 24.03.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 24.03.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 821.351.32
EDN BJUPSA

**Иноязычные слова в русскоязычном варианте романа
Кияса Меджидова «Сердце, оставленное в горах»**

Малик Джамалутдинович Ваджибов, кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет
Республика Дагестан, Махачкала, Россия, malikvad@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены иноязычные слова в русскоязычном варианте романа К. М. Меджидова «Сердце, оставленное в горах». Выделены три группы заимствований: ориентализмы, регионализмы, европеизмы. Ориентализмы подразделены на арабизмы, тюркизмы и персизмы, а европеизмы – на слова из французского, немецкого и других языков. Среди регионализмов прежде всего представлены лезгинизмы, что подчеркивает важность сохранения особенностей местного колорита при переводе текста с одного языка на другой.

Ключевые слова: роман, перевод, заимствования, ориентализмы, тюркизмы, персизмы, арабизмы, регионализмы, лезгинизмы, европеизмы

Для цитирования: Ваджибов М. Д. Иноязычные слова в русскоязычном варианте романа Кияса Меджидова «Сердце, оставленное в горах» // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 29–37.

Original article

**Foreign words in the Russian version
of Kiyas Medzhidov's novel "The Heart Left in the Mountains"**

Malik Dzh. Vadzhibov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Dagestan State University, Republic of Dagestan, Makhachkala, Russia
malikvad@yandex.ru

Abstract. The article deals with foreign words in the Russian version of the novel by K. M. Medzhidov "The Heart Left in the Mountains". Three groups of borrowings are distinguished: orientalisms, regionalisms, europeanisms. Orientalisms are subdivided into Arabisms, Turkisms and Persianisms, and europeanisms into words from French, German and other languages. Among the regionalisms, Lezginisms are primarily represented, which emphasizes the importance of preserv-

ing the peculiarities of local color when translating a text from one language to another.

Keywords: novel, translation, borrowings, orientalisms, Turkisms, Persianisms, Arabisms, regionalisms, Lezginisms, europeanisms

For citation: Vadzhibov M. Dzh. Inoyazychnye slova v russkoyazychnom variante romana Kiyasa Medzhidova "Serdce, ostavlennoe v gorah" [Foreign words in the Russian version of Kiyas Medzhidov's novel "The Heart Left in the Mountains"]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 29–37), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Роман лезгинского писателя Кияса Меджидовича Меджидова был опубликован в 1963 году на родном языке под названием «Къашкъа духтур», что означает «Доктор с белой прядью» [1]. В авторизованном переводе на русский язык, который был осуществлен М. В. Тучиной и напечатан в 1971 году, художественному произведению дали наименование «Сердце, оставленное в горах» [2].

Предметом нашего исследования является заимствованная лексика, использованная в русскоязычном варианте указанного романа. Данное произведение изобилует иноязычными словами, в том числе и ориентализмами, что связано с влиянием на лезгинский язык прежде всего восточных языков. Сама тема до сих пор не исследована, а в настоящее время, на наш взгляд, востребована в связи с тем, что в русский язык постоянно проникают лексические элементы из других языков. В современных условиях такая экспансия, естественно, не всегда является полезной и оправданной. Не случайно в последние годы начали обсуждать на официальном уровне проблему заимствований в русском языке. Мы же не ставим перед собой задачу исследовать этимологию того или иного слова, уместность его применения в художественном тексте, а лишь констатируем то, что нам известно о происхождении слов на синхронном уровне, которые использовались в Дагестане на рубеже XIX–XX веков. При этом подчеркиваем, что, возможно, переводчик иногда вольно обращался

при передаче содержания текста оригинала на русском языке и прибегал к заимствованиям, которые не употреблялись в описанный в романе период.

Все иноязычные слова в рассматриваемом художественном тексте мы делим на три группы: ориентализмы, регионализмы и европеизмы.

В романе использованы следующие **ориентализмы**: *арабизмы, персизмы и тюркизмы*.

Арабизмы: *Аллах, джамаат* «объединение людей, коллектив, группа, социум», *мечеть, салам алейкум* «приветствие, мир дому твоему (Вашему)», *шайтан* «черт, дьявол», *кинжал, кяфир* «неверный», *адат* «обычай, привычка, традиция», *халва, атласный* ← атлас «материал» и др. Среди арабизмов в основном представлены слова, относящиеся к исламской религии: *Коран, мюрид* «ученик», *садака* «жертвоприношение, милостыня», *астафирулла* «Да простит Аллах», *Кааба, минарет, мусульманин, мулла, кадий* «мусульманский судья» и др.

Персизмы: *намаз* «молитва с просьбой, мольбой», *джурабы* «носки», *базар, майдан, караван, сарай, кишимиш, хурджин* «сумка», *дервиш* «бедняк, нищий», *чемодан* и др.

В тексте использовано и сложное слово «*караван-сарай*», в котором оба компонента по происхождению являются заимствованиями из персидского языка. Персизмом является и употребляемое в ряде дагестанских языков слово «*диван*», которое означает *суд*, как и в языке-источнике. В романе эта лексема использована в двух значениях, ср.: в составе сложного слова «*дуван-хана*» «помещение для суда» [3, С. 27, 65, 165 и др.] и в значении «*диван*» (как предмет мебели) [3, С. 164].

Тюркизмы: *джигит, аул, тулуп, чабан, отара, чарыки, сакля, папах, арба, очаг, чувал* «мешок» и др. По нашим наблюдениям, в романе преобладают тюркизмы, что объясняется, на наш взгляд, непосредственными контактами лезгин с азербайджанцами – эти народы соседствуют друг с другом. В

оригинале романа мы наблюдаем наличие еще большего количества тюркизмов по сравнению с их содержанием в переводе произведения.

Имеются единичные заимствования и из других восточных языков, ср.: *чайхана* ← чай (кит.), *шелковый* ← шелк (кит.), *мангал* (санскр.), *ситцевый* ← ситец (санскр.), *тамада* (груз.) и др.

Регионализмы: *лаваш*, *харал* «большой мешок», *шутку* (или *чохто*) «женский головной убор», *кюрзе* (*курзе*) «пельмени» и др.

Среди регионализмов не случайно выделяется большой пласт лезгинизмов. Это такие лексемы, как *буба* «дедушка», *ким* «годекан, общественное место, где собираются односельчане», *кемер* «носок», *кваса* «шут, баламут» и др. Слово «*афар*» (в русском тексте использовано форма «афарар» во множественном числе *вставка наша*) входит в общелезгинский лексический фонд. К примеру, так называют тонкое *чуду* (тонкий несладкий пирог) и табасаранцы, язык которых является близкородственным языку лезгин.

Интересно отметить, что переводчик дает пояснение, если обращается к использованию в тексте местных слов. *Жуванди – свои...* [3, С. 187] (слово «*жуванди*» переведено в тексте как *свои*, хотя в лезгинском языке означает *свой*; *свои* – это *жуванбур*).

Или: *Алияр-буба снял чарыки, остался в кемерах – шерстяных легких узорчатых носках* [3, С. 11]. Или: *Там, на высоте, проснулся шахвар – нежнейший из ветров и покатился прохладной волной в долины и ущелья* [3, С. 10]. Или: *В маленьком бархатном шутку – шапочке, какие обычно носят горянки под платками, и без шали она выглядела старше и не казалась девочкой, как прежде* [3, С. 59]. Или: «*Красивая эта Катя-ханум, настоящая кейшан свас – фарфоровая кукла, как говорят лезгины...*» [3, С. 189]. Правда, в лезгинском языке лексема «*свас*» означает невесту, которую, видимо, в местном ахтынском наречии сравнивали или отождествляли с куклой.

Автор перевода старается описательно изображать даже местные топонимы, ср.: *В больших Ахтах свой ким был в каждом квартале, и самый оживленный из них Чархаллай, что значит «над овражском», вот уже месяц был поглощен предстоящей свадьбой* [3, С. 143]. Или: *Благополучно миновали разбойничью тропу под аулом Мисхинджи, но на дороге, ведущей к Виштенепе, что значит «Сто холмов», случилось невероятное* [3, С. 209] и др. Если слово «виш» по-лезгински означает *сто*, то лексема «тепе» является заимствованием из тюркских языков и означает *холм*. При этом в специальной литературе читаем: *«Через поступки образов-персонажей, описаний обычаев, нравов и традиций и определяется в романе К. Меджидова совершенно уникальная этническая картина мира»* [2, С. 102–103]. Это важно учитывать в современном поликультурном социуме, каковым является наш регион – Республика Дагестан.

При транслитерации иногда передается специфика употребления героями романа русских слов в лезгинской речевой культуре периода конца XIX – начала XX века, ср.: – *Кушайт, кашка-духтур, кушайт, пожалуйста!* [3, С. 22]; *Израв, израв, джанаби (господин, араб.) леченик!* [3, с. 66] (леченик – начальник; израв – здоров или здравствуй) и др. Таким образом, через речи персонажей переводчик старается отражать употребление русского языка лезгинами в период изложенных в романе событий.

Среди **европеизмов** в русскоязычном варианте романа встречаются слова из разных языков:

1) из французского языка: *грот, пастила, каприз, фиксатуар, скабрёзный, рояль, карабин, букет, гирлянда* и др.;

2) из немецкого языка: *пирамида, кастрюля, штопка* ← *штопать, князь, стеариновый* ← *стеарин, музыкант, бархат, винтовка, факел, фабрикант* и др.;

3) из древнегреческого языка: *канат, идол, тартар, керосин, анекдот,*

дьявол, тигр, фаэтон, талия, климат и др.;

4) из латинского языка: *металл, монета, монетка, карбункул, терраска, котел, реляция, комната, квартал, юрист, июньский* ← июнь и др.;

5) из итальянского языка: *солдат, газета, купол, бумага, кавалькада, касса, бас, батальон, канфора, малярия* и др.;

6) из испанского языка: *парад, табак, инфантерия, абрикосовый* ← абрикос и др.

Отдельно опишем латинскую лексему «доктор». Данное слово в тексте использовано более 400 раз, что связано с названием произведения в оригинале и повествованием о русском враче, работавшем в селении Ахты, которое являлось центром Самурского округа Дагестанской области.

В тексте почти 50 раз представлен и адаптированный в лезгинском языке вариант данного слова – *духтур* как самостоятельно [3, С. 15, 38, 84 и др.] и как часть сложного слова «*кашка-духтур*» с дефисным написанием [3, С. 13, 14, 15 и др.]. Естественно, в первоисточнике эта лексема лезгинским писателем использована часто. Так, по нашим приблизительным подсчетам, в оригинале слово «*доктор*» реализовано более 850 раз, а вариант «*духтур*», встречающийся в основном в речах персонажей, – более 200 раз. При этом слово «*къашкъа*» применено примерно 15 раз, а в русской версии «кашка» – более 50 раз.

При чтении романа мы прослеживаем следующее: нам думается, что переводчик одно и то же лексическое слово с одним и тем же значением дает по-разному, ср.: *кашемировая шаль* [3, С. 23, 150] и *кашмирская шаль* [3, С. 132]. Обе лексемы употреблены дважды. Очевидно, *кашмирский* – это то, что произведено в Кашмире, является предметом из Кашмира, а *кашемировый* – от слова «*кашемир*», которое означает тонкую мягкую материю, переплетенную из пуха горной козы, первоначально обитаемой в Кашмире (слово заимство-

вано из французского языка). Или: родственные слова «аульский» (использовано 5 раз) [3, С. 46, 102, 113 и др.] и «аульный» (применено 3 раза) [3, С. 9, 122, 142]. У нас нет достоверной информации о том, специально ли прибегала к такому употреблению М. В. Тучина.

В тексте встречаются сложные слова и сочетания, состоящие из иноязычных по происхождению слов, ср.: *кашка-духтур* (тюрк. + лат.), *музыканты-зурначи* (музыка (др.-гр.) + -ант (нем.) + зурна (перс.) «духовой музыкальный инструмент» + -чи «тот, кто играет на духовом музыкальном инструменте») [3, С. 148], *ядра-гранаты* (др.-гр. + лат.) [3, С. 17], *кашемировой* (← кашемир (кашмир, санскр.) *шали* (перс.) [3, С. 150], любитель *танцев* (нем.) и *скабрёзных* (фр.) *анекдотов* (др.-гр.) [3, С. 168] и др.

В рассматриваемой прозе встречаются сложные слова, в которых одно слово является исконно русским, а другое иноязычным (выделено полужирным шрифтом), ср.: *учителя-мастера* (фр.) [3, С. 185], *серкер-барановод* (буквально: бригадир отары овец, перс.) [3, С. 79], *аул-совет* (тюрк.) [3, С. 217], *Наташа-ханум* (тюрк.) [3, С. 233] и др. Такое использование имеет место и при обращении к лезгинизмам. Так, например, лексема «буба» использована в сложных словах с дефисным написанием, ср.: *Алияр-буба* [3, С. 9, 10, 11 и др.], *Атакиши-буба* [3, С. 231], *джан-буба* «дорогой дедушка» [3, С. 51]. Только сочетание «*шах Буба*» [3, С. 174, 175, 179 и др.] пишется как два самостоятельных слова, ср.: *шах* и *Буба* (мужское имя).

В романе в основном употреблены иноязычные имена существительные в именительном и косвенных падежах и в единственном и множественном числах, ср.: формы слова «аул» в тексте применены более 180 раз – *аул, аула, из аула, от аула, аулу, к аулу, по аулу, аул* (в. п.), *в аул, над аулом, в ауле, аулы, аулов, по аулам, в аулы, в аулах*. Имеются и другие части речи, которые образовались в русском языке как следствие адаптации заимствований согласно законам русского языка, ср.: глаголы – *командует, опоганена* – от поганый

(лат.) [3, С. 216], *констатировать, мастерить, симулировать* и др.; прилагательные: *императорский, тифозный, капризный, каракулевый, накрахмаленный* и др.; наречия: *аккуратно, корректно, деликатно, кокетливо*, и др.

В произведении представлены однокоренные слова разных частей речи и их форм, ср.: *интерес* (лат.), *интересует, заинтересовался, не интересовала, заинтересованность, интересный, поинтересней, интересен, интересно*; *аул* (тюрк.), *аульный и аульский, аульчане; каприз, капризный, капризничает* и др.

В художественном тексте наличествует политическая, военная и медицинская терминология, которая по происхождению в основном является европейской, ср.: *офицер, солдат, командир, шторм, корпус, унтер, мусаватист, дашнак, партизан, полицейский, рапорт, стратегия, штык, армия, арест, тюрьма, форпост, фронт, революция, политика, триумвират, тиф, холера, санитар, лазарет, пациент, акушер* и др. Мотивировано такое применение тем, что главным героем романа является русский врач и что в конце XIX – начале XX веков на территории России происходили революционные события, а общество было политизировано. Это способствовало тому, что ведущая роль в общественно-политической и социально-экономической жизни принадлежала политическим, военным и силовым структурам. Представлены лексемы и из других сфер человеческой деятельности, ср.: *ремесло, сахар, стакан, скандал, терраса, табун, тирада, тюльпан, ураган, фабрикант, аудитория, университет, студент* и др.

Таким образом, в своей работе мы вкратце отразили вопрос о заимствованиях в русскоязычном варианте книги лезгинского писателя К. М. Меджидова «Сердце, оставленное в горах».

Список источников

1. Межидов К. Къашкъа духтур. Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1963. 370 с. (лезгинский язык)

2. Курбанова З. Г. Тема национального и интернационального в романе К. Меджидова «Сердце, оставленное в горах» // Наука, образование, общество: актуальные вопросы, достижения и инновации : материалы междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и просвещение, 2021. С. 100–103.

3. Меджидов К. М. Сердце, оставленное в горах. М. : Советская Россия, 1971. 240 с.

References

1. Mezhdidov K. *Kashka duhtur [The Heart Left in the Mountains]*, Mahachkala, Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963, 370 p. (in lezgin).

2. Kurbanova Z. G. Tema nacional'nogo i internacional'nogo v romane K. Medzhidova "Serdce, ostavlennoe v gorah" [The theme of national and international in K. Medzhidov's novel "The Heart Left in the Mountains"]. Proceedings from Science, education, society: current issues, achievements and innovations: *mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – International Scientific and Practical Conference*. (PP. 100–103), Penza, Nauka i prosveshchenie, 2021 (in Russ.).

3. Medzhidov K. M. *Serdce, ostavlennoe v gorah [The Heart Left in the Mountains]*, Moskva, Sovetskaya Rossiya, 1971, 240 p. (in Russ.).

© Ваджибов М. Д., 2023

Статья поступила в редакцию 24.03.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 24.03.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 821.161.1

EDN BBZIWK

Поэтика рассказа В. М. Шаповалова «Руки матери»

Ольга Владимировна Дудинских

Белгородский институт развития образования

Белгородская область, Белгород, Россия, dudinskih_ov@beliro.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть поэтику рассказа В. М. Шаповалова «Руки матери». Значимость исследования заключается в том, что сделанные наблюдения и выводы могут послужить ориентирами при подготовке научных и методических материалов о творчестве белгородского писателя.

Ключевые слова: поэтика, рассказ, В. М. Шаповалов, сюжет, женский образ, деталь, картины природы, психологизм

Для цитирования: Дудинских О. В. Поэтика рассказа В. М. Шаповалова «Руки матери» // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 38–45.

Original article

Poetics of the story V. M. Shapovalov «Mother's Hands»

Olga V. Dudinskih

Belgorod Institute of Education Development, Belgorod region, Belgorod, Russia

dudinskih_ov@beliro.ru

Abstract. The article attempts to consider the poetics of V. M. Shapovalov «Mother's Hands». The significance of the study lies in the fact that the observations and conclusions made can serve as guidelines in the preparation of scientific and methodological materials on the work of the Belgorod writer.

Keywords: poetics, story, V. M. Shapovalov, plot, female image, detail, pictures of nature, psychologism

For citation: Dudinskih O. V. Poetika rasskaza V. M. Shapovalova "Ruki materi" [Poetics of the story V. M. Shapovalov "Mother's Hands"]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 38–45), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Владислав Мефодьевич Шаповалов широко известен не только на Белгородчине: «Мыслитель военной и советской эпохи», по определению Е. А. Дергачевой, создал уникальную прозу, в которой причудливым образом сплелось художественное, историческое, культурное, социально-философское «понимание происходящих на протяжении почти столетия в обществе, человеке и природе процессов» [1, С. 250].

В нашей статье делается попытка рассмотреть особенности поэтики рассказа В. М. Шаповалова «Руки матери». Изучение произведения позволит глубже погрузиться в творческую лабораторию писателя, продолжить начатые в области изучения поэтики его малой прозы исследования, что, в свою очередь, расширит представления о художественном методе, принципах и ориентирах автора.

Основу сюжета рассказа составляет реальная история жизни Натальи Травкиной. Женщине довелось испытать немало тягот – проводы на войну мужа-кормильца, смерть четверых детей и матери, борьба за жизнь после ранения, выживание в обезлюдевшем хуторе. Тем не менее дух оказался не сломлен. Героиня выстояла, окрепла, отдала всю себя без остатка борьбе с врагом.

Вдали от родных мест состоялась встреча с мужем, о котором долгое время не было вестей. «Нет, это был не он. Не его стать. Черное, исстарившееся морщинами лицо. Запалые, точно вытекшие, глаза... И – он. В человеке всегда остается что-то такое, что навеки роднит его с другим человеком и что никаким временем вытравить нельзя. Это был он, ее Иосиф» [2]. Щадя чувства мужа, в первые дни таила боль в себе. «Где ж дети? Дети где? – Очнулся он первым, глядя на нее, и, еще не рассмотрев, не признав по-настоящему за свою, насторожился. Глаза невольно искали еще кого-то, хотя не верилось, что такой выводок можно за собой волочить по ухабинам войны» [2]. Рассказала. И, услышав вопрос, как поступила бы дальше, замолчала. А дальше была встреча – не с тем врагом, который врезался в память («Высокий такой бежал.

Узкоплечий. Каска на лоб, лицо рудое, нос крючком. И золотые огоньки на зеленом животе»), а совсем с другим («Он, съезжившись, держа застывшие кулачки в карманах распушенной, без пояса шинелишке, стоял на снегу в опорках, закутанных рогожей»). Только шрам был тот же. Оказавшись в ситуации выбора, женщина не переступила черту. Не выстрелила в детоубийцу, отказалась от мести, совершив тем самым христианский подвиг.

Мы видим, что событийная канва в рассказе выстраивается таким образом, чтобы сфокусировать внимание на образе женщины-матери. При этом его следует рассматривать не сам по себе, а в неразрывной связи с образом Родины. Исследователь Л. В. Соколова последовательно развивает мысль о том, что образ матери в творчестве писателей-традиционалистов органично сопряжен с образами Родины и родной земли. Выстраиваемый градационный ряд «Мать – Родина – родная земля» раскрывает глубину русского духовного бытия.

На наш взгляд, образ Натальи Константиновны Травкиной может быть отнесен к «неканоническим святым» (Лейдерман, Липовецкий). Описание ее жизни сродни житию «праведницы и великомученицы» времен Великой Отечественной войны [3, С. 243].

«Именно «житийные» мотивы, акцентирует внимание Л. В. Соколова, сообщают образу героя, выражающего авторский идеал, нравственно-религиозную окраску и соотносят его со святоотеческой традицией в русской духовной культуре, а также высвечивают праведничество героя как проявление национальной стихии русской жизни» [4, С. 16]. На долю Натальи Травкиной выпали многие страдания. Не случайно в начале рассказа звучит фраза: «Позже я узнал, что мать, потерявшая четырех детей и послужившая прототипом для скульптуры, жива и что ей воздвигнут монумент при жизни. И вот я стучусь в незнакомую дверь, а сердце учащает стук: жива ли, здорова? Дверь отворилась. Передо мною предстала рослая, знакомая мне по монументу женщина,

только сорока годами старше. Я узнал ее. Та же стройность во всей фигуре, мужественные черты лица. Время не согнуло ее. Высоко, как на постаменте, держа голову, она пригласила меня в комнату... Я ничего не изменил в ее рассказе. Да и какой смысл! Никакое «художественное» воображение неспособно представить себе то, что преподносит нам реальная жизнь...» [2].

В фокусе писательского внимания руки героини. «И я беру эти израненные руки в свои. Руки матери в отметинах шрамов. Растившие хлеб. Пестовавшие детей. Я беру эти святые руки в свои и с неимоверным усилием над собой, с болью в сердце, силюсь представить, как вот сюда, в белесое пятнышко на тыльной стороне ладони, поддерживающей головку ребенка, вошла пуля, смешав кровь матери с его кровью...» [2]. Шрам на руке не только напоминает о случившемся. «Белесое пятнышко» – важная деталь в обрисовке характера героини. «Руки ныли по ночам во сне, не давали полного роздыху днем, на работе <...> жгутовые шрамы, стягивая кожу, мешали разогнуть ладонь. Но в том она никому не признавалась и, тая изъясн, сжимала кулачок, чтоб, упаси боже, никто не увидел поранки и не вернул ее назад, в гражданку» [2]. Днем женщина изнуряла себя работой, а по ночам изводили ее душу картины из той, другой, жизни, где дети были живы.

«Святой матерью» называет В. М. Шаповалов Наталью Константиновну Травкину за способность «своим титаническим мужеством вынести неимоверные тяготы самой лютой години, чтобы дать бесценное потомство, заложив целительные гены в будущее родного Отечества» [2]. После войны Н. К. Травкина родила пятого ребенка – девочку Веру. «Вера Иосифовна окончила Курский медицинский институт, замуж вышла тоже за врача – Анатолия Григорьевича Степанова <...> В их семье родилась девочка – Леночка. Она уже выросла и тоже избрала себе самую мирную профессию на земле – работает врачом в железнодорожной больнице. Появился на свет и правнук Натальи Константиновны – Андрейка...» [2].

Примечателен тот факт, что взятые крупным планом руки помогают глубже постичь не только образ матери, обращение к нему служит выражением высокой авторской оценки. В изображении писателя праведницей является и обладательница «легкой руки» врач Померанцева: «Весь век она принимала на руки жизнь, теперь они, святые руки, встретили смерть» [2]. Украдкой приходила она к Наталье, лечила, выполняя врачебный долг, несмотря ни на что.

В целом отметим, что существенное влияние на повествовательный рисунок рассказа оказывает авторское «Я». Позиция автора выражается в «логике событий, в том, как складываются человеческие судьбы, к каким итогам приходят персонажи, как формируются их отношения и к каким результатам приводят. Дело, следовательно, в сцеплении обстоятельств, в том ощущении, в том восприятии, в том понимании хода жизни, какое есть у автора» [5, С. 20–21]. И действительно, авторское «Я» отчетливо звучит в обрисовке характеров персонажей, умении посредством детали передать их внутренний мир.

Авторская мысль оказывает влияние и на выбор жанровой формы. Примечательно, что границы исследуемого рассказа «размываются» посредством введения в ткань повествования документальных фактов, что связано с наметившейся в XX веке тенденции сближения художественной прозы с публицистикой. Актуализация жанров очерка, дневника, эссе и др. обусловлена стремлением литературы к объективности и документальности, а также поисками новых литературных форм, которые, освобождаясь от жанровых канонов, адекватно отражали бы стремительно меняющуюся действительность конца XX – начала XXI вв. «Правда жизни», по определению С. Залыгина, есть «очень точно организованный материал» [6, С. 51], который выступает средством передачи авторского сознания и одновременно способствует жанровому структурированию произведения.

Документальные эпизоды, в которых отчетливо звучит голос автора,

предваряют и завершают произведение, создавая таким образом рамочную композицию, что, в свою очередь, способствует созданию особого психологизма, сосредотачивая внимание на образе главной героини.

Расширяет представление о поэтике рассказа Шаповалова обращение к пропущенным сквозь призму творческого сознания картинам природы. Причем, акцент делается на звуках. Подобное внимание позволяет не только говорить о возможности изнутри взглянуть на современную писателю эпоху, но также свидетельствует о творческом сближении писателя с М. А. Шолоховым.

В произведениях автора «Донских рассказов» поэтика звуков способствует постижению крестьянского бытия в новых социально-исторических условиях (Н. В. Корниенко, Е. А. Ширина). В качестве подтверждения мысли приведем небольшой фрагмент из рассказа М. Шолохова «Коловерть». «Пулеметный треск, будто холстинное полотнище в клочья шмакуют. На патронных ящиках лежал Пахомыч, слюну горько-приторную сплевывал. А над землей, разомлевшей от дождей весенних, от солнца, от ветров степных, пахнущих чабрецом и полынью, маревом дымчатым, струистым плыл сладкий запах земляной ржавчины, щекотный душок трав прошлогодних, на корню подопревших» [7, С. 181]. Песня жаворонка диссонирует с наполняющими мир выстрелами: «сверху сквозь золотистое полотнище пыли, разостланное над степью, жаворонок вторил пулеметам бисерной дробью» [7, С. 181]. У Шолохова внутреннее напряжение произведения передается посредством разных звуковых образов. В рассказе Шаповалова читаем: «Поначалу было трудно привыкнуть к шуму и металлическому лязгу, что стоял в цехе с утра до ночи. Рычали на испытательных стендах моторы, грюкали, отдавая наковальным звоном в ушах, кузнечные молоты. С дребезжащим визгом, от которого мох поднимался на руках, бешено вращались карборундовые точила. Наталья, привыкшая к шепотному шелесту спеющего жита, глухо земляному топоту босых ног, невесомому щекоту степного жаворонка, вздрагивала от неожиданности, если включался тот или иной

агрегат. Но постепенно вживалась в новые для нее звуки и уже различала, где какая идет работа и для чего к «огненному жучку» – так называла она электро-сварочный аппарат – подгоняют громадину танка» [2].

Через картины природы происходит осмысление быта и бытия военного времени. «С вечера за горизонтом, где находилась Ястребовка, что-то сильно гремело, а, когда начало смеркаться, небо взялось багровым кровоподтеком. К ночи зарево немного присело, но все равно видно было: там что-то горит» [2].

Итак, мы видим, что на поэтику рассказа В. М. Шаповалова «Руки матери» влияние оказывают, прежде всего, вводимые автором документальные факты. Интенсивное «вторжение» документального материала в художественную ткань произведения, свойственное в целом всей «почвенной» литературе, создает его особый сюжетно-композиционный рисунок. «Размываются» классические пропорции жанра, а событийная канва выстраивается таким образом, чтобы сфокусировать внимание на образе женщины-матери.

Список источников

1. Дергачева Е. А. Философские размышления о войне и мире в произведениях писателя-фронтовика В. М. Шаповалова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 1. С. 249–258.
2. Шаповалов В. М. Руки матери. Централизованная библиотечная система № 2 Губкинского городского округа. URL: https://gub-raion.ucoz.ru/ruki_materi.pdf (дата обращения: 03.01.2023).
3. Лейдерман Н., Липовецкий М. Между хаосом и космосом // Новый мир. 1991. № 7. С. 240–257.
4. Соколова Л. В. Духовно-нравственные искания писателей-традиционалистов второй половины XX века (В. Шукшин, В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2005. 18 с.
5. Скобелев В. П. Поэтика рассказа. Самара : Издательство Воронежского университета, 1982. 156 с.
6. Залыгин С. Черты документальности // Вопросы литературы. 1970. № 2. С. 41–53.
7. Шолохов М. А. Донские рассказы. М. : Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова, 2008. 487 с.

References

1. Dergacheva E. A. Filosofskie razmyshleniya o voyne i mire v proizvedeniyah pisatelya-frontovika V. M. Shapovalova. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki. – Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences*, 2021; 14; 1: 249 – 258. (in Russ.).
2. Shapovalov V. M. Ruki materi [Mother's Hands]. *Gub-raion.ucoz.ru* Retrieved from https://gub-raion.ucoz.ru/ruki_materi.pdf (Accessed 03 January 2023). (in Russ.).
3. Leyderman N., Lipoveckiy M. Mezhdru haosom i kosmosom [Between chaos and space]. *Novyy mir. – New World*, 1991; 7: 240–257 (in Russ.).
4. Sokolova L. V. Duhovno-nravstvennye iskaniya pisateley-tradicionalistov vtoroj poloviny XX veka (V. Shukshin, V. Rasputin, V. Belov, V. Astafyev). [Spiritual and moral searches of traditionalist writers of the second half of the XX century (V. Shukshin, V. Rasputin, V. Belov, V. Astafyev)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Sankt-Peterburg, 2005. 18 p. (in Russ.).
5. Skobelev V. P. *Poetika rasskaza [The poetics of the story]*, Samara, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1982, 156 p. (in Russ.).
6. Zalygin S. Cherty dokumental'nosti [Documentary features]. *Voprosy literatury. – Questions of Literature*, 1970; 2: 41–53 (in Russ.).
7. Sholohov M. A. *Donskie rasskazy [Don stories]*, Moskva, Moskovskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet imeni M. A. Sholohova, 2008, 487 p. (in Russ.).

© Дудинских О. В., 2023

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 82

EDN AXKXQT

Жанрово-тематическое своеобразие Оренбургской сатирической журналистики начала XX века

Татьяна Михайловна Жаплова, доктор филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет
Оренбургская область, Оренбург, Россия, tmzhaplova@mail.ru

Аннотация. Начало XX века связано с заметным ростом сатирической журналистики. Прежде всего, это явилось отголоском политических и общественных событий, вызвавших к жизни яркие, злободневные издания, ориентированные на критику социальных и общественных пороков общества и конкретных его представителей в остросатирической манере. Анализируя журналы «Кобылка», «Блестки Урала», «Крапива» и другие, мы устанавливаем традиционные для русской сатирической журналистики приемы, эффективные в новых исторических условиях; выявляем новаторские формы подачи материала, проявившиеся в творчестве начинающих публицистов. Обращаясь к наиболее частному приему – пародированию, мы устанавливаем творческие и мировоззренческие связи, которые образуют характерный для предреволюционной эпохи контекст, предполагающий активное вмешательство личности в общественную жизнь. В основе исследования – изучение различных форм аллегории, позволяющей начинающим журналистам отобразить оренбургские быт, нравы, порядки в ярких, образных, насыщенных юмором материалах, пародируя классические источники, наполняя их новым, актуальным содержанием.

Ключевые слова: сатирическая журналистика, пародия, сатира, публицистика, фельетон, карикатура, редактор, тематика, проблематика

Для цитирования: Жаплова Т. М. Жанрово-тематическое своеобразие Оренбургской сатирической журналистики начала XX века // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 46–57.

Original article

Genre and thematic originality of Orenburg satirical journalism at the early XX century

Tatiana M. Zhaplova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Orenburg State University, Orenburg region, Orenburg, Russia

tmzhaplova@mail.ru

Abstract. The early XX century is associated with a noticeable growth of satirical journalism. First of all, it was an echo of political and social events that brought to life bright, up-to-date publications focused on criticizing the social and public vices of society and its specific representatives in an acute satirical manner. Analyzing the magazines "Kobylka", "Blyostki Urala", "Krapiva" and others, we establish traditional techniques for Russian satirical journalism that are effective in new historical conditions and identify innovative forms of presentation of material that have manifested themselves in the work of novice publicists. Turning to the most specific technique – parody, we establish creative and ideological connections that form a context characteristic of the pre-revolutionary era, suggesting an active intervention of the individual into public life. The research is based on the study of various forms of allegory, which allows novice journalists to display Orenburg life, customs, and orders in bright, imaginative, humorous materials, parodying classical sources, filling them with new, relevant content.

Keywords: satirical journalism, parody, satire, journalism, feuilleton, caricature, editor, subject, problematics

For citation: Zhaplova T. M. Zhanrovo-tematicheskoe svoeobrazie Orenburgskoj satiricheskoy zhurnalistiki nachala XX veka [Genre and thematic originality of Orenburg satirical journalism at the early XX century]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.)* – All-Russian Scientific and Practical Conference. (PP. 46–57), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2023 (in Russ.).

В сферу нашего исследования, как правило, входят проблемы отечественного литературоведения, преимущественно связанные с поэзией XIX века, однако и вопросы истории русской журналистики периодически становятся предметом изучения, в том числе и те, которые связаны с журналистикой оренбургской.

Строго говоря, деятельность оренбургских журналистов началась после неких распоряжений царя, который пожелал, чтобы, начиная с 1838 года, в каждой губернии издавалось свое городское или губернское издание. Название он придумал однотипное для всех газет, исходя из того, где будет издано то или иное провинциальное творение, например, «Одесские губернские ведомости» или «Оренбургские губернские ведомости», «Казанские губернские

ведомости», «Самарские...» и так далее. То есть, в любом случае, формат был задан именно такой: губернские ведомости, которые должны были содержать столичные новости и распоряжения, предназначенные для обсуждения граждан, остальные новации допускались в каждой губернии по мере развития издания, исходя из местной повестки дня.

В Оренбуржье довольно быстро придумали свои разделы, свои темы, которые, действительно, были актуальными и которые вызывали резонанс, обсуждение, поток писем в редакцию в 1838-м году; редакция изначально настраивалась на обратную связь с читателем, а не только на то, чтобы проинформировать.

Постепенно в Оренбургской губернии стал формироваться свой печатный издательский корпус. Он был составлен «Оренбургской газетой», «Оренбургскими губернскими ведомостями», время от времени менявшими свой формат, но тем не менее, сохраняющими подписчиков и постоянных читателей газеты.

Со временем появилась «Тургайская газета» и другие издания, отличающиеся разнообразной направленностью и стилистикой. Из них наиболее популярной, если судить по мнению жителей той поры, все-таки являлась частная газета «Оренбургский листок». Все вышеперечисленные издания – именно газеты. Ситуация стала меняться на рубеже XIX–XX веков [1].

Дело в том, что Оренбуржье с давних пор было той территорией, куда регулярно отправляли ссыльных интеллигентов. «Провинившись» перед законом в Москве и в Петербурге или в каких-то других крупных городах, некоторые, в основном молодые люди – интеллигенты, вчерашние студенты или люди, которые в недавнем прошлом занимались каким-то интеллектуальным трудом, неожиданно для себя оказывались в ссылке в Оренбурге или его ближайших окрестностях. Формы наказания для них избирались разнообразные, если это была ссылка, то не всегда это можно было понимать, как непосред-

ственно пребывание в застенках – в тюремном каземате. Альтернативным способом наказания нередко становилась возможность жить под надзором, когда люди внешне были свободными, в реальности же за ними «присматривали» и могли по любому доносу применить к ним меры административного или уголовного взыскания. В целом ситуация складывалась так, что некоторые интеллигенты оставались свободными и они, как и прежде, испытывали огромную потребность выражать свое мнение.

Конечно, они отдавали себе отчет в том, что здесь, на окраине России, тоже будет цензура, как официальная, так и добровольная в лице тех обывателей, которые в любой ситуации могли по-своему воспринять газетный материал и уведомить местные органы надзора. Подобная опасность не остановила потенциальных журналистов, и по большей части ссыльные интеллигенты основали оренбургскую журнальную периодику.

Оренбургская журнальная периодика в целом была частной, издавалась исключительно на собственные средства сотрудников редакции, но со временем начал меняться формат этой деятельности, и некоторые издания стали получать субсидии. Так, одно за другим, в Оренбурге возникают издания, задуманные и организованные по образцу так называемых «толстых» литературно-художественных столичных журналов, формат которых уже укоренился в столице. Обращаясь к востребованному типу издания, оренбургские публицисты вскоре поняли, что, во-первых, испытывая постоянный гнет со стороны власти предрежащих, во-вторых, впервые открывая для себя провинциальную жизнь, новые редакторы, новые издатели, новые авторы довольно быстро перешли к сатирической манере, и журналы стали менять свой формат; те же издания, которые только образовывались, сразу же по виду и типу становились юмористическими и сатирическими [2].

Среди таких изданий сразу же выделился журнал «Кобылка». Александр Макшанцев, который его издавал, хорошо уловил те веяния, которые,

что называется, витали в воздухе; он понял, что нужно оренбургскому читателю. Появился журнал – яркий, хлесткий; сатира его довольно часто была близка к сарказму. Причем сатира была так выстроена в журнале, что несведущий человек воспринимал материал как забавные истории, не более того. Те же горожане, которые разбирались в ситуации, которые могли знать больше, чем все остальные, видели в героях той или иной истории: басни, сказки, пословицы или поговорки реальных людей с их конкретными поступками и, главное, проступками. Проступками, направленными против чьей-то частной собственности, против чьих-то материальных интересов. Как правило, в поле деятельности попадали чиновники высшего ранга, которые пользовались своим служебным положением, злоупотребляли им и намеренно обижали тех, кто и так уже был обделен: либо это были бедные горожане, либо мещане, либо чаще всего – крестьяне, которые обращались по разным поводам в наши городские инстанции и вместо помощи получали нечто другое. Хорошо, если вопрос просто не был решен, но чаще всего местные чиновники старались использовать ситуацию в своих материальных интересах.

В «Кобылке» постоянно печатались несколько авторов, и о том, кто конкретно скрывается за каждым материалом, не всегда можно судить наверняка, потому что большая часть издания была выстроена так, что материалы подавались от лица так называемой литературной маски или подписывались псевдонимами почти под каждым материалом, причем некоторые псевдонимы были постоянными, они кочевали из номера в номер, и читатель уже привыкал к манере того или иного автора, скрывшегося за псевдонимом [3].

Некоторые псевдонимы возникали стихийно, ситуативно, придумывались для конкретного номера и конкретного материала, больше они нигде не повторялись. Причем все псевдонимы уже были с такой направленностью, которая изначально показывала, что авторы хотят «продернуть», «поддеть», высмеять;

не просто посмеяться, а сделать достоянием общественности в шутиливом виде для того, чтобы порок ли, недостаток ли, какую-то общественную, социальную проблему искоренить. То есть это смех не просто ради того, чтобы посмеяться, а ради того, чтобы избавляться от проблем, пороков и недостатков.

В целом такая позиция авторов – журналистов, самого редактора восходит к тому, что прошло апробацию в российской журналистике XVIII века: точно так же высмеивали, чтобы избавиться от каких-то мерзостей, которые мешают русскому человеку жить, точно так же выстраивали свои журналы еще А. П. Сумароков, Н. И. Новиков, И. А. Крылов. В принципе, такой подход к журналистике уже был действенным, к нему обращались не случайно. Потому что, действительно, даже если в каких-то случаях форма высмеивания была все-таки довольно деликатной, но тем не менее, порок был узнаваем, а, главное, был узнаваем носитель этого порока. Смех в данном случае становился действенным средством искоренения не порока в целом, в определенной общественной среде, а в поведении или характере конкретной личности, чтобы от своих недостатков человек имел возможность избавиться.

К тому же то, что демонстрируют в «Кобылке» редактор-издатель и журналисты, тоже восходит к традициям русской журналистики XVIII – начала XIX века и в следующем: прекрасно понимая, что цензура не дремлет, прибегали к аллегорическим формам: так называемым «говорящим» именам, фамилиям и названиям. То есть, в той или иной конкретной ситуации они не могли называть реальное лицо, реальную местность – сам Оренбург или ближайшие окрестности; они придумывали разные интересные, завуалированные названия, которые смысл публикации затушевать не могли, все было слишком «прозрачно» [4].

По большей части то, что публикуют в «Кобылке», как в одном из самых популярных журналов той поры, восходит к разным формам пародии. Сам Макшанцев неоднократно говорил, что хороший сатирик – всегда пародист,

хороший журналист – всегда пародист. Такова его позиция. Именно пародия помогала, в первую очередь, в исследовании социальной проблематики, а затем и в попытках эту проблематику каким-то образом переориентировать [5].

Макшанцев постоянно регулировал работу в своем журнале так, чтобы информативные материалы постоянно сопровождались материалами критическими, то есть на одной странице размещался текст про заезжую знаменитость или про торговый форум, с которым соседствовала рекламная информация и обязательно сатирический материал, пародийный, в формах басни, песни, элегии, оды, позволяющий высмеивать пороки людей, порядки в городе. Большая часть сатирических выпадов была направлена именно в сторону общественных порядков: что делали городские чиновники, какие они устанавливали в Оренбурге законы, в сатирическом ключе освещают авторы [6].

Как только «Кобылка» появилась, в ее первом номере, очевидно, заменяя типичную редакционную статью, был помещен текст, в котором в стихотворной и пародийной форме был высмеян негласный городской закон, который регламентировал деятельность журналистов, и который определял, о чем писать можно, о чем нельзя.

Естественно, среди запретов преобладали традиционные: нельзя писать о бюрократах, о казнокрадстве, о случаях незаконных арестов, о взятках, о злоупотреблениях властей в других сферах. То есть, если присмотреться, можно увидеть, что та тематика, которая была определена, как возможная и разрешенная, оставалась весьма и весьма узкой. Нельзя было затрагивать офицерскую жизнь, писать о солдатах, потому что жизнь солдата была не особо приятной, по многим отзывам.

То есть получалось, что изначально редактор себя как будто одергивал; он старался сделать так, чтобы читатель сразу понял, что хотя об этом писать нельзя, об этом он писать все равно будет, а в какой форме, – об этом судить читателю, который приобщится к журналу и его проблематике.

Читатель начал приобщаться к журналу: с 1906-го года издание, действительно, было на пике популярности, со временем произошло внедрение новых форм раскрытия темы и, соответственно, редакторских «находок», когда большая часть публикаций сопровождалась карикатурой.

Карикатуры и другие типы иллюстраций отвечали главным темам, которые были затронуты в номере, они оставались довольно условными, очень схематичными, в них не стоит искать каких-то художественных изысков; но при всем при том они определяли направленность всего номера, что воспринималось в те времена, как интересный и неординарный ход.

Практически в каждом материале автор доносит до читателя, до аудитории свое видение конкретной проблемы, и эта проблема касается всех без исключения, а не только журналиста, который решил об этом написать.

Это был очень интересный прием, поскольку актуальных проблем в городе и окрестностях было много, но тем не менее, власти всячески старались представить жизнь оренбуржцев внешне счастливой и безоблачной, приятной во всех отношениях, и чтобы у чиновников, которые приезжают сюда с проверкой, сложилось впечатление, что у нас все хорошо, красиво, благополучно, комфортно для горожан.

В реальности дела обстояли не совсем так: в некоторых публикациях авторы, выбирающие для себя хлесткие псевдонимы, например, «Колючка», «Суровый», постоянно представляли Оренбург в своих публикациях, как особый локус, провинциальное болото, которое затягивает в свою трясику и уже не выпускает. В частности, в одном из материалов столица губернии неоднократно названа непосредственно «болото», потому что общественное мнение в нем формирует обывательщина, проникающая повсюду; пошлость, мешанские представления о том, что хорошо и что плохо, и с точки зрения редакции, это недопустимо.

Публицисты «Кобылки» обращаются к разным проблемам, предлагая

свои пути их решения, подчас довольно парадоксальные, что в очередной раз вызывает вопрос: «Как такое издание могло просуществовать так долго?». Жанровое своеобразие журнала в значительной степени обеспечивало ему определенную неприкосновенность.

Особое место в журнале было отведено фельетонам. Как правило, в каждом номере фельетон размещался под черной чертой внизу страницы. Фельетон были представлен и в классическом варианте, когда еще в пушкинские времена он в сатирическом ключе не создавался, и в привычном для нас варианте, то есть представляет собой смешные, забавные истории, в которых, как правило, в неприглядном свете выведено конкретное официальное лицо, либо другие известные в городе личности, которые в определенных ситуациях ведут себя не совсем подобающим образом, особенно в бытовых ситуациях [7].

Подобные фельетоны стали своеобразной «визитной карточкой» издания, потому что всегда можно было посмотреть, насколько людям не страшно было затрагивать проблемы, насколько не страшно было затрагивать личности известных оренбуржцев, и насколько, оказывается, можно быть смелыми, выражая свое мнение. К тому же, так тоже повелось в журналистике с давних времен, если издание сатирическое, если оно написано в аллегорическом ключе, то чаще всего автор очень быстро оттачивает свое мастерство. То есть приходится признавать факт не деградации художественного вкуса, а, наоборот, ситуацию публицистического роста, когда развивается сам журналист, его манера становится более отточенной, и сам автор понимает со временем, что он достигает определенной степени мастерства, за которой должен быть уже другой шаг и переход в другую журналистику.

В конечном итоге, когда пришло время, заговорили о продолжительнице традиций «Кобылки» – журнале «Пыль». Аналогично в журнале «Пыль» применялись похожие формы, похожая тематика, точно так же, как и в «Кобылке»; местные чиновники, местные обыватели сравнивались, как, например,

в тексте «Райская птица», с теми людьми, которые прибывают в наш город, и которые открывают для себя нашу ментальность, погружаются в наш быт, обычаи, традиции, но при всем при том очень быстро понимают, что все было бы иначе, гораздо комфортнее и удобнее, если бы городские чиновники, бюрократы не злоупотребляли данной им властью в своих интересах и, соответственно, не мешали горожанам нормально жить.

Яркие примеры тому есть и в «Пыли», и еще в одном журнале, который тоже выходил в обозначенный период, – «Блестки Урала» – также сатирическом. Так, в «Блестках Урала» журналисты обращаются к деятельности врачей, что в наши дни тоже актуально. В большинстве публикаций проблематика раскрывается следующим образом: корреспонденты приводят примеры, создают искусственную ситуацию, чрезвычайно близкую к реальной, когда вместо врачебной помощи пациенты получают оскорбления, нарекания и, кроме того, им отчетливо дают понять, что обратившиеся за помощью должны принести материальную выгоду врачу, что, с точки зрения сотрудников редакции, конечно же, недопустимо, и каждый из них, на свой лад, клеймит факты взяточничества.

Чем дальше развивалась сатирическая журнальная периодика, тем больше журналов становилось [8]. К 1917-му году в Оренбургской губернии уже было не менее восьми сатирических изданий, которые постоянно обновлялись, немного менялась их форма, но в целом сатирический подход к нашей действительности сохранялся.

Список источников

1. Жаплова Т. М., Хмура Е. А. Место сатирических изданий в структуре оренбургской журналистики конца XIX – начала XX века // Инновационно-ориентирующие процессы в инфраструктуре современного общества : материалы междунар. науч. конф. Оренбург : Оренбургский институт экономики и культуры, 2012. С. 112–119.

2. Жаплова Т. М., Хмура Е. А. Сатирические издания и их роль в оренбургской журналистике начала XX в. // Стратегические коммуникации в современном мире : материалы науч.-практ. конф. Саратов : Саратовский источник, 2018. С. 490–494.

3. Жаплова Т. М., Хмура Е. А. Концепция образа автора и героя в провинциальной сатирической журналистике начала XX века // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 300–306.

4. Жаплова Т. М., Хмура Е. А. Особенности поэтики сатирических журналов Оренбурга начала XX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 4. С. 121–124.

5. Жаплова Т. М., Хмура Е. А. Особенности жанра пародии в оренбургских сатирических изданиях начала XX века // Социальные ориентиры модификации и трансформации информационного общества : материалы междунар. науч. конф. Оренбург : Оренбургский институт экономики и культуры, 2013. С. 77–86.

6. Жаплова Т. М., Хмура Е. А. Роль пародии в оренбургских сатирических изданиях начала XX века // Филологические чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2018. С. 346–353.

7. Жаплова Т. М., Хмура Е. А. Жанровые разновидности в газетно-журнальной сатире XX в. (на примере журнала «Кобылка») // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 5–1 (5). С. 116–117.

8. Жаплова Т. М., Хмура Е. А. Сатирическая периодика Оренбуржья начала XX века (на примере журнала «Скворец») // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : материалы всерос. науч.-практ. конф. Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2019. С. 937–941.

References

1. Zhaplova T. M., Khmura E. A. Mesto satiricheskikh izdanij v strukture orenburgskoj zhurnalistiki konca XIX – nachala XX veka [The place of satirical publications in the structure of Orenburg journalism of the late XIX – early XX century]. Proceedings from Innovation-oriented processes in the infrastructure of modern society: *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya – International Scientific Conference*. (PP. 112–119), Orenburg, Orenburgskij institut ekonomiki i kul'tury, 2012 (in Russ.).

2. Zhaplova T. M., Khmura E. A. Satiricheskie izdaniya i ih rol' v orenburgskoj zhurnalistike nachala XX v. [Satirical publications and their role in Orenburg journalism of the early 20th century]. Proceedings from Strategic communications in the modern world: *Nauchno-prakticheskaya konferenciya – Scientific and Practical Conference*. (PP. 490–494), Saratov, Saratovskij istochnik, 2018 (in Russ.).

3. Zhaplova T. M., Khmura E. A. Konceptsiya obraza avtora i geroja v provincial'noj satiricheskoj zhurnalistike nachala XX veka [The concept of the image of the author and hero in provincial satirical journalism of the early twentieth century]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – Questions of Theory and Practice of Journalism*, 2020; 9; 2: 300–306 (in Russ.).

4. Zhaplova T. M., Khmura E. A. Osobennosti poetiki satiricheskikh zhurnalov Orenburga nachala XX veka [Features of the poetics of satirical magazines of Orenburg of the early 20th century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2018; 4: 121–124 (in Russ.).

5. Zhaplova T. M., Khmura E. A. Osobennosti zhanra parodii v orenburgskikh satiricheskikh izdaniyakh nachala XX veka [Features of the parody genre in Orenburg satirical publications of the early 20th century]. Proceedings from Social guidelines of modification and transformation of information society: *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya – International Scientific Conference*. (PP. 77–86), Orenburg, Orenburgskij institut ekonomiki i kul'tury, 2013 (in Russ.).

6. Zhaplova T. M., Khmura E. A. Rol' parodii v orenburgskikh satiricheskikh izdaniyakh nachala XX veka [The role of parody in Orenburg satirical publications of the early 20th century]. Proceedings from Philological readings: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – International Scientific and Practical Conference*. (PP. 346–353), Orenburg, Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2018 (in Russ.).

7. Zhaplova T. M., Khmura E. A. Zhanrovye raznovidnosti v gazetno-zhurnal'noj satire XX v. (na primere zhurnala "Kobylka") [Genre varieties in newspaper and magazine satire of the 20th century (on the example of "Kobylka" magazine)]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – International Scientific Research Journal*, 2012; 5–1 (5): 116–117 (in Russ.).

8. Zhaplova T. M., Khmura E. A. Satiricheskaja periodika Orenburzh'ja nachala XX veka (na primere zhurnala "Skvorec") [Satirical periodicals of the Orenburg region of the early 20th century (on the example of "Skvorets" magazine)]. Proceedings from Socio-humanitarian innovations: strategies of fundamental and applied scientific research: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 937–941), Orenburg, Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2019 (in Russ.).

© Жаплова Т. М., 2023

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 82

EDN DCOMVN

**Литература Сибири в современном научном и образовательном
дискурсе: проблема границ и содержания понятия**

Александр Викторович Исаков, стажер-исследователь

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук, Республика Бурятия, Улан-Удэ, Россия

alexandr_isakov98@vk.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема концептуализации литературы Сибири в современном отечественном литературоведении. Выявляются два параллельно существующих дискурса о литературе Сибири: дискурс о русской литературе Сибири и дискурс о литературе коренных народов региона. Делается вывод, что назрела необходимость формирования новой концепции, объективно отражающей автохтонные и переселенческие компоненты сибирской литературы.

Ключевые слова: литература Сибири, региональная литература, литература народов России, русская литература Сибири, литература народов Сибири

Для цитирования: Исаков А. В. Литература Сибири в современном научном и образовательном дискурсе: проблема границ и содержания понятия // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 58–65.

Original article

**Siberian literature in modern science and education
discourses: the problem of borders and content of the concept**

Aleksandr V. Isakov, Trainee Researcher

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia

alexandr_isakov98@vk.com

Abstract. The article deals with the problem of conceptualization of Siberian literature in modern Russian literature studies. Two parallel existing discourses about the literature of Siberia are revealed: a discourse about the Russian literature of Siberia and a discourse about the literature of the indigenous peoples of the region. There is a need to form a new concept of Siberian literature that objectively reflects its autochthonous and migrant components.

Keywords: literature of Siberia, regional literature, literature of the peoples of Russia, Russian literature of Siberia, literature of the peoples of Siberia

For citation: Isakov A. V. Literatura Sibiri v sovremennom nauchnom i obrazovatel'nom diskurse: problema granic i sodержaniya ponyatiya [Siberian literature in modern science and education discourses: the problem of the borders and content of the concept]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 58–65), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Одно из интенсивно развивающихся направлений российского литературоведения – изучение региональных литератур. Современные ученые активно разрабатывают проблемы генезиса, истории, своеобразия литератур различных регионов России. Эти исследования востребованы как в научной среде соответствующих регионов, так и в образовательном пространстве, где региональная литература часто представлена отдельным учебным предметом или дисциплиной.

Литература Сибири является ярким примером такой региональной литературы. Сегодня практически во всех научных учреждениях Сибири, где ведутся исследования в области филологии, уделяется большое внимание изучению сибирской литературы. А в вузах, иногда и в средних учебных заведениях, присутствует дисциплина под названием «Литература Сибири».

Необходимо отметить, что Сибирь – многонациональный регион, в котором с эпохи Средневековья существует и взаимодействует целый ряд литературных традиций. Это литературы тюркоязычных, монголоязычных народов, литература русского населения Сибири и литературы малочисленных народов, зародившиеся в XX веке при непосредственном влиянии русской литературы. Однако эта специфика литературы Сибири пока не находит адекватное отражение в научном и образовательном дискурсе.

Можно говорить о двух параллельно существующих дискурсах о литера-

туре Сибири – «русско-сибирском» и «коренном», каждый из которых культивирует собственную концепцию региональной литературы.

Первый дискурс имеет более давнюю историю. Он возник в XIX веке в связи с движением сибирского областничества и был направлен на осмысление литературного творчества русских сибиряков в его отношении к общерусской литературе [1, С. 6]. Именно тогда в обиход вошло понятие «литература Сибири», и отчасти с этим связано то, что и сегодня сохраняется тенденция использовать данное словосочетание в узком смысле – как обозначение русской сибирской литературы. В данном дискурсе литература Сибири мыслится как литература переселенцев, русская литературная традиция, перенесенная на «новую почву».

Примечательно, что в нарративах об истории русской сибирской литературы нередко фигурирует идея о том, что литература в Сибири вообще появилась только вместе с русской колонизацией. Приведем в качестве иллюстрации цитату из книги А. В. Горшенина «Четыре столетия пути. Беседы о русской литературе Сибири»: «Книга охватывает период времени от первых сибирских летописей XVII века, *положивших начало словесности в землях за Уралом...* (курсив наш)» [1, С. 4]. Полагаем, что так в истории литературы проявляется концепция первопроходческого, цивилизаторского освоения Сибири, культивируемая в региональной русской культуре. Подобные нарративы игнорируют существование в Сибири автохтонных литературных традиций и не включают литературу коренных народов в границы понятия «литература Сибири».

За «русско-сибирским» историко-литературным дискурсом стоит большой корпус текстов: это и фундаментальные «Очерки русской литературы Сибири» [2], и крупные монографические исследования (например, [3]), и множество работ по частным вопросам русской сибирской литературы, и учебные пособия (в частности [4]), и книги для широкого круга читателей [1]. Именно

этот дискурс чаще всего ложится в основу дисциплины «Литература Сибири» в региональных вузах. При этом очевидно, что «русско-сибирский» дискурс отражает лишь одну из сторон региональной литературы и все-таки ошибочно ставить знак равенства между понятиями «литература Сибири» и «русская литература Сибири».

Наряду с «русско-сибирским» в региональном литературоведении сегодня формируется единый дискурс о литературах коренных народов Сибири. Само его формирование, безусловно, связано с влиянием российского государства и культуры – ведь до включения территории Сибири в состав России ее народы, относящиеся к разным языковым семьям и культурным общностям, вряд ли могли помыслить себя как общность. Возникновение «коренного» дискурса о литературе Сибири следует отнести к советскому времени. Так, в «Истории советской многонациональной литературы» в отдельный раздел была выделена литература народов Сибири [5]. Необходимо заметить, что в советской науке акцент делался на развитии сибирских литератур под влиянием русской советской литературы, а досоветский и, в особенности, дороссийский этапы развития данных литератур систематически обесценивались и зачастую даже не отражались в научной и учебной литературе. Можно заключить, что в советское время дискурс об автохтонных литературах Сибири развивался под влиянием «русско-сибирского» дискурса, что проявлялось в признании приоритета русской литературы в развитии литературы Сибири в целом.

Новый этап в истории «коренного» дискурса начинается после распада СССР. Появляются литературоведческие работы, в которых обосновывается типологическая и генетическая общность литератур народов Сибири, не связанная с влиянием русской литературы. Например, бурятский ученый С. Ж. Балданов в докторской диссертации выделяет общие черты поэтики трех крупнейших автохтонных сибирских литератур, связанные с их фольклорно-мифологическими истоками [6]. В новейших работах по истории литератур народов Сибири

исследователи стали выделять средневековый период, представленный тюркской и монгольской литературами, к которым генетически возводятся литературы крупнейших коренных народов региона [7–10].

На таких основаниях формируется современный взгляд на историю литератур народов Сибири. Этот дискурс постепенно проникает и в образовательную среду: в вузах национальных республик появляется дисциплина «Литература народов Сибири», выходят первые учебные пособия, в которых литература Сибири рассматривается именно как совокупность автохтонных традиций [11]. Интересно, что «коренной» дискурс тяготеет к использованию понятий, позволяющих отличать его от «русско-сибирского» дискурса: «литература народов Сибири», «национальные литературы Сибири», «литературы Сибири» (именно во множественном числе) – все эти словосочетания позволяют отмежевать дискурс об автохтонных литературах от дискурса о русской литературе региона, которая часто именуется просто «литературой Сибири». Примечательно, что распространение «коренного» дискурса в научной и образовательной среде ограничено национальными республиками: в остальных регионах литература Сибири почти всегда понимается только как русская сибирская литература.

Как видим, два дискурса о литературе Сибири существуют в современном литературоведении параллельно: отражая разные составляющие литературы одного региона и при этом не создавая никакого общего историко-литературного нарратива. Такое положение вещей, безусловно, является научной проблемой: для научных и образовательных целей необходима такая концепция литературы Сибири, которая бы объективно отражала ее автохтонные и переселенческие компоненты в их исторической динамике и взаимодействии.

Создать историю литературы многонационального макрорегиона, которая бы включала в себя все многообразие литературных традиций на всем протяжении их существования – действительно нетривиальная задача, требующая

поистине плюралистического и одновременно строго выверенного подхода к материалу. Думается, что успешный пример ее решения сейчас демонстрирует коллектив авторов многотомной «Истории литературы Урала», создаваемой на базе Института истории и археологии Уральского отделения РАН. К настоящему моменту вышло два первых тома этого большого труда: первый том посвящен литературе до конца XVIII века, второй – литературе XIX века [12, 13]. Авторам удалось собрать воедино разнонациональные составляющие уральской литературы – башкирскую, коми, удмуртскую и русскую (в томах, посвященных XX веку, закономерно должны появиться и другие литературы, чье зарождение приходится на более позднее время).

Как отмечает в своей рецензии В. С. Киселев, «гетерогенность конструкции, соседство разных оснований в выделении материала и его концептуализации, – очевидно, неизбежное явление в обобщающих трудах отечественной литературной регионалистики современного периода, особенно в столь масштабных по поставленным задачам» [14, С. 294]. Структура изложения материала основана, в первую очередь, на историко-хроникальном принципе, что позволяет объективно представить развитие всех национальных литератур в порядке их зарождения (или «прихода» на Урал в случае с русской литературой) и избежать спорных ситуаций, связанных с необходимостью «ранжировать» национальные литературы на более или менее значимые.

Полагаем, что этот успешный опыт может быть использован и в изучении литературы Сибири, равно как и при составлении учебных программ и написании учебных пособий по литературе региона. А необходимость обновления концептуальных представлений в данной области мы, думается, достаточно убедительно обосновали в настоящей статье.

Список источников

1. Горшенин А. В. Четыре столетия пути. Беседы о русской литературе Сибири. Новосибирск : Союз писателей России, 2022. 600 с.

2. Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск : Наука, 1982.
3. Анисимов К. В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX веков (особенности становления и развития региональной литературной традиции) : дисс. ... докт. филол. наук. Томск, 2005. 343 с.
4. Плеханова И. И. Русская литература Сибири. Часть I. Дореволюционный период : учебное пособие. Иркутск : Иркутский университет, 2006. 120 с.
5. История советской многонациональной литературы: в 6 т. М. : Наука, 1970, 1971.
6. Балданов С. Ж. Народно-поэтические истоки национальных литератур Сибири: Бурятия, Тувы, Якутия : дисс. ... докт. филол. наук. Улан-Удэ, 1995. 373 с.
7. Балданмаксарова Е. Е. Культурно-исторические основы зарождения литературы монгольских народов (XIII – нач. XX вв.). Улан-Удэ : Бэлиг, 2011. 235 с.
8. История тувинской литературы. Том 1: Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921–1944). Новосибирск : Сибирское отделение РАН, 2013. 266 с.
9. История якутской литературы: середина XIX – начало XX века. Якутск : Якутский научный центр Сибирского отделения РАН, 1993. 204 с.
10. Киндикова Н. М. Литературы Сибири: опыт исследования. Горно-Алтайск : Горно-Алтайский государственный университет, 2014. 180 с.
11. Литература народов Сибири : учебное пособие. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2019.
12. История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. М. : Языки славянской культуры, 2012. 608 с.
13. История литературы Урала. XIX век. М. : Издательский дом ЯСК, 2020, 2021.
14. Киселев В. С. Региональная литературная история как объект и конструкт (рецензия на книгу: История литературы Урала. XIX век) // Имагология и компаративистика. 2021. № 16. С. 292–298.

References

1. Gorshenin A. V. *Chetyre stoletiya puti. Besedy o russkoj literature Sibiri [Four centuries of the way. Conversations about the Russian literature of Siberia]*, Novosibirsk, Soyuz pisateley Rossii, 2022, 600 p. (in Russ.).
2. *Ocherki russkoj literatury Sibiri [Essays on Russian literature of Siberia]*, Novosibirsk, Nauka, 1982. (in Russ.).
3. Anisimov K. V. Problemy poetiki literatury Sibiri XIX – nachala XX vekov (osobennosti stanovleniya i razvitiya regional'noj literaturnoj traditsii) [Problems of the poetics of Siberian literature in the 19th – early 20th centuries (features of the formation and development of the regional literary tradition)]. *Doctor's thesis*. Tomsk, 2005, 343 p. (in Russ.).

4. Plekhanova I. I. *Russkaya literatura Sibiri. Chast I. Dorevolyutsionnyy period: uchebnoe posobie* [Russian Literature of Siberia. Part I. Pre-revolutionary period: textbook], Irkutsk, Irkutskij universitet, 2006, 120 p. (in Russ.).
5. *Istoriya sovetskoy mnogonatsional'noy literatury: v 6 tomah* [History of Soviet multinational literature: in 6 volumes], Moskva, Nauka, 1970, 1971 (in Russ.).
6. Baldanov S. Zh. *Narodno-poeticheskie istoki natsional'nykh literatur Sibiri: Buryatii, Tuvy, Yakutii* [Folk and poetic origins of the national literatures of Siberia: Buryatia, Tuva, Yakutia]. *Doctor's thesis*. Ulan-Ude, 1995, 373 p. (in Russ.).
7. Baldanmaksarova E. E. *Kul'turno-istoricheskie osnovy zarozhdeniya literatury mongol'skikh narodov (XIII – nachalo XX vv.)* [Cultural and historical foundations for the birth of the literature of the Mongolian peoples (XIII – early XX centuries)], Ulan-Ude, Belig, 2011, 235 p. (in Russ.).
8. *Istoriya tuvinskoy literatury. Tom 1: Istoki. Literatura Tuvinskoy Narodnoj Respubliki (1921–1944)* [History of Tuvan literature. Vol. 1: Origins. Literature of the Tuvan People's Republic (1921–1944)], Novosibirsk, Sibirskoe otdelenie RAN, 2013, 266 p. (in Russ.).
9. *Istoriya yakutskoy literatury: seredina XIX – nachalo XX veka* [History of Yakut literature: middle 19th – early 20th century], Yakutsk, Yakutskij nauchnyj centr Sibirskogo otdeleniya RAN, 1993, 204 p. (in Russ.).
10. Kindikova N. M. *Literatury Sibiri: opyt issledovaniya* [Literatures of Siberia: research experience], Gorno-Altaysk, Gorno-Altajskij gosudarstvennyj universitet, 2014, 180 p. (in Russ.).
11. *Literatura narodov Sibiri: uchebnoe posobie* [Literature of the peoples of Siberia: textbook], Ulan-Ude, Buryatskij gosudarstvennyj universitet, 2019 (in Russ.).
12. *Istoriya literatury Urala. Konets XIV–XVIII v.* [History of literature of the Urals. The end of the XIV – XVIII century], Moskva, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2012, 608 p. (in Russ.).
13. *Istoriya literatury Urala. XIX vek* [History of literature of the Urals. XIX century], Moskva, Izdatel'skij dom YaSK, 2020, 2021 (in Russ.).
14. Kiselev V. S. Regional'naya literaturnaya istoriya kak ob'ekt i konstrukt (retsenziya na knigu: Istoriya literatury Urala. XIX vek) [Regional literary history as an object and construct (review of the book: History of literature of the Urals. XIX century)]. *Imagologiya i komparativistika. – Imagology and Comparative Literature Studies*, 2021; 16: 292–298 (in Russ.).

© Исаков А. В., 2023

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 82

EDN DGZPGW

Художественный мир произведений Маргариты Денисовой

Татьяна Викторовна Капшукова, аспирант

Брянский государственный университет имени И. Г. Петровского

Брянская область, Брянск, Россия, ktv.07@list.ru

Аннотация. В статье дается характеристика творчества М. Денисовой в рамках изучения и анализа региональной литературы. Содержится краткий анализ сборника «Взгляд на мир отдельно взятой души», раскрываются его ключевые темы.

Ключевые слова: региональная литература, краеведение, региональный текст, брянские поэты и писатели

Для цитирования: Капшукова Т. В. Художественный мир произведений Маргариты Денисовой // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 66–71.

Original article

The artistic world of Margarita Denisova 's works

Tatiana V. Kapshukova, Postgraduate Student

Bryansk State University named after I. G. Petrovsky

Bryansk region, Bryansk, Russia, ktv.07@list.ru

Abstract. The article describes the work of M. Denisova in the framework of the study and analysis of regional literature. Contains a brief analysis of the collection "A View of the World of a Single Soul", reveals its key themes.

Keywords: regional literature, local history, regional text, Bryansk poets and writers

For citation: Kapshukova T. V. Hudozhestvennyj mir proizvedenij Margarity Denisovoj [The artistic world of Margarita Denisova 's works]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 66–71), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Панораму новейшей литературы невозможно представить полной без региональной литературы, которая давно стала полноценным участником общего культурного процесса. Она соответствует актуальным течениям и тенденциям современного мира и может представлять отечественную изящную словесность на мировом уровне.

Несмотря на то, что интерес к изучению региональной литературы имеет давнюю традицию, существует ряд писателей, чье творчество до сих пор не было освещено должным образом. Так, творчество брянского писателя и поэта Маргариты Денисовой, практически не было предметом комплексного изучения.

М. Денисова – член Союза российских писателей, лауреат множества международных премий и конкурсов, автор большого количества книг и сборников: «Побережье снов», «Без гнева и пристрастия», «Время, текущее в песочных часах», «Оттенки чувств», «Взгляд на мир отдельно взятой души» и др.

Маргарита Валерьевна родилась и живет в Брянской области, известной своей историей, культурой, блестящими литературными именами во главе с А. Толстым и Ф. Тютчевым, что не могло не сказаться на своеобразии творческой индивидуальности поэтессы. Ведь небезызвестен факт, что роль и значение родного края как источника вдохновения, тем, образов достаточно велика. Возможно, потому столь велик жанровый диапазон творчества М. Денисовой и велико количество тем, к которым обращается поэтесса. В ее стихотворениях, поэмах, четверостишиях, притчах, рассказах раскрываются темы любви и дружбы, поэта и поэзии, сострадания и человеколюбия, любви к родине (большой и малой). Поднимаются философские и религиозные вопросы, чтобы найти на них нужные, мудрые, глубокие ответы [1, С. 330].

В этом смысле интересна книга «Взгляд на мир отдельно взятой души» с пометой-уточнением – «(размышления путника)». В авторском предисловии написано: *«Под одним и тем же небом живут очень разные люди; взгляды на*

одни и те же вещи, их взгляды на этот мир неодинаковы. Каждый видит мир со своих высот, каждый создает свою Силу Духа.

Эта книга – взгляд на мир отдельно взятой души. Души поэта.

Жизнь человека многогранна. И нет вещей важных более или менее. И все в мире взаимосвязано: мир природы, мир чувств, мир вещей – все это миры, сосуществующие и влияющие друг на друга. И вместе они создают бытие человека. И эта книга, подобно бытию, полна мыслей и фраз, зачастую отрывочных (и даже намеренно отрывочных); но как бы ни проводил свои дни человек, он проводит их в Духе своем, книга эта о разном, и в то же время об одном – о жизни человека» [2, С. 4].

И далее размышления, наблюдения и наставления автора, который смотрит на этот мир как философ, как поэт, как мудрый, глубоко верующий, человек.

Здесь мысли обо всем. О вечном и сиюминутном, о свете и тьме, о человеке, его душе, пороках, окружающих его вещах. С этими мыслями можно соглашаться и не соглашаться, так как любое предположение всегда нуждается в тщательном и всестороннем рассмотрении. Но с одним не согласиться невозможно: для того, чтобы увидеть высший смысл во всем, в том числе и в привычных вещах, которые мы наблюдаем в повседневности, нужно отстраниться от этой действительности и наблюдать за процессом как бы со стороны, беспристрастно, а это дано не многим.

«Мы не замечаем обыденного, мы обходим своим вниманием то, что всегда с нами – травы, деревья, ветра – очертания мира. Мы смотрим в небо сквозь стекла бетонных домов...» [2, С. 10].

«Мир гармоничен, восприятие мира дисгармонично. Мир совершенен; несовершенно восприятие его человеком. Мир изменяется – и он постоянен, как Бог – неизменный и вечно меняющийся. Мир все время смотрит нам в глаза, и счастлив не отводящий взгляд. В мире царит удивительная красота очертаний. Любой предмет (зримый и незримый) имеет очертания» [2, С. 8].

Интересны мысли автора о человеке: «Человек живущий – это человек постигающий. Как только заканчивается постижение, заканчивается жизнь, даже если бытие продолжает длиться. Человек не уверен, по какую сторону тени он находится. Только овладевая определенными знаниями, человек может встать на путь, который приведет его к постижению. Сам по себе человек – просто раковина. Тусклая морская раковина, но каждый день его (день за днем) должны становиться перламутровыми слоями жемчужины, чтобы однажды вся сердцевина его осветилась удивительным жемчужным светом» [2, С. 4].

В философских размышлениях М. Денисовой нашла отражение тема, над которой задумывались многие, и которая является одним из фундаментальных понятий православной сотериологии. Эта тема – страдание: «Страдание – то, с чем сталкивается каждый человек, но не многие правильно воспринимают его» [3, С. 314].

Еще в Библии сказано, что Господь, чтобы сделать человека праведным, через страдание учит верующего и очищает душу и тело его от грехов: «Страдание – это не всегда наказание за грех. Часто оно дается для постижения собственной сущности. На Земле ничего нельзя постичь глубинно, не страдая. Самый краткий путь к прощению многих и многого – страдание. Из страдания – и понимание, и жалость. Из страдания – и участие, и терпение. Из страдания – облегчение. Если научишься страдать – научишься жить» [2, С. 11].

М. Денисова находит объяснение и другим христианским добродетелям: «Терпение едва ли не первооснова мудрости. Смиранный сильнее гордого: он победил свою гордость и она его не сломила, так кто же теперь сумеет сломить его.... Умиротворенность – это идеальное состояние души, которое достигается трудом молитвы и постижения» [2, С. 23].

Писательница не обошла стороной и пороки человеческие, выделив в этом ряду зависть. Она настаивает, что зависть – это преогромный и весьма разрушительный порок. «Человек, в сердце которого зависть свила гнездо –

это обреченный человек. Зависть – это зависимость от дурных мыслей, от порочащих действий. Это унижение своей души. Плохое бунтарство, ведущее к мраку» [2, С. 15].

В главной христианской книге – Библии, любовь занимает важнейшее место. Любовь неотделима от христианских воззрений на Бога и человека, добро и зло, счастье и горе, жизнь и смерть. Эти же мысли встречаем и в «Размышлениях путника»: Нужно любить. Непременно. Это оправдание любой, самой пустой, на первый взгляд, жизни. Нежность необходима человеческим сердцам. И если кто-то дарит вам хотя бы каплю внимания и любви, берегите это.

И каждая строчка произведения – это призыв автора к милосердию, вере; напоминание о том, что смысл нашего присутствия на земле – в непрерывном труде души, устремляющем нас к нравственному идеалу.

Список источников

1. Капшукова Т. В. Особенности женской лирики XIX века // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога : материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конф. Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2022. С. 329–334.
2. Денисова М. В. Взгляд на мир отдельно взятой души. Белые Берега : Белобережье, 2008. 108 с.
3. Бардыкова И. В. Концепт страдания в русской философии культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2007. № 5 (49). С. 314–318.

References

1. Kapshukova T. V. Osobennosti zhenskoj liriki XIX veka [Features of women's lyrics of the XIX century]. Proceedings from Modern language situation and improvement of teacher-philologist training: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya onlajn-konferenciya – International Scientific and Practical Online*

Conference. (PP. 329–334), Voronezh, Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskiy universitet, 2022 (in Russ.).

2. Denisova M. V. *Vzglyad na mir ot del'no vzyatoj dushi [A look at the World of a Single Soul]*, Belye Berega, Beloberezh'e, 2008, 108 p. (in Russ.).

3. Bardykova I. V. Koncept stradaniya v russkoj filosofii kul'tury [The concept of suffering in the Russian philosophy of culture]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki. – Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2007; 5 (49): 314–318 (in Russ.).

© Капшукова Т. В., 2023

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 821.161.1

EDN DINKAE

**Национальный характер и судьба человека в изображении
Д. Н. Мамина-Сибиряка (на материале рассказа «Озорник»)**

Лилия Шатлыковна Мигранова, кандидат филологических наук
Уфимский университет науки и технологий (Стерлитамакский филиал)
Республика Башкортостан, Стерлитамак, Россия, lilimigranova@gmail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные трактовки понятия «национальный характер». Образ главного героя рассказа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Озорник» исследован в соотнесенности с коренным типом уральца. Выявлены особенности русского национального характера, выделены основные черты, характеризующие этот тип.

Ключевые слова: этническое своеобразие, национальный характер, уральский тип, русский человек, лишний человек

Для цитирования: Мигранова Л. Ш. Национальный характер и судьба человека в изображении Д. Н. Мамина-Сибиряка (на материале рассказа «Озорник») // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 72–83.

Original article

**National character and the fate of a person in the image
D. N. Mamin-Sibiryak (based on the story "The Mischievous Man")**

Liliya Sh. Migranova, Candidate of Philological Sciences
Ufa University of Science and Technology (Sterlitamak Branch)
Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, Russia, lilimigranova@gmail.ru

Abstract. The article discusses various interpretations of the concept of "national character". The image of the protagonist of D. N. Mamin-Sibiryak's story "The Mischievous Man" was studied in relation to the indigenous type of the Urals. The features of the Russian national character are revealed, the main features that characterize this type are highlighted.

Keywords: ethnic identity, national character, Ural type, Russian person, extra person

For citation: Migranova L. Sh. Nacional'nyj harakter i sud'ba cheloveka v izobrazhenii D. N. Mamina-Sibiryaka (na materiale rasskaza "Ozornik") [National

character and the fate of a person in the image of D. N. Mamin-Sibiryak (based on the story "The Mischievous Man")]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vse-rossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 72–83), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Этническое своеобразие, национальный характер всегда были предметом исследования русских писателей. В русской литературе Д. Н. Мамина-Сибиряка поначалу считали писателем-областником (его часто называют «певцом Урала», «уральским летописцем»), поскольку в произведениях автора широко представлено этнографическое описание, особенности уральской жизни, местный колорит.

«Особенно показателен такой важный для творчества писателя концепт, как «русский национальный характер», который с завидной частотой и выпуклой наглядностью проступает в портретных зарисовках героев и в размышлениях автора о судьбе и повадках русского человека» [1, С. 83].

В нашей работе мы будем употреблять термин **национальный характер**. Отметим, что единой концепции национального характера на сегодняшний день нет, это описательный термин, при этом основные подходы к его рассмотрению сформированы. Одни ученые рассматривают нормативно-поведенческие аспекты этого феномена, другие обращают внимание на проявления эмоций, чувств, настроений; третьи исследуют образ мыслей, склад ума; четвертые фиксируют духовные особенности, ценностные ориентации, нравственные принципы.

Национальный характер определяется как «исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ действий представителей той или иной нации и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к труду, к своей и другим этническим общностям» [2, С. 135]. «Мамин часто сохраняет экзотический уральский материал как определяющий

и место, и специфику действия в его произведениях, но доминантой авторского внимания является сюжетно-психологическая острота действия, парадоксальность характеров» [3, С. 23].

Многие исследователи отмечают, что черты национального характера зависят от особенностей исторического развития, географического положения, климатических и социальных условий, природных явлений. В свете сказанного вызывает интерес уральский тип русского человека (термин А. И. Лазарева). Уралец – житель или уроженец Урала (регион, находящийся на стыке Европы и Азии). Именно на Урале лучше всего сохранился коренной тип «русака», а суровая природа и тяжелый труд деформировали волевого и напористого человека [4, С. 65].

В цикле «Уральские рассказы» (1870–1890 гг.) особый интерес вызывает «Озорник» (1896 г.), в котором Д. Н. Мамин-Сибиряк затрагивает сложный вопрос, касающийся особенностей русского национального характера, человеческой души. В произведении отражены жизнь, характер, психология, особенности мышления, национальные черты героев. Через описание повседневной жизни и культуры простого народа автор передает изображение индивидуального проявления личности. Постигая проблему национального характера, полагаем, что необходимы особые методы исследования: некий синтез лингвокультурологического и литературоведческого подходов.

В рассказе писатель обращается к «больной» теме уральской и общерусской жизни. В «Озорнике» описаны взаимоотношения башкир, живущих в деревне Кульмяковой, русских сибиряков из Расстани (старожилов) и «расейских людей» (новожилов, переселенцев из Рязанской и Тульской губерний), проживающих в Ольховке. Между ними часто возникали споры, раздоры, конфликты из-за захвата русскими башкирских земель.

Главный герой рассказа Спирька, на наш взгляд, представляет собой «загадочную русскую душу». Его образ раскрывается постепенно, при этом к

концу рассказа он совершенно меняется.

Анализ следует начать с семантики заглавия рассказа. *Озорником* назван главный герой – уральский крестьянин Спирька, вдовец, который «после смерти жены жил бобылем».

«Озорником называют человека, склонного к нарушению общепринятых норм поведения, общественного порядка, к хулиганству; буйное, вызывающее поведение от легкомыслия, избытка сил» [5]. «Бобылем – одинокого бессемейного человека» [5].

Подчеркнем высокую степень реализации значения имени в образно-сюжетной основе рассказа. Имя *Спиридон* в переводе с греческого означает «крепкий, надежный, сильный». В древние времена, родители, называя сына, Спиридоном мечтали, что он будет тверд в убеждениях, непоколебим, крепкий плотью и духом [6].

В ониме *Спирька* суффикс -к- несет в себе оттенок пренебрежения, презрения, умаления достоинства именуемого. В рассказе все называют его *Спирькой*, лишь Дуня в особенные моменты обращается к нему по имени-отчеству – *Спиридон Савельич*. Односельчане относились к Спирьке высокомерно, считали его непутевым, беспутным озорником, который «острашил всю деревню» своим поступком.

Первоначально в произведении дана внутренняя портретная характеристика героя: «По веснам Спирька испытывал какое-то озлобленное настроение. Им овладевала смутная тоска и неопределенное желание выкинуть какую-нибудь такую штуку, чтобы чертям было тошно...» [7]. Далее писатель сообщает образ жизни Спирьки: жил один, «давно разорил все хозяйство», «не принимал весной никакого участия в трудовой и радостной суеде своей деревни Расстани», после смерти жены «попал в разряд лишних деревенских людей».

Смерть жены для Спирьки стала переломным моментом в его жизни, до этого события он был хозяйственным мужиком. Герой теряет смысл жизни,

понимание своего предназначения, отсюда неукорененность в бытии, ведущая к безделью, к бесцельному проживанию.

Внешний облик Спирьки в рассказе описан следующим образом: «Небольшого роста, плечистый и жилистый... Кудлатая голова глядела суровыми темными глазами. Обличье у Спирьки было уже не расейское, а с явными признаками сибирской помеси: борода была маловата, скулы приподняты, лицо как будто сплюснутое. И ходил он не по-расейски на своих выгнутых ногах, как настоящий кавалерист...» [7]. Как пишет А. И. Лазарев, выразительный портрет уральца – типичный пример смешения европейской и азиатской кровей [8, С. 39]. «На Южном Урале попадаются часто такие типы, как результат далекого умыкания первыми русскими насельниками татарских «женок» из недалекой степи [7]. Обратим внимание и на одежду персонажа, поскольку портретная характеристика является частью образа, показателем характера человека. Спирька носит либо рваный татарский бешмет, либо армяк, накинув на одно плечо или закинув на спину. Деепричастия *закинув*, *накинув* («надеть наскоро, наспех, небрежно») являются ключом к раскрытию внутреннего мира персонажа.

Черты русского национального характера высвечиваются писателем с различных сторон. Значимой характерологической чертой Спирьки является его беспечность, леность, бездеятельность (нежелание работать), апатия, связанная с потерей интереса ко всему после смерти жены. Он разорил все хозяйство и ничего не хотел делать; недаром односельчане называли его «лежебокой». Его основной жизненный принцип: «Будет день – будет хлеб» [7] (в значении «жить спокойно и уверенно, не думая о завтрашнем дне»).

Узнаваемой русской особенностью выступает склонность винить во всем другого, желание оправдать свое попустительство, к примеру, ему кажется обидным, что башкиры могут есть баранину, а он должен смотреть, как у них дым идет. К своей лошади относился совершенно равнодушно, полагая, «вон

башкиры тоже не кормят лошадей, а живут...».

Трагической чертой русского человека можно считать тягу к спиртному. Когда на него нападала тоска, «он топил свое горе по кабакам». Пьет, конечно, от неизбывного одиночества, надломленности; выпить мог крепко и много. Русскому человеку типично заливать горе вином, водкой. Пьянство приводит героя к потере человеческого облика: «морда в грязи, рубаха испластана», весь в крови, побитый; отсюда неустроенность быта, мог бродить, скитание по соседним деревням.

Безусловно, пьянство ведет еще к одной отрицательной стороне – к потере человеческого достоинства. Обратимся к картине, в которой представлено, как герой готов «продаться» ради водки: «Измученный жестоким похмельем, Спирька выпил всю бутылку дрянной кабацкой водки чуть не залпом, прямо из горлышка. Потом Спирька крикнул, вытер лицо рукавом рубахи и заявил: «Ну, дедко, твое счастье... Купил ты меня» [7].

Далее автор-нарратор сообщает о том, как Спирька за второй полуштоф склоняет переселенцев к подстрекательству, жульничеству, чтобы обманом, хитростью завладеть башкирскими землями.

Истинная природа Спирьки раскрывается в самый напряженный, драматичный момент жизненной ситуации. Таким моментом оказывается встреча Спирьки с Дуней в лесу и его озорство по отношению к замужней женщине. Этот эпизод выполняет роль завязки в рассказе. Примечательно то, что он не знал даже самого слова – любовь, по его понятиям, это была присушка. Присушка, по мнению, героя, заключалась в том, что хитрая Дуня его заколдовала, взглядом приворожила: «с каждым годом сердце все больше и больше разгоралось. Он не мог дать себе отчета, что с ним делается, а только Дунька не выходила у него из головы» [7]. При каждой встрече Спирька не понимал, что с ним делается, однако их разговоры заканчивались всегда взаимной перебранкой.

В момент встречи Спирька предстает горячим, импульсивным, не способным обуздать свои чувства, желания: «тяжело дышал...», «тяжело бьется сердце», «посмотрел на Дуньку воспаленными дикими глазами и схватил в охапку», «что у меня на уме... сердце горит... Кажется, взял бы да пополам и разорвал тебя: на, не доставайся никому...» [7]. Думается, такая напористость, пылкость, чрезмерная эмоциональность, неуправляемость, разбросанность и неумность жизненной энергии – результат смещения кровей.

Мамин-Сибиряк наделил своего персонажа противоречивым характером. Переживая чувство любви, испытывает в душе обиду, злость, гнев; ему хочется крушить все вокруг, сломать, убить; в тоже время ему хочется плакать. Это борьба с самим собой, борьба сознания и подсознания.

С этой позиции показателен еще один момент: «Потихоньку от своих Спирька любил поестъ кобылятины с башкирами»; по его мнению, «другой башкир получше будет русского», но при этом может называть их «кобылятьниками» или восклицать: «Ну и народец!».

Еще одна важная черта героя – способность к стыду, является определенной характеристикой персонажа. После того, как Спирьку побили мужики за озорство с замужней Дуней, вернувшись домой, он «в первый раз почувствовал приступ *жгучего стыда*». Удивительно, но сила этого чувства была настолько глубокой, что «Спирька забрался в темный угол на полатах и пролежал там до ночи, *снедаемый немym отчаянием*» (курсивом выделено нами). Ему стыдно от бессилия и гнева одновременно, он борется со своими чувствами, но не может понять и объяснить ни себе, ни окружающим природу своего поступка. В эту же ночь он вспоминает первую встречу с Дуней, которая с жалостью смотрела и сразу определила, что нет у него жены. Тогда тоже стало стыдно за свой внешний вид. Стыд способствует пробуждению совести: «жил он справным мужиком, пока не померла жена, а теперь...». Однако обида

заглушает чувство стыда: Спирька считает, что он помог переселенцам обособиться на башкирских землях, а они так поступили с ним, вся вина лежит на «колдовстве Дуни». Спирька отдает себе отчет в том, что совершил дурной поступок, и раскаивается в нем. Даже во сне «Спирька чувствовал, что вперед краснеет от будущего срама».

Ряд исследователей отмечают, что национальный характер отчетливее прослеживается в ходе межэтнической коммуникации. Проанализируем речевое поведение Спирьки и его взаимоотношения с окружающими, раскрывающими особенности его характера. В общении Спирька проявляет эмоциональную вербальную агрессию, грубость, тяготеет к ссорам, брани; его отличает фамильярный, грубовато-экспрессивный стиль общения. Он часто мог выругаться, обругать кого-то; разговаривал со злобой, нередко дерзил. Окружающих он называл обидными словами, давал людям прозвища: *неумытые рыла, черти немыканые, челдоны желторотые, кикимора, галманы, лапотники, собаки*.

Агрессия, буйство, гнев проявляется и в его кинетическом поведении, действиях. По мнению Спирьки, за ним должно быть последнее слово. Невербальные способы выражения эмоционального состояния, в частности, вместо ответа мог плюнуть (например, в сцене «суда» над ним) или «схватить подвернувшийся под руку топор и швырнуть его в угол» (после разговора с Дуней), демонстрируют его взрывной характер.

Глубже постичь авторский замысел способствуют поговорки и фразеологизмы, иллюстрирующие своеобразие мышления героя рассказа, его характер. К примеру, *Да я из твоего мужа и крупы и муки намелю. Нет, ты погоди, не таковский Спирька, чтобы живому мышши голову отъели. На, потом разбирай да ищи ветра в поле... Кто поджег – руки-ноги не оставил. Я их землей наградил, и они меня тоже землей отблагодарили. Хорошо бы им красного петуха запустить, чтобы чувствовали вполне и др.*

Любовь в рассказе несет характерологическую нагрузку, помогая писателю подчеркнуть натуру героя. Спирька жертвует, по сути, своей жизнью ради Дуни: «Для тебя только и коней выворотил, желанная... На, получай и чувствуй, каков есть человек Спирька ... Слов вот у меня нет никаких, штобы, значит, обсказать все... Только и умею, што ругаться» [7]. Герой способен на сильные, глубокие чувства.

Поистине русской национальной чертой характера можно считать самоотверженность. Спирька готов совершить «подвиг» ради любви: забрать у конюшников и вернуть лошадей семье Дуни. Маминский герой обладает и благородством, и бескорыстием, и гордостью поскольку не берет деньги у свекра Дуни за возвращенных коней: «Стал бы я себя увечить из-за твоего рубля... Дураки вы все и ничего не понимаете» [7].

Герою рассказа присущи такие черты, как бесшабашность, отчаянность, стойкость; безудержная, лихая смелость; невероятная сила: «Спирька налетел на воров орлом. Завязалась отчаянная драка. Могуч был Спирька и двоих уложил сразу, а третий оказался «жиловатым» и долго дрался со Спирькой» [7]. Но Спирька уложил и этого третьего.

В этом герое просматривается коренной тип уральца, обладающий и физической силой, и силой духа. Недаром Дуня просит его перекрестить своего младшего сына, надеясь, что к нему перейдет Спирькина сила. «Духу в них нет...» – так думает героиня об ольховских мужчинах.

Как было отмечено выше, Спирька попал в разряд «лишнего человека», которому свойственны равнодушие, безразличие, бездеятельность, разочарованность во всем. Ничего его не интересовало в этой жизни. «Вот и скучно делалось непутевому человеку, когда занималась весна» [7]. Как и все «лишние люди», герой рассказа проходит через «испытание любовью» к замужней женщине, которое привело к трагедии.

Как нам представляется, доминантными, раскрывающими сущность неоднозначного, сложного образа Спирьки-озорника, являются следующие мысли: «Что же, умирать так умирать... Обидным для него было только одно – оставалось неизвестным, от кого он умрет. Били здорово и ольховские мужики, и конокрады, – ступай разбирай, которые били сильнее» [7]. Причем сама мысль о смерти его не пугала.

В конце жизни Спиридон начинает осознавать свою судьбу, свой земной путь, ощущает разочарование, горечь в своих делах, поступках: «Припоминал он всю свою жизнь и ничего, кроме безобразия, не находил. Если бы ему бабушка Митревна предложила прожить жизнь во второй раз, он едва ли бы согласился. Тошно и вспоминать, не то что снова все проделывать. Так, одно безобразие...» [7]. Обращаясь к Дуне, в конце рассказа горько сожалеет: «Эх, не так все вышло». В «Озорнике» автор раскрывает трагедию несостоявшейся судьбы, а всю жизнь персонажа можно обозначить одним емким словом – «мыкался».

Итак, главным для Д. Н. Мамина-Сибиряка представляется исследование особенностей русского национального характера, его глубинных черт, переданное посредством мастерски подобранных портретных, поведенческих зарисовок, описанием особенностей внутреннего мира. У каждого человека своя судьба, свой путь, своя национальная индивидуальность. Д. Н. Мамин-Сибиряк показывает, как через индивидуальное просвечиваются положительные и отрицательные общенациональные черты. Характер народа и судьба находятся в тесной взаимосвязи и испытывают влияние друг на друга.

Как отмечает О. В. Зырянов, «русский человек в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка – это не просто художественно-эмпирическая данность, но именно цельный ментально-эстетический комплекс, поворачивающийся к читателю одновременно несколькими феноменологическими гранями» [1, С. 83].

Список источников

1. Зырянов О. В. На перекрестке национально-культурных традиций: русский человек в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка // Известия Уральского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142). С. 83–97.
2. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. М., 2008. 320 с.
3. Бортникова А. В., Созина Е. К. Рассказ Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.: основные черты и тенденции повествования // Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе – Лейдермановские чтения : материалы XXI всерос. науч.-практ. конф словесников. Екатеринбург, 2018. С. 21–30.
4. Щенникова Л. П. Урал и Россия в романах Д. Н. Мамина-Сибиряка // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 2 (15). С. 65–73.
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Славянский дом, 2014.
6. Спиридон – значение и происхождение имени // Значение имени. URL: <https://znachenieimeny.ru/imena/spiridon> (дата обращения: 27.10.2022).
7. Мамин-Сибиряк Д. Н. Озорник / Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. Уральские рассказы. М. : Правда, 1958. С. 357–383.
8. Лазарев А. И. Тип уральца в изображении русских писателей // Вестник Челябинского университета. 1997. № 1. С. 30–42.

References

1. Zyryanov O. V. Na perekrestke nacional'no-kul'turnyh tradicii: russkij che-lovek v tvorchestve D. N. Mamina-Sibiryaka [At the crossroads of national and cul-tural traditions: the Russian man in the works of D. N. Mamin-Sibiryak]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – Proceedings of the Ural Federal University. Series: Humanities*, 2015; 3 (142): 83–97 (in Russ.).
2. Krys'ko V. G. *Etnopsihologicheskij slovar'* [Ethnopsychological dictionary], Moskva, 2008, 320 p. (in Russ.).
3. Bortnikova A. V., Sozina E. K. Rasskaz D. N. Mamina-Sibiryaka 1880-h gg.: osnovnye cherty i tendencii povestvovaniya [The story of D. N. Mamin-Sibiryak of the 1880s: the main features and trends of the narrative]. Proceedings from Actual prob-lems of studying and teaching literature at university and school – Leiderman readings: *XXI Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya slovesnikov – XXI All-Rus-sian Scientific and Practical Conference of Wordsmiths*. (PP. 21–30), Ekaterinburg, 2018 (in Russ.).
4. Shhennikova L. P. Ural i Rossiya v romanah D. N. Mamina-Sibiryaka [The Urals and Russia in the novels of D. N. Mamin-Sibiryak]. *Vestnik Sankt-Peterburg-*

skogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts, 2013; 2 (15): 65–73 (in Russ.).

5. Ushakov D. N. *Bol'shoj tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the modern Russian language], Moskva, Slavyan-sky dom, 2014 (in Russ.).

6. Spiridon – znachenie i proishozhdenie imeni [Spiridon – meaning and origin of the name]. *Znachenieimeny.ru* Retrieved from <https://znachenieimeny.ru/imena/spiridon> (Accessed 27 October 2022) (in Russ.).

7. Mamin-Sibiryak D. N. Ozornik [The Mischievous Man] In.: *Sobranie sochineniy v 10 tomah. Tom 4. Ural'skie rasskazy* [Collected works in 10 volumes. Volume 4. Ural stories], Moskva, Pravda, 1958. P. 357–383 (in Russ.).

8. Lazarev A. I. Tip ural'ca v izobrazhenii russkih pisateley [The type of the Uralian in the image of Russian writers]. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta. – Bulletin of the Chelyabinsk University*, 1997; 1: 30–42 (in Russ.).

© Мигранова Л. Ш., 2023

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 371.3

EDN CYRKQA

Северный текст русской литературы на уроках литературного чтения

Галина Александровна Неверович, старший преподаватель
Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова
Архангельская область, Архангельск, Россия, g.neverovich@narfu.ru

Аннотация. В статье раскрывается методический опыт внедрения современных филологических исследований Северного текста при подготовке учителей начальных классов. Описывается реализация теоретических знаний в процессе проектирования студентами заданий для младших школьников. Приводятся примеры и содержатся рекомендации применения их на уроках литературного чтения на родном языке.

Ключевые слова: Северный текст, художественная картина мира, уроки родной литературы, младшие школьники

Для цитирования: Неверович Г. А. Северный текст русской литературы на уроках литературного чтения // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 84–93.

Original article

The Northern text of Russian literature in the lessons of literary reading

Galina A. Neverovich, Senior Lecturer
Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov
Arkhangelsk region, Arkhangelsk, Russia, g.neverovich@narfu.ru

Abstract. The article reveals the methodological experience of the introduction of modern philological studies of the Northern text in the training of primary school teachers. The article describes the implementation of theoretical knowledge in the process of designing tasks for primary schoolers by students. Examples are given and recommendations for their use in the lessons of literary reading in the native language are provided.

Keywords: Northern text, artistic picture of the world, native literature lessons, junior schoolchildren

For citation: Neverovich G. A. Severnyj tekst russkoj literatury na uroках literaturnogo chteniya [The Northern text of Russian literature in the lessons of literary

reading]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 84–93), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Современные филологические исследования проводятся в Северном Арктическом федеральном университете имени М. В. Ломоносова на базе кафедры литературы Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации. Под руководством доктора филологических наук, профессора Е. Ш. Галимова на базе музея-лаборатории ведется научное исследование на тему «Северный текст русской литературы» с 2007 года. Задачами музея-лаборатории является многоаспектное исследование Северного текста русской литературы как сверхтекста, описывающего северорусский вариант национальной картины мира.

История создания научной лаборатории-музея началась в ноябре 2007 года на базе Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова и продолжается в рамках Северного Арктического федерального университета. В одной из аудиторий была открыта экспозиция «Север литературный». На стендах были представлены имена известных русских писателей, живших и побывавших на Русском Севере; в витринах выставлены экспонаты, рассказывающие о жизни и творчестве; собрана библиотека. Таким образом, лаборатория является как методическим центром, так и музейной экспозицией. Ее создание – это результат многолетней работы кафедры по изучению литературы Русского Севера. Научные работы Ш. З. Галимова, Л. В. Федорова, Л. С. Скепнер положили начало исследованию данной темы в 50–90 гг. XX века.

Современные тенденции литературного процесса показывают, что необходим переход на качественно новый, более высокий научный уровень исследования феномена Северного текста русской литературы как локального (ре-

гионального) свертхтекста. С 2008 года научной лабораторией-музеем проведено около десятка всероссийских научных конференций (как правило, с международным участием), по итогам которых всегда издаются сборники статей.

Современные филологические исследования Северного текста востребованы и в школьном обучении; преподаватели кафедры тесно сотрудничают с учительским сообществом города и области. На научных конференциях выступают учителя-практики, которые делятся своим опытом изучения произведений северных писателей в 5–9 и в 10–11 классах. В помощь учителям издано учебное пособие «Северный текст в школьном изучении: специфика филологического анализа» [1]. Для учителей начальной школы издано учебно-методическое пособие «Мир детства в литературе (филологический и методический аспекты изучения)» [2].

В дополнении к урокам литературного чтения предметные области «Родной язык» и «Родная литература» стали обязательной частью образовательной программы. Это обусловлено внесением изменений в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования, которые предполагают введение часа родной литературы и родного языка в учебный план. В 2021 году опубликована примерная рабочая программа, в которой сформулированы основные содержательные линии учебного предмета, планируемые результаты, но при отборе произведений для изучения в начальной школе необходимо учитывать региональную специфику, в нашем случае целесообразно использовать филологические исследования в области Северного текста.

Данная проблема является актуальной для подготовки будущих учителей начальных классов, поэтому с 2010 года совместно со студентами подготовлен ряд публикаций и выступлений на конференциях. Так, в 2015 году в сборнике Герценовских чтений опубликована статья «Проблема филологического образования: Северный текст русской литературы и читательский проект «Детство

на Севере»»; в 2019 году на конференции в Ярославском педагогическом университете представлена тема «Северный текст на уроках родной литературы и родного русского языка». Ежегодно студенты выступают на конференциях в университете в рамках Ломоносовских студенческих научных чтений. Эта научно-методическая работа совместно с обучающимися продолжается и сегодня.

Студенты по профилю обучения «Начальное образование» знакомятся с понятием «Северный текст» в рамках изучения раздела «Методика преподавания литературного чтения», в процессе проектной педагогической практики. Не имея углубленной филологической подготовки, будущие учителя начальных классов получают представление о современных тенденциях литературного процесса в проектной деятельности, направленной на создание системы упражнений для младших школьников при изучении произведений северных писателей. Формой представления результатов является проект рабочей тетради. В целом получается электронный вариант пособия для 1–4 классов. Студенты используют этот материал на уроках во время педагогической практики в школе.

Проектная деятельность начинается с изучения студентами литературных имен, представленных на карте сайта «Литературный Север». В процессе чтения необходимо сделать анализ произведения, оперируя литературоведческими терминами; обосновать характер заданий с учетом жанровой специфики; аргументировать выбор текста, основываясь на принципе доступности и учете возрастных особенностей.

В списке для чтения представлены различные жанры: сказки, сказы, стихи о природе и стихи-зарисовки из детской жизни, рассказы и повести, раскрывающие историю Севера. Например, Б. В. Шергин «Миша Ласкин», «Ваня Датский», «Детство в Архангельске»; С. Г. Писахов «Сказки»; И. Д. Полуянов «Месяцеслов», «Дочь солдата»; А. Яшин «Журавли», «Сладкий остров»; Е. С. Коковин

«Динь-Даг», «Гостя из Заполярья», «Детство в Соломбале», «Корабли моего детства», «Вожак санитарной упряжки»; Ф. А. Абрамов «Алые олени», «Сохранить семейный корень...», «Братья и сестры», «Из рассказов Олены Даниловны»; М. К. Попов «Онежская жемчужина», «Золотой ларец» и другие сказки о Русском Севере; Г. П. Аксенов «Медведь»; А. Коткин сборник рассказов «Антошка», повесть «На краю тундры»; В. Маслов «Зырянова бумага»; П. Явтысый «Зов морошковой земли»; Д. Макурин «Новые сказки Севера возвращаются», «На берегах Северной Двины»; стихи Н. Рубцова, О. Фокиной, В. Аушева, В. Мусикова, В. Беднова, Н. Журавлева, В. Ледкова, Г. Рудаковой, Г. Сычевой и др.

В процессе обучения студенты узнают, что понятие Северный текст включает и объединяет произведения о природе и истории Русского Севера, о жизни и труде поморов, о специфике их характера. Но при этом подчеркивается, что Северный текст в большей степени явление не только тематическое, а ментальное, поскольку оно отражает особый северорусский вариант национальной картины мира, создает мифопоэтический образ Русского Севера. Знания студентов наполняются культурологическим пониманием текстов произведений. Такой интегративный подход к текстам используется при проведении уроков литературного чтения на родном языке: задания носят этнографический, исторический и лингвистический характер.

Безусловно, что для младших школьников на уроках не дается литературоведческая теория о художественных особенностях Северного текста, но с будущими учителями начальных классов ведется разговор о категории пространства, времени, движения, об особом складе мышления человека на Севере, о природе Севера. Делается это для осознания студентами уникальности культуры Русского Севера.

Северорусская картина мира, запечатленная в том или ином произведении, представляется младшим школьникам прежде всего на основе эстетиче-

ского и эмоционального восприятия мифопоэтического образа, через сказочность природы, фольклорных образов леса, моря, реки, дома, дерева и др., мотива испытания человека суровой природой. Все эти элементы художественной картины мира рассматриваются в связи с образами-персонажами. Отметим, что при таком интегративном подходе при изучении произведений северных писателей учитываются возрастные особенности восприятия художественного произведения младшими школьниками.

Приведем примеры заданий, разработанных студентами в процессе проектирования рабочей тетради для проведения уроков литературного чтения на родном языке.

На первой странице тетради располагается обращение к ученикам, в котором делается акцент на то, что все произведения о родном крае; названы жанры и определена тематика.

Здравствуйте, дорогие второклассники! В этом сборнике мы познакомим вас с писателями Русского Севера! Мы уверены, что их сказки, стихотворения или рассказы найдут отклик в вашем сердце и заинтересуют вас! Ведь кому, как не нам с вами, может быть это близко? Наша поистине уникальная природа, дары нашей земли и наши люди – это то, что нашло свое отражение в произведениях. Мы надеемся, что знакомство с ними будет для вас увлекательным и воодушевляющим, а задания покажутся интересными и занимательными.

Желаем удачи!

После чтения конкретного произведения студенты разрабатывают для младших школьников задания лингвистического и этнографического характера, направленные не только на выявление знаний содержания текста, а раскрывающие мифопоэтический образ Севера, уклад жизни поморов.

Например, произведение М. К. Попова «Онежская жемчужина: экологическая сказка»

1. Знаешь ли ты значения слов «Туес», «Крынка» и «Жемчужина»? Найди картинку с изображением каждого из этих предметов и напиши его название в окошко.

2. Подбери синонимы к словам «Крынка», «Ремесло», «Забава». Запиши их в окошки.

3. Рассмотрите географическую карту и найди реку Онега.

Для формирования у младших школьников таких читательских умений как понимание идеи произведения и авторского замысла предлагаются задания аналитического характера.

Например, *Какова главная мысль этой сказки? Что до нас хочет донести автор? Почему сказка называется экологической? Обоснуй свое мнение.*

В сказках Степана Писахова Русский Север представлен ярко и образно; его любимым художественным приемом является гипербола. В воображении сказочника удивительно сливаются реальность и вымысел, что характерно живому детскому восприятию мира. Стиль и язык произведений самобытен и представляет трудность для самостоятельного чтения младшими школьниками. Часто тексты сказок требуют этнографического комментария, но при этом в художественном мире сказок Писахова удивительно отражается красота природы Севера, и это завораживает читателя.

Задания:

1. Почему сказку Писахова «Апельсин» нельзя назвать рассказом? Объясни.

2. Выпиши слова, значение которых тебе неизвестно. Найди их значение в словаре или спроси у учителя.

3. Подпиши названия ягод и нарисуй другие, которые растут у нас на Севере.

4. Ответь на вопрос: правда ли, что наш край летом богат светом и солнце светит круглосуточно?

Федор Абрамов известен, прежде всего, как прозаик, критик и публицист, большое внимание уделяющий проблемам русской деревни, отстаивающий ее духовные ценности и устои. Но в его творчестве есть произведения, созданные для детского чтения. Например, «Алые олени».

Самый красивый бор на Пинеге – это Красный бор.

Лес – загляденье: сосняк да лиственница в небо вросли. В урожайные годы грибов да ягод – лопатой гребь.

Но самое удивительное, самое незабываемое в этом бору – олени. Рано утром возвращаешься домой, когда только-только поднимается над лесом солнце. И вдруг – какой-то шорох и треск в стороне от дороги.

Алые олени. Летят во весь мах по белой поляне и солнце, само солнце несут на своих ветвистых рогах...

В рабочей тетради предлагается такое задание второклассникам:

1. Олень Яшка убежал, забрав с собой существительные. Помоги, пожалуйста, вернуться существительным назад в рассказ «Алые Олени», вставив их вместо пропусков.

Самый красивый ... на Пинеге – это Красный – загляденье: ... да ... в небо вросли. В урожайный год ... да ... – ... гребь.

Но самое удивительное, самое незабываемое на этом ... –

Рано утром возвращаешься домой, когда только-только поднимается над лесом И вдруг какой-то ... и ... в стороне от дороги. Алые олени. Летят во весь мах по белой ..., и ..., само ... несут на ветвистых

Ученикам необходимо внимательно перечитать текст, вставить слова, восстановив текст в авторской редакции.

Следующее задание аналитического характера направлено на формирование умения младших школьников рассуждать о прочитанном:

1. Как ты думаешь, какую важную мысль хотел передать автор? Чему он удивился?

2. Раскрась этого оленя, а слева кратко запиши главную идею рассказа; справа – свои чувства и эмоции, которые ты получил от прочтения произведений «Алые олени» и «Белые ночи».

Доступны восприятию младших школьников и стихи Николая Рубцова. Приведем вариант задания из проектной работы студентов:

Прочитай стихотворение Н. Рубцова «Про зайца». Четверостишия перемешались. Расставь цифры у каждого из них, чтобы стихотворение снова стало правильным.

Для разработки заданий студенты выбирали разнообразные по тематике произведения, раскрывающие образ Северной Двины в поэзии и в живописи; происходит знакомство с поэзией В. А. Беднова (например, стихотворение «Архангелогородцы – трескоеды»); образы поморов-моряков в произведениях Б. Шергина. Так, при чтении сказки Ивана Данилова «Компас-маточка» ученики знакомились с поморскими традициями рыболовства, мореплавания. А при знакомстве с произведением «Детство в Архангельске» Бориса Шергина узнавали семейный быт поморов-кораблестроителей.

Методика проведения таких уроков, выбор приемов анализа текста, характер заданий способствуют формированию методического мышления будущих учителей на основе современных филологических исследований.

Список источников

1. Ваенская Е. Ю., Галимова Е. Ш., Давыдова А. В. Северный текст в школьном изучении: специфика филологического анализа : учебное пособие. Архангельск : КИРА, 2016. 151 с.
2. Неверович Г. А. Художественный мир детства (филологический и методический аспект изучения) : учебно-методическое пособие. Архангельск : Северный Арктический федеральный университет, 2014. 196 с.

References

1. Vaenskaya E. Yu., Galimova E. Sh., Davydova A. V. *Severnyj tekst v shkol'nom izuchenii: specifika filologicheskogo analiza: uchebnoe posobie* [The Northern text in school study: the specifics of philological analysis: textbook], Arhangel'sk, KIRA, 2016, 151 p. (in Russ.).
2. Neverovich G. A. *Hudozhestvennyj mir detstva (filologicheskij i metodicheskij aspekt izucheniya): uchebno-metodicheskoe posobie* [The artistic world of childhood (philological and methodological aspects of study): educational and methodical manual], Arhangel'sk, Severnyj Arkticheskij federal'nyj universitet, 2014, 196 p. (in Russ.).

© Неверович Г. А., 2023

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 82-3

EDN CFWZDQ

Уральский регион сквозь призму сказов П. П. Бажова

Надежда Вадимовна Рой, студент магистратуры

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Свердловская область, Екатеринбург, Россия

nadezhda.roy@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отличительные черты личности и характера рабочего человека на Урале на материалах сказов П. П. Бажова. Описываются особенности жизни уральской глубинки, делается акцент на разностороннюю направленность деятельности. В статье упоминаются и поверья, существующие в уральском регионе.

Ключевые слова: Урал, П. П. Бажов, сказы, региональная литература

Для цитирования: Рой Н. В. Уральский регион сквозь призму сказов П. П. Бажова // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 94–100.

Original article

The Ural region through the prism of P. P. Bazhov 's fairy tales

Nadezhda V. Roy, Master's Degree Student

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Russia, nadezhda.roy@yandex.ru

Abstract. The article discusses the distinctive features of the personality and character of a working man in the Urals based on the materials of P. P. Bazhov's fairy tales. The features of the life of the Ural hinterland are described, emphasis is placed on the versatile orientation of activity. The article also mentions the beliefs that exist in the Ural region.

Keywords: Ural, P. P. Bazhov, fairy tales, regional literature

For citation: Roy N. V. Ural'skiy region skvoz' prizmu skazov P. P. Bazhova [The Ural region through the prism of P. P. Bazhov 's fairy tales]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 94–100), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Региональная литература – это «произведения писателей, концентрирующих свое внимание на изображении определенной местности (обычно сельской) и людей, ее населяющих» [1]. С одной стороны, региональная литература подразумевает сосредоточенность на достаточно узком поле деятельности, предполагает детальное описание конкретного края, расширяя и углубляя познания каждого, кто заинтересуется литературным наследием.

Содержание региональной литературы позволяет нам проникнуть в тайны народов, мест, описываемых авторами тех или иных произведений; познакомиться с особенностями уклада жизни населения: фольклором, мифологией, местными обычаями, приметами, слогом, праздниками; узнать об уникальных ремеслах, флоре и фауне.

Немаловажную часть в региональной литературе занимают фигуры героев, с их личными мыслями, делами, переживаниями, эмоциями, способами взаимодействия с обществом.

Одним из представителей региональной литературы является уральский писатель П. П. Бажов. В его творчестве описаны конкретные места, до сих пор существующие на карте Урала: Сысерть, Касли, озеро Иткуль, Шайтан-камень, горы Марков камень, Благодать, Азов.

В детстве сказы П. П. Бажова воспринимаются как волшебные сказки, где вместо Бабы-Яги, змея Горыныча действуют прекрасная, строгая и справедливая хозяйка Медной горы; Огневушка-поскакушка; хранительница золота Синюшка; Голубая змейка, чье передвижение сопровождается удивительными изменениями: «вправо от нее золотая струя сыплется, а влево черная» [2, С. 215]; Великий Полоз, во власти которого все золото: «где он пройдет – туда оно и подбежит. А ходить он может и по земле, и под землей, как ему надо»; козлик, от удара серебряного копытца которого появляются драгоценные камни; кошка Мурена; Веселуха в цветастом платье, что «сперва людей весельем поманит, а потом лбами столкнет» [3].

Но оказывается, что сказы Павла Петровича не просто интересные истории о сказочных персонажах, а еще и портрет рабочих Урала, их тяжелейшей жизни в царские времена.

Герои П. П. Бажова – это трудовой народ, занимающийся своим ремеслом, зачастую с юного возраста. Читая сказы, можно получить представление о том, как развивалась промышленность на Урале, какие ремесла существовали в описанные П. П. Бажовым времена, чем жили и «кормились» люди. Основные занятия, о которых идет речь, – это горное и кузнечное дело, работа на фабрике, выплавка железа, булатной стали, изготовление лака, гранильные работы. П. П. Бажов большое внимание уделил людям творческих профессий, от которых требуется не столько физическая сила, сколько воображение, отточенная годами техника, свои особые секреты мастерства, любовь к тому, чем ты занимаешься. Это украшение «жалованного оружия», создание узоров на клинках, камнелитейное производство, огранка камней, рукоделье. Герой сказа «Хрупкая веточка» для поддержки своей семьи вытачивал ягоды из камня.

Любовь П. П. Бажова к родному краю выражается и в отношении его героев к тому, что их окружает, в том числе к тем камням, с которыми они работают. Герой сказа «Золотоцветень горы» – Кирило Федотыч, рассказывает, что результат своего труда, а именно, добытые камни, отдает по необходимости на продажу, однако, хоть и «в городе охотников много», выбрал пожилого мастера, относящегося к принесенным камням с большим вниманием: «Он, видишь, всякие камни берет и после огранки продает, а эти камешки у себя оставляет. Огранит – и в сохранное место. Они ... золотоцветню горы родня, их нельзя на пустяковые подвески держать» [3]. О камнях люди говорят с большим почтением и любовью, как о живых существах со своей волей: «Такой камень, понятно, гора крепко держит» [3].

В сказе «Приказчиковы подошвы» Костоусов – один из лучших камнерезов, сожалеет на приказ барина: «Главное дело – материал шибко хороший. Редко такой и увидишь. Сперва, видно, надо оболванить, а это малахиту потеря. Барин даже огневался на эти слова. – Не о малахите, – говорит, – думай, а как тело моего верного слуги без пороку добыть. – Это, – отвечает мастер, – кому как» [2, С. 106].

Любопытное рассуждение приведено в сказе «Живой огонек» о различии между «настоящими» (природными) и плавлеными камнями и их интуитивном восприятии не только самими знатоками дела, но и другими: *«Как отличить плавленный камень от настоящего? Алексеич позамялся, потом говорит:*

– На глаз хорошо вижу, а растолковать не могу. При нашей работе это явственно видно. С плавленным камнем тебе думать не о чем, потому камешки один в один. Твое дело – соблюдать размер – и все. А самородный камешек, который из горы добыт, он смекалки требует. Подумать надо, с которой стороны и как его показать. Зато и утеха есть, коли угадаешь огранить, как тому камешку подходит. Глядишь на такой – и сердце радуется!

– Вот у Варвары Петровны брошечка с самородными камнями. Ты, небось, эту брошечку приметил. А у них вон, – указал он на другую женщину, – кулончик будто и богаче, а видимости той не имеет, потому – из плавленных.

– Верно, дед, – не скрывая своего удивления, подтвердил парень, – на брошку поглядел, а кулона вовсе не заметил.

– Вот то-то и есть. А цвет, состав и крепость у камней одна. На любых приборах проверяй, какие хочешь пробы бери, разницы не найдешь, а живого огонька, какой в самородном камне есть, все-таки не увидишь» [3].

В своих произведениях П. П. Бажов с болью отмечал вредоносные последствия тяжелого труда уральских рабочих. В сказе «Марков камень»: «Которые в медной горе робили, шибко ровно худые были, а сила у них в руках и в ногах большая ... у фабричных-то ... уж и грыжа от надсады» [3]; «Онисим

... урод в людях был. Мужик уж в годах и на грудь жаловался, а посмотреть на него страшно. Согнулся, ссутулился, а все печатна сажень, и руки чуть не до полу, как клешни, висят. Двадцать пять лет в горе выробил» [3].

В сказе «Хрупка веточка» Данила-мастер вместе с женой Катей, думая о работе для сына Мити, рассуждают так: «И так-то он у нас нездоровый, а посади его за малахит – вовсе изведется ... кругом в этом деле худо. Присадочный вар готовить – пыли не продохнешь, щебенку колотить – глаза береги, а олово крепкой водкой на полер разводить – парами задушит» [2, С. 69]. Так же болезненно ощущаются последствия работы с малахитом: «Дома-то чуть не цельная малахитовая мастерская стала ... Данило уж вовсе стариком глядит, старшие братья покашливают, да и на малых смотреть невесело» [2, С. 71].

Семейное счастье героя из сказа «Синюшкин колодец» описывается как кратковременное: «про мраморских дело известное. Краше тамошних девок по нашему краю нет, а женись на такой – овдоеешь. С малых лет около камню бьются – чахотка у них» [2, С. 241].

Трудовой народ показан в сказах П. П. Бажова не только униженным, бесправным, забитым, обманутым. Есть и среди рабочих люди с чувством собственного достоинства, способные постоять за себя, дать отпор произволу приказчиков и хозяина. Примеров тому много: в сказе «Приказчиковы подошвы»: «А в Полевой перед этим старого-то приказчика на калену болванку посадили, да так, что он в одночасье помер» [2, С. 106]; в сказе «Марков камень»: «Тут Марко и не стерпел. Сгреб ее, барыню-то Колтовчиху, за волосья да как мякнет на землю ... еще в рожу ей ногой-то» [3]. Герой сказа «Хрупкая веточка» – Митя с горбом, после уничтожения «дорогой выдумки» от обиды «схватил баринову палку за тонкий конец да как хряснет набалдашником по лбу, так барин на пол и сел и глаза выкатил» [2, С. 74]. Не обошло стороной возмездие и героев сказа «Ермаковы лебеди»: «приказчика убили, его молодую жену из верхнего окошка выбросили, а дом сожгли» [2, С. 263].

Произведения П. П. Бажова можно читать и перечитывать независимо от возраста: детям особенно интересны мистические существа и чудеса, происходящие с героями; для людей постарше сказы не только занимательны, но и познавательны, расширяют кругозор.

В произведениях уральского писателя описываются мастера своего дела, увлеченные, ценящие свой труд, уважительно относящиеся к знаниям других умельцев. Уральцы предстают работниками-творцами, трудолюбивыми, смелыми, бескорыстными.

Реальные истории из жизни переплетены с уральскими поверьями и сказами. Сказы П. П. Бажова увлекают своим необычным слогом, загадкой, ожиданием чуда и надеждой на благоприятный для героев исход событий, несмотря на подневольную жизнь и тяжелые условия труда и быта.

Сохранение и популяризация культурного наследия регионов – это дело, которое требует к себе особого внимания. Региональная литература – это истории жизни определенного края; людей, его населяющих; это способ понять, как существовали раньше, с какими трудностями сталкивались.

П. П. Бажов оставил после себя богатое литературное наследие, а задача следующих поколений – знакомиться с ним самим и знакомить других всеми доступными способами.

Список источников

1. Региональная литература. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М., 2001. 864 с.
2. Бажов П. П. Малахитовая шкатулка. Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1967. 442 с.
3. Бажов П. П. Уральские сказы // URL: <https://inlnk.ru/20eYX2> (дата обращения: 15.12.2023).

References

1. Nikolyukin A. N. (Eds.). *Regional'naya literatura. Literaturnaya enciklopediya terminov i ponyatij* [Regional literature. Literary Encyclopedia of terms and concepts], Moskva, 2001, 864 p. (in Russ.).
2. Bazhov P. P. *Malahitovaya shkatulka* [Malachite casket], Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967, 442 p. (in Russ.).
3. Bazhov P. P. Ural'skie skazy [Ural tales]. *Inlnk.ru* Retrieved from <https://inlnk.ru/20eYX2> (Accessed 15 December 2023) (in Russ.).

© Рой Н. В., 2023

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 373.24:82
EDN CJURXA

Ознакомление дошкольников с произведениями чувашских писателей

Татьяна Николаевна Семенова, кандидат педагогических наук, доцент
Чувашский государственный педагогический университет
имени И. Я. Яковлева, Республика Чувашия, Чебоксары, Россия
tatyana900@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится обзор различных мероприятий, проведенных дошкольными образовательными организациями, а также библиотеками города Чебоксары в рамках ежегодного всемирного Дня писателя. В дошкольных образовательных организациях проводились различные тематические мероприятия: встречи с писателями Чувашии и чтение их художественных произведений, акция «Писатели Чувашии – детям». Ознакомление детей дошкольного возраста с произведениями чувашских поэтов и писателей учит доброте, высокой нравственности, смелости, верности, честности и умению не только мечтать, но воплощать своим мечты в жизнь, улучшая ее. Дети приобщаются к культуре своего народа, его морально-нравственным и духовным ценностям; в дошкольниках с малых лет пробуждается чувство любви к малой родине, уважение к национальным обычаям.

Ключевые слова: дошкольный возраст, чувашские писатели, детские художественные произведения, патриотическое воспитание

Для цитирования: Семенова Т. Н. Ознакомление дошкольников с произведениями чувашских писателей // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 101–106.

Original article

Familiarization of preschoolers with the works of Chuvash writers

Tatiana N. Semenova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev
Republic of Chuvashia, Cheboksary, Russia, tatyana900@yandex.ru

Abstract. The article provides an overview of various events held by preschool educational organizations, as well as libraries in Cheboksary as part of the annual World Writer's Day. Various thematic events were held in preschool educational organizations: meetings with writers of Chuvashia and reading their works of art,

the action "Writers of Chuvashia for children". Familiarization of preschool children with the works of Chuvash poets and writers teaches kindness, high morality, courage, loyalty, honesty and the ability not only to dream, but to make their dreams come true, improving it. Children are introduced to the culture of their people, its moral and spiritual values; in preschoolers, from an early age, a sense of love for their small homeland, respect for national customs is awakened.

Keywords: preschool age, Chuvash writers, children's fiction, patriotic education

For citation: Semenova T. N. Oznakomlenie doshkol'nikov s proizvedeniyami chuvashskikh pisatelej [Familiarization of preschoolers with the works of Chuvash writers]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 101–106), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Ежегодно 3 марта во всем мире отмечается День писателя. Он учрежден с целью обращения внимания на недопустимость любого давления на писательское ремесло и на свободу слова. Кроме того, 2022 год в Чувашии является Годом выдающихся земляков. В дошкольных образовательных организациях города Чебоксары в этот день проводились различные тематические мероприятия: встречи с писателями Чувашии и чтение их художественных произведений, акция «Писатели Чувашии – детям» [1].

Так, в Детском саду № 14 г. Чебоксары состоялась встреча с поэтессой и прозаиком, заслуженным работником культуры Чувашской Республики, лауреатом премии молодежи Чувашии им. М. Сеспеля Раисой Сарби. Писательница рассказала детям о своем детстве; о том, как она впервые начала писать свои произведения. Дошкольники с большим интересом слушали проникновенные стихи как на русском, так и чувашском языках в исполнении автора. Потом и сами дети прочитали ранее разученные добрые и веселые стихотворения Раисы Сарби.

В Детском саду № 201 г. Чебоксары состоялась встреча с чувашской поэтессой Альбиной Юрату. Рассказ поэтессы был пронизан любовью к родному

краю, его природе, трудолюбивому чувашскому народу. Дети с интересом рассматривали книги, которые принесла с собой автор.

В рамках Года выдающихся земляков воспитанники Детского сада № 10 и Детского сада № 201 г. Чебоксары на занятиях по познавательному и речевому развитию знакомились с произведениями чувашских поэтов и писателей: Михаил Юхма, Раиса Сарби, Валентина Чаплина, Лидия Сарине, Юлия Силэм, Юрий Сементера, Галина Зотова и др.

Для воспитанников Детского сада № 29 г. Чебоксары сотрудники центральной библиотеки им. Ю. Гагарина организовали литературный час «Чувашские книги – детям». Дети познакомились со стихотворениями Р. Сарби из книги «Голубые облака» [2]. Посмотрели кукольное представление, подготовленное коллективом библиотеки по сказке «Кот и петух» Николая Шелепи. Очень понравились дошкольникам герои сказки Людмилы Симоновой «Кукша с Кукшумки» – лягушки Кукша и Квакша. Дети узнали, какие трудности нужно преодолевать лесным обитателям для того, чтобы их мечта исполнилась – изменить свое болото. Дети могли перевоплотиться в персонажей этой сказки: собирали воображаемую клюкву, прыгая с самодельной кочки на кочку.

Библиотека семейного чтения им. С. Маршака собрала под своей крышей воспитанников Детского сада № 27 г. Чебоксары с книгой Л. Васильевой «Любопытный медвежонок». Веселые казусы и интересные приключения, в которых оказывается медвежонок Тошка, проиллюстрировали детям «что такое – хорошо, что такое – плохо», почему всегда нужно слушаться взрослых.

Для воспитанников средней группы Детского сада № 27 «Рябинка» г. Чебоксары организовали мастерскую чтения по книге Марины Карягиной «Кудрявый подсолнушек». Сначала дети познакомились с профессиональной деятельностью чувашской писательницы, затем они слушали одну из ее сказок про «Барашка, который потерял себя». Увлекательная сказка с нравственным

уроком непринужденно, без назиданий повествует детям о том, что нужно всегда оставаться самим собой, не подражая другим; слушаться родителей и не совершать необдуманные поступки. По мотивам данного произведения дошкольники выполнили аппликацию «Барашек беленький» из ватных дисков.

В библиотеке им. Н. Полоруссова-Шелеби прошла встреча с поэтом, драматургом, прозаиком, членом Союза писателей Чувашии Ордем Гали с участниками пришкольного летнего лагеря средней общеобразовательной школы № 3 г. Чебоксары. Писатель призвала детей с уважением относиться к своей Малой Родине, всегда обдумывать и отвечать за свои слова и поступки. Она прочитала детям рассказ «Мир начинается с меня» и обратила особое внимание на то, что качество жизни зависит только от нас самих. Также писатель рассказала о том, как в первый раз попробовала написать рассказ, перечислила свои книги, и даже те, которые она еще пишет. Ее произведения помогают понять простые истины и учат быть читателя добрыми, смелыми, дружными; заставляют смотреть на мир совершенно другими глазами; побуждают совершать хорошие поступки. Ордем Гали с удовольствием отвечала на вопросы: какая любимая игра детства писательницы? как отнеслись родители к творчеству дочери? чем увлекалась в молодости автор? как ей удастся излучать такой позитив? и другие.

В библиотеке им. П. Хузангая для детей пришкольного лагеря средней общеобразовательной школы № 11 провели познавательно-тематический час «Издано в Чувашии: читаем лучшее». Дети имели возможность познакомиться с чувашскими писателями, а также с новинками чувашского книжного издательства.

21 и 23 июня в библиотеке им. Н. Носова прошли чтения «Родные книжки для девчонок и мальчишек» для воспитанников Детских садов № 48 и № 50. В ходе мероприятия ребятам были прочитаны детские стихи Алевтины Корочковой, Валентины Тарават, Александра Шувалова и Людмилы Сорокиной о

лете. Дошкольники раскрасили радугу, «сварили» необычный компот, собрали солнечных зайчиков. В конце мероприятия дети посмотрели тематический мультфильм.

23 июня в библиотеке семейного чтения имени В. Давыдова-Анатри для детей из пришкольного лагеря Лицея № 18 проведен познавательный час «Читаем лучшее». Более подробно библиотекари остановились на книге Л. Симоновой «Кукша с Кукшумки»: маленькая Кукша вместе с обитателями леса превращает грязное болото в наполненный красотой и заботой уголок. Также вниманию школьников были представлены добрые сказки-пьесы из книги Л. Марье «Шустрый ангелочек».

Таким образом, ознакомление детей дошкольного возраста с произведениями чувашских поэтов и писателей учат доброте, высокой нравственности, смелости, верности, честности и умению не только мечтать, но воплощать своим мечты в жизнь, улучшая ее. Они приобщаются к культуре своего народа, его морально-нравственным и духовным ценностям; в дошкольниках с малых лет пробуждается чувство любви к Малой Родине, уважение к национальным обычаям.

Список источников

1. Марафон национальной детской книги «Издано в Чувашии: читаем лучшее» // Библиотеки города Новочебоксарск. URL: https://mubiblioteka.ru/news/izdano-v-chuvashii-chitaem-luchshee-marafon-natsionalnoy-detskoy-knigi_8962 (дата обращения: 15.12.2022).
2. Раиса Сарби. // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/literaturnaya-gostinaya-napevy-detstva-6214129.html> (дата обращения: 15.12.2022).

References

1. Marafon nacional'noj detskoy knigi "Izdano v Chuvashii: chitaem luchshee"

[Marathon of the national children's book "Published in Chuvashia: we read the best"]. *Mubiblioteka.ru* Retrieved from https://mubiblioteka.ru/news/izdano-v-chuvashii-chitaem-luchshee-marafon-natsionalnoy-detskoy-knigi_8962 (Accessed 15 December 2022) (in Russ.).

2. Raisa Sarbi [Raisa Sarbi]. *Infourok.ru* Retrieved from <https://infourok.ru/literaturnaya-gostinaya-napevy-detstva-6214129.html> (Accessed 15 December 2022) (in Russ.).

© Семенова Т. Н., 2023

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 821

EDN GOTATG

Отображение народных традиций в бурятской литературе

Зоя Александровна Серебрякова¹, доктор филологических наук, доцент
Ирина Зоригтеевна Чимитова², кандидат социологических наук, доцент

¹ Восточно-Сибирский государственный институт культуры

Республика Бурятия, Улан-Удэ, Россия

² Бурятская государственная сельскохозяйственная академия

имени В. Р. Филиппова, Республика Бурятия, Улан-Удэ, Россия

¹ serebryakovaza@mail.ru, ² rindaol@mail.ru

Аннотация. В XX веке бурятская литература освоила все жанры, в том числе роман, отразивший этапы истории народа и страны. Бурятские писатели опирались на народные традиции. Убедительно идея их ценности воплощена в романах «Доржи, сын Банзара» (Ч. Цыдендамбаев), «Голубые сопки» (Ж. Балданжабон), «Поющие стрелы» (А. Бальбуров), «Год огненной змеи» (Ц-Ж. Жимбиев), «Аларь-гол» (П. Малакшинов) и др. Герои романа А. Ангархаева «Вечный цвет» любят родину, знают родословную, гордятся предками. Ответственность за семью, забота о детях селения и любовь к природе присущи Шаралдаю. Наряду с доктором Аюшей, он выступает носителем духовного наследия, связанного с буддизмом. Одним из продолжателей народных традиций является Таряаша, а их символом и выражением надежд на будущее служит старинная песня.

Ключевые слова: бурятская литература, бурятский роман, традиция, духовное наследие, ценность, народ, герой, семья

Для цитирования: Серебрякова З. А., Чимитова И. З. Отображение народных традиций в бурятской литературе // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 107–116.

Original article

Representation of folk traditions in Buryat literature

Zoya A. Serebryakova¹, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Irina Z. Chimitova², Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

¹ East Siberian State Institute of Culture, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia

² Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov

Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia

¹ serebryakovaza@mail.ru, ² rindaol@mail.ru

Abstract. In the twentieth century Buryat literature mastered all genres, including the novel, which reflected stages in the history of the people and the country. Buryat writers drew on folk traditions. The idea of their value is convincingly embodied in the novels "Dorji, Son of Banzar" by Ch. Tsydendambayev, "Blue Sopki" by J. Baldanjabon, "Singing Arrows" by A. Balburov, "Year of the Fire Snake" by Ts-Zh. Zhimbiyev, "Alar-gol" by P. Malakshinov and others. The heroes of the novel "Eternal Flower" by A. Angarkhaev love their motherland, know their ancestry, and are proud of their ancestors. Responsibility for the family, care for the children of the village and love of nature is inherent in Sharaldai. Along with Dr. Ayusha, he is a bearer of the spiritual heritage associated with Buddhism. One of the continuers of folk traditions is Taryaasha, and their symbol and expression of hopes for the future is an old song.

Keywords: Buryat literature, Buryat novel, tradition, spiritual heritage, value, people, hero, family

For citation: Serebryakova Z. A., Chimitova I. Z. Otobrazhenie narodnyh traditsij v buryatskoj literature [Representation of folk traditions in Buryat literature]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 107–116), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Для литератур народов России, в том числе бурятской, прошлое столетие стало временем расцвета, хотя некоторые из них тогда же только зародились. Хотя бурятская культура обладала огромным массивом произведений разных жанров на старомонгольском языке, развиваясь в русле общемонгольской письменности, а также переводами с тибетского, китайского языка и санскрита, большая их часть носила религиозный характер. Первые произведения бурятской художественной литературы появились во второй половине XIX в. В советский период литература Бурятии прошла большой путь, освоила разные жанры всех литературных родов, в том числе и самый сложный из них – роман.

Самые первые бурятские романы были утрачены из-за репрессий, которым подверглись их авторы, и поэтому первым национальным романом считается «Степь проснулась» (Ж. Тумунов, 1949). С тех пор этот жанр развивался динамично, были созданы произведения, ставшие классическими, и бу-

бурятский роман стал одной из ведущих форм народного самосознания, отразивших важнейшие этапы истории народа и страны. Многим прозаикам удавалось «раскрывать философию эпохи, поднимать ... широкие жизненные пласты и воссоздавать многокрасочную, разнообразную картину жизни» [1, С. 11].

Один из важнейших факторов успешной эволюции национального романа – опора на народные традиции. Основным содержанием понятия «традиция» является «представление о преемственности и поступательном характере развития общества и его составляющих» [2, С. 130]. Это относится и к литературному процессу.

Бурятские романисты высоко ценили народные традиции и практически всегда обращались к «чрезвычайно богатому, многожанровому, красочному, единому в своих главных устремлениях фонду бурятского фольклора» [3, С. 74], но особенно последовательно и художественно убедительно идея их ценности воплощена в романе «Доржи, сын Банзара» (Ч. Цыдендамбаев, 1952), что в суровой атмосфере времени его написания и продвижения к читателю было смелым и навлекло на автора несправедливые и необоснованные санкции и обвинения в идеализации дореволюционного прошлого. Продолжателями Цыдендамбаева стали не только авторы исторических повествований, среди которых следует отметить романы «Поющие стрелы» (А. Бальбуров, 1963), «Год огненной змеи» (Ц-Ж. Жимбиев, 1972) и «Аларь-гол» (П. Малакшинов, 1979), но и прозаики, разрабатывающие современную тематику: «Голубые сопки» (Ж. Балданжабон, 1962), «Степные дороги» (Ц-Ж. Жимбиев, 1967) и др.

Рассмотрим тему народных традиций на примере одного из романов о современности – «Вечный цвет» (А. Ангархаев, 1982). Примечателен хронотоп произведения. В отличие от типичных образцов соцреализма, характерной чертой которых было «доминирование времени, часто предстающего как неудержимый поток»; что касается пространства, то оно нередко было аб-

страктым» [4, С. 35], его действие локализовано в пределах маленькой деревни Хасуурита, а временные параметры ограничены несколькими днями, что не помешало автору показать события не только обыденной жизни персонажей, выявить их причины, но и проанализировать внутренний мир героев, раскрыть импульсы их действий и душевных состояний.

В центре повествования – старые друзья Шаралдай и доктор Аюша. Они прожили нелегкую жизнь: прошли войну; первый уже лет двадцать живет в атмосфере подозрений односельчан в поджоге, а в описываемый период к этому прибавилось и нелепое подозрение в краже скота; второй по навету односельчанина Ломбо был репрессирован; но оба привязаны к родному краю, ощущают себя частью своего рода. Как принято у бурят, они, особенно Аюша, хорошо знают родословную, гордятся своими предками.

Огромной значимостью семьи в народной традиции обусловлено и присущее им обостренное чувство ответственности за семью, род в целом. Последнее применительно к Шаралдаю стало причиной его болезни и импульсом к разворачиванию сюжета. Потомственный крестьянин, скромный, но добросовестный и безотказный труженик он осознает, что его сыновей трудно считать успешными в избранном виде деятельности. Младший, физик Дэбшэн, потерпев неудачу в исследованиях, не смог принять ее и идти дальше, и в состоянии разлада впервые за много лет приехал в Хасууриту в надежде обрести душевное равновесие. Старшего, Бадмаху, годами не видят в родном селе: он кочует по Северу в погоне за большими деньгами, которые бездумно прожигает.

Не впечатляет и их семейная жизнь. Дэбшэн, когда-то любивший девушку из родного села, уехав учиться, перестал общаться с ней. Бадмаха не заботится о жене и сыне, оба брата забыли о старом отце. Тем самым они пренебрегают народными традициями ответственности за семью, почитания старших, а Бадмаха нарушает священную для его народа традицию особой любви и заботы о детях.

Зато его отец заботится не только о собственном внуке. Видя, что детвора остается без присмотра, он мечтает построить ясли-сад и даже собирает для этого средства. И другие персонажи любят детей, соблюдают общепринятое правило: гость приносит гостинцы детям хозяев дома. Хранят персонажи и другие традиции гостеприимства.

Одной из черт характера Шаралдая является любовь к природе. В ней проявляется и следование народной традиции, идущей от шаманизма и буддизма, и яркая индивидуальность этого героя, «душа которого находится в гармонии с ней ... Природа родных мест живет в сознании его уехавших ... сыновей» [5, С. 66], и в этом они выступают продолжателями семейной и народной традиции.

В романе подчеркивается внимательное отношение Шаралдая к домашним животным. Так, он заботливо ухаживал за быками, считал их благородными существами; переживал, когда было принято решение о нецелесообразности их дальнейшего содержания в колхозе.

Именно с этим героем ассоциируется одно из важных положений буддизма – о реинкарнации: «Роман А. Ангархаева построен на буддийской мифологии о перерождении человека в другие существа, о его способности перевоплотиться. Главная мысль романа – поиск вечного в жизни, способность человека перевоплощаться нравственно. В нем есть и другие образы, созданные на народном мировосприятии» [6, С. 245–246].

Подлинным хранителем прошлого, прежде всего духовного наследия, выступает доктор Аюша, которого называют так из-за учебы в юности на ламу-целителя. Эти знания и опыт работы медика на фронте помогают ему лечить своих односельчан и поддерживать их морально. Повседневная жизнь не мешает ему обдумывать содержание священных буддийских книг, живо интересоваться открытиями науки, размышлять над проблемами мироздания и бытия человека. Научные знания не входят в противоречие с его религиозными воз-

зрениями. Окружающие уважают его за мудрость, рассудительность и отзывчивость. Как видим, в образе доктора воплощено такое качество национального характера, как «упорное стремление к знаниям, почитание мудрости и образованности» [7, С. 63].

К образам Шаралдая и Аюши применимо такое утверждение: «Человек осмысляется одновременно и как представитель телесного материального мира, и как носитель древней духовной традиции» [8, С. 7].

Среди молодого поколения самым надежным наследником лучших народных традиций является всеми уважаемый сын доктора Аюши механизатор Таряаша. Он верен трудовым традициям поколений односельчан-хлеборобов и одновременно занимается любимым делом. С детства увлеченный техникой, одаренный «золотыми руками» и соответствующими интеллектуальными способностями, трудолюбием и отцовским здравомыслием, он уже подростком мог отремонтировать любой механизм. В описываемый в романе период это передовой заслуженный механизатор и изобретатель, продолжающий совершенствоваться и стремящийся помочь колхозу, которому не везет с руководством.

Скромный, справедливый, прямой, открытый и немногословный, он предпочитает помогать родному селу, колхозу и людям конкретными действиями, например, поехать ночью, в ливень, за врачом для больного. У него крепкая многодетная семья, и его можно назвать счастливым человеком и олицетворением лучших качеств родного народа.

Народные традиции ценит даже отрицательный персонаж Ломбо, который тоже любит собственных детей, привязан к родным местам, часто использует в своей речи пословицы, поговорки и т. д. Эти элементы народного творчества содержит речь и других персонажей.

Что касается сына Ломбо, Цезаря, то он, возможно, в будущем станет хо-

рошим председателем колхоза, но пока не смог проявить себя в роли отца: годами никак, кроме выплаты алиментов, не участвовал в жизни своего сына от первого брака, перенес на ребенка обиду на бывшую жену.

Одной из лучших в романе является сцена исполнения Таряшей и его друзьями старинной ехорной песни, которая, «принадлежа своей культуре, уже обретает подлинное авторское наполнение» [9, С. 7]. Эта песня служит удачной смысловой доминантой повествования, подготавливая финал. Приведем небольшой фрагмент: «Мелодия завораживает, вовлекая в древний ритм, стены комнаты расширяются, словно бы исчезают в ночной степи... не за гостеприимным столом... сидят они, а скачут, скачут на быстрых скакунах к горным вершинам на горизонте. Лица разгорелись, глаза засверкали, словно ветер свистит в ушах, мерной дробью стучат копыта, тревожная неизвестность впереди, удаль, простор и воля...».

Из темной глубины веков раздается эта песня. Пели ее, когда выходили в далекий опасный путь целым племенем или родом...

Сурова была та песня, сурова жизнь предков, не чета нынешней. А мы? Неужто только в песне способны мы воодушевиться, а в жизни захнычем перед любой трудностью, перед любым испытанием?» [10, С. 284–285].

Образы Шаралдая, Аюши, Таряши и некоторых других героев убеждают читателя, что многие жители современной Хасууриты достойны своих предков. Благодаря песне читатель понимает, что и Цезарь любит родную землю, стремится связать свою дальнейшую судьбу с нею. Он чувствует, что «его место здесь ... В этом дружном хоре, в этой тихой... деревушке, где старики, считая на пальцах, вспомнят всю его родословную до девятого колена и будут спорить, достоин ли он своих предков... На родине связь с землей, как с матерью, ощущается особенно сильно и неразрывно. Вот почему именно здесь не только за план, за урожай и надои должен болеть он, но и за самую землю, чтобы для будущих поколений сохранить цветущие заливные луга, леса,

обильные ягодами, орехами и грибами, полноводные реки с хариусом и тайменем, голубой золотистый прозрачный воздух, вечный темно-зеленый цвет тайги...» [10, С. 285–286].

Таким образом, обращаясь к наследию родного народа, бурятские романисты, в том числе А. Ангархаев, сумели отобразить в своих произведениях важнейшие элементы народной культуры, показать ее значимость в любые времена, воплотить ее ценности, помогающие новым поколениям продолжать дело дедов и отцов.

Список источников

1. История бурятской литературы. Том III. Современная бурятская литература (1956–1995). Улан-Удэ : Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 1997. 298 с.
2. Чимитова И. З. Межэтническая толерантность и согласие в современном российском обществе: региональный аспект. Улан-Удэ : Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. 176 с.
3. Найдаков В. Ц. Путь к роману. История формирования бурятской прозы. Новосибирск : Наука, 1985. 261 с.
4. Серебрякова З. А. История как персонаж бурятского романа // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 1 (10). С. 31–36.
5. Серебрякова З. А. Пути воплощения национального характера в бурятском романе о современности. Улан-Удэ : Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, 2009. 94 с.
6. Балданов С. Ж., Бадмаев Б. Б., Буянтуева Г. Ц-Д. Литература народов Сибири: этнотрадиция, фольклорно-этнографический контекст. Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2008. 304 с.
7. Серебрякова З. А. Национальный характер в бурятском историческом романе. Улан-Удэ : Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, 2008. 103 с.
8. Бадиева Г. Ц., Гармаева С. И. Предисловие // Антология литературы Бурятии XX – начала XXI века. В 3 томах. Том 2. Проза. Улан-Удэ : Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2011. С. 5–8.

9. Имixelова С. С. Мозаика национальной жизни: о литературном процессе в Бурятии (2010-е годы). Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2020. 216 с.
10. Ангaрхаев А. Л. Вечный цвет : роман. М. : Современник, 1982. 335 с.

References

1. *Istoriya buryatskoj literatury. Tom III. Sovremennaya buryatskaya literatura (1956–1995) [The history of Buryat literature. Volume III. Modern Buryat literature (1956–1995)]*, Ulan-Ude, Buryatskij nauchnyj centr Sibirskogo otdeleniya RAN, 1997, 298 p. (in Russ.).
2. Chimitova I. Z. *Mezhetnicheskaya tolerantnost' i soglasie v sovremennom rossijskom obshchestve: regional'nyj aspekt [Interethnic tolerance and harmony in modern Russian society: the regional aspect]*, Ulan-Ude, Buryatskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya, 2021, 176 p. (in Russ.).
3. Naydakov V. C. *Put' k romanu. Istoriya formirovaniya buryatskoj prozy [The way to the novel. History of the formation of Buryat prose]*, Novosibirsk, Nauka, 1985, 261 p. (in Russ.).
4. Serebryakova Z. A. Istoriya kak personazh buryatskogo romana [History as a character of the Buryat novel]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. – Bulletin of the East Siberian State Academy of Culture and Arts*, 2016; 1 (10): 31–36 (in Russ.).
5. Serebryakova Z. A. *Puti voploshheniya nacional'nogo haraktera v buryatskom romane o sovremennosti [Ways of embodiment of national character in the Buryat novel about modernity]*, Ulan-Ude, Vostochno-Sibirskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv, 2009, 94 p. (in Russ.).
6. Baldanov S. Zh., Badmaev B. B., Buyantueva G. C-D. *Literatura narodov Sibiri: etnotradiciya, fol'klorno-etnograficheskij kontekst [Literature of Siberian Peoples: ethno-tradition, folklore and ethnographic context]*, Ulan-Ude, Izdatel'stvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008, 304 p. (in Russ.).
7. Serebryakova Z. A. *Nacional'nyj karakter v buryatskom istoricheskom romane [National character in the Buryat historical novel]*, Ulan-Ude, Buryatskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya, 2008, 103 p. (in Russ.).
8. Badueva G. C., Garmaeva S. I. Predislovie [Preface]. In.: *Antologiya literatury Burjatii XX–nachala XXI veka. V 3 tomah. Tom 2. Proza [Anthology of literature of Buryatia of the XX–beginning of the XXI century. In 3 volumes. Volume 2. Prose]*,

Ulan-Ude, Buryatskij nauchnyj centr Sibirskogo otdeleniya RAN, 2011, P. 5–8. (in Russ.).

9. Imihelova S. S. *Mozaika nacional'noj zhizni: o literaturnom processe v Buryatii (2010-e gody) [Mosaic of national life: about the literary process in Buryatia (2010s)]*, Ulan-Ude, Izdatel'stvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2020, 216 p. (in Russ.).

10. Angarkhaev A. L. *Vechnyj cvet: roman [Eternal Color: novel]*, Moskva, Sovremennik, 1982, 335 p. (in Russ.).

© Серебрякова З. А., Чимитова И. З., 2023

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 821.161.1
EDN GQXYOY

Антитеза города и деревни в рассказах В. М. Шукшина

Виктория Андреевна Сеницына, студент
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
vipolivan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема города и деревни в рассказах В. М. Шукшина как актуальная тема современности. Анализируются особенности деревенского и городского типов сознания; выявляются возможные пути решения вопросов, связанных с падением нравов и разрозненностью общества.

Ключевые слова: В. М. Шукшин, рассказы, проблема города и деревни

Для цитирования: Сеницына В. А. Антитеза города и деревни в рассказах В. М. Шукшина // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 117–125.

Original article

The antithesis of the city and the village in the stories of V. M. Shukshin

Victoria A. Sinitsyna, Student
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, vipolivan@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of the city and the village in the short stories by V. M. Shukshin as an actual topic of modernity. The features of rural and urban types of consciousness are analyzed; possible ways of solving issues related to the decline of morals and the fragmentation of society are identified.

Keywords: V. M. Shukshin, short stories, the problem of the city and the village

For citation: Sinitsyna V. A. Antiteza goroda i derevni v rasskazah V. M. Shukshina [The antithesis of the city and the village in the stories of V. M. Shukshin]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 117–125), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Проблема города и деревни является одной из ключевых в творчестве Василия Макаровича Шукшина, к ней неоднократно обращались литературоведы в поисках способов разрешения. И в большинстве случаев указанная тема рассматривалась как противостояние полярных миров: деревенского и городского, где первый выступал в качестве олицетворения традиционного пути развития, а второй – инновационного. Однако, если копнуть глубже, то выясняется, что тема, поднятая еще в 60-е гг. прошлого столетия, не потеряла своей актуальности сегодня.

Научно-техническая революция кардинально изменила облик общества: вместе с невиданным техническим и информационным прогрессом, развитием городов и промышленности началась трансформация сознания; на смену традиционным ценностям и ориентирам пришла культура общества потребления и запустила процесс деградации нравов, который стремительно продолжил развиваться и в XXI веке. Пока город «впитывал» в себя новые ценности: индивидуализм, деньги, вседозволенность и распущенность – деревни и села оставались колыбелью нравственности. В связи с этим встала задача выхода из кризисной ситуации, сложившейся в культурной среде, и создания основ, способных изменить моральный облик граждан. Необходимо понимать, что нравственные принципы – это результат исторического развития общества, поэтому для России возможный выход из «духовного застоя» состоит в обращении к своим корням, тысячелетней истории, в которой связующей нитью между поколениями стала деревня.

После прочтения произведений В. М. Шукшина невозможно не задуматься об этом месте, как об основе стабильности и культурного обновления, утратившего свою силу в городе. Проблема не только лежит на поверхности для простого обывателя, но и подтверждается психологами: согласно исследованию В. Е. Семенова, в настоящее время в нашей стране необходимо ценност-

ное преобразование и вместе с тем «более мощная и постоянная массовая работа, направленная на духовно-нравственное воспитание молодежи» [1, С. 94].

Обратимся к тем произведениям Василия Макаровича, которые ярко отражают социальную проблему города и деревни. «Проблема «город – деревня» рассматривается в экзистенциальном аспекте выбора человеком не места жизни, но жизненного пути; анализируются критерии, которыми «идущий» руководствуется» [2, С. 76]. «Крепкий сибирячок» Колька Паратов, герой рассказа «Жена мужа в Париж провожала», спонтанно отказавшийся от размеренной жизни в деревне, сталкивается с реальной картиной городской жизни. Исполняемые им строки песни «Унеси тебя черт поскорей» звучат как мольбы жены, которая «ненавидит его за эти концерты, стыдится» [3, С. 100]. Город, сперва кажущийся местом силы и огромных возможностей, для человека, который не может разобраться в себе и своих потребностях, становится «добровольной каторгой». Для городских жителей показателем благополучия гражданина является его материальное положение, поэтому родителей жены Кольки – Вали «смущало, что у солдатики пока что одна душа да чубчик, больше ничего нет» [3, С. 101]. Но разве определяет личность то, что можно нажить и в один миг потерять?

Трудно найти выход из сложившейся ситуации, вернуться домой в деревню нельзя – было бы большим грехом оставить собственного ребенка. Колька это ясно осознает. К. Партэ отмечает, что именно в деревне складывался и осуществлялся институт семьи, та ценность, которая формировала и охраняла прежнюю Россию [4, С. 24].

В. А. Подорога, описывая образы своего-чужого и другого, доказывает, что «Чужой – это тоже Другой, но такой, с которым нет коммуникации («обратной связи»), нельзя даже отчасти отождествиться с его позицией, присвоить ее, ведь нельзя быть чужим самому себе...» [5, С. 167]. Такими «чужими» становятся для Кольки и его жена Валя, огорчившая его жадностью к деньгам,

ненавистью и резкими высказываниями, которые не в силах выдержать никакой крепкий сибиряк, и город. «Руки отвыкают от работы, душа высыхает – бесплодно тратится на мелкие, мстительные, едкие чувства» [3, С. 101]. С одной стороны, Колька «живет на всем готовеньком», им с женой помогают ее родители, зарплату Вали сложно назвать маленькой. И все же герой сетует на отсутствие работы, с чем связана деградация его души. Как отмечает Е. Г. Сиякина, основа формирования менталитета деревенского жителя – земледельческий труд, именно он становится главным смыслом и целью жизни. Крестьяне осознавали ответственность, которая лежала на них, как на кормильцах всей страны [6, С. 20]. Колька Паратов лишается земли, а вместе с ней трудолюбия и выносливости, необходимых для занятия земледелием, поэтому жизнь его так легко теряет смысл и сам он идет по кривой дорожке.

Колька не в силах найти работу по душе, разве только ту, которую выберет за него жена Валя; герой становится искусственной куклой в городском пространстве, а ритмичная «цыганочка» – это его «бунт против обезличенной цивилизации», что заложен в главной идее текста [2, С. 84].

Уйдя от корней, истоков, от матери, обыватель, по достоверному замечанию В. М. Шукшина, совершил предательство, за что должен был поплатиться [7, С. 198]. Так и происходит с Колькой Паратовым, смерть которого стала непредсказуемым последствием его перехода в иные бытовые и человеческие, если так можно выразиться, условия.

Бытовая драма, на первый взгляд, оказывается философской проблемой, для преодоления которой потребуется стать живым в искусственном мире.

Герой рассказа «Два письма», Николай Иванович, затосковав по родной деревне, пишет об этом в письме к другу. Он вспоминает, как они институты окончили и «нарядились, как эти... черт-те знает кто! На мне белая какая-то заграничная рубашка, ты зачем-то матроску напялил. Шли по улице – два пижона» [8, С. 418]. По замечанию Н. В. Ковтун, магазины – это «своеобразный

«земной рай», где всего полно» [2, С. 80]. Магазин, как часть городского пространства, поработает личности двух друзей, делает их фиктивными. Вместе с желанием нарядиться и похвастаться перед знакомыми из деревни появляется скептическое отношение к традиционному и соблазн «нездешними» ценностями, именно поэтому герои чувствуют себя чужими, когда находятся рядом с деревенским парнем Минькой. И лишь спустя много лет приходит покаяние и осознание глупости содеянного.

Новоявленный горожанин Николай, занимающий пограничное положение в системе «город – деревня» (с одной стороны, давно покинул родные края, но, с другой – не чувствовал радости от городской суеты), активно пользуется благами цивилизации, он становится заложником «мещанских» представлений о правильной жизни. Проходит ночь и наступает новый день, такой же, как предыдущий, с рутинной деятельностью на работе, которая поглощает все мысли героя. Он уже отходит от своих переживаний, во втором письме перестает делиться собственными мыслями и чувствами, самое важное у него оказывается на втором плане. По представлениям горожан, Николай Иванович проживает лучшую жизнь, где есть место для жены, детей, курортов, но одобряет ли такую жизнь его душа? Удивляет читателя резкая смена настроения во втором письме: почему Николай Иванович постоянно беспокоится о том, что строки его письма могут стать свидетельством шизофрении? Такое явление объясняется психологией городского жителя, к которому с большей вероятностью можно отнести героя рассказа. Как отметила в исследовании В. И. Пищик, своеобразие городской ментальности заключается в дистанцированности и закрытости [9, С. 65–66].

Этот рассказ, хоть и не раскрывает закономерный и необходимый финал, все же может стать примером-наставлением для тех, кто в поисках красивой жизни становится ее заложником и признает это только по прошествии лет. Невозможно спорить с тем, что хорошая работа, отдых на курортах, машина,

квартира и деньги приносят удовольствие, по большей части физическое и недолгое, что не идет ни в какое сравнение с духовным наслаждением от осознания того факта, что ты на своем месте и проживаешь свою счастливую жизнь, а не ту, которая навязана обществом. «При всей очевидной «советско-деревенской» специфике его (В. М. Шукшина) прозы, оцениваемой с некоторых позиций сегодняшнего дня как явление заведомо провинциальное, в ней налицо озадаченность всеми актуальными «проклятыми вопросами» своего времени, главные из которых – богооставленность и бессмысленность потребительского существования» [10, С. 240].

Прекрасное наставление дает сам Василий Макарович: «Вернуться нельзя. Можно – не пропустить. Можно, пока есть силы, здоровье, молодая душа и совесть, как-нибудь включиться в народную жизнь (помимо своих прямых обязанностей по долгу работы, службы» [7, С. 44].

Продолжая анализ творчества В. Шукшина, следует отметить, что в представленных рассказах деревня рассмотрена идеализированно, как некий клондайк традиционных высоких ценностей, а город – как скопление низших проявлений человечества, но это не совсем корректно. Ведь сам Василий Макарович признавал: и в городе есть своя прелесть. Поэтому сейчас следует обратиться к противоречивому и вместе с тем поучительному произведению «Космос, нервная система и шмат сала».

Рано повзрослевший Юрка – восьмиклассник, квартирант Наума Евстигнеевича, хворающего с похмелья. Мальчик рано уехал от родных, чтобы продолжить обучение и поступить в медицинский институт. Целеустремленность Юрки вызывает уважение: он не желает побыстрее выучиться на шофера и «зашибать» деньги [11, С. 198]. В недоумении находится Евстигнеевич, старик, любящий поговорить, поспорить и не осознающий уровень прогресса. Герои выступают олицетворением двух типов сознания – городского и деревенского, поэтому характерны их взгляды на жизнь: старик твердит «раньше было

лучше», а парень аргументирует важность научных достижений.

Наум Евстигнейч – не тот герой, который мог бы послужить примером человека с высокими моральными идеалами; взгляды его, скорее, кулацкие. Фраза «жили раньше без всякого ученья – ничо, бог миловал: без хлебушка не сидели» может создать ложное впечатление о старике, будто за свою долгую жизнь он ничему не научился, но это не так. Такое качество, как «знание дела и приобретение определенных достижений в нем» [6, С. 15], характерно для Евстигнейча, что можно заметить по его умению делать вкусное сало.

Из рассказа юноши об академике Павлове старик делает безрадостный вывод об одиночестве ученого, оба ему сочувствуют и соглашаются с тем, что сами также одиноки. И все же, несмотря на пропасть, которая их разделяет, вдвоем им лучше и проще.

Проблема духовного упадка, которая нами затронута в начале статьи, может быть решена посредством компромисса. Очевидно, грань между городом и деревней никогда не исчезнет, город будет продолжать поглощать западные ценности и пороки, деревня также не будет до конца погружена в традиционные православные традиции, испокон веков передававшиеся и сохранившиеся главным образом именно там, и все же можно хотя бы попытаться обратиться к людям, которые чтут традиции, но не умалять важность прогресса в современном обществе.

Важным риторическим вопросом задается В. М. Шукшин: «Современная жизнь с ее грохотом, ритмами, скоростями и нагрузками скалывает человеческие силы особенно заметно. Двадцатый век если и уступает много, то и мстит жестоко <...> Разумно ли в таком случае не иметь надежного, крепкого резерва в лице деревни? [7, С. 34].

Не только Василий Макарович, но и другие представители «деревенской прозы» увидели в крестьянстве источник духовного возрождения народа и справедливо доказывали, что нравственные ценности русской деревни должны

стать ориентиром на пути решения актуальных проблем. Неважно, как далеко друг от друга находятся граждане единого государства, в городе ли, в деревне ли они проживают, главное – не забывать о том, что нацией мы останемся только в том случае, если будем обладать чувством духовной традиции, вопреки жизненным обстоятельствам останемся людьми, верными себе и основам своего народа, как это делают герои рассказов Василия Макаровича Шукшина.

Список источников

1. Семенов В. Е. Духовно-нравственные ценности и воспитание как важнейшие условия развития России // Психологический журнал. 2011. № 5. С. 92–96.
2. Ковтун Н. В. Образ городской цивилизации в поздних рассказах В. М. Шукшина: миметический и семантический аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1 (17). С. 74–93.
3. Шукшин В. М. Собрание сочинений в шести томах. Том 3. Рассказы 1970-х годов. Повести для театра. М. : Молодая гвардия, 1993. 607 с.
4. Партэ К. Русская деревенская проза: светлое прошлое. Томск : Издательство Томского университета, 2004. 204 с.
5. Подорога В. А. Мимесис. Материалы по аналитической антропологии литературы. Том 1. Н. Гоголь. Ф. Достоевский. М. : Культурная революция, Логос, 2006. 688 с.
6. Синякина Е. Г. Психологические характеристики русского крестьянства второй половины XIX – начала XX века : автореф ... дис. кан. психол. наук. М., 2012. 24 с.
7. Шукшин В. М. Вопросы самому себе. М. : Молодая гвардия, 1981. 256 с.
8. Шукшин В. М. Собрание сочинений в шести книгах. Книга первая. Охота жить. Рассказы. М. : Издательство Надежда-1, 1998. 512 с.
9. Пищик В. И. Особенности ментальности городской и сельской молодежи // Вестник Удмуртского университета. 2016. № 3. С. 63–72.
10. Воспоминания о Шукшине. М. : Фонд возрождения национального культурного наследия «Формула успеха» имени В. М. Шукшина, 2017. 304 с.
11. Шукшин В. М. Собрание сочинений в шести томах. Том 2. Рассказы 1960-х годов. М. : Молодая гвардия, 1992. 558 с.

References

1. Semenov V. E. Duhovno-nravstvennyye cennosti i vospitanie kak vazhnejshie

usloviya razvitiya Rossii [Spiritual and moral values and education as the most important conditions for the development of Russia]. *Psihologicheskij zhurnal*. – *Psychological Journal*, 2011; 5: 92–96 (in Russ.).

2. Kovtun N. V. Obraz gorodskoj civilizacii v pozdnih rasskazah V. M. Shukshina: mimeticheskij i semanticheskij aspekty [The image of urban civilization in the late stories of V. M. Shukshin: mimetic and semantic aspects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. – *Bulletin of Tomsk State University*, 2012; 1 (17): 74–93 (in Russ.).

3. Shukshin V. M. *Sobranie sochineniy v shesti tomah. Tom 3. Rasskazy 1970-h godov. Povesti dlya teatra* [Collected works in six volumes. Volume 3. Stories of the 1970s. Stories for the theater], Moskva, Molodaya gvardiya, 1993, 607 p. (in Russ.).

4. Parte K. *Russkaya derevenskaya proza: svetloe proshloe* [Russian village prose: a bright past], Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2004, 204 p. (in Russ.).

5. Podoroga V. A. *Mimesis. Materialy po analiticheskoy antropologii literatury. Tom 1. N. Gogol. F. Dostoevskij* [Mimesis. Materials on the analytical anthropology of literature. Volume 1. N. Gogol. F. Dostoevsky], Moskva, Kul'turnaya revolyuciya, Logos, 2006, 688 p. (in Russ.).

6. Sinyakina E. G. *Psihologicheskie harakteristiki russkogo krestyanstva vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka* [Psychological characteristics of the Russian peasantry of the second half of the XIX – early XX century]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moskva, 2012, 24 p. (in Russ.).

7. Shukshin V. M. *Voprosy samomu sebe* [Questions to yourself], Moskva, Molodaya gvardiya, 1981, 256 p. (in Russ.).

8. Shukshin V. M. *Sobranie sochineniy v shesti knigah. Kniga pervaya. Ohota zhit'. Rasskazy* [Collected works in six books. The first book. The Hunt to Live. Stories], Moskva, Izdatel'stvo Nadezhda-1, 1998, 512 p. (in Russ.).

9. Pishchik V. I. Osobennosti mental'nosti gorodskoj i sel'skoj molodezhi [Features of the mentality of urban and rural youth]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. – *Bulletin of the Udmurt University*, 2016; 3: 63–72 (in Russ.).

10. *Vospominaniya o Shukshine* [Memories of Shukshin], Moskva, Fond vrozozhdeniya nacional'nogo kul'turnogo naslediya "Formula uspekha" imeni V. M. Shukshina, 2017, 304 p. (in Russ.).

11. Shukshin V. M. *Sobranie sochineniy v shesti tomah. Tom 2. Rasskazy 1960-h godov* [Collected works in six volumes. Volume 2. Stories of the 1960s], Moskva, Molodaya gvardiya, 1992, 558 p. (in Russ.).

© Синицына В. А., 2023

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 821.161.1

EDN DYWJVZ

Горьковские традиции в сказочной прозе В. Я. Ерошенко

София Андреевна Соболева, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет (Старооскольский филиал)

Белгородская область, Старый Оскол, Россия, d.bogatireva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы творчества малоизвестного в России писателя Василия Яковлевича Ерошенко и литературное влияние романтической прозы М. Горького на сказочное творчество писателя. Анализируются сходные мотивы и образы, выявляются жанровые доминанты произведений Горького и Ерошенко.

Ключевые слова: Василий Ерошенко, Максим Горький, литературная традиция, притча

Для цитирования: Соболева С. А. Горьковские традиции в сказочной прозе В. Я. Ерошенко // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 126–133.

Original article

Gorky traditions in Fairy-tale prose by V. Ya . Eroshenko

Sofia A. Soboleva, Student

Belgorod State National Research University (Starooskolsky Branch)

Belgorod region, Stary Oskol, Russia, d.bogatireva@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problems of creativity of the little-known Russian writer Vasily Yakovlevich Eroshenko and the literary influence of M. Gorky's romantic prose on the writer's fairy-tale creativity. Similar motives and images are analyzed, genre dominants of Gorky and Eroshenko's works are revealed.

Keywords: Vasily Eroshenko, Maxim Gorky, literary tradition, parable

For citation: Soboleva S. A. Gor'kovskie tradicii v skazochnoj proze V. Ya. Eroshenko [Gorky traditions in Fairy-tale prose by V. Ya . Eroshenko]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrnya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 126–133), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Василий Яковлевич Ерошенко (1890–1952) – уроженец Белгородчины, однако его творчество хорошо известно за пределами России. Неоднократно отмечался парадокс восприятия его наследия за рубежом и на Родине. Дело в том, что художественные произведения белгородского писателя в России еще остаются малоизученным по ряду причин. Среди главных достаточно упомянуть о том, что большая часть его произведений написана на языке эсперанто и японском языке, а также существует в переводах китайских писателей. Для ряда исследователей Ерошенко остается региональным писателем, не выходящим за пределы литературного краеведения. Кроме того, современные литературоведы могут судить о творчестве писателя только по произведениям, изданным в Китае и Японии в 1920-е годы, так как архивы писателя были безвозвратно утрачены. Его общественная деятельность также не была по достоинству оценена советской общественностью.

Мировоззрение Ерошенко сложилось в России, в период расцвета символистской эстетики. Наследие русской литературы ему также было хорошо знакомо. Об этом говорит тот факт, что во время его пребывания в Японии и Китае он читал лекции о творчестве Л. Андреева, М. Арцыбашева, Ф. Сологуба. Творчество М. Горького также становится популярным среди японских читателей в начале XX века. Следует отметить, что ранние рассказы М. Горького воспринимались в Японии как провозглашение «философии скитальца» и привлекали внимание как читателей, так и литераторов.

В переведенных на русский язык сказках В. Ерошенко писателем творчески использовались мотивы и образы ранних рассказов М. Горького – «Старухи Изергиль» и «Песни о Соколе».

Так, в сказке «Сердце орла», аллегорический образ орла во многом перекликается с образом Сокола из горьковской «Песни о Соколе». Безусловно, писатель хорошо знал русскую литературу, поэтому тема библейской заповеди между «человеком и человеком», реализованная в рассказе М. Горького

«Песни о Соколе», творчески используется и Ерошенко. Основываясь на высоком моральном облике семьи орлов и Сокола, Ерошенко и Горький постепенно приводят читателя к обобщенному образу Человека, устремленному к Добродетели. Подобный нравственный урок сближает данные произведения писателей с притчей.

В данных обстоятельствах нам видится актуальным литературоведческий подход с позиции жанровой системы творчества В. Ерошенко. Литературное наследие незрячего писателя в жанровом отношении разнопланово: это стихотворения, рассказы, сказки, пьесы. Как мы уже отмечали, большая часть творческого наследия Ерошенко до сих пор не переведена на русский язык. Тем не менее, опубликованные сказки писателя позволяют говорить о наличии в них притчевого начала.

Притча – это малый повествовательный жанр, в котором абстрагированное обобщение носит назидательный характер и утверждает моральное или религиозное наставление. Притча представляет собой короткий рассказ, содержащий поучение в иносказательной форме, но без морали, без прямого наставления.

Для произведений с притчевым началом характерны такие инвариантные черты, как иносказательность, поучительность, идейность обобщений, отсутствие обрисовки характеров, определенность места и времени происходящих событий, заточенность на главную мысль, языковая экспрессия, ассоциативность; нередко имеют место автобиографичность, исповедальность. Также произведениям с притчевым началом присущи философские раздумья о вечных вопросах бытия; внимание к деталям, которая зачастую превращается в образ-символ.

В 1962 году впервые в СССР был издан сборник переводов произведений В. Ерошенко на русский язык. Изданный в Белгороде сборник под названием «Сердце орла» – первая книга писателя на русском языке.

К жанру притчи писатель впервые обращается в Японии. По совету своей знакомой, социалистки Камитика Итико, Ерошенко пишет «дова» – рассказ для детей. В японской литературе уникальный жанр «дова» представляет собой «лирическую притчу» для детей и взрослых. Рассказы Ерошенко, созданные в этом жанре, были популярны у японских читателей того времени и привлекали внимание своей поэтичностью.

В одной из самых известных в России сказок – «Сердце орла», давшей названию первому сборнику, переведенному на русский язык, Ерошенко стремится к притчевому многомыслию. Притчевость сказок Ерошенко обусловлена особенностями его стиля. Во-первых, обращает на себя внимание тяготение писателя к бытийным проблемам. В «Сердце орла» в центре повествования находится судьба двух враждующих народов, две точки зрения на человеческое существование – смирение и борьба. Характерной чертой притчи является аллегоричность образов орлов и обобщенного образа горного враждующего народа. В данной сказке аллегорический образ орлов и их детей служит наглядной интерпретацией авторской идеи жизненного пути, суть которой не в «подрезании крыльев», чрезмерной заботе и опеке, а в предоставлении свободы, веры в собственные силы и упование на Божью помощь.

Структура сказки «Сердце орла» состоит из следующих сюжетных элементов притчи: зачин о жизни, целях и укладе орлов, притча о судьбах орлят – «человеческих сердец» и человеческих детей – «орлиных сердец», и развязки – молитвы ради спасения души.

«Сердце орла» – это притча, основанная на библейских мотивах, так как в ветхозаветной символике мы встречаем Бога в образе орла (в некоторых направлениях протестантизма). Притчевый характер сказки заключается в иносказательном изображении божественной силы. Неслучайно автор в зачине приводит изображение жизни орлов, живущих высоко на скалах и горах: вдали от глаза, как и Бога не видят люди. Также неслучайным является тот

факт, что народ, находящийся в угнетении, верит в спасение орлами, то есть в милость божественной силы: *«в душе надеялись: скоро явятся два орла, чтобы спасти их страну»* [1, С. 5].

Все события в сказке неслучайны, в том числе и падение орлят в долину к людям, несмотря на лейтмотив всего произведения:

«Внизу – мир несчастных и слабых,

Внизу – мир жестоких людей.

Не надо спускаться вниз

И вниз не надо смотреть!» [1, С. 5].

Облако, закрывшее орлят от взора родителей в момент их падения неслучайно: *«неизвестно откуда взявшееся облако скрыло детей от родителей. Орел и орлица встревожились... Но уже было поздно»* [1, С. 6]. Произошедшее становится отправной точкой для начала спасения людей, как в Библии Отец Бог отправил Сына Иисуса Христа для спасения рода человеческого.

Охотник, подобравший орлят, тоже спасает их, за что впоследствии получает своих детей обратно. Стоит отметить вероятность того, что его поступок в целом повлиял на божественный суд: возможно, именно благодаря его милости и доброте к птенцам, всему народу будут посланы «орлиные сердца», спасшие угнетенных жителей.

Принесение своих сыновей в жертву в момент падения их в долину запускает цепь связанных событий. Орел забирает детей охотника, происходит своеобразный обмен сроком на 5 лет, в течении которых они воспитывали чужих детей как своих, но все решает никак необоснованный поступок охотника: он отпускает орлят на свободу. Почему и для чего сделал это герой, автором никак не объясняется, но становится ясно одно, что орлы также воспитывали человеческих детей по своим законам. После обмена и мальчиков, и орлят дичились окружающие, так как в них произошел ряд изменений, несвойственных их обществу: человеческие дети превратились в сильных и крепких юношей с

жаждой свободы, за это их прозвали «орлиные сердца», а орлы стали более мягкими, силы и крылья их ослабели – они, в свою очередь, приобрели «человеческие сердца».

Благодаря этим изменениям, «орлиные сердца» решили дать отпор врагу и освободить народ от порабощения. Это был своеобразный вызов не только стране противника, но и самим себе. Несмотря на поражение и неудачную попытку спасти свою страну, они являются героями, показавшими, что дать отпор врагу возможно.

Судьба «человеческих сердец» складывается трагично: орел и орлица убивают детей, отказавшихся стремиться к солнцу и отвергнувших воззрения родителей. Символичным в сказке является тот факт, что они отнесли их в долину к дому охотника, тем самым дав понять людям, какую жертву они принесли на алтарь за данную им возможность спасения народа. Ценой собственных детей орел, как Отец Бог, посылает людям назад своих воспитанников, чтобы те впервые дали отпор противнику, положив начало веры людей в возможность освобождения: *«Своих оставшихся в живых детей они вели в горы и там учили их не бояться высоты. Матери молились о том, чтобы их дети стали «Орлиными сердцами» и спасли горную страну»* [1, С. 15]. В этом и заключалось спасение страны охотничьими детьми: в положении начала отпора захватчикам, в даровании веры в невозможное. Именно поэтому сказка заканчивается молитвой – песней-лейтмотивом орлов об обретении орлиной души, которая спасет человечество.

Подводя итог, стоит отметить глубину авторского наставления и нравоведения. Ерошенко-гуманист не оставляет своего читателя без надежды на светлое будущее.

Сказка «Страна радуги» написана Ерошенко в иносказательной форме. Данная сказка-притча повествует читателю о бедной японской семье, все дети которой умирают от голода. Но Ерошенко не просто изобразил трагедию всех

бедных семей Японии, он вложил в нее добрый библейский мотив, который придает сказке теплоту и светлость. Притчевость данной сказки подчеркивается трагическим мироощущением автора, в котором выражается чуткость к чужой боли.

В основу сказки «Страна радуги» о бедной девочке Хиноко Ерошенко положил притчу о восхождении на Небеса. Отец девочки рассказывает, что есть такая страна, в которой у людей нет нужды: они всегда сыты и в тепле – это страна радуги, попасть в которую можно, пройдя по радуге. Так писатель называет мир Всевышнего – Рай, в котором души не знают печали и живут под покровительством Бога. Отец неслучайно дает понять Хиноко, что попасть в эту страну могут не все, а лишь праведные, как описано в Библии.

За свои страдания девочке открывается путь в страну мечты: *«Но вот показалось солнце, и через все небо перекинулся многоцветный мост радуги, причем один конец его подходил прямо к окну»* [1, С. 20]. И она покидает тленный мир в надежде побывать в месте, где нужда и голод не будут преследовать ее. Смерть у Василия Ерошенко рассматривается как высшее благо, дарованное свыше, ведь после того, как она покинула землю, на лице ее навсегда застыла улыбка: *«Она улыбается, – сказала мать. – Она попала, наверное, в Страну Радуги. Живи же счастливо и радостно!»* [1, С. 24]. Родители, безусловно, разбиты горем, но они понимают, что, вероятно, там дочке будет намного лучше, ведь душа ее обретет покой.

Страна радуги – аллегорический образ обетованной земли, попасть в которую позволено не всем, а путь девочки по радуге – движение ее души к Небесам. Также иносказательным является образ розы, олицетворяющий маленькую Хиноко: цветок увядал вместе с девочкой, и после того, как душа покинула ее тело, роза *«... источала нежный аромат, словно прощаясь со своей короткой жизнью»* [1, С. 24].

Таким образом, можно считать, что прорыв к идеальным смыслам сказок

В. Я. Ерошенко происходит через соприкосновение с жанром притчи. Обличая всевозможные человеческие пороки, писатель указывает и путь спасения души через молитву и раскаяние. Притчевый характер построения сюжета обеспечивает его заданность и поучительность.

Список источников

1. Ерошенко В. Я. Сказки. Белгород : Везелица, 1992. 25 с.

References

1. Eroshenko V. Ya. *Skazki [Fairy tales]*, Belgorod, Vezelica, 1992, 25 p. (in Russ.).

© Соболева С. А., 2023

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 37.05:027.7
EDN DVPVVP

**Литературно-краеведческая работа студентов
Тихоокеанского государственного университета
по изучению материалов фонда редких книг**

Ольга Алексеевна Сысоева, кандидат филологических наук, доцент
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровский край, Хабаровск, Россия, helgats@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты литературно-краеведческой работы по изучению материалов фонда редких книг Тихоокеанского государственного университета. Одной из важных научно-педагогических задач кафедры литературы и журналистики представляется организация работы по формированию культурного пространства, способствующего сохранению историко-литературной регионоведческой традиции, трансляции и популяризации историко-литературного знания.

Ключевые слова: литературное краеведение, учебная работа, фонд редких книг, филологическая регионалистика, культурная идентичность

Для цитирования: Сысоева О. А. Литературно-краеведческая работа студентов Тихоокеанского государственного университета по изучению материалов фонда редких книг // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 134–138.

Original article

**Literary and local history work of students of the Pacific State University
on the study of materials of the Rare Books Fund**

Olga A. Sysoeva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Pacific State University, Khabarovsk krai, Khabarovsk, Russia, helgats@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of literary and local history work on the study of the materials of the rare books fund of the Pacific State University. One of the important scientific and pedagogical tasks of the Department of Literature and Journalism is the organization of work on the formation of a cultural space that contributes to the preservation of historical and literary regional tradition, broadcasting and popularization of historical and literary knowledge.

Keywords: literary local history, educational work, rare books fund, philological regionalism, cultural identity

For citation: Sysoeva O. A. Literaturno-kraevedcheskaya rabota studentov Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta po izucheniyu materialov fonda redkih knig [Literary and local history work of students of the Pacific State University on the study of materials of the Rare Books Fund]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 134–138), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Изучение регионального компонента является важной частью подготовки будущего педагога в Тихоокеанском государственном университете. Актуальность регионоведческой работы в формате «школа – вуз» обусловлена необходимостью привлечения внимания к роли дальневосточной филологии для воспитания подрастающего поколения, необходимостью консолидации деятельности словесников для обмена сложившимся опытом в выработке новых форм филологического просвещения в условиях изучения региональной словесности и языка.

Изучение региональной филологической культуры обогащает краеведческим материалом историю отечественной культуры, обладает значительным педагогическим потенциалом, способствует развитию патриотизма, чувству сопричастности истории и культуре своей «малой» и «большой». Региональный компонент безусловно вариативен. Как указывает Л. Х. Погосян, «в нем закладываются основы формирования системы знаний о своеобразии родного края, что способствует становлению личности, не безразличной к судьбе своей «малой Родины» [1, С. 228].

Одним из приоритетных направлений проектно-учебной деятельности кафедры литературы и журналистики является работа с материалами фонда редких книг, хранящихся в вузе. Он насчитывает более 6 000 экземпляров на разных языках. Фонд представляет ряд книжных коллекций, среди которых собрания книг и журналов переломных этапов развития региона и страны (1905–

1907 гг., 1917–1925 гг., 1941–1945 гг.), личные собрания известных граждан региона.

Целью изучения данного историко-литературного материала является формирование гражданского и культурного самосознания студентов вуза, способствующего противостоянию глобализму, формированию национальной и региональной культурной идентичности. Представление о региональной языковой и этнокультурной специфике способствует сохранению исторической памяти. Изучение литературы в свете регионального наследия обеспечивает формирование уважительного отношения к историко-культурному наследию своего региона.

Редкий фонд университета содержит издания, являющиеся культурным наследием жителей Хабаровского края и всего Дальнего Востока. Большую ценность представляют книги и брошюры о нашем регионе, в частности издания, выпущенные до 1917 г. в крае и за пределами региона, а также публикации 20–30-х гг. XX в. (время активного исследования природных богатств Востока России). Малое число сохранившихся экземпляров этих региональных памятников и их несомненная значимость позволяют считать собрание университета указанных периодов безусловно редким.

Одним из самых ценных собраний можно назвать книжную коллекцию купцов Плюсниных – предпринимателей, проживавших в Хабаровске практически со дня его основания. Коллекция включает печатные издания с владельческими знаками братьев Андрея Федоровича (1827–1880) и Василия Федоровича (1834–1909) Плюсниных и сыновей последнего – Александра (1864–1921) и Петра (1866–1937) Васильевичей Плюсниных. В ней представлено порядка 134 изданий, и это самая большая коллекция в г. Хабаровске. Вероятно, основная масса книг утрачена.

Многие книги были получены владельцами через книжный магазин Михайлова и Макушина в Томске – на книгах есть книгопродавческие штампы.

Это были книги для ежедневного чтения, включавшие сочинения наиболее популярных авторов второй половины XIX – начала XX в.

Книжные собрания конца XIX века очень редки, немногие жители края могли позволить иметь частную библиотеку. Именно поэтому отдельные сохранившиеся коллекции представляют настоящую историко-культурную ценность, ведь именно они позволяют судить о читательских интересах жителей края, дают возможность определить пути поступления печатной продукции в регион, развитии переплетного дела, интереса к книжной культуре.

Работа кафедры литературы и журналистики объединяет усилия педагогов-словесников, библиотекарей, ученых-филологов, и в этом смысле она носит интегрированный характер, что позволяет создать образовательную среду «единомышленников», способных выявлять и решать насущные научно-исследовательские, педагогические и просветительские задачи.

Знакомство с коллекцией фонда редких книг (в частности, с коллекцией Плюсниных) регулярно проходит на учебных студенческих занятиях, а также на занятиях с учащимися, посещающими Школу юного филолога Тихоокеанского государственного университета [2]. Практической прикладной задачей является организация деятельности, направленной на формирование и укрепление историко-культурного пространства, способствующего сохранению культурных и литературных традиций Дальневосточного региона, пропаганде и популяризации регионоведческого филологического знания. Значимость заявленной проблематики обусловлена также воспитательной ролью регионального компонента, его возможностями для формирования гармоничного человека, с целостным мировоззрением и системой ценностей, что в конечном итоге способствует формированию духовно здорового поколения граждан.

Научно-организационной задачей деятельности кафедры видится создание научно-исследовательской лаборатории, позволяющей проводить систе-

матические исследования в области филологической регионалистики и организовать систему работы по сохранению и популяризации наследия редкого фонда научной библиотеки Тихоокеанского государственного университета.

Список источников

1. Погосян Л. Х. О роли национально-регионального компонента образования в гражданском становлении личности // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008. № 74. С. 227–230.

2. Сысоева О. А. Учебно-исследовательская работа студентов Тихоокеанского государственного университета по изучению историко-культурного наследия родного края (на материале фонда редких и ценных изданий) // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация : материалы III междунар. науч. конф. М. : Московский художественно-промышленный институт, 2019. С. 565–568.

References

1. Pogosyan L. H. O roli nacional'no-regional'nogo komponenta obrazovaniya v grazhdanskom stanovlenii lichnosti [On the role of the national-regional component of education in the civil formation of personality]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena*. – *Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2008; 74: 227–230 (in Russ.).

2. Sysoeva O. A. Uchebno-issledovatel'skaya rabota studentov Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya rodnogo kraya (na materiale fonda redkih i cennyh izdaniy) [Educational and research work of Pacific State University students on the study of the historical and cultural heritage of their native land (based on the material of the fund of rare and valuable publications)]. *Proceedings from The image of the Motherland: content, formation, updating: III Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya – III International Scientific Conference*. (PP. 565–568), Moskva, Moskovskij hudozhestvenno-promyshlennyj institut, 2019 (in Russ.).

© Сысоева О. А., 2023

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 37.034

EDN FIHXEL

**Литературное наследие региональных авторов
как средство формирования духовно-нравственного
потенциала подрастающего поколения**

Игорь Николаевич Улезько¹, учитель русского языка и литературы

Юлия Васильевна Улезько², учитель русского языка и литературы

^{1, 2} Ровенская средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов, Белгородская область, Ровеньки, Россия

¹ ulezkoigor@mail.ru, ² yuliyaulezko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика духовно-нравственного развития личности на основе произведений региональных авторов. Анализируются актуальные проблемы, с которыми сталкиваются педагоги общеобразовательных учреждений при реализации воспитательных задач. Раскрывается важность преподавания предмета «Родная литература» при формировании внутренних ценностно-смысловых установок личности школьника.

Ключевые слова: региональная литература, духовно-нравственное воспитание, гуманистическое мировоззрение, духовное взросление, авторский стиль

Для цитирования: Улезько И. Н., Улезько Ю. В. Литературное наследие региональных авторов как средство формирования духовно-нравственного потенциала подрастающего поколения // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 139–145.

Original article

**Literary heritage of regional authors as a means of forming
the spiritual and moral potential of the younger generation**

Igor N. Ulezko¹, Teacher of Russian Language and Literature

Yulia V. Ulezko², Teacher of Russian Language and Literature

^{1, 2} Rovenka Secondary School with in-depth study of individual subjects
Belgorod region, Rovenki, Russia

¹ ulezkoigor@mail.ru, ² yuliyaulezko@mail.ru

Abstract. The article examines the specifics of the spiritual and moral development of the individual based on the works of regional authors. The current problems faced by teachers of educational institutions in the implementation of educational

tasks are analyzed. The importance of teaching the subject "Native literature" in the formation of internal value-semantic attitudes of a student's personality is revealed.

Keywords: regional literature, spiritual and moral education, humanistic worldview, spiritual maturation, author's style

For citation: Ulezko I. N., Ulezko Yu. V. Literaturnoe nasledie regional'nyh avtorov kak sredstvo formirovaniya duhovno-nravstvennogo potenciala podrastayushchego pokoleniya [Literary heritage of regional authors as a means of forming the spiritual and moral potential of the younger generation]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 139–145), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Проблема духовно-нравственного воспитания была предметом постоянного внимания отечественной педагогики. Интерес не угасал по причине определения наиболее эффективных его форм и методов. Духовность и нравственность – это важные составляющие становления личности. Они очень важны в современном образовательном процессе. Каким же видится ученик сегодня?

Современное общество предъявляет серьезные требования к уровню образования школьников. XXI веку нужны грамотные, самостоятельно мыслящие и воспитанные граждане, умеющие реализовать свои творческие способности [1, С. 53].

Стремительное развитие научно-технического прогресса, ускорение темпа жизни, социальные преобразования, происходящие во всем мире, широкий доступ к различным видам информации предъявляют требования к духовно-нравственному взрослению личности. Это очень сложный вопрос, требующий взаимодействия многих социальных институтов, потому что личность – часть общества, в котором мы живем. Полноценным членом общества может стать человек, ставший на путь духовного совершенствования.

Создать крепкую семью, здоровое общество, сильное государство можно только с помощью людей, воспитанных на духовно-нравственных ценностях. В современных правовых документах системы образования отмечается, что

семья является первоосновой воспитания и социализации ребенка. Внутрисемейные отношения, уклад жизни семьи – все это отражается на ребенке, а в дальнейшем на качестве всей его жизни [2, С. 1].

Каждое образовательное учреждение располагает необходимыми ресурсами для решения воспитательных задач. Реализуются программы воспитания, введен цикл внеурочной деятельности «Разговоры о важном». Обладают важным воспитательным ресурсом уроки, особенно гуманитарного цикла.

Преподавание учебного предмета «Литература» дает расширенные возможности для осуществления работы по выполнению воспитательных задач. Однако существуют определенные трудности и проблемы, препятствующие достижению желаемого результата. В последнее время педагоги сталкиваются со снижением интереса обучающихся к преподаваемым предметам. Следует отметить недостаточный уровень читательской культуры обучающихся. Это создает барьеры, которые препятствуют развитию духовного мира школьников и формированию гуманистического мировоззрения.

Важной частью реализации учебных планов учреждений является преподавание предметов и курсов, которые входят в региональный компонент. Учебный предмет «Литература» имеет свою специфику, но духовно-нравственный потенциал изучаемых произведений огромен. Русская литература всегда составляла основу воспитания, была предметом гордости нашего народа. Именно в ней наблюдается повышенное внимание к душе человека.

Такой предмет как «Родная литература» позволяет приобщать школьников к важной части культуры, которая представлена авторами различных регионов России. Самобытность и оригинальность произведений часто связаны с местами, которые послужили источником вдохновения для автора. Есть возможность узнать черты авторского стиля, познакомиться с географическими, историческими особенностями произведений региональных авторов. Учитель

родной русской литературы должен уяснить специфику ее предметных результатов, так как русская литература опирается на систему ценностных кодов (концептов), «единых для национальной культурной традиции» [3]. Это богатый материал, изучение которого столь необходимо для формирования духовно-нравственного потенциала подрастающего поколения. Нравственное в человеке выражает его «стремление к проявлению доброй воли к борьбе со злом» [4, С. 265].

Региональная литература воспринимается учениками ближе, так как многие авторы им знакомы лично. Приобщение к чтению художественных произведений происходит на основе проводимых читательских конференций, личных встреч с поэтами и писателями. Особый интерес возникает тогда, когда ученики становятся причастными к появлению творческих находок авторов, новых произведений, в которых они узнают свои родные места, одноклассников, близких и знакомых людей. Желание общаться с автором возникает не только при личных встречах, самое главное – это новый взгляд на региональную литературу, потребность в чтении, приобщение к культурной составляющей, заложенной в текстах.

Мир литературы интересный, сложный, многогранный. Кому-то нравятся романы, кто-то увлекается чтением детективов или рассказов, а кому-то, может быть, нравятся стихи. У каждого из нас, наверное, есть свои любимые поэты и писатели.

Благодаря поэзии, люди могут выразить то, что тревожит их душу. Она способна пробудить человека, затронуть его внутренний мир. Каждый человек может найти в произведениях поэтов что-то родное, значимое только для него.

Предмет «Родная литература (русская)» чрезвычайно важен для упрочения роли русского языка и литературы в многонациональном российском обществе, но только в условиях диалога культур и безоговорочного уважения к языкам, литературам и традициям народов, населяющих Россию [5, С. 5].

Реализация программы «Родная литература (русская)» на основе регионального компонента позволяет педагогам изучать творчество поэтов и писателей области. Так, в тематический раздел «Творчество поэтов Белгородской области» для изучения творческого наследия авторов в зависимости от района педагоги осуществляют по выбору.

Школы Ровеньского района знакомят детей с творчеством Юрия Ивановича Макарова – поэта и писателя, члена Союза писателей России, лауреата Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле» 2003 года, обладателя Почетного диплома Международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы имени А. Н. Толстого.

Его книги – это увлекательный мир, знакомство с которым дает прочную основу для формирования духовно-нравственной личности. Юрий Макаров больше известен читателям как поэт, который писал для детей, но любители поэзии знают его и по книгам лирических стихотворений «Белополье», «Гусляр», «Здравствуй, ветер!». Он также писал стихи и прозу для взрослых. Творчество автора наполнено светлыми чувствами, добром, чистотой. Он сохранил «детский, открытый взгляд на мир».

У Юрия Ивановича есть стихи, которые стали названием сборников. Один из них – «На Айдар возвращаются птицы». Это философское стихотворение о быстротечности жизни человека, проникнутое любовью к природе родного края. В этом сборнике представлены стихи о природе Ровеньской земли такие как «Белополье», «Та аллея», «Еще последнее тепло», «Буденовские сосны», «Айдар – река славная». Автор с нежностью и теплотой пишет о радующих глаз просторах, местах, уголках нашего района, которые обладают самобытной красотой.

Такой материал, безусловно, позволяет положительно решать задачи воспитательного характера, формировать патриотическое отношение к родной

земле, людям края. Приобщая детей к творчеству поэта, педагоги успешно выполняют задачи духовно-нравственного воспитания школьников. Воспитательный потенциал родной литературы, представленный творчеством поэтов и писателей родного края, – это благодатная основа для формирования лучших качеств человека.

Список источников

1. Калинина Л. А. Роль региональной литературы в формировании духовных основ личности // *Край мой северный: традиции региональной словесной культуры в науке и образовании* : сб. науч. тр. Вологда : Легия, 2013. С. 53–57.
2. Щекина О. А. Роль семьи в духовно-нравственном развитии ребенка // *Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи: опыт, инновации, достижения* : материалы межрегион. науч.-практ. конф. СПб. : Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2015. С. 94–98.
3. Беляева Н. В., Аристова М. А., Критарова Ж. Н. Новый учебный предмет «Родная литература (русская)»: содержательно-методический аспект примерной программы // *Литература в школе*. 2020. № 5. С. 59–72.
4. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // *Моя система воспитания. О нравственности*. М., 2018. С. 257–322.
5. Беляева Н. В., Аристова М. А., Критарова Ж. Н. Подготовка учителя к преподаванию родной русской литературы в основной школе // *Образовательное пространство в информационную эпоху* : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : Институт стратегии развития образования РАО, 2021. С. 88–94.

References

1. Kalinina L. A. Rol' regional'noy literatury v formirovanii dukhovnykh osnov lichnosti [The role of regional literature in the formation of the spiritual foundations of personality]. Proceedings from *Kraj moj severnyj: tradicii regional'noj slovesnoj kul'tury v nauke i obrazovanii – My Northern region: traditions of regional verbal culture in science and education*. (PP. 53–57), Vologda, Legiya, 2013 (in Russ.).
2. Shchekina O. A. Rol' sem'yi v dukhovno-nravstvennom razvitii rebenka [The role of the family in the spiritual and moral development of the child]. Proceedings from *Spiritual and moral education of children and youth: experience, innovations, achievements: Mezhhregional'naya nauchno-prakticheskaya konferenciya – Interregional Scientific and Practical Conference*. (PP. 94–98), Sankt-Peterburg, Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A. S. Pushkina, 2015 (in Russ.).
3. Belyaeva N. V., Aristova M. A., Kritarova Zh. N. Novyi uchebnyj predmet

"Rodnaya literatura (russkaya)": sodержatel'no-metodicheskiy aspekt primernoy programmy [New academic subject "Native literature (Russian)": the content-methodical aspect of the sample program]. *Literatura v shkole. – Literature at School*, 2020; 5: 59–72 (in Russ.).

4. Ushinsky K. D. O npravstvennom elemente v russkom vospitanii [About the moral element in Russian education]. In.: *Moya sistema vospitaniya. O npravstvennosti* [My parenting system. About morality], Moskva, 2018, P. 257–322. (in Russ.).

5. Belyaeva N. V., Aristova, M. A., Kritarova Zh. N. Podgotovka uchitelya k prepodavaniyu rodnoj russkoj literatury v osnovnoj shkole [Teacher preparation for teaching native Russian literature in primary school]. Proceedings from Educational space in the information age: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – International Scientific and Practical Conference*. (PP. 88–94), Moskva, Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO, 2021. (in Russ.).

© Улезько И. Н., Улезько Ю. В., 2023

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 82

EDN ETSLHZ

**Мир запахов в повести «Горная малина»
амурского писателя Н. И. Фотьева**

Ольга Николаевна Филитова, старший преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, olgafilitova@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ и классификация слов и словосочетаний, обозначающих запах, представленных в повести известного амурского писателя Н. И. Фотьева; выделены ключевые запахи-символы. Исследование основано на гипотезе, согласно которой именно ароматы помогают лучше понять мир художественного произведения, мировоззрение автора и главного героя. Актуальность статьи обусловлена тем, что запахи, играющие исключительно важную роль в творчестве писателя, до сих пор не изучены.

Ключевые слова: запах, аромат, художественная деталь, Н. И. Фотьев, деревенская проза

Для цитирования: Филитова О. Н. Мир запахов в повести «Горная малина» амурского писателя Н. И. Фотьева // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 146–154.

Original article

**The world of smells in the story "Mountain Raspberry"
by the Amur writer N. I. Fotyev**

Olga N. Filitova, Senior Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
olgafilitova@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis and classification of words and phrases denoting the smell presented in the story of the famous Amur writer N. I. Fotyev; the key smells-symbols are highlighted. The research is based on the hypothesis that it is the fragrances that help to better understand the world of a work of art, the worldview of the author and the protagonist. The relevance of the article is due to the fact that odors, which play an extremely important role in the writer's work, have not yet been studied.

Keywords: smell, fragrance, artistic detail, N. I. Fotyev, rustic prose

For citation: Filitova O. N. Mir zapahov v povesti "Gornaya malina" amurskogo pisatelya N. I. Fot'eva [The world of smells in the story "Mountain Raspberry" by the Amur writer N. I. Fotyev]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vse-rossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 146–154), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Художественное произведение представляет собой целостный мир, в котором значима каждая деталь: пейзаж, портрет, имя персонажа, время действия и т. д. Немаловажное значение в литературных произведениях играют запахи, выполняющие в тексте самые разнообразные функции. Отметим, что такие категории как пейзаж и портрет изучаются уже давно, а вот запахи, упоминаемые в литературных текстах, долгое время оставались без внимания критиков и литературоведов. Ситуация с запахами в тексте и их названиями в языке существенно изменилась лишь в XX веке. Появились даже специальные термины для обозначения этого фрагмента мира: ольфакторная лексика, синестезия и т. д.

На сегодняшний день уже проанализированы запахи в произведениях некоторых отечественных и зарубежных писателей, однако поэтика запахов в творчестве региональных авторов, в том числе в книгах Н. И. Фотьева все еще ждет своих исследователей. Желание в некоторой мере восполнить этот пробел и обусловило актуальность данной работы.

Целью статьи является анализ и классификация запахов в повести «Горная малина» амурского писателя Н. И. Фотьева.

Как известно, запах – это свойство вещества, воспринимаемое обонянием. Например, запах цветов, приятный запах [1, С. 284]. У слова «запах» множество синонимов: дух; душок, вонь, зловоние, смрад; благовоние, благоухание, аромат, букет; пахучесть, душистость [2, С. 113], что, в свою очередь, демонстрирует важность данного фрагмента действительности для носителей русского языка.

Философы и культурологи, писавшие о запахе, отмечают, что обоняние не исчерпывается чистой физиологией, так как «дешифровка» запаха регулируется культурными установками человека. То есть, чтобы верно интерпретировать запах нужно пройти путь от природы к культуре [3, С. 11]. Кроме того, восприятие запахов обусловлено и личностным опытом человека: какие-то запахи могут быть связаны с приятным моментом в прошлом, а какие-то – с бедой, несчастьем. Следовательно, запах играет исключительно важную роль в художественных произведениях.

В литературном произведении запахи могут использоваться для воссоздания атмосферы эпохи. В запахе «скрыты мегабайты значимой информации, поскольку именно запахи интимно связаны с человеческим телом, с работой интуиции, памяти и воображения» [3, С. 5–6]. Запахи могут стать и отправной точкой для воспоминаний персонажа, способом раскрытия его мировосприятия и т. д.

В литературных произведениях можно обнаружить большое разнообразие запахов. Классическим примером роли запаха в тексте является роман «Парфюмер» (П. Зюскинд), где отсутствие или наличие запаха становится отправной точкой драматичного сюжета. Очень внимательны к запахам французские авторы Ш. Бодлер и М. Пруст. Среди русских писателей в этой связи выделим Н. М. Карамзина, И. А. Бунина, М. А. Шолохова и др.

В своих произведениях часто обращался к запахам и известнейший амурский баснописец, прозаик и поэт Николай Иванович Фотьев. Один из его ранних рассказов даже содержит это слово в заглавии – «Запах кедра». Этот рассказ вошел в первый сборник прозы Фотьева «Те далекие свидания», изданный в 1968 г. В рассказе «Запах кедра» автор высказывает очень важную для анализа запахов мысль: «Жгло грудь, болела голова и начисто пропало обоняние, что было особенно тяжело: к запахам Илья Леонидович был равнодушен до крайности. Ничто так не волновало и не тревожило память, как запахи» [4, С. 6].

А в 1981 году вышел еще один сборник повестей и рассказов «Коренные берега», над которым Н. И. Фотьев трудился не один год. В эту книгу вошли лучшие прозаические тексты писателя (повести «Горная малина», «Родительский день», «Глухой туман» и рассказы «Коренные берега», «Легкий человек», «Умирал ямщик», «Тихий день прощания»).

В повести «Горная малина» запахи упоминаются в 14 фрагментах. Это достаточно много, если учесть, что объем повести составляет всего 43 страницы.

Проанализировав выписанные фрагменты, мы пришли к выводу, что все запахи в повести можно классифицировать по разным основаниям. Например, на запахи приятные и неприятные. Так, к приятным относятся запах кедра, травы и т. д. Например, «Стоял теплый бархатный вечер, уютно шумел и булькал по камням ключ в Малиновом логу, в безветрии, в плотном воздухе, полном травяных и древесных запахов, звучали птичьи голоса – такие же чистые и неисчислимы, как звезды на небе» [5, С. 8–9]. При помощи упоминания запахов Фотьев делает эту картину природы более объемной, почти физически ощутимой.

Во фрагменте «Потюкал (по валежине) топором и отщепнул небольшую плашку. Совсем еще ядреная лесина живым кедром пахла» [5, С. 10] важно обратить внимание на слово «живой». Приятный запах – это природный живой запах. Запах кедра для Фотьева становится главным запахом-символом. Это и не мудрено, ведь там, где родился писатель (на Алтае) кедр распространенное дерево. Кроме красоты и аромата, это дерево ценно своими плодами (орехами) и древесиной, пригодной для изготовления поделок и строительства домов.

К неприятным следует отнести запах кротовьего мяса: «В общем-то было терпимо, но все же трудно было побороть чувство отвращения. Уж больно запах был непривычен – земляной, тяжелый» [5, С. 33]. «И правда, совсем плохое мясо. Тот же земляной дух, сырость и вроде затхлость» [5, С. 33]. Этот

эпизод может шокировать читателя, однако из повести мы узнаем, что на Алтае крот был промысловым животным. Его отлавливали ради шкурок, а тушки выбрасывали, так как мясо крота отказывались есть даже собаки.

Может показаться странным, что представитель деревенской прозы, к коим принадлежит Н. И. Фотьев, к неприятным запахам отнес запах земли. Однако это мнимое противоречие. Во-первых, земляной запах исходит не от пашни, не от огорода, а от мяса крота. Во-вторых, подчеркивается, что этот запах затхлый. Таким образом, здесь нет никаких нестыковок, автор и его персонаж (крестьянин по происхождению) как неприятный воспринимают не запах земли как таковой, а запах затхлости, исходящий от мяса крота.

Из приведенных выше цитат видно, что приятные запахи в книге Фотьева всегда связаны с жизнью, ростом, цветением, а неприятные – со смертью, уничтожением, разложением. При этом природные запахи очень сильные, «плотные»; эти запахи влияют на человека, прибавляя ему жизненных сил.

Запахи повести «Горная малина» можно разделить также на естественные и искусственные. К первым относятся природные ароматы: например, «И, поскольку пекло солнце, от зарослей этих сильно пахло и хмельным, и снотворным» [5, С. 14]; «Пахло смоляным испарением, завядшим корьем и сухой травой. Словом, местечко на стрелке обрело жилой вид» [5, С. 21]. Здесь говорится не просто о запахе, а о сильном, если можно так сказать – могучем; запахе, который влияет на человека, окутывает его, господствует над ним. Запах используется в этих фрагментах как способ изображения силы и энергии жизни. Запахи смолы, коры и травы исходят от избушки, которую построил себе в лесу главный герой. Такое жилище можно рассматривать как способ полного слияния человека с природой, а героя – как естественного человека.

В повести упоминается всего лишь один неприродный запах: «Встал и для гарантии вбил в осину пустую гильзу, пахнущую порохом. Это чтоб мед-

ведь не подошел» [5, С. 29]. Любопытно, что этот запах, привычный для человека, выросшего среди тайги, используется им в качестве отпугивающего. Он звучит диссонансом в идиллии лесной жизни, здесь он действительно чужой и пугающий – ведь порох несет смерть лесным обитателям.

Кроме привычных обозначений запахов, запахов в прямом смысле, таких как запах сена, кедра и т. д., в «Горной малине» можно обнаружить и иносказательные, метафорические обозначения запахов: «А сильный благородный запах рождает ощущение уюта и радости. Располагал жить здесь» [5, С. 21]; «И до чего же хорошо дома! А? Всё родным пахнет. А?.. В сенцах. Вот тут. Тучечек! Медовушка! Летечко теплое...» [5, С. 44]. Метафоры, используемые автором, подчеркнуто положительно характеризуют запахи, показывают их благотворное влияние на человека; вновь писатель говорит о их силе.

Иногда, характеризуя запах, Н. И. Фотьев использует необычные сравнения. Так, в «Горной малине» растительный запах сравнивается с животным, а животный – с растительным. Например: «Венька понюхал отщепленную плашку (кедра). Пахла она, как свежее сливочное масло или молочная пенка, когда из печи вынут истомленное в глиняном горшке молоко» [5, С. 11]. А хариус «пахнет молодым огурчиком. Холодненький, упругий, свежий» [5, С. 18]. Обратим внимание, что лесные – «дикие» – объекты наделяются «домашними» запахами, привычными для любого крестьянина. Возможно, автор так передает тоску Веньки по дому и семье.

В двух предыдущих абзацах упоминаются запахи незатейливой крестьянской еды: медовухи, молока, сливочного масла, огурчика. С одной стороны, эти запахи характеризуют быт персонажей повести, а с другой – нужно помнить, что действие повести происходит в тяжелое послевоенное время, когда молоко и масло были далеко не ежедневными продуктами.

Интересно, что кроме слова «запах» и однокоренного глагола «пахнет» писатель использует синонимы: «Тайга стала еще гуще и по утрам раздумчиво

млела в обильных испарениях» [5, С. 27]; «Из логов тянуло прохладцей и свежим сеном» [5, С. 42]. Здесь сила запаха передается при помощи определения «обильные».

Предыдущая цитата показала, что запахи в произведении Н. И. Фотьева можно разделить на запахи тайги (ее символом выступает запах кедра) и запахи заимки (ее символизирует аромат сена). Любопытно, что для Веньки Прохорова одинаково приятны оба эти запаха, так как они окружали его с рождения.

Вообще, наличие запаха является для писателя положительным свойством предмета, ибо запах свойственен всему живому: «Кедровые поделки получаются красивыми и запашистыми, а наощупь как бы нежные и теплые» [5, С. 12]. Кроме того, запахи могут проявляться с различной степенью интенсивности. Изображая Венькину жизнь в лесу и на заимке, писатель окружает этого сильного и ловкого юношу столь же сильными и могучими запахами трав и деревьев.

Итак, мир запахов в повести Н. И. Фотьева «Горная малина» весьма выразителен. При всем многообразии ароматов мир этот гармоничен. Определяющими запахами являются приятные природные ароматы, главным из которых можно назвать запах кедра.

Как мы уже говорили, упоминание запаха в художественном тексте не является самоцелью. Оно служит для того, чтобы еще глубже понять суть произведения. Читатель ощущает все эти запахи через призму восприятия главного героя – Веньки Прохорова. Именно его взгляды, его мироощущение становятся нам понятнее при анализе запахов в тексте. Венька – деревенский паренек, выросший на таежной приисковой заимке. Живущий среди тайги, он привык бережно относиться к природе, ценить ее. Используя травы и деревья в хозяйственных целях, юноша все же не утратил способность ощущать всю красоту этого мира, она ему не пригляделась, не «принюхалась».

В то же время Венька – крестьянин по происхождению, что также обуславливает его отношение к окружающему миру. Это становится очевидным при анализе использования необычных сравнений (кедра со сливочным маслом, хариуса – с огурчиком).

Через запах Н. И. Фотьев показывает и воспитание Веньки Прохорова: молодой охотник не хочет обидеть старого алтайца Тайдона, поэтому не отказывается от его угощения – бульона из кротовьего мяса, хотя пахнет это блюдо совсем не аппетитно. Очевидно, Венька уважает и почитает старших, что прослеживается в эпизоде ужина юноши с алтайцем.

Таким образом, можно заключить, что запахи играют исключительно важную роль в прозаических текстах Н. И. Фотьева и требуют специального литературоведческого изучения.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 60 000 слов и фразеологических выражений. М. : Оникс, 2006. 1328 с.
2. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 800 с.
3. Ароматы и запахи в культуре. Книга 1. М. : Новое литературное обозрение, 2010. 616 с.
4. Фотьев Н. И. Те далекие свидания. Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, Амурское отделение, 1968. 224 с.
5. Фотьев Н. И. Коренные берега. Повести и рассказы. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1982. 352 с.

References

1. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka: okolo 60 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Dictionary of the Russian language: about 60,000 words and phraseological expressions], Moskva, Oniks, 2006, 1328 p. (in Russ.).
2. *Slovar' sinonimov i antonimov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of synonyms and antonyms of the modern Russian language], Moskva, Adelant, 2014, 800 p. (in Russ.).
3. *Aromaty i zapakhi v kul'ture* [Aromas and odors in culture], Moskva, Novoye literaturnoye obozrenie, 2010, 616 p. (in Russ.).

4. Fotyev N. I. *Te dalyokiye svidaniya [Those distant goodbyes]*, Blagoveshchensk, Khabarovskoye knizhnoe izdatel'stvo, Amurskoye otdeleniye, 1968, 224 p. (in Russ.).

5. Fotyev N. I. *Korennye berega. Povesti i rasskazy [Root coasts. Leads and stories]*, Khabarovsk, Khabarovskoye knizhnoe izdatel'stvo, 1982, 352 p. (in Russ.).

© Филитова О. Н., 2023

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 82

EDN EHGRQZ

**Автор как персонаж в повести
Владимира Солоухина «Прекрасная Адыгене»**

Кристина Александровна Якименко, аспирант

Литературный институт имени М. А. Горького, Москва, Россия

kristalrope@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается повесть Владимира Солоухина «Прекрасная Адыгене». Особый интерес вызывает позиция автора, который выступает как персонаж в своем произведении, описывая свои переживания и впечатления.

Ключевые слова: повесть, автор, персонаж, Солоухин, гора Адыгене, альпинизм

Для цитирования: Якименко К. А. Автор как персонаж в повести Владимира Солоухина «Прекрасная Адыгене» // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 155–160.

Original article

**The author as a character
in Vladimir Soloukhin's novella "The Beautiful Adygen"**

Kristina A. Yakimenko, Postgraduate Student

Maxim Gorky Literary Institute, Moscow, Russia, kristalrope@gmail.com

Abstract. The article discusses Vladimir Soloukhin's novel "The Beautiful Adygen". Of particular interest is the position of the author, who acts as a character in his work, describing his experiences and impressions.

Keywords: novella, author, character, Soloukhin, mount Adygen, mountaineering

For citation: Yakimenko K. A. Avtor kak personazh v povesti Vladimira Soloukhina "Prekrasnaya Adygene" [The author as a character in Vladimir Soloukhin's novella "The Beautiful Adygen"]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 155–160), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Владимира Солоухина читатель знает как писателя так называемой «деревенской прозы». Советское поколение с большой вероятностью назовет два его самых известных произведения – это «Письма из Русского музея» и «Мать-и-мачеха», но по-настоящему обидно, что одна из самых удивительных его повестей «Прекрасная Адыгене» осталась практически незамеченной в литературном мире. Хотя по степени своей искренности, наполненности глубокими душевными переживаниями, а также поэтичным описанием горных красот, эта повесть по праву должна занимать на книжной полке самое почетное место. Нас особенно интересует образ автора, потому как Солоухин в своих произведениях по большей части всегда занимает позицию как бы наблюдателя, ироничного и отстраненного. Но с этой повестью совсем все наоборот, здесь мы отмечаем необычайную вовлеченность автора в происходящий процесс. Поэтому можно говорить о том, что автор выступает в этом произведении как персонаж. Сюжет повести довольно необычен.

Знаменитый писатель, увенчанный славой и признанием литературного сообщества, будучи в достаточно солидном возрасте вдруг с грустью понимает, что слава обременительна, а неторопливый образ жизни, постепенно лишает его здоровья и стремления физически двигаться. И вообще к этому располагает нынешний век, который предоставил современному человеку много удобств, взамен подарив ленивое созерцание жизни, а не активное в ней участие. И неожиданно раздается звонок старого друга, альпиниста, который уговаривает пожилого писателя, находящегося в апатии и не в самой лучшей своей физической форме, принять неожиданное решение о поездке в горную местность, чтобы попробовать покорить вершину Тянь-Шаня. Самое любопытное, что писатель решается на поездку с дочкой-подростком, у которой есть проблемы со здоровьем и на первый взгляд кажется безумием брать ее с собой в поход. Но тем не менее писатель и его дочь решаются взойти с группой молодых ребят на высоту четыре тысячи метров, что для обычного человека,

конечно, испытание. Начинаются тренировки, изнуряющие и тяжелые. Это настоящий вызов для писателя, который в течение многих лет вел очень пассивный образ жизни. Но, в конце концов, все трудности увенчиваются восхищением и радостью от тех видов, которые открываются глазу писателя. И, конечно же, гордостью от собственной силы духа и выносливости. Таков сюжет повести. Для Солоухина очень несвойственен тон повествования, очень доверительный, без его обычного ироничного оттенка.

Нужно помнить, что вообще повествование не всегда в литературе ведется именно от лица автора. Далеко не всегда: ведь автор вполне себе реальный человек, живущий в действительности. В литературоведении сейчас принято выделять: автора биографического и автор в его литературном воплощении. М. М. Бахтин говорит нам о концепции автора как самостоятельного участника художественного события. Он изучал три случая взаимодействия автора: герой и есть сам автор, который анализирует свою жизнь эстетически, при этом как бы играя роль; автор завладевает героем, при этом отношение автора к герою становится отношением героя к самому себе; герой завладевает автором произведения [1, С. 128]. Солоухин, выступающий в произведении именно как персонаж, принадлежит к первому случаю, герой сам и является своим автором. Ведь он разрешает нам, читателям, приоткрыть самые болезненные факты своей личной жизни – болезнь дочери, ее предстоящая операция. Образ автора здесь представлен не просто как стороннего наблюдателя. С подкупающей искренностью и абсолютно доверительным тоном повествования автор и есть полноценный персонаж действия.

«Признаюсь, в эту минуту я впервые почувствовал, что, может быть, мне так и не удастся взойти на эту вершину. Так она и останется для меня розоватым видением, возникшим над голубыми горами в то мгновение, когда я оторвался от холодной кружки айрана и поднял свой взгляд. С тех пор иногда в предсмертные часы я уходил из лагеря на то место, откуда видна белая Адыгене. Если

облака не закрывали, словно ватой, все ущелье и не загораживали всю вершину, я сидел там, на камне, подстелив под себя куртку, и час, и два» [2, С. 122]. Автор не только делится переживаниями, но и вовлекает нас в процесс восхождения на вершину. Удивительно, но следуя описанию легко ощутить и себя полноценным участником похода.

Будни альпинистов, все тонкости этого опасного занятия описаны Солоухиным очень тщательно, детально. Читатель будто бы видит все собственными глазами: «В современном альпинизме скалолазание делится на свободное и искусственное. Свободное – это когда человек цепляется руками и ногами за выступы скал, за бугорки, за выщерблины и выемки, за щели – одним словом, за сами скалы. Искусственным же называется лазание с применением искусственно созданных точек опоры и зацепок. В скалы по мере продвижения вверх забивают металлические крючья, на которые можно становиться либо зацеплять за них веревки. В последнее время используют даже небольшие веревочные лесенки, шириной, чтобы уместилась ступня, и высотой в три – четыре ступеньки» [2, С. 116].

Автор выражает (само собой языком художественных образов, а не своими собственными рассуждениями) свое отношение к позиции своего героя. Солоухин оценивает свой опыт уже спустя много лет, говоря о том, что это не мимолетный случай в биографии, а за эти дни в походе он прожил маленькую жизнь. В литературных произведениях так или иначе есть субординация между персонажем и автором. Она имеет место даже в автобиографии, где писатель с некоторого временного расстояния осмысливает собственный жизненный опыт. Но почему-то именно в этом произведении Солоухина эта грань очень тонкая... Автор как бы сам подпускает нас к очень личным своим переживаниям. Особенно примечателен финал произведения, где автор, пораженный красотой киргизского хребта, произносит: «Неизвестно, как сложится дальнейшая жизнь. Какие невзгоды и недуги обрушатся на меня, какая худая

или добрая слава ждет в пути, какие слова, поступки, книги. Но одного теперь не отнимешь у меня ни при каких обстоятельствах и никакими силами: я стою на вершине Адыгене!» [2, С. 110].

Таким образом, Солоухин в произведении «Прекрасная Адыгене», не только сам автор, покоритель вершины Адыгене, но и повествователь-персонаж, представленный как писатель в произведении. Однако при этом он сохраняет особенность собственных мыслей, речи.

Это тот, кто написал эту историю о восхождении на вершину Адыгене. Рассказывающий автор, персонаж литературного произведения, в данной ситуации, в повести, сам является повествователем. Но ведь что интересно, повествователь всегда находится над рассказчиком, так как именно он является свидетелем жизни своих героев, а может, непосредственно участником событий. Писатель-персонаж полностью вверяет повествователю свою собственную оценку и героев, и событий, происходящих в произведении. Таким образом, повествователь – это непосредственно представитель самого писателя в произведении, реальный персонаж и действующее лицо. Именно этот переход мы можем наблюдать в незаслуженно забытой современниками повести Владимира Солоухина «Прекрасная Адыгене».

Список источников

1. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. М. : Азбука, 2000. 234 с.
2. Солоухин В. А. Прекрасная Адыгене. М. : Советский Писатель, 1989. 302 с.

References

1. Bakhtin M. M. *Avtor i geroy: k filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk*

[Author and Hero: toward the philosophical foundations of the humanities], Moskva, Azbuka, 2000, 234 p. (in Russ.).

2. Soloukhin V. A. *Prekrasnaya Adygene [The Beautiful Adygene]*, Moskva, Sovetskij pisatel, 1989, 302 p. (in Russ.).

© Якименко К. А., 2023

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО СЕЛА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Научная статья

УДК 93/94

EDN EKYGXU

Культурная жизнь Ярославской деревни в период НЭПа

Антон Владимирович Ассонов, аспирант

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Ярославская область, Ярославль, Россия, assonov@internet.ru

Аннотация. В статье исследуется культурное развитие деревни Ярославской губернии в период НЭПа. Анализируется восприятие новой культуры деревенскими жителями. Также рассмотрены основные виды работы государства по борьбе с беспризорностью, особенности воспитания детей, образования, работы комсомола и партийных органов в сельской местности. Сделан акцент на праздничную культуру.

Ключевые слова: праздничная культура, НЭП, комсомол, региональная история, сельская повседневность

Для цитирования: Ассонов А. В. Культурная жизнь Ярославской деревни в период НЭПа // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 162–169.

Original article

The cultural life of the Yaroslavl village during the NEP period

Anton V. Assonov, Postgraduate Student

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov

Yaroslavl region, Yaroslavl, Russia, assonov@internet.ru

Abstract. The article examines the cultural development of the village of Yaroslavl province during the NEP period. The perception of the new culture by the villagers is analyzed. The main types of work of the state to combat homelessness, the peculiarities of child rearing, education, the work of the Komsomol and party bodies in rural areas are also considered. Emphasis is placed on festive culture.

Keywords: festive culture, NEP, Komsomol, regional history, rural everyday life

For citation: Assonov A. V. Kul'turnaya zhizn' Yaroslavskoj derevni v period NEPa [The cultural life of the Yaroslavl village during the NEP period]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 162–

169), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Пожалуй, одна из самых знаменательных и интересных страниц в истории нашей страны – это культурная революция, которая произошла после социалистической. Главной ее задачей стало воспитание «нового человека», забвение старой «замшелой», «империалистической» культуры.

В современной России тоже наблюдается потребность в культурном обновлении, особенно в сельской местности. Недаром данная тема по сей день не утратила своей актуальности.

Стоит выделить крупные работы отечественных и зарубежных историков, которые отражают быт и культурный облик села в России 1920-х годов. О деревне и, самое главное, о ее культурном состоянии писали следующие авторы: С. А. Есиков, Л. Ю. Полянская, В. В. Иванов, Л. И. Проскурина, Е. А. Лыкова, И. А. Тирадо. Их работы подробно раскрывают формирование культурной среды в сельской местности отдельных регионов нашей страны. Что касается Ярославского региона, то деревней в указанный период занимались такие представители, как Н. В. Рябинина, Ю. Г. Салова, А. Г. Митров и т. д.

Исторические источники, на которых основано исследование – это документы Государственного архива Ярославской области и его филиала – Центра документации новейшей истории.

Большевики считали, что можно резко изменить культурную жизнь сразу после социалистической революции, меньшевики же были иного мнения и считали, что России еще необходимо до определенного уровня развиваться в условиях капитализма. Что было с культурой после революции, мы можем узнать в работах Николая Ивановича Бухарина.

Деревенская жизнь, а соответственно и молодежные союзы на селе, по мнению Н. И. Бухарина, нуждались в особом внимании со стороны учитель-

ства и партии, так как деревня находится намного дальше от коммунистических ценностей, нежели городские жители, в силу ее обособленности и индивидуалистических устремлений. В рамках освещения деревенской жизни и, обращаясь к комсомолу, Н. И. Бухарин говорит о том, что нельзя в сельской местности идти в столкновение с вековыми устоями, необходимо проводить антирелигиозную политику, устраивать массовые праздники и так далее, но иметь при этом терпение и такт [1, С. 7].

Не стоит забывать и о высшем идеале, который планировали осуществить по всей России. Обычный человек рассматривался лишь как исходный материал для будущей «идеальной личности», коллективной. Важно было «создать» человека «с твердым материалистическим мировоззрением; это творец новой жизни, борец за новый быт и рациональную постановку сельского хозяйства». Таким идеалом должен был быть комсомолец.

Главным доказательством честности комсомольца являлась демонстрация своей политической позиции и социальной активности. Это выражалось в участии в различных официальных (обязательных) и неформальных мероприятиях.

Нередко стремление организаторов все делать по правилам приводило к излишней бюрократизации таких мероприятий: длинная повестка дня, пространные доклады о политическом положении, зачитывание официальных документов. Все это снижало интерес к участию в работе организации. В результате ячейки на местах, особенно в сельской местности, бездействовали или ограничивались разовыми акциями. Одной из причин низкой активности служила также банальная нехватка времени, прежде всего, в период сельскохозяйственных работ (посевная, уборка урожая). Студенты и преподаватели Ярославского педагогического института на протяжении периода 1924–1929 гг. постоянно сообщали о том, что сельские жители зачастую не понимали, о чем речь и воспринимали комсомольцев, называя их «баре» и эти «баре», по их

мнению, даруют им праздники с барского плеча [2, Л. 114].

Что касается праздников. Помимо задачи ликвидации политической безграмотности людей массовые праздники преследовали и задачу, чтобы народ стал сам себе зрелищем, что смогло бы сплотить, консолидировать всю общность и настроить на мажорный лад. Также преследовалась цель так называемой коммуникации власти с народом. В селе из-за консервативности, по сути, вводились принудительные массовые праздники, с целью привить новую культуру [3, С. 84]. Большинство крестьян вообще не посещали подобные мероприятия, так как для них был чужд новый календарь с новыми, совершенно непонятными для них праздниками. Тем более, что многие праздники выпадали на важные для православных даты.

В протоколе заседания Рыбинского обкома РКСМ неоднократно говорится о том, что самую малую посещаемость митингов они имели именно на селе [4, Л. 11].

На праздниках и митингах зачастую были только женщины, старики и дети. Сами партийцы и комсомольцы даже пытались выгнать мужчин с поля на митинг, но встречали жесткий отпор, доходивший порой до рукоприкладства. Праздники часто воспринимали как очередной повод выпить или просто отдохнуть.

Что касается главного врага революции – безграмотности. Городское население в Ярославской губернии было весьма грамотное. Давала о себе знать деятельность земских учреждений. Однако 1/6 часть населения до сих пор была неграмотной. В основном эта часть приходилась именно на сельскую местность. Открывались новые школы еще и потому, как рабочие программы переделывались под образ трудовой школы. 25 марта 1924 г. организовано общество «Долой неграмотность». Открывали однодневные школы для взрослых, зачастую открывали при производствах, с упором на трудовое воспитание [5, С. 50–52].

Трудовая школа в селе имела свою специфику, потому как основой жизни было сельское хозяйство. Наркомат просвещения понимал это и старался в краткие сроки обучить педагогический персонал основным сельскохозяйственным дисциплинам, устроить практику школьникам как в советских коллективных хозяйствах, так и на индивидуальных крестьянских владениях. Учитывалась региональная специфика сельского хозяйства [6, Л. 846].

Трудовое воспитание являлось основным также и в детских домах. Детские дома старались устраивать именно в сельской местности, так как там можно кормиться от земли, а, учитывая продовольственную ситуацию в европейской части России, это было грамотным решением. Сущность труда в детских домах заключалась в постановке труда воспитанников с целью выработки у них трудолюбия, энтузиазма, активности [7, С. 251]. Третий Всероссийский съезд по охране детства в мае 1930 г. указал на необходимость прикрепления каждого детского учреждения к заводу или фабрике в городе либо к колхозу или совхозу в сельской местности.

Что же делать, если все-таки не было колхозов и совхозов? В 1920-е гг. они были представлены крайне скудно. Тогда был еще один вид работы с беспризорниками – это патронат для трудового, в том числе сельскохозяйственного воспитания. 5 апреля 1926 г. вышло Постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду», по которому крестьяне привлекались к патронированию сирот. Взамен же обещались льготы по налогам. Крестьянин, который был согласен взять под свою ответственность детдомовца, освобождался от сельхозналога, получал материальную единовременную выплату для хозяйственного обзаведения. Для таких воспитанников выделялся дополнительный надел, который тоже передавался в хозяйство крестьянина и освобождался на 3 года от сельскохозяйственного налога. Кроме того, выплачивалось небольшое денежное пособие [8, С. 112].

Что касается библиотечного дела. В среднем на одну библиотеку в губернии приходилось 772 грамотных сельских жителя, примерно столько же приходилось и книг – 797. Однако, если смотреть посещаемость, то эта цифра удручающая, потому как в среднем приходило в год 12 сельских жителей. Если кто и читал, то это были дети, так как библиотеки, как правило, создавались при учебных заведениях. Это означало одно – что необходимо заниматься пропагандой чтения, так как это относительно дешевый способ распространять информацию, несмотря на то, что В. И. Ленин считал кино самым важным искусством.

Теперь стоит кратко остановиться на других политпросветучреждениях. Музеев в сельской местности было не так много. Всего три, в Ярославском и Рыбинском уездах; театров – 18; кинематографов – 6 [9, С. 71]. Для конца 1920-х гг. не так много, как хотелось бы.

Также проводились и экскурсоводческая работа, походы, но развитие это получит лишь к концу 1920-х гг. и в начале 1930-х гг.

Как мы видим, жизнь села была довольно разнообразной, по крайней мере, ее старались сделать таковой. Однако консервативные ярославские крестьяне, как и во многих других губерниях, едва ли были готовы к резким переменам в культурной жизни. Естественно, они были не согласны с отношением властей к религии. Они не часто отличали прошлую власть от нынешней. Все то, что предлагалось большевиками, во многом отвергалось или воспринималось с особой осторожностью. Что же касается культпросветучреждений, их количество неуклонно росло, но перевес естественным образом был на стороне городов и уездов, которые имели крупные производственные центры во главе, такие как Рыбинск и Ярославль.

Список источников

1. Бухарин Н. И. Учительство и комсомол: доклад на Всесоюзном съезде учителей. М., 1925. 22 с.
2. Центр документации новейшей истории. Государственный архив Ярославской области. Ф. 367. Оп. 1. Д. 1. Л. 114.
3. Рольф М. Советские массовые праздники. М. : Российская политическая энциклопедия, 2009. 439 с.
4. Центр документации новейшей истории. Государственный архив Ярославской области. Ф. 496. Оп. 12. Д. 6. Л. 11.
5. Наш труд. 1927. № 10. С. 50–52.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 180. Л. 846.
7. Макаренко А. С. О коммунистическом воспитании // Избранные педагогические произведения. Баку : Госполитиздат, 1953. С. 251.
8. Софинов П. Г. Из истории борьбы с детской беспризорностью // Вопросы истории КПСС. 1966. № 8. С. 110–117.
9. Ярославская губерния в цифрах : статистический справочник. Ярославль, 1927. 436 с.

References

1. Bukharin N. I. *Uchitel'stvo i komsomol: doklad na Vsesoyuznom s"ezde uchitelei* [Teaching and Komsomol: Report at the All-Union Congress of Teachers], Moskva, 1925, 22 p. (in Russ.).
2. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii. Gosudarstvennyj arkhiv Yaroslavskoj oblasti.* – Documentation Center of Contemporary History. State Archive of the Yaroslavl Region, coll. 367, aids 1, fol. 1, P. 114 (in Russ.).
3. Rolf M. *Sovetskie massovye prazdniki* [Soviet mass holidays], Moskva, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2009, 439 p. (in Russ.).
4. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii. Gosudarstvennyj arkhiv Yaroslavskoj oblasti.* – Documentation Center of Contemporary History. State Archive of the Yaroslavl Region, coll. 496, aids 12, fol. 6, P. 11 (in Russ.) (in Russ.).
5. *Nash trud.* – Our work, 1927; 10: 50–52 (in Russ.).
6. *Gosudarstvennyj arkhiv Rossiiskoi Federatsii.* – State Archive of the Russian

Federation, coll. A-2306, aids 1, fol. 180, P. 846 (in Russ.).

7. Makarenko A. S. O kommunisticheskom vospitanii [About communist education]. In.: *Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya* [Selected pedagogical works], Baku, Gospolitizdat, 1953, P. 251 (in Russ.).

8. Sofinov P. G. Iz istorii bor'by s detskoj besprizornost'yu [From the history of the fight against child homelessness]. *Voprosy istorii KPSS. – Questions of the History of the CPSU*. 1966; 8: 110–117 (in Russ.).

9. *Yaroslavskaya guberniya v cifrah: statisticheskij spravochnik* [Yaroslavl province in numbers: statistical reference], Yaroslavl', 1927, 436 p. (in Russ.).

© Асонов А. В., 2023

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 94(571.6)+332.146

EDN PKMUNT

**Модус колонизации и модус освоения в хозяйственно-правовой
практике государства и крестьян-переселенцев
в Приморской области второй половины XIX в.**

Ярослав Александрович Барбенко, кандидат исторических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет
Приморский край, Владивосток, Россия, prohist@ya.ru

Аннотация. Карл Маркс видел особенность земледельческих колоний в фактически отсутствующей земельной собственности. Целью исследования является проверка способности данного суждения классика разъяснить ситуацию в землепользовании переселенческого Приморья. Анализ законодательства и практики землепользования показал, что политика государства по развитию на окраине земельной собственности (ассоциируемая с освоением) не была поддержана крестьянством, реализовавшим практику льготного пользования государственной землей (ассоциируемую с колонизацией).

Ключевые слова: Дальний Восток России, переселенческая политика, земельные отношения, крестьянство, колонизация, освоение

Для цитирования: Барбенко Я. А. Модус колонизации и модус освоения в хозяйственно-правовой практике государства и крестьян-переселенцев в Приморской области второй половины XIX в. // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 170–179.

Original article

**The mode of colonization and the mode of development
in the economic and legal practice of the state and migrant peasants
in the Primorsky region of the second half of the XIX century**

Yaroslav A. Barbenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Far Eastern Federal University, Primorsky krai, Vladivostok, Russia
prohist@ya.ru

Abstract. Karl Marx saw the peculiarity of agricultural colonies in the virtual absence of land ownership. The purpose of study is to test the ability of this classic judgment to clarify the situation in the land use of the resettled Primorye. The analysis of legislation and land use practice showed that the state policy on the development

of land ownership on the outskirts (associated with development) was not supported by the peasantry, who implemented the practice of preferential use of state land (associated with colonization).

Keywords: Russian Far East, resettlement policy, land relations, peasantry, colonization, development

For citation: Barbenko Ya. A. *Modus kolonizacii i modus osvoeniya v hozyajstvenno-pravovoj praktike gosudarstva i krest'yan-pereselencev v Primorskoj oblasti vtoroj poloviny XIX v.* [The mode of colonization and the mode of development in the economic and legal practice of the state and migrant peasants in the Primorsky region of the second half of the XIX century]. *Proceedings from Fotyev readings – 2022: Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 170–179), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Рассуждая о деталях земельной ренты при капитализме, Маркс привел пример особенностей социально-экономического строя земледельческих колоний. Он указал на то, что собственность на землю, существующая в колониях, будучи номинальной, не является собственностью в экономическом смысле: «Земельная собственность фактически не представляет здесь границы для приложения капитала, а также труда без капитала; захват части земли уже осевшими колонистами не исключает для новых пришельцев возможности превратить новую землю в сферу приложения их капитала или их труда» [1, С. 770]. Эта мысль является полезной и для определения характера связи формы землевладения и характера социально-экономического процесса на данной территории, в нашем случае в Приморской области второй половины XIX в. как пространстве, находящемся на начальной стадии интеграции в состав империи.

Маркс сравнивал капиталистическую метрополию, в которой развита частная собственность на землю, с некапиталистической колонией, в которой собственность является номинальной, то есть не «работает». В самом ли деле отношения европейской части Российской империи и ее дальневосточных окраин можно описывать такими категориями? Историография советского

времени безусловно поддерживала этот тезис. Ленин называл Сибирь и Дальний Восток колониями центральной части империи «в экономическом смысле». В постсоветское время историки стали активнее использовать термин «колонизация» в отношении окраинных территорий.

Важно отметить следующее: и Российская империя, и Приамурье в течение второй половины XIX в. быстро и существенно менялись, страна двигалась в направлении капитализма, к концу века обладая рыночной экономикой [2, С. 48]. XIX в. в общественном мнении прошел под эгидой индивидуалистического представления о собственности [3, С. 44–106], частью этого дискурса был курс двора на охрану помещичьего землевладения при подготовке крестьянской реформы. Не являясь страной развитого капитализма, Россия XIX в. была местом приложения капитала. Но Приамурье входило в состав империи с 1850 по 1860 г. – как раз накануне либеральных реформ, тогда регион представлял собой с точки зрения русских переселенцев в пустыню: нет населения, не считая дикарей; нет дорог, не считая рек и троп; нет никакой организации [4, С. 9; 5, С. 9–10]. В рамках подхода К. Маркса, Приамурье второй половины XIX в. может пониматься как территория, на которой утверждаются капиталистические отношения, в том числе отношения собственности.

Присоединение Приамурья практически на всех этапах осуществлялось государством, а первое территориально-административное образование на Амуре было учреждено еще до межгосударственного разграничения. Это дает нам основания для обзора государственных норм и правил наделения переселенцев землей, чтобы понять взгляд государства на принципы землевладения в новом регионе.

Нормативное обеспечение переселения в Приамурье началось в 1859 г., когда были опубликованы первые правила свободного и государственного переселения крестьян в Приамурский край: переселенцы могли получить в пользо-

вание на льготный 20-летний срок свободно избираемый участок государственной земли [4, С. 12]. Уже в 1861 г. были изданы новые «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири», согласно которым любой переселенец, даже не будучи российским подданным, мог как получить надел государственной земли по ставке не более ста десятин на хозяйство, так и купить по фиксированной цене землю в собственность (получившие бесплатный государственный надел, но желающие иметь земли больше нормы). Государственная земля могла быть передана текущими пользователями в новые руки, но на тех же условиях, на каких была получена; принципы же распоряжения частной землей должны были оставаться в рамках законодательства [6, С. 60]. Последующие изменения норм не были существенными. В 1900 г. «Временные правила для образования переселенческих и запасных участков в Амурской и Приморской областях» утверждают такую же норму обеспечения землей, что существовала в Сибири (15 десятин на мужскую душу) [6, С. 100]. Итак, законодатель предусмотрел для переселенцев две формы владения землей: частную собственность, приобретаемую за деньги, и владение государственной надельной землей.

Практика реализации указанных норм может быть представлена с точки зрения администраторов, применяющих эти нормы, и с точки зрения переселенцев, пользующихся ими. В целом практика управленческой реализации норм переселения ассоциируется с практикой отклонения от них [7, С. 94]: правила 1859 г. трактовались так, что крестьяне могли получить земли столько, сколько смогут обработать; правила 1861 г. были скорректированы на практике тем, что размер надела в сто десятин стал не максимальным, а стандартным. Крестьянские наделы оставались по причине недостатка землемеров в течение долгого времени не обмежеванными, то есть неопределенными, что имело последствия для надельного крестьянского землевладения и было преградой для развития частного крестьянского землевладения. Местная

администрация с трудом и большими потерями для дела справлялась с задачей организации правильного землеустройства.

В перспективе самих крестьян переезд был разорительным, переселенцы в Южно-Уссурийский край 60–70 х гг. получали компенсацию, с 80-х гг. переселенцы сюда вносили залог [8, С. 32, 33], что демонстрирует неплатежеспособность или низкую степень платежеспособности крестьян. Это обстоятельство объясняет невостребованность покупки земли в Приморской области. Если для Амурской области уже на конец 60-х гг. имеются данные о земельной собственности крестьян [6, С. 75], то для Приморской есть данные только за 90-е гг. В 1899 г. в Южно-Уссурийском крае из 105 частных земельных участков крестьянскими были 38 [9, С. 92], в крае в это время жило 6 259 крестьянских семей, ведущих хозяйство [9, С. 130]: в данном сельскохозяйственном районе в частной собственности землю имели 0,61 % хозяйств.

Основной формой землевладения крестьян в области было владение государственной надельной землей на основании правил 1861 г. Но и институт надельного землепользования работал не вполне по правилам. Так, в историографии утвердился термин «захватное землепользование», ассоциированный именно с надельным землевладением [5, С. 49–52]. Земельный простор, несвоевременное межевание, отсутствие должного контроля за нарушениями, наличие спроса на землю со стороны неполноправного населения (в первую очередь китайцев) создавали условия для нарушения 100-десятинной на семью нормы обеспечения землей переселенцев. С другой стороны, практически тот же набор условий работал и на распространение среди крестьян заимочной системы землепользования. По оценке А. А. Риттиха, в конце 90-х гг. хозяйства около 90 % селений Южно-Уссурийского края, не будучи формально выделенными, использовали свой надел без участия общества, по принципу заимки [9, С. 46–47]. Захват и заимка, оставаясь явлениями разного характера, тесно переплетались, образуя специфическую для многоземельных и слабозаселенных

районов империи социально-экономическую ситуацию.

Следствием распространения наделной системы землепользования и ее продолжения – захватного землепользования было часто встречающееся пренебрежение землей, потребительское к ней отношение [9, С. 49; 10, С. 32–33], важное, однако, не с эмоциональной, а с прагматической точки зрения как использование значимого стратегического ресурса в качестве одноразового, проходного. Такого рода хозяйственная близорукость и потребительство являются одним из атрибутов колониальных практик [11, С. 106–122].

Итак, обзор законодательства о переселении, с одной стороны, и анализ практики реализации этих законов, с другой, показали, что на начальных этапах заселения восточной окраины империи, пока государство стремилось за счет исключительности условий привлечь людей в Приморскую область [12, С. 14], здесь формировалась экономически расточительная, хотя и политически оправданная система землепользования и землевладения. Об этом и писал Маркс: земля, предложенная государством переселенцам как собственность, оказалась в их среде невостребованной, вполне в духе земледельческих колоний; государство же, будучи собственником, не мешало переселенцам использовать эту землю по своему усмотрению.

Связь наделно-захватного землепользования и его последствий с колониальностью может быть прослежена и в контексте символического подхода культуролога А. Эткинда, в частности полезным представляется тезис автора «культурная дистанция порождает колониальную ситуацию» [13, С. 271–272]. Дистанция между крестьянином и землей воплощается в институтах наделного и захватного землепользования, в крайних формах которого крестьяне присваивали государственную землю, чтобы сдать ее в аренду китайцам, а доход с этой операции пускали на личное потребление, не занимаясь никаким общественно полезным трудом [10, с. 29–30].

Собственность на землю представляется альтернативой надельному распределению не только с юридической точки зрения. Свидетели подчеркивали важность для приморских крестьян гарантий землевладения для стремления к развитию своей земли [9, С. 45–46], вложению в нее и труда, и материальных средств. Такие гарантии на фоне нарастающей в конце XIX в. практики переделов могли дать хуторское расселение и статус собственности земли.

Хозяйственную практику, связанную с вложением средств в предмет труда географ К. П. Космачев назвал освоением: «освоение территории – это ее насыщение вложением материальных средств и человеческого труда различной энерговооруженности и разной степени механизации» [14, С. 9]. Неправильно было бы взаимно изолировать и жестко противопоставлять эти две практики: «разделяющую» колонизацию и «вкладывающее» освоение, в исторической реальности их формы были диалектически переплетены. Например, в конце века в Приморской области земля приобреталась в частную собственность главным образом для сдачи ее в аренду китайцам и корейцам [8, С. 93–94], пока администрация не установила над процедурой покупки земли очень плотный контроль [15, С. 147–148, 150].

Также надо помнить о том, что большая часть крестьянства использовала надельную землю в рамках трудового хозяйства, как будто бы выпадая за пределы колониальной дистанции. Однако адаптация к местным условиям ведения хозяйства, как природным, так и социальным, требовала времени, а постоянный приток переселенцев в край сохранял здесь общую атмосферу столкновения с новизной. Можно сказать, что переселенческая практика имела своеобразный «модус колонизации», получивший распространение в XIX в., и «модус освоения», имевший потенциал в начале русского присутствия в регионе, но востребованный уже в XX в., в связи с развитием частного землевладения у крестьянства [16, С. 95–99].

Список источников

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Ч. 1–2. Кн. III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. М. : Госполитиздат, 1951, 932 с.
2. Давыдов М. А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб : Алетейя, 2016. 1080 с.
3. Правилова Е. Империя в поисках общего блага. Собственность в дореволюционной России. М. : Новое литературное обозрение, 2022. 560 с.
4. Бартоломей. Описание Амурского края. Часть вторая // Военный сборник. 1860. Т. 15. № 9. С. 3–48.
5. Корф А. Н. Краткий очерк Приамурского края по официальным данным. СПб., 1892. 64 с.
6. Кабузан В. М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917). Историко-демографический очерк. М. : Наука, 1985. 264 с.
7. Барбенко Я. А. Переселенческое законодательство как фактор экономического развития крестьянского хозяйства Приморской области второй половины XIX в. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 87–98.
8. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX – XX вв. / под ред. А. И. Крушанова. Владивосток : Дальневосточный университет, 1991. 416 с.
9. Риттих А. А. Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае. СПб., 1899. 154 с.
10. Крюков Н. А. Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей. М., 1896. 214 с.
11. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 552 с.
12. Барбенко Я. А. Динамика переселенческого законодательства в Приамурском крае во второй половине XIX в. // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 6–18.
13. Эткинд А. Бремя бритого человека, или Внутренняя колонизация России // Ab Imperio. 2002. № 1. С. 265–298.
14. Космачев К. П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). Новосибирск : Наука, 1974. 146 с.
15. Унтербергер П. Ф. Приморская область. 1858–1898 гг. СПб., 1900. 324 с.
16. Польская Е. В., Стасюкевич С. М. Частная собственность на землю на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2012. № 3. С. 91–101.

References

1. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj ekonomii. T. 3. Ch. 1–2. Kn. III: *Process kapitalisticheskogo proizvodstva, vzyatyj v celom* [Capital. Critique of Political Economy. Vol. 3. Parts 1–2. Book III. The process of capitalist production taken as a whole], Moskva, Gospolitizdat, 1951, 932 p. (in Russ.).
2. Davydov M. A. *Dvadczat let do Velikoj vojny: rossiyskaya modernizaciya Vitte-Stolypina* [Twenty years before the Great War: Russian modernization by Witte-Stolypin], Sankt-Peterburg, Aletejya, 2016, 1080 p. (in Russ.).
3. Pravilova E. *Imperiya v poiskax obshchego blaga. Sobstvennost v dorevolucionnoj Rossii* [The Empire in search of the common good. Property in pre-revolutionary Russia], Moskva, Novoe literaturnoe obozrenie, 2022, 560 p. (in Russ.).
4. Bartolomej. *Opisanie Amurskogo kraja. Chast vtoraya* [Description of the Amur region. Part Two], *Voennyj sbornik. – Military Collection*, 1860; 15; 9: 3–48 (in Russ.).
5. Korf A. N. *Kratkij ocherk Primorskogo kraja po officialnym dannym* [A brief sketch of the Amur Region according to official data], Sankt-Peterburg, 1892, 64 p. (in Russ.).
6. Kabuzan V. M. *Dal'nevostochnyj kraj v XVII– nachale XX vv. (1640–1917). Istoriko-demograficheskij ocherk* [The Far Eastern Region in the XVII – early XX centuries (1640–1917)], Moskva, Nauka, 1985, 264 p. (in Russ.).
7. Barbenko Ya. A. *Pereselencheskoe zakonodatel'stvo kak faktor ekonomicheskogo razvitiya krestyanskogo khozyaistva Primorskoj oblasti vtoroj poloviny XIX v.* [Resettlement legislation as a factor of economic development of the peasant economy of the Primorsky Region in the second half of the XIX century]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. – The Ecumene. Regional Studies*, 2022; 2: 87–98 (in Russ.).
8. Krushanov A. I. (Eds.). *Krestyanstvo Dal'nego Vostoka SSSR XIX–XX vv.* [The peasantry of the Far East of the USSR of the XIX–XX centuries], Vladivostok, Dal'nevostochnyj universitet, 1991, 416 p. (in Russ.).
9. Rittikh A. A. *Pereselencheskoe i krestyanskoe delo v Yuzhno-Ussurijskom krae* [Resettlement and peasant affairs in the South Ussuri region], Sankt-Peterburg, 1899, 154 p. (in Russ.).
10. Kryukov N. A. *Opyt opisaniya zemlepol'zovaniya u krest'yan-pereselencev Amurskoj i Primorskoj oblastej* [Experience in describing land use among the peasant migrants of the Amur region and Primorsky krai], Moskva, 1896, 214 p. (in Russ.).
11. Vallerstajn I. *Mir-sistema Moderna. Tom I. Kapitalisticheskoe sel'skoe khozyaystvo i istoki evropejskogo mira-ekonomiki v XVI veke* [The Modern World-System Volume I. Capitalist agriculture and the origins of the European World-economy in the XVI century], Moskva, Russkij fond, 2015, 552 p. (in Russ.).

12. Barbenko Ya. A. *Dinamika pereselencheskogo zakonodatel'stva v Priamurskom krae vo vtoroj polovine XIX v.* [Dynamics of the resettlement legislation in the Amur region in the second half of the 19th Century]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*. – *News of the Oriental Institute*, 2018; 4: 6–18 (in Russ.).

13. Etkind A. *Bremya britogo cheloveka, ili Vnutrennyaya kolonizaciya Rossii* [The shaved man's burden, or the inner colonization of Russia]. *Ab Imperio*, 2002; 1: 265–298 (in Russ.).

14. Kosmachev K. P. *Pionernoe osvoenie tajgi (ekonomiko-geograficheskie problemy)* [Pioneer development of the taiga (economic and geographical problems)], Novosibirsk, Nauka, 1974, 146 p. (in Russ.).

15. Unterberger P. F. *Primorskaya oblast. 1858–1898 gg.* [Primorsky krai, 1858–1898], Sankt-Peterburg, 1900, 324 p. (in Russ.).

16. Polskaya E. V., Stasyukevich S. M. *Chastnaya sobstvennost' na zemlyu na Dal'nem Vostoke Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [Private ownership of land in the Far East of Russia the second half of the 19th to early 20th century]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*. – *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2012; 3: 91–101 (in Russ.).

© Барбенко Я. А., 2023

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 316.75

EDN PSJQVY

Ценности современной российской студенческой молодежи

Дмитрий Денисович Бойко, студент

Алтайский государственный аграрный университет

Алтайский край, Барнаул, Россия, dim.boy2003@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности молодежи как определенной социально-демографической группы. Исследовано понятие «ценность». Представлены ценности современной российской молодежи. Выделены ключевые ценности общества. Проанализированы результаты опроса ценностей и жизненных целей студенческой молодежи Алтайского края.

Ключевые слова: современная российская молодежь, ценности, жизненные цели, аграрный университет

Для цитирования: Бойко Д. Д. Ценности современной российской студенческой молодежи // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 180–186.

Original article

Values of modern Russian student youth

Dmitry D. Boyko, Student

Altai State Agrarian University, Altai krai, Barnaul, Russia, dim.boy2003@mail.ru

Abstract. The article examines the features of youth as a certain socio-demographic group. The concept of "value" is investigated. The values of modern Russian youth are presented. The key values of the society are highlighted. The results of the survey of values and life goals of the student youth of the Altai krai are analyzed.

Keywords: modern Russian youth, values, life goals, agrarian university

For citation: Boyko D. D. Cennosti sovremennoj rossijskoj studencheskoj molodezhi [Values of modern Russian student youth]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 180–186), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Сегодня молодежь Российской Федерации – это 39,6 миллиона молодых граждан или 27 % от всей численности населения страны. Молодежь – это особая социально-демографическая группа. Ей свойственны отдельные социально-культурные установки, свое положение в обществе и статус, особенности, которые отличают группу от всех остальных.

Современная молодежь является большей частью населения страны, которая не зависит от стереотипов прошлых поколений. При этом молодежь мобильна, данной группе населения присущи несколько различных социальных ролей. Молодежь находится в активном поиске себя, смысла жизни, места в социуме; стремится утвердиться и самореализоваться. Также молодежь волнуется достижения в трудовой деятельности, рост по карьерной лестнице, поскольку на сегодняшний день у представителей этой социально-демографической группы имеется много возможностей для развития и самоактуализации. Но присутствуют и ограничения, которые не внушают уверенность, а принуждают задуматься и даже поддаться сомнениям [1].

На протяжении большого количества времени ценности подрастающего поколения менялись. Общество российской молодежи на протяжении долгого времени испытывает духовно-нравственный упадок: у государства нет официальной идеологии, а у общества – духовных и нравственных идеалов. Мир современной молодежи различается практичностью, озабоченностью материальными проблемами.

Прежде всего, из молодежи необходимо отметить будущую высокоинтеллектуальную группу. Важным критерием здесь может являться целеустремленность, а вспомогательным – умственная деятельность. Кроме того, нынешнее студенчество представляет собой будущую интеллектуальную элиту нашего общества. Ее ценности являются объектом изучения многих исследователей, в том числе и молодых [2].

Ценности – это представления людей о значимых вещах; то, чему приписывают основное значение, определенные предпочтения. Это относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ.

Ценностный мир каждого человека велик и безграничен. Однако существуют некие «сквозные» ценности, которые являются практически основными в любой сфере деятельности. К ним можно отнести трудолюбие, образованность, доброту, воспитанность, честность, порядочность, терпимость, гуманность. Именно упадок важности этих ценностей в какой-либо период истории вызывает в нормальном обществе серьезное беспокойство и страх будущего.

До настоящего время существуют и признаются такие неизменные, вечные ценности, как любовь, вера, семья, трудолюбие, ответственность, добро, справедливость, гуманность, порядочность, честность, милосердие, уважение к старшим. Но им в последнее время противопоставляются стремление к комфорту, материальное богатство, эгоизм, всеобщее признание, стремление к власти (если власть становится главной ценностью). И вследствие возникновения этого противоречия у молодых масс возникает проблема выбора личных жизненных принципов и приоритетов. Формируется новое представление и отношение к истинным ценностям [3].

Среди молодежи проведен опрос «Ценности современной российской молодежи». В нем участвовало 84 респондента из университетов Алтайского края (Алтайский государственный университет, Алтайский государственный аграрный университет). Данные опроса показаны на рисунках 1–3.

Отвечая на вопрос, какие ценности для них в приоритете, большинство респондентов ответили, что это любовь (77,4 %) и дружба (83,3 %), а патриотизм оказался на последнем месте (26,2 %). Высокий процент имеют и мате-

риальные ценности (46,4 %), но для молодежи все же важнее ценности отношений (любовь, дружба).

84 ответа

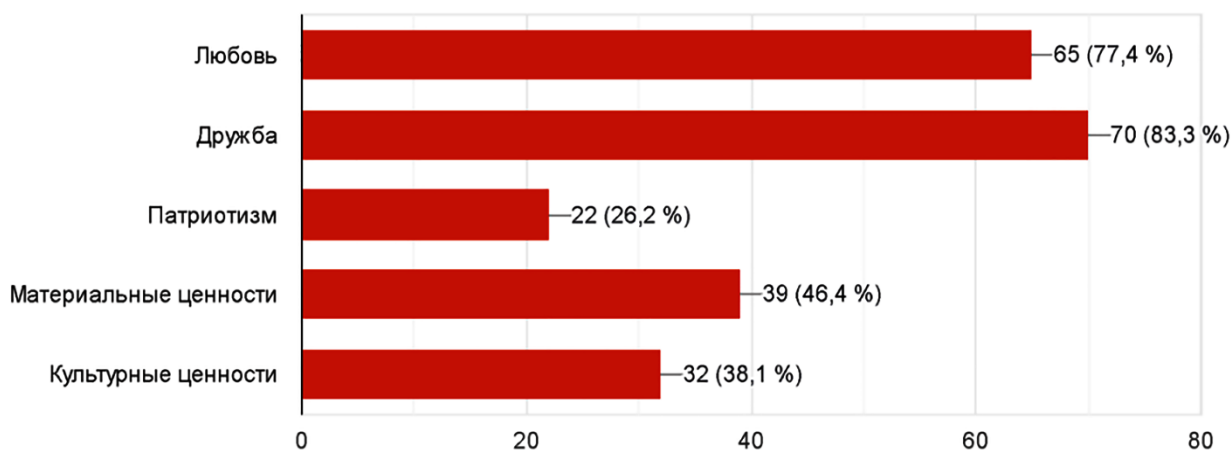

Рисунок 1 – Распределение приоритетных ценностей

На вопрос, какие ценности для вас более значимы, большинство респондентов выбрали карьеру (65,5 %) и семью (63,1 %), а меньшинство – стремление к переменам (25 %). Также в студенческой молодежной среде значимы самореализация (56 %) и образование (56 %).

84 ответа

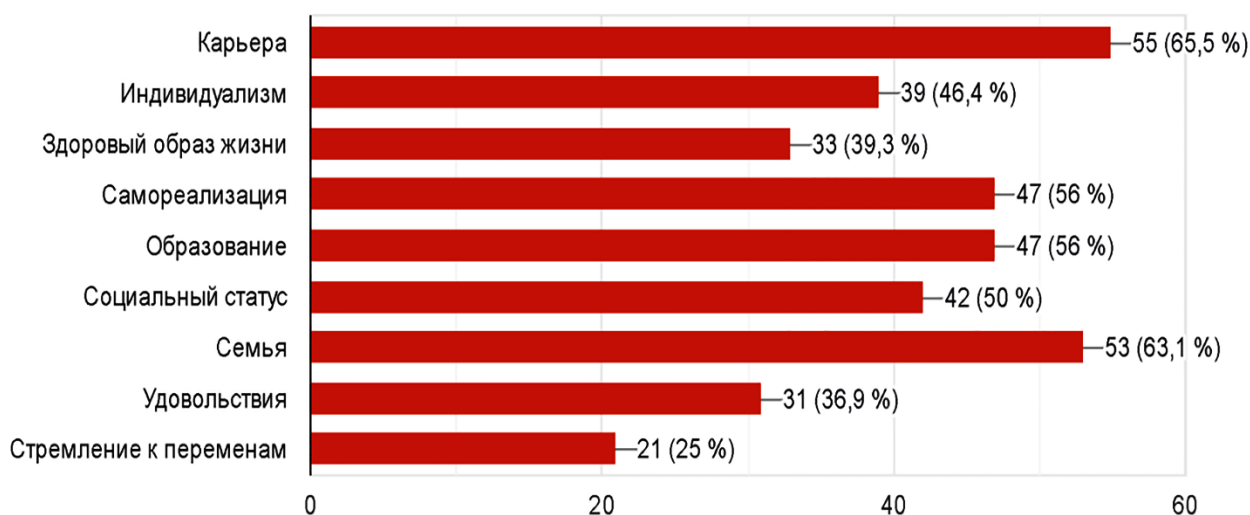

Рисунок 2 – Распределение наиболее значимых ценностей

Из всех предложенных жизненных целей, наиболее значимыми для ре-

спондентов являются: иметь хорошую семью (71,4 %), что соответствует и высокому рейтингу семьи в наиболее значимых ценностях (рис. 2). Также высокая ценность карьеры подтверждается высоким показателем такой жизненной цели, как «устроиться на хорошую работу» (67,9 %). Важно для студенческой молодежи и получить хорошее образование (63,1 %), заработать много денег (61,9 %), менее значимыми являются: получить всеобщее признание (33,3 %), власть, возможность руководить (34,5 %). Важно отметить, что высокий процент имеют и такие ценности, как «приносить пользу людям» (57,1 %) и «жить в гармонии с самим собой» (57,1 %).

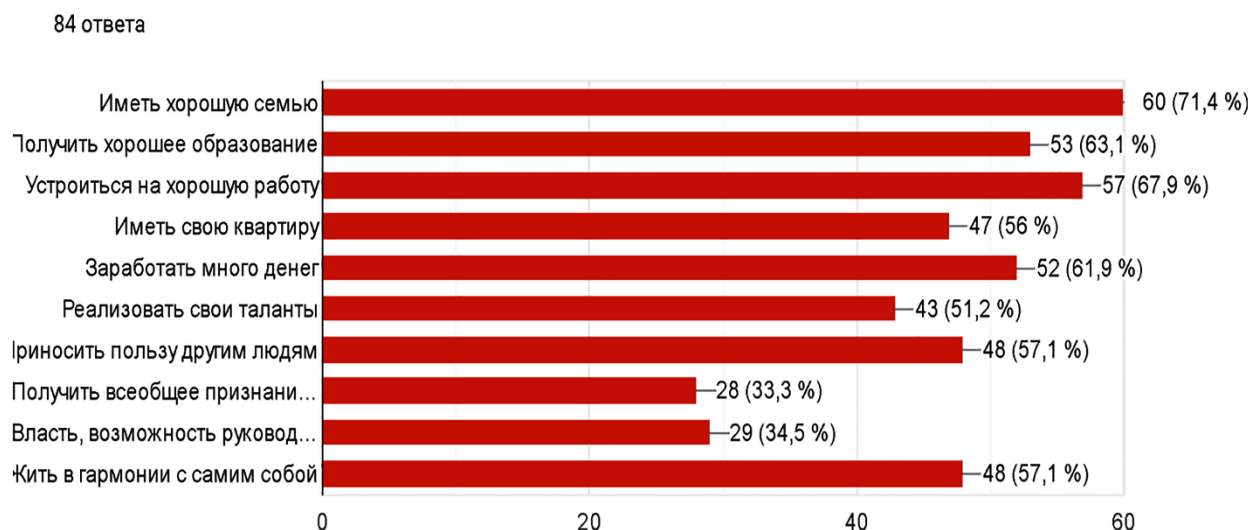

Рисунок 3 – Распределение наиболее значимых жизненных целей

Данные нашего исследования совпадают с результатами опроса, проведенного среди студентов аграрных вузов Сибири в 2021 г. Они показали, что «приоритетным для молодых людей является кластер традиционных ценностей» – здоровья, семьи, дружеских отношений с соседями, друзьями, коллегами, хорошего образования, профессии, специальности, экологически благоприятной природной среды. Менее значимой, но также достаточно рейтинговой у опрошенных, является ориентация на высокий уровень материального и культурного благосостояния, независимость от родителей, на возможность ра-

боты в других странах. Многие определились с приоритетом самосовершенствования и развития в себе позитивных нравственных и морально-волевых качеств» [4, С. 181–182].

По данным опроса можно сделать вывод, что у современной студенческой молодежи в приоритете стоит хорошая работа и заработок, но на первом месте все же находятся семейные ценности и дружба, что говорит о преобладании традиционных ценностей в молодежной среде. Низкий показатель патриотизма ярко выражен, предположительно это вызвано отсутствием вовлеченности в различные политические мероприятия. Специалисты уже не раз изучали специфику патриотического воспитания и дали практические советы в этой области [5].

Также самым низким процентом оказались такие ценности, как власть и всеобщее признание; на это могло повлиять отсутствие желания молодежи управлять или неуверенность в своих силах и возможностях.

На сегодняшний день можно отметить, что упадок вечных неизменных ценностей, а это любовь, семья, дружба, трудолюбие и др., не велик, и его можно предотвратить. Главным инструментом поднятия истинных ценностей является институт семьи, образовательные учреждения и политическая власть. Также большое влияние оказывает и общество. Лишь правильно организованное, ответственное воспитание с элементами любви и поддержки повысят уровень самых важных и неизменных ценностей российской студенческой молодежи.

Список источников

1. Теория и практика устойчивого ценностно-позитивного развития молодежи : монография / под ред. С. В. Тетерского, Т. К. Ростовской. М. : Перспектива, 2016. 280 с.
2. Захарова А. А. Ценности современного студенчества // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. 2021. № 1. С. 391–394.

3. Матвиенко М. А., Егушев К. Е., Пименов Н. О., Файрузов Р. Р. Ценности современной молодежи // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1523–1525.

4. Артамонова Т. А., Каланчина И. Н. Жизненные приоритеты студенческой молодежи Сибири // Актуальные вопросы развития аграрного сектора экономики байкальского региона : материалы всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Улан-Удэ : Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. С. 178–183.

5. Артамонова Т. А. Социально-философский анализ специфики патриотического воспитания студентов Алтайского края // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы XIII междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2018. С. 19–20.

References

1. Teterskiy S. V., Rostovskaya T. K. (Eds.). *Teoriya i praktika ustojchivogo cennostno-pozitivnogo razvitija molodezhi: monografiya [Theory and practice of sustainable value-positive development of youth: monograph]*, Moskva, Perspektiva, 2016, 280 p. (in Russ.).

2. Zakharova A. A. Cennosti sovremennogo studenchestva [Values of modern students]. *Vestnik molodezhnoj nauki Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – Bulletin of Youth Science of the Altai State Agrarian University*, 2021; 1: 391–394 (in Russ.).

3. Matvienko M. A., Egushev K. E., Pimenov N. O., Fajruzov R. R. Cennosti sovremennoj molodezhi [Values of modern youth]. *Molodoj uchenyj. – Young scientist*, 2015; 10 (90): 1523–1525 (in Russ.).

4. Artamonova T. A., Kalanchina I. N. Zhiznennye priority studentcheskoj molodezhi Sibiri [Vital priorities of student youth of Siberia]. Proceedings from Actual issues of development of the agricultural sector of the economy of the Baikal region: *Vserossijskaya (nacional'naya) nauchno-prakticheskaya konferenciya – All-Russian (National) Scientific and Practical Conference. (PP. 178–183), Ulan-Ude, Buryatskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya*, 2021 (in Russ.).

5. Artamonova T. A. Social'no-filosofskij analiz specifiky patrioticheskogo vospitaniya studentov Altajskogo kraya [Socio-philosophical analysis of the specifics of patriotic education of students of the Altai Territory]. Proceedings from Agrarian science – agriculture: *XIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – XIII International Scientific and Practical Conference. (PP. 19–20), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet*, (in Russ.).

© Бойко Д. Д., 2023

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 94(470)
EDN QGBMWB

Опыт становления сельских клубных учреждений в годы НЭПа

Светлана Ивановна Бондаренко, кандидат исторических наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет
Алтайский край, Барнаул, Россия, bonsvet@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность советских культурно-просветительных учреждений – клубов, как коммуникационной площадки власти и крестьянства в годы НЭПа. Анализируются проблемы становления, формы и методы работы клубов. Выявляются особенности коммуникационных практик, применяемых властью. Результатом коммуникации становится повышение общего уровня культурного развития крестьянства и его включение в советскую систему отношений.

Ключевые слова: НЭП, клуб, крестьянство, советская власть, культурно-просветительная работа

Для цитирования: Бондаренко С. И. Опыт становления сельских клубных учреждений в годы НЭПа // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 187–195.

Original article

The experience of the formation of rural club institutions during the NEP periods

Svetlana I. Bondarenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Altai State Agrarian University, Altai krai, Barnaul, Russia, bonsvet@bk.ru

Abstract. The article examines the activities of Soviet cultural and educational institutions – clubs as a communication platform for the authorities and the peasantry during the NEP periods. The problems of formation, forms and methods of work of clubs are analyzed. The peculiarities of communication practices applied by the authorities are revealed. The result of communication is an increase in the general level of cultural development of the peasantry and its inclusion in the Soviet system of relations.

Keywords: NEP, club, peasantry, Soviet power, cultural and educational work

For citation: Bondarenko S. I. Opyt stanovleniya sel'skih klubnyh uchrezhdenij v gody NEPa [The experience of the formation of rural club institutions

during the NEP periods]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 187–195), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Формирование нового советского социокультурного пространства, которое транслировало бы новые идеологемы, являлось значимой целью власти в постреволюционный период. В связи с этим роль культурного просвещения масс являлась первостепенной задачей власти и способом распространения новых идей, в плане воспитания «культурного, советского» человека. В этом русле работа с крестьянством была несомненно важной, поскольку страна оставалась в массе своей аграрной и от позиции крестьянства, скорости усвоения новых паттернов зависел успех и прочность новой власти.

В годы НЭПа основным центром всей культурно-просветительной деятельности в деревне признавались избы-читальни. Основной формой работы избы-читальни с населением являлась организация библиотек, столов-справок, организация пунктов ликвидации неграмотности [1, С. 59]. По мере ликвидации неграмотности, повышения общего культурного уровня, расширения агитационной работы власти, становилась очевидной необходимость расширения форм и методов работы с населением.

Таким новым пространством с расширенным объемом культурно-просветительной работы должны были стать клубы (народные дома). В 1920-е гг. они воспринимались как вторая ступень культурно-просветительной работы (после изб-читален) и должны были организовываться прежде всего в больших селах. Именно на клубную работу власть делала ставку в будущей культурно-просветительной и политической работе на селе. Население при такой форме виделось властями актором культурно-творческого процесса. Вместе с тем все этапы организации клуба были прописаны и контролировались властями.

Так, для организации клуба создавалось специальное организационное

ядро будущего клуба. Именно на него возлагалась организационно-техническая (черновая) работа по открытию клуба. Обязательным условием было привлечение к данному процессу представителей местной ячейки компартии и союза молодежи. Вокруг инициативной группы объединялась местная красная молодежь, бывшие красноармейцы, сельская интеллигенция.

Следующим этапом организации являлось определение наиболее подходящей и целесообразной для данной местности формы работы. Далее организационное ядро обращалось в местный отдел народного образования или к волостному инструктору за материалами и поддержкой, и после согласования всех вопросов в деревне открывался клуб. На данном этапе организационное ядро превращалось в организационное бюро, которое действовало до первого собрания.

Сам подготовительный этап проходил в четыре стадии: установление связи с партийными органами; агитация среди населения; оборудование помещения; подготовка устава клуба. Установление связи с партийными организациями включало в себя не только первоначальное обращение, но и установление тесных отношений с местной партийной ячейкой и комсомолом, который должен был быть «источником живых, творческих сил» [2, С. 6]. Также необходимо было установить связь с другими организациями: совхозами, коммунарами, артелями, кооперацией и т. д. Это необходимо было сделать прежде всего для возможности получения материальной помощи. Как известно, в годы НЭПа содержание культурно-просветительных учреждений было переведено на местный бюджет.

Необходимость агитационной работы заключалась в создании эмоционально-положительного настроения в пользу клуба. На дополнительные материальные затраты население откликалось неохотно, да и антирелигиозные мероприятия не добавляли сторонников, поэтому агитации отводилась особая

роль. Агитацию проводили прежде всего в среде молодежи, бывших красноармейцев, которые имели опыт посещений клубов Красной армии и имели некое практическое представление о их работе. Обычно агитация начиналась с индивидуальных бесед о повседневной жизни, а затем проводились массовые доклады с разъяснением целей и пользы организации клубов. В качестве наглядных форм развешивались лозунги-плакаты, в качестве докладчика приглашался инструктор-специалист. Власти акцентировали внимание на том, что именно на подготовительном этапе следует привлечь как можно большую часть населения, таким образом организация клуба будет выглядеть делом самого населения.

Большой проблемой для организаторов являлся поиск подходящего помещения для клуба. В годы НЭПа ввиду стесненных материальных средств мечта об отдельном помещении для сельских жителей чаще всего оставалась мечтой. Для помещения клуба был необходим дом с несколькими комнатами: для зрительного зала, читальни, кружков и т. д. Причем рекомендовалось иметь помещение в центре селения, чтобы клуб был «на виду и мозолил глаза» [2, С. 9]. Обстановка клубов в условиях НЭПа была более чем скромной: в зрительном зале обычно располагались скамьи, в клубных комнатах табуреты. Конфискованной мягкой мебелью власти предлагали не пользоваться, поскольку она «служит источником всякой грязи» и будет напоминать «барские» кабинеты и гостиные больше, чем место культурного отдыха» [2, С. 10], что было связано в том числе и с борьбой с «мещанскими ценностями» в быту [3, С. 191]. Комнаты разрешалось обустраивать «полочками», книжными шкафами, горшками с комнатными цветами. Из постоянных украшений были рекомендованы только портреты вождей – Маркса, Ленина, Троцкого, Цеткин. Причем ввиду недостатка средств бюсты предлагалось перемещать из комнаты в комнату в зависимости от тематики проводимых мероприятий.

Каждому клубу рекомендовалось иметь свой флаг с кратким лозунгом.

Привлечение молодежи к украшению клуба мыслилось обязательным коммуникационным действием.

Управление клубом, его состав также тщательно прорабатывались новой властью. Так, организационное бюро на первом же заседании должно было передать свои обязанности вновь избранному правлению клуба, состоящему из 3–5 человек, из которых само правление избирало председателя и секретаря. Все постановления, решения должны были протоколироваться. Впоследствии предлагалось создать отделение «клуб для детей и подростков» [4, С. 23]. Правление клуба могло временно исключить отдельного члена клуба за определенные проступки. Однако правление обязано было на ближайшем собрании доложить об этом, и уже собрание утверждало или отменяло исключение, что должно было демонстрировать самостоятельность сельских жителей в принимаемых решениях.

Основным средством содержания клуба являлся сбор, поступающий от спектаклей и вечеров, проводимых членами клуба. Также привлекались средства путем организации добровольной подписки и различных отчислений, небольшие членские взносы. Определенную материальную помощь давали местные советы, кооперация, уездные политпросветы и т. д. Уездные политпросветы также принимали на свое содержание заведующих клубами.

Касаемо устава клуба предлагалось не акцентировать на этом внимание, а взять в отделе народного образования готовый и несколько его видоизменить в соответствии с местными условиями. Готовый устав утверждался общим собранием, и его копия отправлялась в свой уездный политпросвет.

Открытие клуба имело также свои правила. Приглашались все односельчане и представители культурных ячеек соседних сел, представитель уездного политпросвета. На открытии клуба обязательно должны были присутствовать члены местной партийной ячейки, комсомола, профсоюза; приветствовалось

приглашение представителей местной интеллигенции агронома, врача, учителя, ветеринара.

Сам порядок заранее оговаривался и выглядел следующим образом:

1. Приветственные речи.
2. Доклад «Значение клуба в деревне».
3. Концерт или спектакль.
4. Живая картина или инсценировка (пение, игры).

День открытия клуба приурочивался к какой-либо дате, например «Октябрьская годовщина», «Первое мая». Но чаще всего местные организаторы приурочивали открытие к местному бытовому празднику, таким образом привлекалось больше народа, поскольку революционные праздники в годы НЭПа в деревне не пользовались особой популярностью.

Советский клуб определялся местом широкой самостоятельности и выражения инициативы, развития творческих возможностей советского человека. Сами принципы «все учат и все учатся», «все за одного и один за всех» соответствовали крестьянскому обществу и были понятны и приняты. Основным лозунгом советского клуба был не только «ближе к жизни», а «вместе с самой жизнью», что изначально закладывало в клубную работу широкий диапазон коммуникации и выгодно отличало ее от других форм культурно-просветительной работы. Так, VI съезд профсоюзов в рамках культурного шефства города над деревней давал прямые указания о «включении в планы клубной работы изучение земельного законодательства, деревенской кооперации, государственной торговли, налогов т. д.» [5, С. 6].

В первые годы НЭПа основной формой коммуникационной клубной работы определялась беседа. Беседа группой, кружком признавалась более эффективной, поскольку давала возможность простому человеку «привыкнуть самостоятельно и свободно выражать свои мысли». А это, по мнению властей,

необходимый фактор для будущей подготовки деревни к общественной работе. Рекомендовалось беседу делать нагляднее при помощи плакатов, диаграмм, карт т. д.

Также важной формой коммуникационной работы сельского клуба признавались вечера обмена мнений. Вместе с тем рекомендовалось очень тщательно подходить к выбору тем, которые объявлялись заранее. Рекомендовались такие темы как «Электрификация деревни», «Новые формы землепользования» и т. д. Таким образом, темы затрагивали хозяйственную, культурную стороны деревни.

Так называемые читальни при клубах являлись одной из первых форм клубной работы. Можно выделить две формы такой библиотечно-клубной работы: «громко-читальни» и «тихо-читальни». В первые годы НЭПа «громко-читальни» были особенно актуальны в связи с низкой грамотностью деревенского населения. Обсуждение газет в «громко-читальнях» было важной формой коммуникационной работы.

Значимым способом коммуникации в клубной работе являлся курс на так называемое «самообслуживание». Для власти это решало одновременно две задачи. С одной стороны, это удешевляло работу клуба (отпадала необходимость в наемных работниках и соответственно лишние затраты); с другой стороны, давало сельским жителям возможность на практике почувствовать себя акторами новой жизни и быть по-настоящему к ней причастным.

В рамках культурного шефства города над деревней в 1920-е гг. перед городскими клубами ставилась задача организовывать в подшефных деревнях культурно-просветительную работу. Большая роль в этом плане отводилась отпускникам, поскольку в этот период значительная часть городских рабочих имела очень тесные связи с деревней. Это направление коммуникации тщательно прорабатывалось.

Так, на практике отпускники, отъезжающие в деревню, должны были снабжаться литературой и проходить специальное инструктирование [6, С. 14]. Главная цель такого отпускника – «правильное» освещение злободневных вопросов. В такой инструктаж входил разбор следующих вопросов: работа кооперации, крестьянских комитетов, сельхозналог, вопросы международной политики и т. д. Для отпускников создавались специальные кратковременные кружки, где в форме вопросов и ответов давался такой инструктаж, прорабатывался индивидуальный план работы, причем предлагалось даже организовать бюро переписки с отпускниками.

Данная работа в большей степени говорила о поиске форм работы с крестьянством, нежели о конкретной эффективности. Вместе с тем сами попытки власти взаимодействовать с крестьянством, поиск оптимальных форм клубной работы в годы НЭПа, говорили о важности клубов как коммуникационной площадки для работы с «низами» и выстраивания канала транслирования новых культурных идеологем.

Список источников

1. Бондаренко С. И. Изба-читальня как коммуникационное пространство власти и крестьянства в годы НЭПа (на материалах Западной Сибири) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (50). С. 57–62.
2. Вожгальский А. Клуб в деревне. М. : Пролетарий у руля, 1923. 65 с.
3. Шмелев С. А. Формирование нового быта молодежи в 1920-е годы // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 190–196.
4. Массовая работа в клубе : сборник методических статей. М. : Издательство ВЦСПС, 1926. 96 с.
5. Пospelов П. Очередные задачи клуба // Клуб. 1925. № 1. С. 4–10.
6. Масленников М. Работа клуба летом по шефству над деревней // Клуб. 1925. № 1. С. 11–16.

References

1. Bondarenko S. I. Izba-chital'nja kak kommunikacionnoe prostranstvo vlasti

i krestyanstva v gody NEPa (na materialah Zapadnoj Sibiri) [Izba-reading room as a communication space of the government and the peasantry during the NEP years (based on the materials of Western Siberia)]. *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – *Bulletin of the Altai State Pedagogical University*, 2022; 1 (50): 57–62 (in Russ.).

2. Vozhgalskiy A. *Klub v derevne* [Club in the village], Moskva, Proletarij u rulya, 1923, 65 p. (in Russ.).

3. Shmelev S. A. Formirovanie novogo byta molodezhi v 1920-e gody [Formation of a new way of life for young people in the 1920s]. *Samarskij nauchnyj vestnik*. – *Samara Scientific Bulletin*, 2018; 7; 1 (22): 190–196 (in Russ.).

4. *Massovaya rabota v klube: sbornik metodicheskikh statej* [Mass work in the club: a collection of methodological articles], Moskva, Izdatel'stvo VCSPS, 1926, 96 p. (in Russ.).

5. Pospelov P. Ocherednye zadachi kluba [The next tasks of the club]. *Klub*. – *Club*, 1925; 1: 4–10 (in Russ.).

6. Maslennikov M. Rabota kluba letom po shefstvu nad derevnej [The club's work in the summer on patronage of the village]. *Klub*. – *Club*, 1925; 1: 11–16 (in Russ.).

© Бондаренко С. И., 2023

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 631-055.2:94(470)

EDN QQYIYN

Вклад сельских женщин в победу Великой Отечественной войны

Анна Алексеевна Герасимова, студент

Алтайский государственный аграрный университет

Алтайский край, Барнаул, Россия, annageracumoba@gmail.com

Аннотация. Представительницы слабого пола во время Великой Отечественной войны не только защищали страну наравне с мужчинами, но и держали на своих плечах тыл, обеспечивая фронт продовольствием. Особую роль в этом сыграли сельские женщины. В этой связи их трудовой и нравственный подвиг заслуживает особого признания; они для нас служат примером стойкости, героизма и патриотизма. Рассмотрена организация в Алтайском государственном аграрном университете ежегодного круглого стола, посвященного Международному дню сельской женщины.

Ключевые слова: подвиг женщин в тылу, Великая отечественная война, сельские женщины, патриотизм, аграрный университет

Для цитирования: Герасимова А. А. Вклад сельских женщин в победу Великой Отечественной войны // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 196–201.

Original article

Contribution of rural women to the victory of the Great Patriotic War

Anna A. Gerasimova, Student

Altai State Agrarian University, Altai krai, Barnaul, Russia

annageracumoba@gmail.com

Abstract. Representatives of the weaker sex during the Great Patriotic War not only defended the country on an equal footing with men, but also held the rear on their shoulders, providing the front with food. Rural women played a special role in this. In this regard, their labor and moral feat deserves special recognition; they serve as an example of perseverance, heroism and patriotism for us. The organization of an annual round table dedicated to the International Day of Rural Women at the Altai State Agrarian University is considered.

Keywords: the feat of women in the rear, the Great Patriotic War, rural women, patriotism, agrarian university

For citation: Gerasimova A. A. Vklad sel'skih zhenshchin v pobedu Velikoj Otechestvennoj vojny [Contribution of rural women to the victory of the Great Patriotic War]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 196–201), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

События Великой Отечественной войны в период 1941–1945 гг. стали мощной силой, объединившей все многочисленное население страны в борьбе с фашистскими захватчиками. Война стала испытанием для всего народа страны. Героизм советских воинов на фронте на передовой был очевиден и навечно останется в памяти потомков. Но нельзя забывать и подвиг великого советского трудового народа в тылу, который не покладая рук трудился на благо страны и будущей победы. День Победы был бы без этого не возможен. О самоотверженности и стойкости трудового народа сегодня все больше и больше говорят и пишут.

Потеря рабочей силы во время войны восполнялась во многом трудовым героизмом женщин в городах и селах. Роль женщин, посвятивших эти годы работе в тылу, огромна. Женщины самоотверженно вставали у станков, садились за комбайны, работая как за себя, так и за тех, кто ушел защищать Родину на фронт [1]. Женщины, оставшиеся в тылу, совершали трудовой и нравственный подвиг. Их жизнь была полна лишений, дети оставались без присмотра, потому что они должны были с утра до вечера быть на рабочем месте; многие работали без выходных, на пределе своих физических сил, но тем не менее все это они смогли вынести и помочь фронту. Вклад тыла был очень многогранный, нужно было не только изготавливать для фронта припасы, патроны, оружие, машины, но и надо было кормить страну, солдат. Вся эта ответственность по обеспечению продовольствием легла на плечи сельских женщин [2].

Первоначальной задачей на селе стала подготовка механизаторских кадров. Механизаторов-мужчин на селе с каждым днем становилось все меньше.

Их заменяли женщины. Одной из таких женщин посвящена данная статья.

Кошахан Динисламовна Баисова, представительница слабого пола во время Великой Отечественной войны, державшая на своих плечах тылы, сохраняя детей, защищавшая родное селенье наравне с мужчинами. Эта женщина с непростой судьбой [3].

Родилась Кошахан в ауле Кызыл-Юрт Хабезского района Карачаево-Черкесской Республики в 1910 году. До Великой Отечественной войны работала председателем сельского совета. В военные годы стала первой женщиной-механизатором в колхозе «Национальный Эскадрон» аула Кызыл-Юрт, работающей на гусеничном тракторе наравне с мужчинами, добывая зерно на фронт, выращивая хлеб. Она работала по 16–18 часов в сутки, без выходных и отпусков. Так продолжалось долгих 4 года, в течение которых войска, дети и жители села в достаточной мере получали продовольствие.

В послевоенные годы, когда появились молодежные звенья, Кошахан выбирали звеньевой. Как передовик колхоза, она была направлена в Москву делегатом съезда. Имела много наград и медалей.

В последние годы работала телятницей, поваром в тракторной бригаде. Семейная жизнь у Кошахан не сложилась. Жили вместе с мамой Мину. Старший брат Абдурахман ушел на фронт в 1941-м и пропал без вести. Когда мамы не стало, осталась одна, но одинокой она себя не чувствовала, поскольку ее окружали подруги, хорошие соседи, родственники. И когда уже стало невмоготу жить одной, ее забрали к себе чета Мижевых, Маултхан и Ибрагим. К сожалению, информации о том, когда умерла Кошахан, найдено не было. Известно только, что дожила она до преклонного возраста. Люди, совершившие беспримерный подвиг в тылу, справедливо приравниваются в своем подвиге к воинам-победителям. А заслуга женщин состоит еще в том, что они сохраняли устои сельского образа жизни, прокладывая дорогу в буду-

щее [4]. Ведь именно на женских плечах лежит особая ответственность по развитию села, сохранению его как культурного очага, как оплота традиционных ценностей России.

В Алтайском государственном аграрном университете ежегодно отмечают Международный день сельской женщины и проводят круглый стол «Трудовой и нравственный подвиг сельских женщин». Также проходит конкурс студенческих работ, приуроченный к этому празднику, который незаслуженно забыт. «Быть женщиной – особое предназначение. Быть женщиной в сельской местности – великая миссия. Сельские женщины составляют более четверти населения земного шара, играя ведущую роль в производстве продовольствия, в развитии и стабильности сельских районов. Среди них и работницы сельскохозяйственных предприятий, медицинские работники, работники социального обслуживания, учителя и другие», – пишут студенты в своих работах.

Суровые годы войны оставили тяжелый след во многих женских сердцах. Поэтому история бабушек и прабабушек становится не просто частью семейных воспоминаний, а представляет героическую панораму истории края и страны. «Наверное, я счастливый человек, потому что мне выпала такая честь побыть правнучкой замечательной женщины, которой гордимся не только мы, ее внуки и правнуки, но и все село Думчево Залесовского района. Зовут ее Федосья Адамовна Дергулёва», – написала в своей работе Юлия Косинцева, студентка Алтайского государственного аграрного университета [5].

Проведение данного конкурса позволяет укрепить духовно-нравственные ценности, среди которых особое место занимает любовь к родной земле, к своей малой Родине [6], а также ценности семьи и связи поколений. Австрийский ученый и философ К. Лоренц, занимавшийся в 50-е годы XX века социокультурными и общегуманитарными проблемами, связанными с опасностями техногенного развития и урбанизма, писал, что разрушение традиций и меж-

поколенческих связей является одним из «смертных грехов» современного человечества [7].

Уходят в далекое прошлое события Великой Отечественной войны, а вместе с ними уходят и очевидцы тех событий. 27 миллионов наших людей – мужчин, женщин, детей – унесла война. Но мы должны о них помнить! Пусть наша память всегда хранит былое. И особая страница в «книге памяти» должна быть отведена сельским женщинам, которые проявили стойкость в битве за урожай и за будущие поколения!

Список источников

1. Данишевский И. М. Кузница победы: подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. М. : Политиздат, 1980. 423 с.
2. Панина Н. В. Исторический вклад советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны : дис. ... докт. ист. наук. М., 2002. 177 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. (материалы, цифры, факты). Иваново, 1970.
4. Артамонова Т. А. Социокультурный потенциал сельского образа жизни с позиций новых цивилизационных отношений: взгляд из Сибири // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 3. С. 468–485.
5. Косинцева Ю. А. Трудовой подвиг сельских женщин в годы войны // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. 2020. № 2. С.175–178.
6. Артамонова Т. А. Любовь к родной земле как основа национально-патриотического воспитания // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы VII междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2012. С. 395–398.
7. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Хрестоматия по философии и методологии науки : учебное пособие / под ред. А. В. Иванова. Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2008. 515 с.

References

1. Danishevskiy I. M. *Kuznitsa pobedy: podvig tyla v gody Velikoy Otechestvennoy vojny* [*Forge of Victory: the feat of the rear during the Great Patriotic War*], Moskva, Politizdat, 1974, 423 p. (in Russ.).

2. Panina N. V. Istoricheskii vklad sovetskikh zhenshchin v obespechenie stabil'nosti tyła i organizatsiyu pomoshchi frontu v gody Velikoy Otechestvennoy vojny [The historical contribution of Soviet women to ensuring the stability of the rear and organizing assistance to the front during the Great Patriotic War]. *Doctor's thesis*. Moskva, 2002, 177 p. (in Russ.).

3. *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg. (materialy, tsifry, fakty)* [The Great Patriotic War of 1941–1945 (materials, figures, facts)], Ivanovo, 1970 (in Russ.).

4. Artamonova T. A. Sotsiokul'turnyi potentsial sel'skogo obraza zhizni s pozitsii novykh tsivilizatsionnykh otnoshenii: vzglyad iz Sibiri [Socio-cultural potential of rural lifestyle from the perspective of new civilizational relations: a view from Siberia]. *Idei i ideally. – Ideas and Ideals*, 2022; 14; 3: 468–485 (in Russ.).

5. Kosintseva Yu. A. Trudovoj podvig sel'skikh zhenshchin v gody vojny [Labor feat of rural women during the war]. *Vestnik molodezhnoy nauki Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – Bulletin of Youth Science of the Altai State Agrarian University*, 2020; 2: 175–178 (in Russ.).

6. Artamonova T. A. Lyubov' k rodnoj zemle kak osnova natsional'no-patrioticheskogo vospitaniya [Love for the native land as the basis of national-patriotic education]. Proceedings from Agrarian science – agriculture: *VII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – VII International Scientific and Practical Conference*. (PP. 395–398), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2012 (in Russ.).

7. Lorents K. Vosem' smertnykh grekhov tsivilizovannogo chelovechestva [The Eight Deadly Sins of civilized humanity]. In.: Ivanov A. V. (Eds.). *Khrestomatiya po filosofii i metodologii nauki: uchebnoe posobie* [Textbook on philosophy and methodology of science: textbook], Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2008, 515 p. (in Russ.).

© Герасимова А. А., 2023

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 908

EDN QYINTB

**Взаимовлияние социально-экономических
и духовных аспектов на развитие села в XIX–XXI вв.:
на примере Большого Села Ярославской области**

Андрей Дмитриевич Заварин, студент магистратуры
Ярославский государственный университет имени К. Д. Ушинского
Ярославская область, Ярославль, Россия, Zavarin776@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме разнопланового развития традиционного русского села в контексте роли и влияния друг на друга социально-экономических и духовных аспектов. Выявляются наиболее характерные локальные события XIX, XX и XXI веков и анализируется их значение в жизни Большого Села, современной Ярославской области.

Ключевые слова: культура, идеология, меценаты, христианские ценности, сельские территории

Для цитирования: Заварин А. Д. Взаимовлияние социально-экономических и духовных аспектов на развитие села в XIX–XXI вв.: на примере Большого Села Ярославской области // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 202–211.

Original article

**The mutual influence of socio-economic and spiritual aspects
on the development of the village in the XIX–XXI centuries:
on the example of a Bolshoe Selo of the Yaroslavl region**

Andrey D. Zavarin, Master's Degree Student
Yaroslavl State University named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl region, Yaroslavl, Russia, Zavarin776@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the diverse development of the traditional Russian village in the context of the role and influence of socio-economic and spiritual aspects on each other. The most characteristic local events of the XIX, XX and XXI centuries are identified and their significance in the life of a Bolshoe Selo, modern Yaroslavl region, is analyzed.

Keywords: culture, ideology, patrons, Christian values, rural areas

For citation: Zavarin A. D. Vzaimovliyaniye social'no-ekonomicheskikh i

duhovnyh aspektov na razvitie sela v XIX–XXI vv.: na primere Bol'shogo Sela Yaroslavskoj oblasti [The mutual influence of socio-economic and spiritual aspects on the development of the village in the XIX–XXI centuries: on the example of a Bolshoe Selo of the Yaroslavl region]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 202–211), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

В настоящее время в России остаются сложными и неоднозначными объективные факторы развития: высокая неопределенность на сырьевых и финансовых рынках; нестабильность и низкие темпы развития мировой экономики [1, С. 16]; снижение численности населения трудоспособного возраста [1, С. 12]; необходимость безусловного исполнения социальных обязательств государства перед населением.

Поэтому актуальны сложившиеся трудности, проблемы социально-экономического состояния сельских территорий: миграция трудового населения в городские агломерации; отток молодежи в ближайшие города; слаборазвитая инфраструктура; закрытие промышленных предприятий и нехватка рабочих мест [2, С. 66]. Возникает проблема неравномерного социально-экономического развития сельских территорий. С другой стороны, социально-культурная жизнь сельских муниципальных районов находится в состоянии неопределенности: скудное пространство для проведения досуга, слаборазвитая коммуникация местных жителей и органов власти, продолжается обмирщение духовной культуры. Эти негативные факторы отображаются в региональной прессе [3–5].

Для улучшения ситуации в сельской местности Правительством РФ утверждена программа «Комплексное развитие сельских территорий», где приоритетами являются создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения, создание и развитие инфраструктуры,

развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях. Исследовательский интерес представляет то, что «в основу Программы заложен проектный принцип ее реализации, что позволяет комплексно развивать сельские территории и сельские агломерации, целенаправленно повышая их экономический и социальный потенциал» [6, С. 4].

В контексте развития сельских территорий Государственной Думой РФ в 2021 г. представлено издание «Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект», в котором представлены экспертно-аналитические материалы по изучению вопросов разработки эффективной долгосрочной политики государства в отношении устойчивого развития сельских территорий в различных регионах России [2, С. 2]. Таким образом, на федеральном уровне подчеркивается комплексность развития и взаимовлияния всех сфер жизни, в том числе социально-экономических и духовных аспектов, на современное развитие российского села.

Рассмотрим особенности развития сельских территорий в Ярославской области – типичного региона Центральной России – на примере сельского поселения Большое Село, административного центра Большесельского района. Интерес представляет анализ историко-культурной базы, местных традиций села средней полосы, расположенного на федеральной трассе «Золотое Кольцо». Большое Село имеет богатую историю, в которой социально-экономические и духовные аспекты активно взаимодействовали друг с другом.

В настоящее время в населенном пункте присутствуют проблемные тенденции: экономическая стагнация, естественная убыль населения, высокая доля людей пенсионного возраста. В 2017 г. Большесельский район занял только 13 место в рейтинге местных органов самоуправления [7, С. 15]. Оценка проведена по 42 показателям, касающимся направлений социально-экономического развития территорий (экономики, сельского хозяйства, инфраструктуры, экологии, социальной сферы, муниципального управления,

безопасности). В тоже время существует ряд благоприятных, позитивных факторов для комплексного развития территории. В XVIII, XIX вв. Большое Село ничуть не уступало иным уездным городам Ярославской губернии [8, С. 123].

Рассмотрение взаимовлияния корневых аспектов для русского села в разные периоды истории России, их анализ, интерпретация, введение в научный оборот неопубликованных источников представляет научную новизну исследования. В то же время проанализированный, обобщенный материал послужит вспомогательным инструментом для усовершенствования концепции по активизации социально-экономической и духовной жизни Большого Села, в этом заключается практическая значимость работы.

Историография тематики включает в себя немногочисленные статьи краеведов, опубликованные как в федеральной прессе, так и на региональном уровне. Источниками и базой для исследования стали опубликованные материалы: нормативно-правовые документы федерального, регионального и муниципального уровней, материалы районной и областной прессы; неопубликованные статистические данные архивов (Государственного архива Ярославской области, Большесельского муниципального архива).

Первое документальное упоминание о Большом Селе относится к 1629 г. В связи с переходом владения в дворцовое ведомство (описание села проводил дьяк Порфирий Секирин) [8, С. 121] село было столицей Юхотского удельного княжества; позднее волостью, принадлежавшей боярскому роду Мстиславских. В 1706 г. Петр I пожаловал волость Б. П. Шереметеву. Им была разработана система управления огромными земельными наделами и организация контроля за ними [8, С. 122].

В XIX в. село являлось крупным торгово-ярмарочным центром, находясь на перекрестке дорог от Ярославля до Углича, Мышкина, Рыбинска, Ростова, Романов-Борисоглебска (современный Тутаев). Существовал ямщицкий пункт

(первый стан), который нашел отражение в современном гербе Большесельского района. Локальную идентичность села подчеркивает и расположенная на гербе подкова. Через Большое Село проходила столбовая дорога, связывающая Углич и Ярославль [6, С. 1].

Главным центром притяжения в селах был храм. Первая церковь – деревянная Пятницкая, выстроена в 1714 г. в бывшей Бобылевской слободке, на правом берегу реки Юхоть. В 1747 г. на средства прихожан вместо деревянного храма строится каменный с двумя престолами – святой великомученицы Параскевы (летний) и Николая Чудотворца (зимний, теплый) [9, С. 222].

В 1760 г. строится каменная трехпрестольная церковь в честь Петра и Павла, выборным графа Шереметьева, крестьянином Полуниным, вместо прежней деревянной. В 1827 г. на средства прихожан пристроены Рождественский и Никольский приделы [10, С. 221].

В XIX в. одним из основных самых доходных занятий жителей волости является отхожий промысел. Уход на заработки в Москву и Санкт-Петербург позволял не только накопить капитал, стать купцом, но и стать Почетным гражданином. Так, В. Р. Бормоткин являлся Почетным гражданином Санкт-Петербургской второй, а с 1891 г. первой гильдии купцом. Благодаря его капиталу и его желанию в селе Георгиевском появилась школа, а в Большом Селе – больница из красного кирпича. Здание сохранилось до сих пор и в настоящее время является детским отделением. Кроме этого, содержалась бесплатная библиотека [11, С. 222].

Мелкой торговлей занималось большинство местных крестьян, граф Шереметьев выстроил несколько кварталов с лавками в центре села и позволял совершать торговые операции в особом порядке, давал льготы – вспоминают местные краеведы. Крестьяне имели средства для пожертвований и богоугодной деятельности.

В 1851 г. число жителей села составляло около 300 человек. Среди домов

было немало двухэтажных, с торговыми помещениями на первых этажах. Центром села являлась большая торговая площадь рядом с Петропавловской церковью. В 1866 г. в селе открывается земское училище, в 1874 г. – почта. Церковь – не только духовный центр села, который также выполняет образовательно-просветительские функции, но и торгово-экономический.

Духовные аспекты жизни населения определяли социально-экономические факторы: религиозность сознания формировала уклад крестьян, купцов и даже графов – в XIX веке возникает некий прообраз гражданского общества. Кроме аграрной отрасли, развиваются торгово-финансовая, часть крестьян занимаются отхожим промыслом в столицах, по возвращении на родину строят дома, открывают трактиры («Москва», «Петербург»), занимаются натуральным хозяйством.

Сильные потрясения, происходящие в стране на протяжении XX в., трансформировали жизнь Большого Села. Переход власти к большевикам прошел без жертв. В то же время административные реформы, реструктуризация экономики хотя и увеличивали аграрное производство (колхозное строительство), создавали промышленные отрасли (новые предприятия, торфодобыча), но экономический рост был обусловлен экстенсивным способом. В это же время произошел разрыв с корневой основой русской провинции – запрет церкви: репрессии священников, прихожан, уничтожение или переоборудование храмов в склады. В 1930-х гг. закрыт храм Петра и Павла, в здании размещался кинотеатр, в 1970-1990-е гг. закрыт Шереметьев-центр. Храм Параскевы пятницы закрыт в 1938 г. вместе с церковно-приходской школой. В 1935 г. выходит первый номер районной газеты «Колхозное знамя». Таким образом, начинается активная работа по включению местных жителей в ряды партии, идеологическая работа: лакуны, возникшие после запрета религии, заполняются новыми ориентирами.

В настоящее время на территории района проживает 9 415 человек [12, С.

5], отмечается низкая рождаемость. Зарегистрировано 200 организаций (торговля – 31; сельское, лесное, рыбное хозяйство – 23; строительство – 20; образование – 19; обрабатывающие производства – 17; государственное управление и социальное обеспечение – 13). Основу составляет муниципальный сектор, частные предприятия.

Важным остается аграрный сектор – 49 крупных сельскохозяйственных предприятий и крестьянско-фермерских хозяйств [7, С. 4]. Постепенно увеличиваются показатели в животноводстве.

Крупное предприятие ООО «Собрание» (производство шоколадной и кофейной продукции) является одним из системообразующих в качестве наличия рабочих мест в районе (численность занятых 271 человек) [7, С. 8]. В Храме Петра и Павла и в Церкви Параскевы Пятницы проводят религиозные службы, организуют крестные ходы, количество прихожан варьируется.

В XIX в. пассионарная активность жителей способствовала высокому уровню социально-экономического развития Большого Села, привлечению инвестиций. Жители на свои средства занимались меценатством, большие средства для малой родины оставляли отходники.

XX век – век модернизации деревни, который ознаменовался перестройкой экономического уклада. Одновременно произошла трансформация духовной жизни: отказ от традиционных христианских ценностей и появление новой идеологии. В области образования вместо церковно-приходских школ организовывались государственные школы, произошла утрата религиозного мировоззрения. Во многом, эффект отрыва от естественной социальной среды привел к появлению дальнейшего культурного диссонанса.

В начале XXI в. появились новые вызовы для России и российского села. Разрушенное наследие советского периода – продавать, восстанавливать, забросить? Необходимо восстановление активной экономической жизни села;

одним из определяющих факторов видится синергия культурно-исторического опыта, традиций местного населения, переселенцев, прибывших на территорию района и установивших тесные контакты, образовав при этом единую общность жителей Большого Села.

Список источников

1. Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 года // Министерство финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/04/main/Budzhetnyy_prognoz_2036_1.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
2. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М. : Издание Государственной Думы РФ, 2021. 320 с.
3. Заводницкая А. А. Кому на селе культура нужна // Юридическая социальная сеть. URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777364886> (дата обращения: 10.12.2022).
4. О развитии культуры в сельской местности // Без формата. URL: <https://teykovo.bezformata.com/listnews/razvitii-kulturi-v-selskoj-mestnosti/10405181> (дата обращения: 11.12.2022).
5. Почему сельская культура переживает упадок // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/09/14/reg-sibfo/pochemu-grustit-selskaia-kultura.html> (дата обращения: 18.11.2022).
6. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» : постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72260516> (дата обращения: 15.11.2022).
7. Паспорт социально-экономического развития Большесельского муниципального района. URL: https://resurs-yar.ru/files/prog_rt/pasport/pasport_bol.pdf (дата обращения: 15.11.2022).
8. Гузанов Е. Л. Село не даром зовется Большим // Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 2007. Вып. 1 (59). С. 120–123.
9. Герб Большесельского района // Геральдика URL: <https://geraldika.ru/s/23827> (дата обращения: 14.12.2021).
10. Крылов А. П. Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. 872 с.
11. Рыбин К. Г. Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908. 872 с.

12. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-5_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 10.12.2022).

References

1. Byudzhetyj prognoz Rossijskoj Federatsii na period do 2036 goda [Budget forecast of the Russian Federation for the period up to 2036]. *Minfin.gov.ru* Retrieved from https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/04/main/Budzhetyj_prognoz_2036_1.pdf (Accessed 10 December 2022) (in Russ.).

2. *Problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij: regional'nyj aspekt* [Problems and prospects of socio-economic development of rural areas: regional aspect], Moskva, Izdanie Gosudarstvennoj Dumy RF, 2021, 320 p. (in Russ.).

3. Zavodnitskaya A. A. Komu na sele kul'tura nuzhna [Who needs culture in the countryside]. *9111.ru* Retrieved from <https://www.9111.ru/questions/77777777364886> (Accessed 10 December 2022) (in Russ.).

4. O razvitii kul'tury v sel'skoj mestnosti [On the development of culture in rural areas]. *Bezformata.com* Retrieved from <https://teykovo.bezformata.com/list-news/razvitii-kulturi-v-selskoj-mestnosti/10405181> (Accessed 11 December 2022) (in Russ.).

5. Pochemu selskaya kul'tura perezhivaet upadok [Why rural culture is in decline]. *Rg.ru* Retrieved from <https://rg.ru/2020/09/14/reg-sibfo/pochemu-grustit-selskaia-kultura.html> (Accessed 18 November 2022) (in Russ.).

6. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii "Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij": postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2019 No. 696 [The State Program of the Russian Federation "Integrated Development of Rural Territories": Decree of the Government of the Russian Federation No. 696 dated 31.05.2019]. *Garant.ru* Retrieved from <https://base.garant.ru/72260516> (Accessed 15 November 2022) (in Russ.).

7. Pasport sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Bol'shesel'skogo munitsipal'nogo rajona [Passport of socio-economic development of the Bolsheselsky municipal district]. *Resurs-yar.ru* Retrieved from https://resurs-yar.ru/files/prog_rt/pasport/pasport_bol.pdf (Accessed 15 November 2022) (in Russ.).

8. Guzanov E. L. Selo nedarom zovetsya Bol'shim [The village is called Big for a reason]. *Al'manah Vserossijskogo obshchestva ohrany pamyatnikov istorii i kul'tury*. – *Almanac of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments*, 2007; 59: 120–123. (in Russ.).

9. Gerb Bol'shesel'skogo rajona [Coat of arms of the Bolsheselsky district]. *Geraldika.ru*. Retrieved from <https://geraldika.ru/s/23827> (Accessed 14 December 2021) (in Russ.).

10. Krylov A. P. *Istoriko-statisticheskij obzor Rostovsko-Yaroslavskoj eparkhii* [Historical and statistical review of the Rostov-Yaroslavl diocese], Yaroslavl, 1861, 872 p. (in Russ.).

11. Rybin K. G. *Kratkie svedeniya o monastyryakh i tserkvakh Yaroslavskoj eparkhii* [Brief information about the monasteries and churches of the Yaroslavl diocese], Yaroslavl, 1908, 872 p. (in Russ.).

12. Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2020 goda [Results of the All-Russian Correspondence of the Population in 2020]. *Rosstat.gov.ru* Retrieved from https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-5_VPN-2020.hlsh (Accessed 10 December 2022) (in Russ.).

© Заварин А. Д., 2023

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 908

EDN OBTBAR

История возникновения и социально-экономического развития села Калга Забайкальского края

Элина Михайловна Кокухина, студент

Алтайский государственный аграрный университет

Алтайский край, Барнаул, Россия, kokuhinaelina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития сельских территорий Российской Федерации, которые играют важную роль в социально-экономическом развитии каждого из регионов страны. Анализируются современные тенденции развития сельских территорий, которые заключаются в слабом обеспечении достойного уровня и качества жизни сельского населения и сохранении культурных ценностей. Выявляются ключевые направления актуализации сельского развития на примере села Калга Забайкальского края.

Ключевые слова: сельские территории, социально-экономическое развитие, демографическая ситуация, сельское хозяйство, Забайкальский край

Для цитирования: Кокухина Э. М. История возникновения и социально-экономического развития села Калга Забайкальского края // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 212–218.

Original article

The history of the emergence and socio-economic development of the village of Kalga of the Trans-Baikal krai

Elina M. Kokukhina, Student

Altai State Agrarian University, Altai krai, Barnaul, Russia

kokuhinaelina@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the development of rural areas of the Russian Federation, which play an important role in the socio-economic development of each of the regions of the country. The article analyzes the current trends in the development of rural areas, which consist in the weak provision of a decent standard and quality of life of the rural population and the preservation of cultural values. The key directions of actualization of rural development are identified on the example of the village of Kalga in the Trans-Baikal krai.

Keywords: rural territories, socio-economic development, demographic situation, agriculture, Trans-Baikal krai

For citation: Kokukhina E. M. Istoriya vozniknoveniya i social'no-ekonomicheskogo razvitiya sela Kalga Zabajkal'skogo kraja [The history of the emergence and socio-economic development of the village of Kalga of the Trans-Baikal krai]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 212–218), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Роль сельских территорий в экономике определяется, прежде всего, развитием сельского хозяйства, как важной составляющей повышения благосостояния сельских жителей и обеспечения продовольственной безопасности страны. Россия всегда была аграрной страной, поэтому сохранение сельских территорий и сельских традиций – важная задача для современной России.

Село Калга расположено в Забайкальском крае и является административным центром Калганского района с 1942 года. Село находится в 581 км от административного центра г. Чита Забайкальского края.

Существует две версии происхождения названия села Калга [1]:

1) от эвенкийского «калгу» – «ровная площадка»; отсюда же названия рек Калгатай и Калгукан («Малая Калга»);

2) от монгольского и бурятского «халга» – «ворота», «застава», «проход»; название связано с существованием в прошлом в районе этой реки пограничной заставы.

Калга была основана в 1777 году ссыльными участниками восстания Емельяна Пугачева. С 1851 года в составе конного войска «Забайкальское казачье войско» крестьяне были переведены в казачье сословие. В 1872–1918 годах центр Калганской станицы второго военного отделения «Забайкальское казачье войско»; с сентября 1908 года в станице дислоцировалась первая Забайкальская батарея.

В 1902 г. население составляло 2 054 человека, работали 2-классное училище, церковь, кабак. В конце 1920-х годов большая часть крестьянских хозяйств объединилась в коллективные, но к лету 1930 года коммуны распались, а в 1931 году были созданы 5 колхозов и 2 товарищества по совместной обработке земли, в 1932 году – транспортная артель им. П. Н. Журавлева, которые объединены в колхоз «Ленинский путь» [1].

С созданием Калганского района в 1942 году были построены такие здания, как Дом культуры, районная больница, аптека, интернат для учащихся, вечерняя школа, маслозавод, инкубаторная станция, отделение госбанка, книжный магазин.

Позже также были построены и другие объекты социального и культурного быта, жилые микрорайоны, открыт газовый участок. В 1987 году начал работу асфальтовый завод, введено в эксплуатацию здание аэропорта, который действовал до середины 1990-х годов. В 1989 году население составляло 4 378 человек, в 2002 г – 3 735 человек. Действовали сельскохозяйственный производственный кооператив «Ленинский путь», ОАО «Агроснаб», средняя школа, школа-комплекс, Дом детского творчества, детско-юношеская спортивная школа, центральная районная больница. В Калге находится памятник в честь воинов-земляков, погибших в Великой Отечественной войне [1].

На протяжении нескольких лет численность постоянного населения Калги неуклонно сокращается в результате роста естественной убыли и миграционных потерь. На 1 ноября 2022 года по оценке Федеральной службы государственной статистики численность населения села составляет 3 094 человека, из них 1 373 мужчины (44,39 %) и 1 721 женщина (55,61 %).

Сохраняется низкая продолжительность жизни населения, причиной которой является высокая смертность граждан трудоспособного возраста. В целом демографическая ситуация села остается напряженной, так как сформировались тенденции убыли населения. Помимо демографических потерь, в

настоящее время происходит снижение основных показателей социально-экономического развития села, а также старение населения, так как идет трансформация традиционного сельского уклада жизни [2]. Молодая часть населения в большей степени стремится в город. Как показывают исследования, проведенные в 2020–2021 гг. среди студентов аграрных вузов Сибири под руководством профессоров А. В. Иванова и Ю. В. Попкова, только 20 процентов выпускников аграрных университетов собираются вернуться после учебы в село, если будут подходящие условия для жизни и работы [3, С. 216].

В Калге количество официально занятого населения составляет 1 844 человека (59,6 %), пенсионеров 897 человек (29 %), а официально оформленных и состоящих на учете биржи труда безработных 179 человек (5,8 %). Количество безработных с каждым годом увеличивается в связи с сокращением рабочих мест и частичным расформированием предприятий [4].

В селе на данный момент работает две школы и два детских дошкольных учреждения, в которых имеется необходимое оборудование в полном объеме. Для школы это столовые, спортивные залы и площадки, библиотеки, компьютерные классы, а также школьный музей. Ежегодно проводятся различные конкурсы – «Учитель года», «Воспитатель года»; районные семинары, педагогические чтения, туристические слеты, «День здоровья», интеллектуальные игры, праздник песни и строя «Красив в строю, силен в бою» и др. Действует детская юношеская спортивная школа, культурно-досуговый центр народного творчества «Аргунь», три библиотеки [5].

Транспортная освоенность слабая. На территории села, как и района в целом, нет железных дорог и автодорог федерального назначения. Главным видом транспорта является автомобиль; маршрутки, на которых можно добраться до ближайших населенных пунктов 3 раза в неделю; также в селе организована услуга такси.

В селе качество местных дорог характеризуется низким техническим состоянием, вследствие чего проводился ремонт гравийных автомобильных дорог, а также ремонт асфальтобетонного покрытия по двум улицам. В течение года выполнялись работы по профилированию дорожного полотна [4].

Основной номенклатурой выпускаемой продукции села Калга являются хлеб и хлебобулочные изделия, мука, мясные полуфабрикаты. Хлебопекарным производством занимаются три индивидуальных предпринимателя и две организации. Изготовлением мясных полуфабрикатов занимается один индивидуальный предприниматель.

Потребительский рынок характеризуется относительно высокой насыщенностью торговой сети основными видами продовольственных товаров. Предприятий государственной и муниципальной торговли нет. В селе не имеется центрального водоснабжения, а также в большинстве домов печное отопление.

Садоводством и овощеводством в селе занимаются частные хозяйства. Также хорошо развито полеводство и животноводство (поголовье крупного рогатого скота составляет 1 450, мелкого – 185 голов), но из-за низких цен на произведенную продукцию, отсутствия рынка сбыта по причине удаленности от крупных городов эффективность работы снижается [4].

В целом, проведя анализ социально-экономического развития села Калга Калганского района Забайкальского края, можно сказать, что численность населения сокращается в связи с уменьшением рабочих мест, демографической ситуацией, так как в большинстве случаев в селе остается старшее поколение; расформированием необходимых для жизни предприятий, таких как районная больница, банк. Но прирост населения все же наблюдается за счет миграции людей из соседних сел, которые совсем распадаются (нет школ, больниц). Стоит отметить, что в районе есть золотодобывающие артели, благодаря которым сельские жители могут зарабатывать.

Также в селе есть культурно-досуговые предприятия. Ежегодно проводятся различные сельские праздники, в которых с удовольствием принимает участие большая часть населения; работает кинотеатр, проводятся дискотеки, а также много мероприятий от школьных учреждений и библиотек [5].

В настоящее время для людей более популярна городская среда, где, конечно, сильнее развита культура, инфраструктура, больше рабочих мест и возможностей реализации. Но немало людей, которые стремятся вернуться в родное село и улучшить его. «Для сохранения устоев и традиций сельского образа жизни необходима тщательно продуманная новая государственная программа развития российского села, особенно сибирского. Российское село должно стать безусловным государственным приоритетом, учитывая стратегические духовно-экологические цивилизационные задачи, стоящие перед нашей страной в целом и Сибирью в частности» [6, С. 478].

Нельзя сказать, что село Калга прекратило свое развитие. Для его улучшения необходимо увеличить количество рабочих мест и предприятий, наладить транспортную связь и социальную инфраструктуру, обеспечить достойное качество жизни. Это и будет способствовать притоку населения и улучшению экономического положения села.

Список источников

1. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Том 1. Новосибирск : Наука, 2008.
2. Артамонова Т. А. Трансформация традиционных ценностей сельского населения Юга Западной Сибири // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы XV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2020. С. 383–385.
3. Артамонова Т. А., Иванов А. В. Потенциал выпускников аграрных вузов Сибири для развития сельских территорий // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2021. С. 215–217.
4. Администрация Калганского района : [сайт]. URL: <https://kalgan.75.ru>

(дата обращения: 26.11.2022).

5. Калганская межпоселенческая центральная библиотека : [сайт]. URL: <https://kalga-biblioteka.chita.muzkult.ru> (дата обращения: 26.11.2022).

6. Артамонова Т. А. Социокультурный потенциал сельского образа жизни с позиций новых цивилизационных отношений: взгляд из Сибири // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 3. С. 468–485.

References

1. *Entsiklopediya Zabajkal'ya. Chitinskaya oblast. Tom 1 [Encyclopedia of Transbaikalia. Chita region. Volume 1]*, Novosibirsk, Nauka, 2008 (in Russ.).

2. Artamonova T. A. Transformatsiya traditsionnykh tsennostei sel'skogo naseleniya Yuga Zapadnoj Sibiri [Transformation of traditional values of the rural population of the South of Western Siberia]. Proceedings from Agrarian science – agriculture: *XV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – XV International Scientific and Practical Conference*. (PP. 383–385), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2020 (in Russ.).

3. Artamonova T. A., Ivanov A. V. Potentsial vypusknikov agrarnyh vuzov Sibiri dlya razvitiya sel'skih territorii [The potential of graduates of agricultural universities of Siberia for the development of rural territories]. Proceedings from Agrarian science – agriculture: *XVI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – XVI International Scientific and Practical Conference*. (PP. 215–217), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021 (in Russ.).

4. Administratsiya Kalganskogo rajona [Kalgan district administration]. *Kal-gan.75.ru* Retrieved from <https://kalgan.75.ru> (Accessed 26 November 2022) (in Russ.).

5. Kalganskaya mezhpоселенческая tsentral'naya biblioteka [Kalgan inter-settlement central library]. *Kalga-biblioteka.chita.muzkult.ru* Retrieved from <https://kalga-biblioteka.chita.muzkult.ru> (Accessed 26 November 2022) (in Russ.).

6. Artamonova T. A. Sotsiokul'turnyi potentsial sel'skogo obraza zhizni s pozitsii novyh tsivilizatsionnykh otnoshenii: vzglyad iz Sibiri [Socio-cultural potential of rural lifestyle from the perspective of new civilizational relations: a view from Siberia]. *Idei i ideally. – Ideas and Ideals*, 2022; 14; 3: 468–485 (in Russ.).

© Кокухина Э. М., 2023

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 316.334.55
EDN RIMACK

**Проблема сохранения сельских поселений
в Алтайском крае (на примере села Ясная Поляна)**

Ангелина Михайловна Кремнева, студент
Алтайский государственный аграрный университет
Алтайский край, Барнаул, Россия, akremnevaa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы сельских поселений в Алтайском крае на примере села Ясная Поляна. Описывается история села, его расцвет и развитие. Анализируется численность населения в разные годы. Приведены причины стремительного снижения числа сельских жителей.

Ключевые слова: село Ясная Поляна, история и развитие села, численность сельского населения

Для цитирования: Кремнева А. М. Проблема сохранения сельских поселений в Алтайском крае (на примере села Ясная поляна) // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 219–224.

Original article

**The problem of preserving rural settlements
in the Altai krai (on the example of the village of Yasnaya Polyana)**

Angelina M. Kremneva, Student
Altai State Agrarian University, Altai krai, Barnaul, Russia
akremnevaa@mail.ru

Abstract. The article discusses the problems of rural settlements in the Altai krai on the example of the village of Yasnaya Polyana. The history of the village, its heyday and development are described. The population size in different years is analyzed. The reasons for the rapid decline in the number of rural residents are given.

Keywords: Yasnaya Polyana village, history and development of the village, the number of rural population

For citation: Kremneva A. M. Problema sohraneniya sel'skih poselenij v Altajskom krae (na primere sela Yasnaya polyana) [The problem of preserving rural settlements in the Altai krai (on the example of the village of Yasnaya Polyana)]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya*

konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference. (PP. 219–224), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Истории российских сел и деревень – не менее интересные, чем истории людей. В них отражается как судьба всей страны, так и особая индивидуальность. Поэтому сохранение российских сел – это сохранение нашей национальной памяти, наших национальных корней и культуры.

Село Ясная Поляна Алтайского края основано в 1922 г. Первыми жителями села были выходцы из села Усть-Мосиха. Поселились они на большой поляне. Переселенцы собрали сборню (сход), где решался вопрос о названии села. И. С. Воробьев, читавший Л. Н. Толстого, предложил: «Понравилось мне название имения Толстого – Ясная Поляна, и поселок наш вырос на солнечной поляне, и название «Ясная Поляна» ему вполне подходит». Всем участникам сбора предложение понравилось. Так село и получило свое имя [1].

Впервые Яснополянский сельсовет упоминается в документах в 1926 г. По итогам переписи 1926 г. в поселке Ясная Поляна проживал 371 человек, а в Благовещенском проживали 432 человека. Село разрасталось, появилась еще одна улица. Здесь поселилось три семьи. На этой улице родился первый коренной житель Ясной Поляны Мария Алексеевна Лебедева.

В годы коллективизации в Ясной Поляне образовался колхоз им. Блюхера. В это время кузница, которая была в собственности И. С. Воробьева, стала колхозной. После репрессий в отношении военачальников колхоз называли «Светлый путь». С 1939 по 1961 гг. село Ясная Поляна входит в состав Шарчинского района.

Жители села Ясная Поляна также внесли свой вклад в победу над фашизмом. В годы Великой Отечественной войны из села ушли на фронт 298 человек. Особенно тяжело было в войну, когда в селе почти не было мужчин, по-

этому все тяготы работы в тылу пришлось на плечи женщин. Работали на тракторах в две смены. Если ночью, то перед трактором шел помощник и освещал борозду. Пыль, шум мотора, тряска... А за рулем – женщины.

Закончилась война, началась мирная трудовая жизнь. В 1946 г. начали возвращаться с фронта мужчины, стало немного легче.

Благодаря колхозу и его добросовестным и ответственным председателям, Ясная Поляна развивалась и расширяла свои границы. К Яснополянскому сельсовету присоединились поселок Никольский, село Куличиха и поселок Благовещенск. В 1960 году была построена Яснополянская семилетняя школа. 21 мая 1961 года Яснополянский сельсовет был передан в Ребрихинский район. При председателе колхоза «Красный партизан» Б. Н. Блинове были построены: ясли-сад на 50 мест в 1970 году; профилакторий (1982–1984); улица Новая (1985–1987); контора двухэтажная (1982–1986).

За данный срок было построено 150 квартир. Ясная Поляна стала одним из красивейших и ухоженных сел района и выполняла не только хозяйственно-экономические, но социально-демографические и культурно-образовательные задачи. Житель села является «хранителем социальных и нравственных ценностей, к которым можно отнести ценности семьи, труда, взаимопомощи, непосредственного общения человека с человеком и человека, с природой» [2, С. 478].

На 01 января 2010 г. на территории Яснополянского сельсовета числится 277 хозяйств и проживает 614 человек. В самой Ясной Поляне 182 хозяйства и 401 человек. 24 июня 2012 г. село Ясная Поляна отметила 90 лет. Общая площадь села составила 13 255 га и население 674 человека (село Ясная Поляна и поселок Верх-Боровлянка). В окрестностях села находится памятник природы «Балочная система» площадью 125 га, где представлены практически все типы растительных сообществ (экосистем) [3].

По данным официального сайта Ребрихинского района, нами составлена

таблица 1 о численности населения в разные годы [4].

Таблица 1 – Данные численности населения села Ясная Поляна за период 1926–2013 гг.

В человек												
1926 год	1997 год	1999 год	2001 год	2002 год	2003 год	2004 год	2006 год	2008 год	2009 год	2011 год	2012 год	2013 год
538	514	495	474	461	470	444	452	435	480	382	387	383

Анализируя данные, можно сделать вывод, что в настоящее время население села стремительно сокращается. Практически на всех улицах каждый второй двор пустует. Молодежь уезжает в города или другие, более развитые села. Как показывают исследования, только 20 % выпускников Алтайского государственного аграрного университета собираются вернуться после учебы в село, если будут подходящие условия для жизни и работы [5, С. 216].

Количество приезжающих в село не перекрывают число уехавших, и то многие не задерживаются. В школе едва ли насчитывается 39 человек. Фельдшерско-акушерский пункт отсутствует, а ближайший только в поселке за 5 км. Клуб не работает. В таких условиях мало кто захочет жить и растить детей. Основной причиной является отсутствие работы. Все рабочие места заняты коренными жителями, и то не у всех есть работа. Во время отсутствия сельскохозяйственных работ, а это конец осени, зима и начало весны, работы еще меньше. Колхоз с каждым годом также сокращается, меньше работы – меньше рабочих мест. Единственное, что кормит семьи – домашнее хозяйство.

Село Ясная Поляна – не единственная деревня с такой ситуацией. В целом в Алтайском крае происходит трансформация традиционных ценностей сельского населения [6].

На 2022 год активно развитыми считаются села, где есть работающий завод, так как есть места работы, а также села, близлежащие к городам. Маленьким селам без инфраструктуры и рабочих мест просто невозможно существовать. Никто не хочет жить там, где маленькая зарплата или отсутствует место

занятости. Поднять российские деревни с колен может только продуманная государственная политика.

Список источников

1. Серых И. Я. Мои воспоминания из сельской жизни. Барнаул, 2010. 80 с.
2. Артамонова Т. А. Социокультурный потенциал сельского образа жизни с позиций новых цивилизационных отношений: взгляд из Сибири // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 3. С. 468–485.
3. Казанцева Е. В. История сел Ребрихинского района Алтайского края // Исторические очерки. Барнаул : Пять плюс, 2013. С. 286–297.
4. Администрация Ребрихинского района Алтайского края : [сайт]. URL: <https://www.admrebr.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Артамонова Т. А., Иванов А. В. Потенциал выпускников аграрных вузов Сибири для развития сельских территорий // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2021. С. 215–217.
6. Артамонова Т. А. Трансформация традиционных ценностей сельского населения Юга Западной Сибири // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы XV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2020. С. 383–385.

References

1. Serykh I. Ya. *Moi vospominaniya iz sel'skoi zhizni* [My memories from rural life], Barnaul, 2010, 80 p. (In Russ.).
2. Artamonova T. A. Sotsiokul'turnyi potentsial sel'skogo obraza zhizni s pozitsii novyh tsivilizatsionnykh otnoshenii: vzglyad iz Sibiri [Socio-cultural potential of rural lifestyle from the perspective of new civilizational relations: a view from Siberia]. *Idei i ideally*. – *Ideas and Ideals*, 2022; 14; 3: 468–485 (in Russ.).
3. Kazantseva E. V. Istoriya sel Rebrikhinskogo rajona Altayskogo kraja [History of villages of the Rebrikhinsky district of the Altai krai]. In.: *Istoricheskie ocherki* [Historical essays], Barnaul, Pyat' plyus, 2013, P. 286–297 (in Russ.).
4. Administratsiya Rebrikhinskogo rajona Altayskogo kraja [Rebrikhinsky District Administration]. *Admrebr.ru* Retrieved from <https://www.admrebr.ru> (Accessed 10 October 2022) (in Russ.).
5. Artamonova T. A., Ivanov A. V. Potentsial vypusknikov agrarnykh vuzov Sibiri dlya razvitiya sel'skikh territorii [The potential of graduates of agricultural universities of Siberia for the development of rural territories]. Proceedings from Agrarian science – agriculture: *XVI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konfer-*

enciya – XVI International Scientific and Practical Conference. (PP. 215–217), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021 (in Russ.).

6. Artamonova T. A. Transformatsiya traditsionnykh tsennostei sel'skogo naseleniya Yuga Zapadnoj Sibiri [Transformation of traditional values of the rural population of the South of Western Siberia]. Proceedings from Agrarian science – agriculture: *XV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – XV International Scientific and Practical Conference. (PP. 383–385), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2020 (in Russ.).*

© Кремнева А. М., 2023

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 396:316.3
EDN OSRLHP

Роль женщины в укреплении традиций сельского образа жизни

Анастасия Алексеевна Молочнюк, студент
Алтайский государственный аграрный университет
Алтайский край, Барнаул, Россия, molochnyk12@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние женщин на становление сельского хозяйства. Особая ответственность по сохранению традиций семьи, села, быта всегда лежит на женщинах. Описывается биография нескольких сельских женщин Алтайского края, которые своими трудами внесли большой вклад в укрепление сельского хозяйства и в историю региона.

Ключевые слова: женщины, сельское хозяйство, сельский образ жизни, вклад в сельское хозяйство, сельский уклад

Для цитирования: Молочнюк А. А. Роль женщины в укреплении традиций сельского образа жизни // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 225–231.

Original article

The role of women in strengthening the traditions of rural lifestyle

Anastasia A. Molochnyuk, Student
Altai State Agrarian University, Altai krai, Barnaul, Russia
molochnyk12@gmail.com

Abstract. The article examines the influence of women on the formation of agriculture. A special responsibility for preserving the traditions of the family, village, and everyday life always lies with women. The biography of several rural women of the Altai krai, who made a great contribution to the strengthening of agriculture and to the history of the region, is described.

Keywords: women, agriculture, contribution to agriculture, rural lifestyle

For citation: Molochnyuk A. A. Rol' zhenshchiny v ukreplenii traditsij sel'skogo obraza zhizni [The role of women in strengthening the traditions of rural lifestyle]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 225–231), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Сельский образ жизни – это особый уклад, который связан с особенностями труда и быта населения. Он характеризуется: подчинением рабочему ритму и сезонности; более сложными и трудоемкими условиями работы на селе; небольшими возможностями изменения трудовой деятельности; стабильностью работы и трудозатратностью в личных подсобных хозяйствах; очень ограниченным спектром занятий в свободное время, отсутствием увлечений.

В жизненном укладе сельских поселений сохранились элементы традиционной соседской общины. В них постоянный, неизменяющийся состав жителей, отсутствие больших социальных и культурных различий между ними. Для сельской жизни типичны тесные родственные и соседские связи.

Представителями сельского уклада являются и мужчины, и женщины; их обязанности всегда поделены, каждый из членов семьи наделен своей работой. Но особая ответственность по сохранению традиций семьи, села, быта всегда лежит на женщинах. И в каждом регионе есть свои значимые женские имена, которые внесли особый вклад в историю региона. Среди женщин Алтайского края особо хочется отметить Марию Игнатьевну Белоусову, Анну Васильевну Ильичёву и Марию Яковлевну Борченко.

Мария Игнатьевна Белоусова родилась 18 марта 1921 г. в с. Петровка Белогачинского района Семипалатинской области в семье крестьянина. В 1929 г. семья переехала на Алтай в Тальменский район. Подростком, вместе со старшей сестрой, Мария работала сезонной рабочей на алтайских полях. С 16 лет Мария Белоусова официально работала овощеводом в совхозе БВРЗ (впоследствии «Новоалтайский»). Стала звеньевой, а в 1940 г. вырастила хороший урожай и была командирована в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку народного хозяйства, где ее отметили знаком «Отличник социалистического соревнования». После окончания школы в 1937 г. она начала работать в совхозе «Новоалтайский» Первомайского района рабочей овощеводческой бригады. В

1942 г. ее направили в Бийск на курсы бригадиров-овощеводов. С того же года она стала бригадиром овощеводческой бригады подсобного хозяйства 17-го завода.

У Марии Игнатьевны каждый сезон был высокий урожай. Коллектив бригады, возглавляемой Белоусовой, каждый год перевыполнял планы по производству овощей. Пятилетние планы продажи овощей выполнялись за четыре года. В 1949 г. она была награждена своим первым орденом – Трудового Красного Знамени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1966 г. за успехи, достигнутые в увеличении производства и заготовок овощей, Марии Игнатьевне Белоусовой было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот». Мария Игнатьевна была хорошим организатором производства, шеф-наставником рабочих, воспитателем молодежи, общественным деятелем. 2 августа 2013 г. Мария Игнатьевна Белоусова ушла из жизни [1].

В октябре 2013 г. Новоалтайское городское собрание депутатов приняло решение увековечить ее память: установить бюст на Аллее Героев, а со временем присвоить одной из городских улиц в новом микрорайоне ее имя с размещением мемориальной доски [2].

Также выдающейся женщиной, которая внесла большой вклад в развитие сельского хозяйства Алтайского края, является Анна Васильевна Ильичёва.

Анна Васильевна Ильичёва (1927–2002) – передовик советского сельского хозяйства, комбайнер колхоза «Заря Алтай» Завьяловского района Алтайского края, Герой Социалистического Труда (1976). Родилась в 1927 г. в деревне Гилёвке Завьяловского района, в семье крестьянина.

С началом Великой Отечественной войны трудилась в бригаде механизаторов, после ее окончания – работала учетчицей. После выхода замуж за тракториста Василия Ильичёва перешла к нему прицепщицей. Вскоре она окончила курсы

механизаторов и стала самостоятельно работать на тракторе, а с 1969 г. – на комбайне. В 1971 г. А. В. Ильичёва намолотила более 11 тысяч центнеров зерна и стала победителем социалистического соревнования женщин-механизаторов Алтая.

Она неоднократно становилась лауреатом премии имени первой женщины-трактористки В. М. Бахолдиной, по итогам работы в 1972 г. была награждена орденом Ленина. За 9-ю пятилетку (1971–1975) Анна Васильевна намолотила более 75 тысяч центнеров зерна, а в 1976 г. – 9 934 центнеров зерна, выполнив норму на 204 процента.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1976 г. за выдающиеся успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, проявленную трудовую доблесть в выполнении планов и социалистических обязательств по увеличению производства и продажи государству зерна и других сельскохозяйственных продуктов, Анне Васильевне Ильичёвой присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». В последующие годы комбайнер А. В. Ильичёва продолжала упорно трудиться [2].

Также женщиной, которая внесла значительный вклад в сельское хозяйство края, была Мария Яковлевна Борченко – звеньевая колхоза имени Сталина Егорьевского района Алтайского края.

Родилась 20 сентября 1927 г. в селе Новоегорьевское Егорьевского района Алтайского края. После окончания 8 классов в 1943 г. вступила в местный колхоз им. Сталина, а в 1946 г. назначена звеньевой по выращиванию зерновых культур. По итогам работы 1948 г. ее звено получило самый высокий в колхозе и Егорьевском районе урожай яровой пшеницы сорта «Альбидум 3700», который составил 29,1 центнера с гектара на площади 20 гектаров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1949 г. за получение высоких урожаев пшеницы и ржи в 1948 г. Мария Яковлевна Борченко

удостоена звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

В 1950 г. М. Я. Борченко была направлена на учебу в г. Барнаул в краевую сельскохозяйственную школу подготовки руководящих колхозных кадров, которую окончила в 1953 г. по специальности агронома. С 1953 г. работала агрономом Калманской МТС, затем председателем рабочего комитета Егорьевской МТС; с 1965 г. – инженером в управлении сельского хозяйства Егорьевского райисполкома. Избиралась депутатом Алтайского краевого Совета народных депутатов [2].

Эти женщины являются разносторонними личностями, с разными целями и приоритетами, но их связывает одно – вклад в сельское хозяйство, а также сохранение и передача молодому поколению сельских традиций и информации о необходимости ведения сельского хозяйства. Но в современном мире изменяются сельский уклад жизни, поведение; иным становится психологический настрой сельской молодежи, формируются более высокие запросы к содержанию труда, бытовому комфорту и социокультурным условиям.

В результате проведенного в 2020–2021 гг. опроса студентов аграрных вузов Сибири под руководством профессоров А. В. Иванова и Ю. В. Попкова было отмечено, что ключевые социокультурные установки и ценности сельского образа жизни, а именно природоцентризм, трудолюбие, доминирование непосредственного человеческого общения и взаимопомощи, семейственность и преемственность поколений во многом сохранились. Сельский образ жизни все еще сохраняет свой глубинный потенциал по воспроизводству культурного, социального и семейного уклада [3]. Но в то же время отмечается, что он подвергается разрушениям и трансформациям, что требует принятия соответствующих социально-экономических мер и инфраструктурных преобразований с учетом мировых тенденций по развитию «цифровой деревни» [4].

На смену многодетным семьям, в которых большое число детей, приходят

семьи с малым числом детей. Современный уровень рождаемости в сельских поселениях не компенсирует даже простого воспроизводства населения. Культурные запросы сельчан, особенно молодых, становятся все более урбанизированными; народные обряды и традиции воспринимаются как анахронизм. Разрушаются отношения, присущие сельскохозяйственной общине, где преобладали взаимопомощь и поддержка; все более усиливается индивидуализация быта и форм общения. А ведь на огромном протяжении истории страны крестьянский мир был «коллективной совестью» народа, поддерживая нравственные ориентиры и традиции [5].

Алтайский край традиционно считается аграрным сектором страны, поэтому развитие и сохранение сельского уклада жизни и его традиций вносит существенный вклад в поддержание государства. И особую роль в этом призваны сыграть женщины.

Список источников

1. Герои страны. Международный патриотический интернет-проект : [сайт]. URL: <https://warheroes.ru> (дата обращения: 30.10.2022).
2. Алтайский край : [сайт]. URL: <https://www.altairegion22.ru> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Артамонова Т. А. Социокультурный потенциал сельского образа жизни с позиций новых цивилизационных отношений: взгляд из Сибири // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 3. С. 468–485.
4. Артамонова Т. А. Трансформация традиционных ценностей сельского населения Юга Западной Сибири // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы XV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2020. С. 383–385.
5. Артамонова Т. А. Крестьянский мир как «коллективная совесть» русского земледельца // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2019. С. 397–399.

References

1. Geroi strany. Mezhdunarodnyj patrioticheskii internet-proekt [Heroes of the

country. International Patriotic Internet Project]. *Warheroes.ru* Retrieved from <https://warheroes.ru> (Accessed 30 October 2022) (in Russ.).

2. Altajskij kraj [Altai krai]. *Altairregion22.ru* Retrieved from <https://www.altairregion22.ru> (Accessed 30 October 2022) (in Russ.).

3. Artamonova T. A. Sotsiokul'turnyi potentsial sel'skogo obraza zhizni s pozitsii novyh tsivilizatsionnykh otnoshenii: vzglyad iz Sibiri [Socio-cultural potential of rural lifestyle from the perspective of new civilizational relations: a view from Siberia]. *Idei i ideally. – Ideas and Ideals*, 2022; 14; 3: 468–485 (in Russ.).

4. Artamonova T. A. Transformatsiya traditsionnykh tsennostei sel'skogo naseleniya Yuga Zapadnoj Sibiri [Transformation of traditional values of the rural population of the South of Western Siberia]. Proceedings from Agrarian science – agriculture: *XV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – XV International Scientific and Practical Conference*. (PP. 383–385), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2020 (in Russ.).

5. Artamonova T. A. Krestyanskii mir kak «kollektivnaya sovest'» russkogo zemledel'tsa [The Peasant World as «collective conscience» of the Russian farmer]. Proceedings from Agrarian science – agriculture: *XIV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – XIV International Scientific and Practical Conference*. (PP. 397–399), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2020 (in Russ.).

© Молочнюк А. А., 2023

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 331.56

EDN MZVKVA

Безработица в сельской местности (на примере Оренбургской области)

Лидия Владимировна Портнова, кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
(Оренбургский филиал), Оренбургская область, Оренбург, Россия
naukaorenrea@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается безработица в сельской местности на примере Оренбургской области в период цифровизации экономики. Анализируются показатели динамики, характеризующие уровень сельской безработицы и дающие представление о тенденциях на рынке труда сельских территорий. Проведена группировка сельских территорий по уровню регистрируемой безработицы.

Ключевые слова: Оренбургская область, муниципальные образования, безработица, динамика, группировка

Для цитирования: Портнова Л. В. Безработица в сельской местности (на примере Оренбургской области) // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 232–238.

Original article

Unemployment in rural areas (on the example of the Orenburg region)

Lidiya V. Portnova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics (Orenburg Branch)
Orenburg Region, Orenburg, Russia, naukaorenrea@list.ru

Abstract. The article examines unemployment in rural areas on the example of the Orenburg region during the period of digitalization of the economy. The dynamics indicators characterizing the level of rural unemployment and giving an idea of the trends in the labor market of rural areas are analyzed. The grouping of rural territories according to the level of registered unemployment was carried out.

Keywords: Orenburg region, municipalities, unemployment, dynamics, grouping

For citation: Portnova L. V. Bezrabotica v sel'skoj mestnosti (na primere Orenburgskoj oblasti) [Unemployment in rural areas (on the example of the Orenburg

region)]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 232–238), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Актуальность темы исследования определяется тем, как разного рода преобразования и экономические потрясения болезненно сказываются на занятости и уровне жизни сельского населения. Безработица является одной из экономических и социальных проблем для сельского населения.

Согласно предварительным данным Росстата, общая численность безработных в июле 2022 г. составила 2,9 млн. человек, из которых 0,9 млн. чел. – сельские жители; уровень безработицы по критериям МОТ среди сельских жителей превышает уровень безработицы среди городских жителей [1].

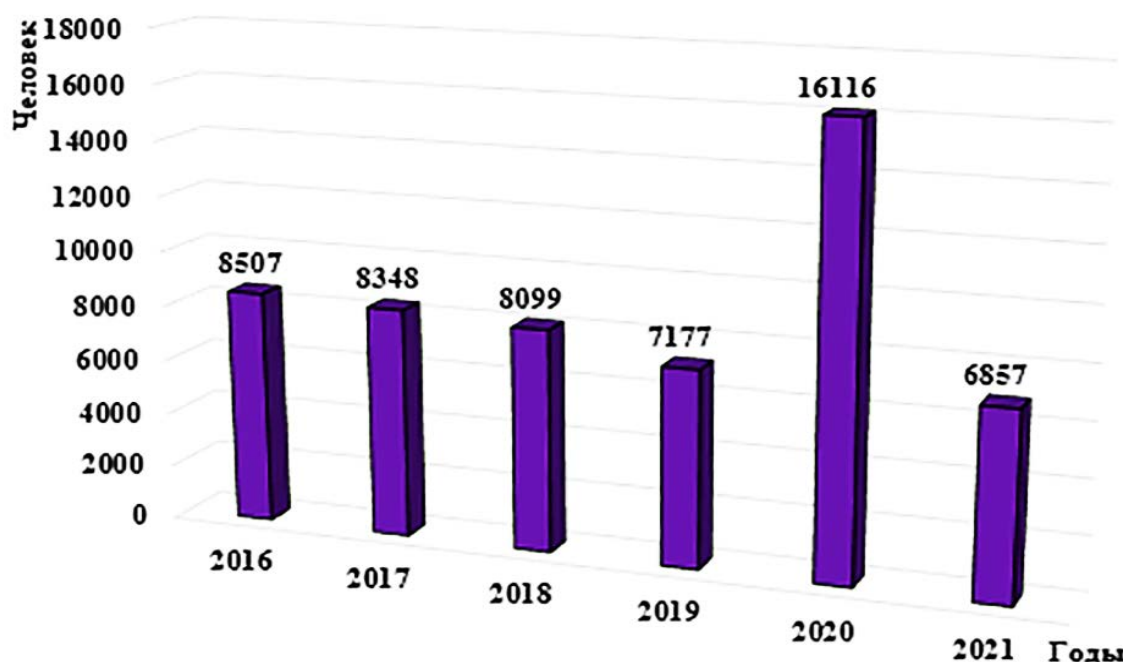

Рисунок 1 – Динамика численности официально зарегистрированных безработных сельских жителей в Оренбургской области

По данным Министерства труда и занятости Оренбургской области, в 2021 г. численность безработных, зарегистрированных в государственных службах занятости, проживающих в сельской местности, составила 6 857 чел.

(рис. 1). Наибольшее число сельских жителей, которые официально зарегистрированы в качестве безработных, наблюдалось в 2020 г., что объясняется упрощением процедур регистрации в период начавшейся пандемии. В среднем за 2016–2021 гг. число официально зарегистрированных безработных сельских жителей в Оренбургской области ежегодно снижалось на 330 чел. или на 4,2 %.

Оренбуржье является регионом с диверсифицированной экономикой с преобладанием сельскохозяйственного производства; в его составе находятся 29 сельских муниципальных образований [2].

Показателями, характеризующими ситуацию на рынке труда сельских территорий, являются:

- 1) численность ищущих работу граждан, не занятых трудовой деятельностью (V_1);
- 2) численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (V_2);
- 3) численность безработных, которым назначено пособие по безработице (V_3).

Наибольшая численность сельских жителей, которые ищут работу, в 2016 г. зафиксирована в Тоцком районе; наименьшая – в Грачевском районе. В 2020 г. наименьшая численность ищущих работу граждан, не занятых трудовой деятельностью, отмечалась в Северном и Пономаревском районах.

Наименьшая численность как сельских жителей, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, так и тех, кому назначено пособие по безработице, в 2016 г. также отмечена в Грачевском районе; в 2020 г. – в Северном районе.

В 2020 г. наибольшие значения всех трех перечисленных показателей были отмечены в Оренбургском районе.

В 2020 г. по сравнению с 2016 г. вариация показателей значительно увеличилась (табл. 1), что свидетельствует о значительных диспропорциях муниципалитетов по состоянию регистрируемой безработицы.

Таблица 1 – Динамика коэффициента вариации показателей сельской безработицы в Оренбургской области

Показатели	Коэффициент вариации	
	2016 г.	2020 г.
V ₁	41,2	82,6
V ₂	39,1	83,8
V ₃	36,7	52,6

В целях уменьшения вариации построены многомерные группировки муниципалитетов по уровню регистрируемой безработицы [3] (табл. 2, 3).

Таблица 2 – Результаты многомерной группировки по данным за 2016 г.

Группа 1	Группа 2	Группа 3
3 района	16 районов	10 районов
Новоорский; Оренбургский; Тоцкий	Адамовский; Акбулакский; Асекеевский; Бузулукский; Бугурусланский; Илекский; Кваркенский; Красногвардейский; Курманаевский; Новосергиевский; Октябрьский; Первомайский; Переволоцкий; Сакмарский; Ташлинский; Шарлыкский	Александровский; Беляевский; Грачевский; Домбаровский; Матвеевский; Пономаревский; Саракташский; Светлинский; Северный; Тюльганский

Таблица 3 – Результаты многомерной группировки по данным за 2020 г.

Группа 1	Группа 2	Группа 3
17 районов	7 районов	4 района
Адамовский; Акбулакский; Асекеевский; Александровский; Беляевский; Бугурусланский; Домбаровский; Красногвардейский; Курманаевский; Октябрьский; Первомайский; Переволоцкий; Сакмарский; Светлинский; Ташлинский; Тюльганский; Шарлыкский	Бузулукский; Илекский; Кваркенский; Новоорский; Новосергиевский; Саракташский; Тоцкий	Грачевский; Матвеевский; Пономаревский; Северный

Особенности экономической ситуации на регистрируемом рынке труда в

регионе как в 2016 г., так и в 2020 г. определяют три кластер-группы. Классификация проведена на основе метода к-средних пакета прикладных программ «STATISTICA 12.0».

Так, в 2016 г. в первый кластер вошли 3 района (10 % от общего числа). Второй кластер – самый многочисленный, к нему отнесены 16 районов (55 % от общего числа районов). Третий кластер объединил 10 районов (35 % от общего числа) (табл. 2).

Полученные группы по данным за 2016 г. [4] можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) для первой группы уровень регистрируемой безработицы достаточно высок, поэтому ситуация на рынке труда неблагоприятная;
- 2) муниципалитеты, объединенные во второй кластер, характеризуются средним уровнем регистрируемой безработицы;
- 3) для районов третьего кластера ситуация на рынке труда благоприятная, уровень регистрируемой безработицы низкий.

Оренбургский район в 2020 г. был исключен из массива данных ввиду того, что в результате кластеризации образуется «аномальный» кластер.

В 2020 г. в первой группе были объединены 17 районов (60 % от общего числа районов области). Второй кластер объединил 7 районов (25 % от общего числа). Третий кластер включает в себя 4 района (15 % от общего числа) (табл. 3).

Характеристика полученных групп по данным за 2020 г. [4] следующая:

- 1) для первой группы уровень регистрируемой безработицы находится на среднем уровне, поэтому ситуация на рынке труда относительно благоприятная;
- 2) муниципалитеты, объединенные во второй кластер, характеризуются высоким уровнем регистрируемой безработицы;
- 3) для районов третьего кластера ситуация на рынке труда с регистрируемой безработицы благоприятная.

По результатам проведенного исследования видна значительная дифференциация муниципальных образований по уровню регистрируемой безработицы.

По данным таблиц 2–3 можно отметить, что произошли изменения в составах кластеров, среди которых негативной тенденцией стоит считать увеличение числа регионов с высоким уровнем регистрируемой безработицы. Подобная ситуация объяснима – влияние разного рода трансформаций экономики приводят рынок труда региона в состояние турбулентности.

Таким образом, результаты исследования могут быть полезны при формировании региональной стратегии занятости в современных условиях, в которой будет предусмотрено уменьшение коэффициента напряженности на рынке труда области, и вместе с тем, появление положительных изменений в динамике индикаторов экономического развития Оренбуржья.

Список источников

1. Безработица в России в июле 2022 г. сохранилась на уровне 3,9 % // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15612865> (дата обращения: 15.12.2022).
2. Золотова Л. В., Портнова Л. В. Тенденции развития рынка труда Оренбургской области // Сфера услуг: инновации и качество. 2021. № 54. С. 37–46.
3. Портнова Л. В. Анализ дифференциации районов Оренбургской области по уровню регистрируемой безработицы в эпоху цифровизации // Основные направления развития техники, технологии, индустрии сервиса и туризма : материалы VI всерос. науч.-практ. конф. Княгинино : Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2022. С. 82–85.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области : [сайт]. URL: <https://orenstat.gks.ru> (дата обращения: 15.12.2022).

References

1. Bezrobotica v Rossii v iyule 2022 g. sohranilas' na urovne 3,9 % [Unemployment in Russia in July 2022 remained at 3.9 %]. *Tass.ru* Retrieved from <https://tass.ru/ekonomika/15612865> (Accessed 15 December 2022) (in Russ.).
2. Zolotova L. V., Portnova L. V. Tendencii razvitiya rynka truda Orenburgskoj

oblasti [Trends in the development of the labor market of the Orenburg region]. *Sfera uslug: innovacii i kachestvo. – Service Sector: Innovation and Quality*, 2021; 54: 37–46 (in Russ.).

3. Portnova L. V. Analiz differenciacii rajonov Orenburgskoj oblasti po urovnju registriruemoj bezraboticy v epohu cifrovizacii [Analysis of the differentiation of districts of the Orenburg region by the level of registered unemployment in the era of digitalization]. Proceedings from The main directions of development of technology, technology, service industry and tourism: *VI Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – VI All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 82–85), Knyaginino, Nizhegorodskij gosudarstvennyj inzhenerno-ekonomicheskij universitet, 2022 (in Russ.).

4. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Orenburgskoj oblasti [Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Orenburg region]. *Orenstat.gks.ru* Retrieved from <https://orenstat.gks.ru> (Accessed 15 December 2022) (in Russ.).

© Портнова Л. В., 2023

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 069
EDN MWRADQ

**«Мы наш, мы новый мир построим (1917–1940)».
Экспозиция Липецкого краеведческого музея о колхозном движении**

Дарья Ивановна Семенова¹

Анастасия Сергеевна Скакова²

Научный руководитель – Нина Эмильевна Вашкау³, доктор исторических наук, профессор

^{1, 2, 3} Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецкая область, Липецк, Россия

¹ dariasemyonov@yandex.ru, ² nastena_skakova@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ экспозиции по истории колхозного движения на основе материалов Липецкого краеведческого музея. Проанализированы следующие виды документов: плакаты, фотографии, периодическая печать, личные документы.

Ключевые слова: колхозное движение, крестьяне, плакаты, печать, газета «Липецкая коммуна»

Для цитирования: Семенова Д. И., Скакова А. С. «Мы наш, мы новый мир построим (1917–1940)». Экспозиция Липецкого краеведческого музея о колхозном движении // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 239–246.

Original article

**"We are ours, we will build a new world (1917–1940)." The exposition
of the Lipetsk Museum of Local Lore about the collective farm movement**

Daria I. Semenova¹

Anastasia S. Skakova²

Scientific advisor – Nina E. Vashkau³, Doctor of Historical Sciences, Professor

^{1, 2, 3} Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk Region, Lipetsk, Russia

¹ dariasemyonov@yandex.ru, ² nastena_skakova@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the exposition on the history of the collective farm movement based on the materials of the Lipetsk Museum of Local

Lore. The following types of documents are analyzed: posters, photographs, periodicals, personal documents.

Keywords: collective farm movement, peasants, posters, print, newspaper "Lipetsk commune"

For citation: Semenova D. I., Skakova A. S. "My nash, my novyj mir postroim (1917–1940)". Ekspoziciya Lipeckogo kraevedcheskogo muzeya o kolhoznom dvizhenii ["We are ours, we will build a new world (1917–1940)." The exposition of the Lipetsk Museum of Local Lore about the collective farm movement]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 239–246), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Изучая развитие колхозного движения в Липецком крае в курсе истории России, мы решили отправиться в краеведческий музей и просмотреть документы, которые хранит этот музей и выставляет в экспозиции. В музее данному периоду посвящена экспозиция «Мы наш, мы новый мир построим (1917–1940)». После работы над материалом, представленным в экспозиции, мы поставили перед собой следующие вопросы:

1. Что привлечет современного человека, в первую очередь, студентов и школьников, в этих материалах?
2. Что нового может узнать современное поколение в экспозиции?
3. Насколько музей выполняет свои функции предоставления информации в современных формах?

Мы анализировали следующие виды документов, представленные в экспозиции: плакаты, фотографии, периодическую печать, личные документы.

Агитационные плакаты. Это оригиналы, большие по размеру, отличаются от современной рекламы и сюжетом, и информацией, которую они несут [1]. Например, плакат «К свету и знанию, юные пролетарии!». Плакат выполнен в цвете, выпущен в 1920 году государственным издательством в Москве массовым тиражом. Визуально поделен на четыре части. На первой картинке мы видим

школьный класс: обстановка в классе хоть и простая на вид, но есть все необходимое для успешной учебы; на полках много книг, дети увлеченно читают. Внизу надпись: «Книга, газета, печатное слово – раньше все это было в руках буржуазии, а теперь принадлежит рабоче-крестьянской молодежи». Обращаясь ко второй части плаката, мы видим также школьный класс. Судя по тому, что на столе учителя присутствует глобус, можно предположить, что это урок географии. Подпись гласит: «В своем клубе юный рабочий и крестьянин получают все знания, которые нужны им для постройки новой светлой жизни».

Третья картинка описывает творческие кружки, в которые привлекали крестьянскую молодежь. «Искусство, как и наука, ныне доступны трудящейся молодежи. Идите в свой клуб, развивайте свои способности и дарования!». И наконец, четвертое изображение иллюстрирует допризывную подготовку молодых людей: мы можем видеть, как инструктор показывает и объясняет ребятам тонкости сборки огнестрельного оружия. Очень точно подобрана фраза, описывающая изображение: «Сильный духом, крепкий телом, непобедим трудящийся люд. Вся молодежь – на допризывную подготовку! Молодежь должна уметь защищать свое светлое будущее!». Этот плакат соответствовал духу своего времени: 1920 год – время ликвидации неграмотности, Гражданской войны, лишний раз подчеркивается союз рабочих и крестьян.

«День Советской Пропаганды. Знание – всем!» является плакатом 1920-х годов. Стоит отметить, что на обоих плакатах присутствует общая подпись – «пролетарии всех стран, объединяйтесь». Обратимся, в первую очередь, к внешнему виду плаката. На первый план выходит стройная и высокая фигура, олицетворяющая пролетария; эта фигура заметно возвышается над группой людей, которые отчаянно тянут к нему руки, в надежде изменить жизнь к лучшему и получить новые знания. Важной деталью на плакате является красный цвет, в него окрашена фуражка и рубаха пролетария, и сцена, на которой он стоит, это как бы символ крови пролитой трудовым народом в борьбе против эксплуататоров. Красный цвет

неразрывно связан с этим периодом истории нашей страны. Из анализа этих плакатов можно прийти к выводу, что в них присутствует заметная отличительная черта – стремление к краткости и ясности изложения.

От плакатов, обращенных к юному поколению, переходим к плакату с яркой политической направленностью. Он представляет нам борьбу за развитие колхозного движения, имеет название: «Вышибем кулаков из колхозов». На плакате изображен человек, эмоционально рассказывающий толпе людей о том, что зажиточные крестьяне, использующие труд наемных рабочих, для них вредны и с ними нужно бороться. На этом плакате также важную роль играет цвет. С точки зрения лингвистических особенностей – глагол «вышибем» дает четкую направленность на действие, борьбу, а не на разъяснение, убеждение, сравнение или доказательство эффективности колхоза. Он обозначает внешнего врага, но не очевидные провалы в организации колхозов, о которых мы знаем из рассекреченных в 1990-е годы документов. С точки зрения объективности событий следовало в этом разделе поместить копии списков раскулаченных крестьян, отправленных на спецпоселение, описи имущества выселяемых. Это давало бы объемную картину реальности, в которой жили люди села.

Второй вид источников о колхозном движении – это **фотодокументы**, которые являются красноречивыми свидетельствами жизни крестьян-колхозников [1]. Фото интересны тем, что они не обезличены, как плакаты, а единичны и показывают жизнь конкретного села, откуда может быть и группа экскурсантов музея. Фотограф появлялся в деревне в редких случаях, таких как передача нового трактора колхозу, демонстрация инвентаря перед севом и т. д. Поэтому эти оригиналы очень ценны. Фото постановочные, но и из них можно получить некоторую информацию о быте, одежде и инвентаре крестьян. Сами подписи под фото красноречивы: «красный обоз с хлебом», «молотьба в коммуне «Красная звезда», «швейная мастерская в колхозе «12 лет октября» и др.

Все эти села сегодня существуют, только нет колхозов с революционными названиями. А село Ленино Липецкого района является, как принято говорить сегодня, «элитным» поселком.

Самыми редкими считаются личные фото, например, фото семьи председателя коммуны «Красная звезда» Данковцева. Они демонстрируют нам несколько поколений семьи, из чего видно, что семьи были большие, а фото постановочное. В обычное время члены семьи не собираются в таком составе – каждый знает свое рабочее место. Эти фотографии оставались в семье и бережно хранились десятилетиями, что позволило представить их в экспозиции.

Сам фотокорреспондент также проводил интервью с председателем о состоянии дел в колхозе. Уже сам факт семейной фотографии говорит о том, что колхоз успешный (в отстающий колхоз обычно наведывались руководители из района сделать разнос на собрании колхозников).

Теперь переходим к третьему и очень ценному источнику – **газетам** [1], куда фотокорреспондент и поместил, вероятно, очерк о работе колхозников и семейное фото передового руководителя. В музее представлена газета «Липецкая коммуна». Для уточнения характеристики мы обратились к фондам Липецкой областной научной библиотеки и выяснили, что данная газета выходила с 1930 года. Номер издания из музея от 16 декабря 1930 года.

По тематике газета является общественно-политической; стоимость подписки была разной для нескольких категорий: для членов профсоюзов, военнослужащих, крестьян и учащихся – 25 коп. в месяц, для учреждений и частных лиц – 30 коп., цена отдельного номера – 3 коп., что говорит о доступности данной газеты для сельского читателя.

При внутреннем анализе источника стоит отметить, что бросается в глаза довольно яркий заголовок статьи, агитирующей к вступлению в колхозы; более того, рядом даже подписан последний срок вступления. Также стоит отметить информацию о постановлении объединенного пленума обкома ВКП(б) о

выполнении плана заготовки хлеба и выполнении сбора платежей. Довольно необычным, на взгляд современного читателя, может быть письмо крестьян Студено-Выселковского сельсовета к крестьянам Липецкого района, побуждающее к вступлению крестьян в колхоз. О пропаганде колхозов указывают статьи «Кто откликнулся на вызов колхоза «Память Ленина»?» и «Колхозницы о своем колхозе». Также присутствует пропаганда борьбы с кулачеством, выраженная в статье «50 % за кулаками».

Четвертым и очень редким документом является **удостоверение 25-тысячника**. В нем напечатано название постановления, по которому рабочие заводов направлялись в деревню: «В ноябре 1929 года пленум ЦК ВКП(б) принял постановление «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» о направлении в деревню на работы в колхозы и МТС 25 тыс. рабочих с достаточным организационно-политическим опытом. В итоге по СССР было отобрано и отослано на работы 25 519 добровольцев».

Здесь же указаны права рабочего, его условия проживания при переезде (чаще всего рабочий мог переезжать не один, а с семьей); по постановлению рабочему предоставлялись льготы. То есть партия сразу обозначала обязанность колхоза обеспечить рабочего всем необходимым. Эта информация была совершенно новой для нас. Бланк формата А4 был отпечатан в 1930 г. в Ленинграде, в типографии Дворца труда. Выдан Ленинградским областным советом профсоюзов. Фамилия рабочего вписывалась ручкой, так же как и место командировки. Подписан документ заместителем секретаря Ленинградского областного совета профсоюзов М. Лискиером и заведующим организационным отделом В. Андреевым, что говорит о массовости данных удостоверений.

На основе этого документа и обращения к постановлению мы можем узнать чуть больше о знаменитых 25-тысячниках, о которых в учебнике сказано буквально две строчки.

Далее мы переходим к экспозиции, которая перечеркивает наши представления о добровольной организации колхозов. На стенде представлены фотографии дел репрессированных, анкеты арестованных, протоколы допроса, различные постановления (об аресте, например), обвинительные заключения, когда дела были рассекречены.

Это заставило нас задуматься и пойти дальше, отправиться в архив и узнать о делах репрессированных крестьян. Нами было выяснено, что в государственном архиве Липецкой области хранятся около 16 тысяч дел о репрессированных крестьянах и священниках сельских церквей. Их нам только предстоит изучить, чтобы составить социологический портрет раскулаченных и обвиненных в контрреволюционной деятельности крестьян нашего края.

Общий вывод: благодаря данной экспозиции мы получили некоторые ответы на вопросы, которые не освещены в учебной литературе. Также мы получили мотивацию и направление для дальнейшей научной работы.

Эта экспозиция важна и для школьников, и для молодежи, поскольку не только позволяет наглядно увидеть реальную жизнь села 1920–30-х годов, но и расширяет страницы учебника по истории края, а также ставит новые вопросы для изучения [2]. Грамотно построенная экскурсия в самом музее, коллективная и индивидуальная работа учителя в классе после посещения музея должны мотивировать учащихся искать новые знания в различных источниках, идти в библиотеку и архив для их получения [3].

Как проходила коллективизация в нашем районе? Чем она отличалась от хлебородных районов Кубани? Есть ли биография председателя колхоза Данковцева, так как фамилия довольно популярная? Как сложилась его судьба и судьба его семьи? Остались ли они в колхозе или ушли в город? Почему? Вопросы только прибавляется, и мы будем расширять поиски.

Список источников

1. Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учебное пособие. М. : Российский государственный гуманитарный институт, 1998. 701 с.
2. История России. XX век: 1894–1939 / под ред. А. Б. Зубова. М. : Астрель, 2010.
3. Липецкий областной краеведческий музей : [сайт]. URL: <https://www.museums-48.ru> (дата обращения: 15.12.2022).

References

1. Danilevsky I. N., Kabanov V. V., Medushevskaya O. M., Rumyantseva M. F. *Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiiskoi istorii: uchebnoe posobie* [Source studies: Theory. History. Method. Sources of Russian history], Moskva, Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj institut, 1998, 701 p. (in Russ.).
2. Zubov A. B. (Eds.). *Istoriya Rossii. XX vek: 1894–1939* [The history of Russia. XX century: 1894–1939], Moskva, Astrel, 2010 (in Russ.).
3. Lipeckij oblastnoj kraevedcheskij muzej [Lipetsk Regional Museum of Local Lore]. *Museum-48.ru* Retrieved from <https://www.museums-48.ru> (Accessed 15 December 2022) (in Russ.).

© Семёнова Д. И., Скакова А. С., 2023

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 338.46

EDN NYJHYI

**Развитие сельского туризма как направление
диверсификации экономики сельских территорий**

Станислава Степановна Скараник, кандидат экономических наук

Университет экономики и управления

Республика Крым, Симферополь, Россия, stanislava1307@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние сельского туризма как направления диверсификации хозяйственной деятельности на решение проблем социально-экономического развития сельских территорий. Выявлены основные проблемы, оказывающие негативное воздействие на устойчивое развитие сельских территорий. Рассмотрены направления диверсификации экономики сельских территорий. Определено комплексное воздействие сельского туризма на компоненты устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельский туризм, сельские территории, диверсификация, устойчивое развитие, региональная дифференциация

Для цитирования: Скараник С. С. Развитие сельского туризма как направление диверсификации экономики сельских территорий // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 247–255.

Original article

**Development of rural tourism as a direction
of diversification of the rural economy**

Stanislava S. Skaranik, Candidate of Economic Sciences

University of Economics and Management, Republic of Crimea, Simferopol, Russia

stanislava1307@mail.ru

Abstract. The article analyzes the impact of rural tourism as a direction of diversification of economic activity on solving the problems of socio-economic development of rural areas. The main problems that have a negative impact on the sustainable development of rural areas are identified. The directions of diversification of the rural economy are considered. The complex impact of rural tourism on the components of sustainable development of rural areas is determined.

Keywords: rural tourism, rural territories, diversification, sustainable development, regional differentiation

For citation: Skaranik S. S. Razvitie sel'skogo turizma kak napravlenie diversifikacii ekonomiki sel'skih territorij [Development of rural tourism as a direction of diversification of the rural economy]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 247–255), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

В настоящее время одним из актуальных вопросов пространственного развития Российской Федерации является проблема межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации, которая характеризуется наличием высокого уровня социально-экономического неравенства между отдельными территориями страны. Особенно остро данная проблема прослеживается в разрезе неравномерного развития городов и сельских территорий.

Как отмечено в Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года, несмотря на рост и улучшение показателей, характеризующих результативность показателей сферы АПК и качества жизни сельских жителей, сохраняется значительный разрыв в уровне жизни горожан и сельских жителей. В результате происходит миграционный отток сельского населения в города, что отрицательно сказывается на освоенности сельских территорий [1].

Для решения проблем социально-экономического развития сельских территорий используются различные механизмы и способы управления экономической деятельностью. Одним из наиболее эффективных, по нашему мнению, является диверсификация, направленная на расширение видов хозяйственной деятельности и развитие новых отраслей, которые ранее не функционировали в границах данной территории.

Цель данного исследования состоит в определении влияния сельского туризма как направления диверсификации экономической деятельности на решение современных проблем социально-экономического развития сельских территорий.

Сложившаяся в настоящее время на территории большинства сельских поселений социально-экономическая, демографическая и экологическая ситуация характеризуется наличием значительного ряда проблем, которые выступают сдерживающими факторами устойчивого развития. Основываясь на материалах работы [2, С. 5], можно обозначить основные проблемы, оказывающие негативное воздействие на развитие сельских территорий:

- 1) пространственная поляризация расселения, являющаяся результатом многолетнего оттока населения из сельской периферии в более крупные центры;
- 2) слаборазвитая транспортная, производственная и социальная инфраструктуры;
- 3) более низкая концентрация человеческого, экономического и инновационного потенциала по сравнению с крупными городскими агломерациями;
- 4) отставание уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов;
- 5) низкая мобильность сельских домохозяйств, обусловленная более низким уровнем доходов сельских жителей;
- 6) низкий уровень предпринимательской активности жителей сельских территорий;
- 7) структурные и институциональные проблемы, связанные с получением медицинской помощи и образования;
- 8) высокий уровень безработицы и проблема кадрового дефицита и пр.

Такой серьезный перечень проблем требует применения особых механизмов и путей их решения. К числу приоритетных направлений, как было отмечено выше, можно отнести *диверсификацию, предполагающую развитие нетрадиционных видов сельскохозяйственной и альтернативной несельскохозяйственной деятельности в сельской местности* [2, С. 78].

Акцентируем, что диверсификация хозяйственной деятельности для сельских территорий предполагает решение следующих основных задач:

- 1) развитие новых направлений деятельности для обеспечения устойчивого развития экономики сельских территорий в долгосрочной перспективе;
- 2) создание условий для привлечения новых ресурсов (трудовых, инвестиционных и др.);
- 3) стимулирование предпринимательской инициативы субъектов малого и среднего бизнеса;
- 4) развитие производственной и социальной инфраструктуры.

В рамках данного исследования целесообразно обобщить основные направления диверсификации экономической деятельности сельских территорий в разработанной нами таблице 1 на основе источника [2].

Таблица 1 – Направления диверсификации экономики сельских территорий [2]

Сельскохозяйственная деятельность	Несельскохозяйственная деятельность
1) расширение ассортимента продукции (в производстве традиционных и нетрадиционных видов сельскохозяйственной продукции); 2) производство новых видов продовольственной продукции за счет углубленной переработки сельскохозяйственной продукции, переработки отходов производства; 3) производство продукции (ее частей) с дополнительными выгодами для потребителей за счет упаковки, специфических условий хранения с более длительным сроком потребления, в определенных объемах специальных технологий хранения и доработки	1) развитие сельского туризма (рекреационного, гастрономического, санаторно-курортного и др.); 2) развитие вспомогательных производств (автотранспортные, ремонтные услуги); 3) развитие подсобных производств и промыслов (ремесла, рыболовство, охота, сбор лекарственных трав и др.); 4) развитие энергосберегающих производств (альтернативная энергетика, биотопливо); 5) развитие торгово-ярмарочной деятельности (создание фирменных магазинов, реализация продукции через сеть Интернет)

Как показывает современная практика пространственного развития, одним из наиболее популярных видов диверсификации экономики сельских территорий является сельский туризм.

В широком толковании, под сельским туризмом чаще всего понимают

вид туризма, предусматривающий размещение в сельской местности. Основываясь на данных работы [3], можно выделить еще ряд особенностей сельского туризма, к которым относятся следующие характеристики: сельский туризм является сельским по масштабам и содержанию; сельский туризм разнообразен (представляет собой комплекс, включающий сельскую окружающую среду, экономику, историю и географическое расположение, природные объекты и значительное разнообразие услуг).

В 2021 году в Российской Федерации на законодательном уровне было введено следующее понятие сельского туризма – «туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью или участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью предоставления услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг» [4].

Позитивное влияние сельского туризма на устойчивое развитие сельских территорий обозначено как в государственных программных документах [1], так и ряде научных публикаций, посвященных данной проблематике.

М. С. Оборин в своей статье подчеркивает уникальность сельского туризма, проявляющуюся в его воздействии на экономику и социальную сферу. По его мнению, сельский туризм способствует сохранению и развитию сельских территорий, их обустройству, рациональному использованию ресурсного потенциала, активизации деятельности личных подсобных и крестьянских фермерских хозяйств, возрождению ремесел, росту занятости и доходов населения, а также сокращению миграционного населения в более благополучные регионы [5].

В исследованиях Л. В. Евграфовой предпринята попытка оценки мульти-

пликативного (суммарного) эффекта воздействия сельского туризма на экономику региона по трем аспектам: прямой вклад, косвенный вклад и вынужденный вклад (табл. 2) [6].

Таблица 2 – Мультипликативный эффект воздействия сельского туризма на экономику сельских территорий [6]

Показатель	Характеристика
Прямой вклад	Формируется цепочка поставщиков, создаются новые рабочие места, растут доходы местного населения. Прямой вклад измеряется следующими показателями: совокупный выпуск; созданная валовая добавленная стоимость; полученные трудовые доходы; занятость населения; инвестиции; показатели, характеризующие вместимость и мощность объектов туристического бизнеса; показатели реализации товаров и услуг для туризма
Косвенный вклад	Косвенный эффект определяется объемом доходов поставщиков в туристической деятельности и трудоустройством населения в туристической деятельности
Вынужденный вклад	Вынужденный эффект заключается в оценке объема потребительского спроса трудоустроенного в сфере сельского туризма населения

Таким образом, воздействие развития сельского туризма на экономику сельских территорий является комплексным и одновременно отображается на состоянии всех базовых компонентов устойчивого развития: экономической, социально-культурной и экологической сферах.

В сфере экономики развитие сельского туризма сопровождается созданием новых рабочих мест, снижением безработицы и ростом доходов населения, активизацией предпринимательской деятельности, увеличением инвестиций в развитие туристской, производственной и социальной инфраструктуры, что, в конечном итоге, стимулирует улучшение показателей уровня и качества жизни населения сельских территорий.

В социально-культурной сфере развитие сельского туризма способствует возрождению национальных традиций, сохранению местных обычаев, популяризации исторических и культурных ценностей, возрождению ремесел и народных промыслов, а также адаптации социокультурной среды сельских

территорий к новым глобальным тенденциям современности.

В экологической сфере развитие различных видов сельского туризма включает охрану и поддержание природных объектов (лесов, водных источников и т. д.), создание заповедников и национальных парков, а также способствует формированию экологической привлекательности территорий за счет более рационального использования природных ресурсов.

Тем не менее, с другой стороны, всегда сохраняется высокий риск того, что развитие сельского туризма может сопровождаться и отрицательными последствиями: чрезмерной нагрузкой на инфраструктуру, загрязнением окружающей среды, повышением цен, искажением историко-культурной информации и др.

В заключение следует отметить, что при грамотном планировании и рациональном использовании имеющегося потенциала развитие сельского туризма можно рассматривать в качестве стимулирующего фактора устойчивого развития сельских территорий. Сельский туризм выступает мощным стимулом для увеличения уровня конкурентоспособности сельских территорий и сокращения степени регионального неравенства.

Список источников

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р // Техэксперт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 10.12.2022).
2. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М. : Издание Государственной Думы РФ, 2021. 320 с.
3. Лебедева И. В., Копылова С. Л., Пантюхина С. В. Сельский туризм: основы, принципы партнерства : методическое пособие. М. : АРСИ, 2021. 104 с.
4. О внесении изменений в федеральный закон «Об основах туристской

деятельности в Российской Федерации» и статью 7 федерального закона «О развитии сельского хозяйства» : федеральный закон от 02.07.2021 № 318-ФЗ // Президент РФ. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/47029> (дата обращения: 08.12.2022).

5. Оборин М. С. Устойчивое развитие аграрного туризма на основе использования потенциала сельских территорий // Сервис plus. 2018. Т. 12. № 1. С. 43–52.

6. Евграфова Л. В. Методологические подходы к оценке мультипликативного эффекта туризма в экономике // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16. № 5. С. 11–20.

References

1. Strategiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij RF na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.02.2015 No. 151-r [Strategy of Sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated 02.02.2015 No. 151-r]. *Docs.cntd.ru* Retrieved from <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (Accessed 10 December 2022) (in Russ.).

2. *Problemy i perspektivy social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij: regional'nyj aspekt [Problems and prospects of socio-economic development of rural areas: regional aspect]*, Moskva, Izdanie Gosudarstvennoj Dumy RF, 2021, 320 p. (in Russ.).

3. Lebedeva I. V., Kopylova S. L., Pantyuhina S. V. *Sel'skij turizm: osnovy, principy partnerstva: metodicheskoe posobie [Rural tourism: fundamentals, principles of partnership: methodological guideline]*, Moskva, ARSI, 2021, 104 p. (in Russ.).

4. О внесении изменений в федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" и статье 7 федерального закона "О развитии сельского хозяйства": федеральный закон от 02.07.2021 No. 318-FZ [On Amendments to the Federal Law "On the Basics of Tourist Activity in the Russian Federation" and Article 7 of the Federal Law "On the Development of Agriculture": Federal

Law No. 318-FZ dated 02.07.2021]. *Kremlin.ru* Retrieved from <https://www.kremlin.ru/acts/bank/47029> (Accessed 08 December 2022) (in Russ.).

5. Oborin M. S. Uстойchivoe razvitie agrarnogo turizma na osnove ispol'zovaniya potentsiala sel'skih territorij [Sustainable development of agricultural tourism based on the use of the potential of rural areas]. *Servis plus. – Service plus*, 2018; 12; 1: 43–52 (in Russ.).

6. Evgrafova L. V. Metodologicheskie podhody k oцenke mul'tiplikativnogo effekta turizma v ekonomike [Methodological approaches to assessing the multiplicative effect of tourism in the economy]. *Servis v Rossii i za rubezhom. – Service in Russia and Abroad*, 2022; 16; 5: 11–20 (in Russ.).

© Скараник С. С., 2023

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 82(571.61)
EDN MEUACX

**История и менталитет казачества
в творчестве Амурских войсковых поэтов**

Валерий Сергеевич Токмаков, кандидат исторических наук, доцент
Амурская государственная медицинская академия
Амурская область, Благовещенск, Россия, tokmakov_valeriyy@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется содержание произведений казачьего фольклора и авторской поэзии конца XIX – начала XX вв., на примере Амурского казачьего войска. Поэтические произведения позволяют реконструировать менталитет, духовный облик представителей войскового сословия как неотъемлемую часть повседневной жизни, отображают собственную военную и гражданскую историю Амурского казачества.

Ключевые слова: фольклор, поэзия, повседневная жизнь, менталитет, духовные ценности, войсковая культура, казачество, история казачества, Амурское казачье войско

Для цитирования: Токмаков В. С. История и менталитет казачества в творчестве Амурских войсковых поэтов // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 256–264.

Original article

**The history and mentality of the Cossacks
in the works of Amur military poets**

Valery S. Tokmakov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Amur State Medical Academy, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
tokmakov_valeriyy@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the content of the works of Cossack folklore and author's poetry of the late XIX – early XX centuries, using the example of the Amur Cossack army. Poetic works allow reconstructing the mentality and spiritual appearance of representatives of the military estate as an integral part of everyday life, reflect their own military and civil history of the Amur Cossacks.

Keywords: folklore, poetry, everyday life, mentality, spiritual values, military culture, Cossacks, history of the Cossacks, Amur Cossack army

For citation: Tokmakov V. S. Istoriya i mentalitet kazachestva v tvorchestve

Amurskih vojskovykh poetov [The history and mentality of the Cossacks in the works of Amur military poets]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 256–264), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Поэтические произведения составляют одну из специфических, но примечательных разновидностей исторических источников. В исследовании повседневной жизни Амурского казачества данные источники, как материалы фольклора, так и авторская поэзия Л. П. Волкова, А. Б. Карпова [1, С. 92–96, 177–178] помогают реконструировать ментальный и духовный облик казачества, в том числе через отображение в них собственной войсковой истории. И та, и другая разновидность поэтического творчества заслуживают отдельных исследований, коих вышло немало. В данной статье анализируется содержание обоих направлений, так как фольклорные традиции оказали значительное влияние на профессиональное стихосложение. Как анонимные, так и признанные, известные авторы вносили значительный вклад в формирование казачьих ценностей.

В картине мира казачества центральное место занимали ценности воинской доблести. Историческая память о боевой славе предшественников также играла значительную роль. Еще события XVII в., период пионерского освоения Приамурья, находили свое отражение в казачьем фольклоре. Например, в известной «Песне о битве под Кумарским острогом», воспевающей победу отважных казаков над маньчжурским войском.

*«Поутру рано-ранешенько,/Ровно 25 человек/На Амур славну реку,/ Нево-
дочками шелковыми/Рыбу свежую ловить.../Из-за ручья глубокого/ Выкати-
лось знамечко/Большое Богдойское;/И знамя за знаменем идет;/И рать за ра-
тью валит;/То идет багдойский князец.../Побежал Багдойский князец/ Со сво-
ими силами/Прочь от острогу...» [2, Л. 1–3].*

Поэзия отваги и героизма, тематика войны, жизни и смерти являлись центральными для казачьего фольклора, благодаря чему практически все боевые заслуги дальневосточных казаков были воспеты в стихотворениях и песнях, в том числе и оборона Де-Кастри в 1855 г. («Амурская песня»).

«Ну, ребята, не бояться,/Англичанам не поддаться/Ружья, пушки загремели,/Англичане заревели./Мы в охотку попалили,/Назад в казармы отвалили»[3, С. 169].

Не только знаменательные исторические события и славные деяния, свидетели которых еще были живы, описаны в песнях и других поэтических произведениях. Современные грозные события также фиксировались для памяти потомков. Например, в одной из песен времен Первой мировой войны:

«Из тайги, тайги дремучей,/От Амура, от реки,/Молчаливой, грозной тучей/На войну шли казаки.../Эх, Амур, страна родная,/За тебя мы постоим/Волнам Рейна и Дуная/Твой поклон передадим!... /Дружно в бой, на вражью силу,/Нам идти пришла пора!/С нами вместе атаманы/Урала, Дона и Днепра»[4, Л. 6].

Походные песни являлись важной частью фронтовой повседневности, были призваны поддерживать боевой дух рядовых и офицеров. Писались они в момент подъема патриотических настроений в начале военных компаний. Для значительного числа неграмотных и малограмотных казаков песни обладали большой информационной насыщенностью, давали воину самые необходимые исторические и культурные знания.

Фольклор представляет собой наиболее ценный, содержательный плод массового художественного творчества, с помощью которого можно уверенно судить о ценностных установках, а также об исторических представлениях казаков. С. В. Максимов и Н. И. Пржевальский отмечали, что песня здесь редкое явление. Но А. И. Коваленко объясняет данное наблюдение трудными, изнурительными

условиями жизни казаков на новом месте. По мере создания собственной истории укреплялась и песенная традиция, вызванная необходимостью воспеть мужество и героизм казаков при освоении края и защите рубежей [5, С. 169]. Трудовые подвиги первых казаков-переселенцев нашли свое достойное отражение в песенном фольклоре.

Песенная и праздничная культура казаков включала исполнение песен, как героических в мужском, так и лирических в женском исполнении. Практиковались танцы. Излюбленным времяпрепровождением молодежи были вечерки, на которых коротали свободные часы, знакомились, пели, танцевали, отмечали общие празднества.

Наиболее показательными элементами народной культуры, раскрывающими картину мира представителей войскового сословия являются: фольклор, праздничная культура, реализуемые казаками в свободное время.

В новой среде переселенцы пытались воссоздать традиционные формы жизнедеятельности, что приводило к их вторичной актуализации и консервации [6, С. 77]. В этом заключается парадокс сохранения многих произведений фольклора и некоторых других элементов культуры на восточной окраине России, не оставшихся в тех регионах страны, где они появились.

Из среды казачества вышли также профессиональные, общепризнанные литераторы. Одним из первых поэтов в Приамурье стал казачий сотник Л. П. Волков (1870–1900). Родился он в семье обедневших петербургских дворян, рано осиротел, получил казенное образование и воспитание в Гатчинском Николаевском сиротском институте. Профессиональную военную науку постигал в Иркутском юнкерском училище. После окончания училища служил в Амурском казачьем войске. Здесь он встретил будущую жену – Екатерину Дионисьевну. В Приамурье родились и их дети: Лиза, Нина и Толя. Леонид Петрович был постоянным автором стихотворений, печатавшихся во многих дальневосточных изданиях. При жизни были изданы два сборника стихов поэта: «На Амуре», «На

Дальнем Востоке» [7, С. 8]. Погиб в бою с китайцами у деревни Колушань, близ Сахалина. Похоронен на военном кладбище Благовещенска, могила не сохранилась [1, С. 92–93].

В творчестве Л. П. Волкова красной нитью проходят основные идеи казачьей духовной культуры: монархическая преданность, глубокая религиозность, народность. Пример тому – произведения «Приветствие Государыне Императрице», «Усопшему государю» были одами во славу царствующей династии. Будучи православным, Волков свято верил в Великую миссионерскую роль казачества на Востоке [7, С. 10–11].

В 1894 г. Леонид Петрович писал строки об амурских сплавах, отводя ведущую роль в решении Амурского вопроса Н. Н. Муравьеву:

*«В первые дни покорения края,/Дни неустанных трудов,/Вниз по Амуру,
препятствий не зная,/Плыл на плотах Муравьев./Были с ним люди могучие во-
лей,/Смелые духом и полные сил,/Их не согнуло суровою долей,/Ветер против-
ный с дороги не сбил./Их не забудут ни Царь, ни Россия./Занят без выстрелов
Дальний Восток...»* [8, С. 4].

В 40-ю годовщину заключения Айгуньского договора в 1898 г., в Благовещенске у монумента на месте первой ставки графа Н. Н. Муравьева-Амурского Волков прочитал одно из самых известных собственных стихотворений, подводивших итог первых десятилетий существования Приамурского края в составе России:

*«Под небом Франции далекой,/Средь католических крестов,/На старом
кладбище Ла-Шеза/Зарыт в могиле Муравьев/Вдали любимой им от-
чизны/Скончался он, судьбой гоним... /Здесь помнят Графа Муравьева!.../Еще
недавно жил Сизой,/Еще не все сошли в могилы,/Еще живут в глухих углах/
Борцы, растратившие силы/На бесприютных берегах.../Везде раскинулись се-
ленья,/Могучей жизнью дышит край,/И смотрит, полный уваженья,/На нас с
надеждою Китай»* [8, С. 5–6].

Со всей поэтической выразительностью, емко и сжато Л. П. Волков раскрыл период заселения и освоения края, длившийся без малого полвека, вновь подчеркивая решающую роль Н. Н. Муравьева-Амурского, но не забывая и о других, в том числе рядовых участниках Амурского дела.

Неординарной личностью, из числа так и не ставших «Амурцами», но посвятивший несколько лет службы и жизни региону, был историк Уральского казачьего войска, собиратель уральского казачьего фольклора и поэт А. Б. Карпов (1867–1911). Ахилл Бонифатьевич родился в семье офицера Уральского казачьего войска, служил в Амурском казачьем войске, в чине хорунжего, сотника в 1885–1896 гг. Оказался в войске по рекомендации отца, проходившего здесь службу еще в 1860–1870-е гг. С 1900 г. А. Б. Карпов вновь служил на Дальнем Востоке: в охранной страже КВЖД, в Заамурском округе Отдельного корпуса пограничной стражи. Участвовал в подавлении боксерского восстания в Китае в 1900–1901 гг. и Русско-японской войне 1904–1905 гг. В 1907 г. вернулся в родной г. Уральск. Карпов запомнился потомкам как автор гимна Приамурских казачьих войск: «В память 50-летия службы Амурского казачьего войска» [1, С. 177–178].

В тридцатистрофном гимне (1908), в поэтической форме Ахилл Бонифатьевич описал главные этапы становления войска, основные занятия казаков и бытовые проблемы:

«Племя за племенем, гольды, тунгусы/Слали покорно вам дань,/Замерла сила Дайцинского царства/Дрогнул Айгуньский амбань.../Падал ваш скот, ваши пашни топило,/Хаты сносило водой;/Почту гоняли вы... плавил баржи.../Службу несли чередой!/Но проминула пора та лихая,/Сжились с бедой казаки,/И расцвели за станицей станица/Вдоль по Амуру реке...» [9, С. 75].

Не мог он обойти стороной участие амурцев в двух военных кампаниях, завершившихся до момента написания гимна, которые для молодого казачьего войска, еще не знавшего крупных войн, составили собственную боевую славу,

память о которой стремились запечатлеть и сохранить для памяти потомков:

*«С края родимого вы до Мукдена/Гнали его пред собой!/Кончились
битвы... Со славою сотни/В край возвратились родной./Но не успели на нивах,
родимых/И отдохнуть казаки,/Как из-за моря японец коварный/Двинул на рус-
ских полки...» [9, С. 75].*

В фольклорном стихотворении «Амурские казаки», посвященном также полувековому юбилею войска, основное внимание уделено переселению забайкальских казаков и созданию нового войска:

*«Ровно полвека мы царскую службу/Верой и правдой несли./Молвил нам
царь из-за гор Забайкалья/Светлой отвагой в груди,/Смело мы двинулись в де-
бри Амура /С храбрым вождем впереди...» [10, С. 216].*

Издавая сборники песен и стихов, высшее казачье командование стреми-лось укрепить в них официальную версию о верноподданническом казачьем характере и чрезмерной любви казаков к своим командирам, а также запечатлеть славные подвиги удалого казачества. Отображение военной истории казачества, в каком бы регионе империи не располагалось войско, имело ключевое значение в формировании менталитета казачьего войска, занимало важное значение в воспитании и образовании подрастающего поколения войскового сословия, как мальчиков, так и девочек. Последние, будущие матери, ввиду традиционного распределения ролевых моделей играли основную роль в повседневном воспитании и обучении казачат.

Фольклорные, поэтические произведения не отражали всех перипетий повседневной жизни казачества, иногда восторженно характеризовали деятельность казаков, нивелировали негативные стороны служебного и хозяйственного быта. Но, безусловно, данные произведения формировали исторические представления казаков, цементировали разрозненный конгломерат молодого амурского казачьего войска идеями служения, воинского долга во имя Веры,

Царя и Отечества. Творчество, как известных, так и анонимных войсковых поэтов сохраняло для последующих поколений казачьи традиции, впервые в литературной форме фиксировало исторические события и этапы войсковой истории.

Список источников

1. Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI вв.: к 155-летию образования Амурской области / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 484 с.
2. Государственный архив Амурской области. Ф. 958. Оп. 1. Д. 164. Л. 1–3.
3. Азадовский М. К. Песнь о переселении на Амур // Сибирский архив. 1916. № 3–4. С. 164–169.
4. Государственный архив Амурской области. Ф. 958. Оп. 1. Д. 186. Л. 6.
5. История казачества Азиатской России. Том 2. Вторая половина XIX – начало XX вв. / под ред. В. В. Алексеева. Екатеринбург : Уральское отделение РАН, 1995. 254 с.
6. Ермак Г. Г. Семейный и хозяйственный быт казаков юга Дальнего Востока России: вторая половина XIX – начало XX вв. Владивосток : Дальнаука, 2004. 173 с.
7. Коваленко А. И. История Приамурья в творчестве Л. П. Волкова // Амурский краевед. 1995. № 1. С. 6–13.
8. Волков Л. П. Стихи // Амур: литературный альманах. 2009. № 8. С. 2–6.
9. Карпов А. Б. Стихи // Амур: литературный альманах. 2013. № 12. С. 72–76.
10. Элиасов Л. Е. Русский фольклор Восточной Сибири. Том 1. Собиратели и исследователи русской народной поэзии Восточной Сибири. Улан-Удэ : Министерство культуры Бурятской АССР, 1958. 180 с.

References

1. Urmanov A. V. (Eds.). *Entsiklopediya literaturnoi zhizni Priamur'ya XIX–XXI vv.: k 155-letiyu obrazovaniya Amurskoi oblasti [Encyclopedia of the literary life of the Amur region of the XIX–XXI centuries: to the 155th anniversary of the formation of the Amur region]*, Blagoveshchensk, Blagoveshchenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2013, 484 p. (in Russ.).
2. *Gosudarstvennyj arkhiv Amurskoi oblasti. – State Archive of the Amur region*, coll. 958, aids 1, fol. 164, P. 1–3 (in Russ.).
3. Azadovskii M. K. *Pesn' o pereselenii na Amur [Song about resettlement to the Amur]*. *Sibirskij arhiv. – Siberian Archive*, 1916; 3–4: 164–169 (in Russ.).

4. Gosudarstvennyj arkhiv Amurskoi oblasti. – State Archive of the Amur region, coll. 958, aids 1, fol. 186, P. 6 (in Russ.).
5. Alekseev V. V. (Eds.). *Istoriya kazachestva Aziatskoi Rossii. Tom 2. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv. [The history of the Cossacks of Asian Russia. Volume 2. The second half of the XIX – early XX centuries]*, Ekaterinburg, Ural'skoe otделение RAN, 1995, 254 p. (in Russ.).
6. Ermak G. G. *Semeinyi i khozyaistvennyi byt kazakov yuga Dal'nego Vostoka Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv. [Family and economic life of the Cossacks of the South of the Russian Far East: the second half of the XIX – early XX centuries]*, Vladivostok, Dalnauka, 2004, 173 p. (in Russ.).
7. Kovalenko A. I. *Istoriya Priamur'ya v tvorchestve L. P. Volkova [The history of the Amur region in the works of L. P. Volkov]*. *Amurskij kraeved. – Amur Regional History*, 1995; 1: 6–13 (in Russ.).
8. Volkov L. P. *Stikhi [Poetry]*. *Amur: literaturnyj al'manah. – Amur: Literary Almanac*, 2009; 8: 2–6 (in Russ.).
9. Karpov A. B. *Stikhi [Poetry]*. *Amur: literaturnyj al'manah. – Amur: Literary Almanac*, 2013; 12: 72–76 (in Russ.).
10. Eliasov L. E. *Russkiy fol'klor Vostochnoy Sibiri. Tom 1. Sobirатели i issledovateli russkoj narodnoj poezii Vostochnoy Sibiri [Russian folklore of Eastern Siberia. Volume 1. Collectors and researchers of Russian folk poetry of Eastern Siberia]*, Ulan-Ude, Ministerstvo kul'tury Buryatskoj ASSR, 1958, 180 p. (in Russ.).

© Токмаков В. С., 2023

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 908(477.62)
EDN MMGXNU

Донецкое село Маяки: страницы истории

Галина Геннадиевна Чепига, кандидат исторических наук
Донецкая государственная музыкальная академия имени С. С. Прокофьева
Донецкая Народная Республика, Донецк, Россия, chepiga_galina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и основные этапы развития одного из населенных пунктов Донбасса – села Маяки, расположенного в среднем Подонцовье. Уникальность этого села заключается в его значении для заселения полевых окраин юга России, первоначально в качестве пограничной крепости, затем воинской слободы; а также его роли в хозяйственном освоении Донецкого края.

Ключевые слова: заселение, южное пограничье России, город Маяцкий, село Маяки, Донбасс, региональная история

Для цитирования: Чепига Г. Г. Донецкое село Маяки: страницы истории // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 265–275.

Original article

Donetsk village of Mayaki: pages of history

Galina. G. Chepiga, Candidate of Historical Sciences
Donetsk State Music Academy named after S. S. Prokofiev
Donetsk People's Republic, Donetsk, Russia, chepiga_galina@mail.ru

Abstract. The article discusses the history of the emergence and the main stages of development of one of Donbass settlements – the village of Mayaki, located in the middle Podontsovy. The uniqueness of this village lies in its importance for the settlement of the outlying outskirts of southern Russia, initially as a border fortress, then as a military settlement; as well as its role in the economic development of the Donetsk region.

Keywords: settlement, southern border of Russia, Mayatsky town, Mayaki village, Donbass, regional history

For citation: Chepiga G. G. Doneckoe selo Mayaki: stranicy istorii [Donetsk village of Mayaki: pages of history]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vse-rossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 265–275), Blagoveshchensk,

Село Маяки интересно своей уходящей вглубь веков историей, начинающейся с середины XVII в. Именно в это время и с основания этого населенного пункта на южном пограничье Российского государства началось формирование населения современного Донбасса.

Колонизация южных полевых окраин России на примере отдельно взятого села, последующее его развитие, влияние его прошлого на каждый из этапов существования этого населенного пункта, демографические изменения в различные периоды его истории делают возможным проследить уникальные особенности истории конкретного села, что составляет цель данной работы.

Село Маяки находится в районе среднего течения Северского Донца, на правом его берегу и относится к северу историко-географического региона Донбасс. Донбасс – область, которая определяет историческую территорию в зоне Северского Донца, Донецкого края и Приазовской низменности.

Село расположено в 15-ти километрах к северо-востоку от города Славянска. Произношение его названия определяется его историей: ударение следует ставить на второй слог, а не на третий, как может показаться. Оно находится в живописной местности между двумя меловыми возвышенностями, являющимися отрогами Донецкого края, к его границам подступают угодья Маяцкого лесничества. Регион, в целом, относится к степной зоне, однако в нее вклинивается лесостепь поймы реки. На левом, низменном берегу реки Северский Донец, напротив села имеется много небольших озер и полян. По этим урочищам местное население ловит рыбу и держит закрепленные в прошлом за семьями сенокосные угодья. Это напоминает о начальной истории села, когда промыслы были основным занятием местного населения.

В источниках XVII в. современное село Маяки фигурирует как город

Маяцкий, реже Маяцк или Мояк [1, С. 335, 337]. Первые систематические сведения об истории этого населенного пункта имеются в работе преосвященного Филарета (Гумилевского) «Историко-статистическое описание Харьковской епархии» с большим количеством цитирования архивных документов [1, С. 338–342]. Данные церковного историка использовал Д. И. Багалея в фундаментальной работе «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства», где о Маяках есть отдельные упоминания [2]. Этому же историку принадлежит публикация сборника документов, который не потерял своего значения до сегодняшнего дня [3]. В нем мы также найдем отдельные упоминания или документы, созданные в Маяцкой приказной избе. В контексте строительства Белгородской, а затем Изюмской черт, о Маяцком городе ценные сведения привел В. П. Загоровский [4].

Несмотря на достаточно яркую и в целом известную историю Маяков XVII в. на момент подготовки грандиозного краеведческого издания «История городов и сел Украинской ССР»: Донецкая область» (1970 г.), яркие ее страницы не нашли достаточного отражения в рубрике «Маяки» [5, С. 753]. Издание информирует советского читателя о том, что село возникло в 1645 г., относилось к Белгородской линии и название происходит от вышек-маяков [5]. Ни одно утверждение не соответствует действительности. Неполнота этих сведений была отмечена в исследованиях ученых Донецкого государственного университета, и уже к концу 70-х гг. XX в. появились более точные и объективные публикации о ранней истории Донецкого региона, и, в частности, о Маяках.

Профессор Донецкого национального университета В. А. Пирко собрал в своих работах по истории Донбасса большой комплекс опубликованных источников, а также опубликовал ряд работ с использованием архивных документов по теме заселения Донбасса, отдельная публикация вышла и по проблеме основания г. Маяцкого [6–8 и др.]. История данного населенного пункта

продолжает изучаться на современном этапе [9, С. 299–383]. Интерес представляет проблема трансформации данного населенного пункта во времени и пространстве.

Современное село Маяки возникло как пограничная крепость на юге России. Для защиты своей территории от татарских и турецких нападений Российское государство в течение XVI–XVIII вв. возводило ряд оборонительных линий, продвигая их к югу, подальше от центра страны. Перед линиями выдвигались, заходя глубоко в степь, сторожевые и станичные разъезды. К началу XVI в. сторожа появлялись в районе Святых гор на территории современного Донбасса; к концу века сторожевая служба становится регулярной; в начале XVII в. сторожа продолжают постоянно находиться в разъездах по урочищам вдоль Северского Донца, в том числе на Торских соляных озерах [10]. Поскольку соляной промысел набирал обороты, для их защиты в 1663 г. построен Маяцкий острог, а вскоре, в 1676 г. непосредственно на озерах построен город Тор, ныне Славянск. Маяцкий городок возведен силами русских ратных людей, первопоселенцами там также были служилые из регулярных войск вместе со своими семьями [8].

В 1663 г. в городе числилось 137 русских людей [6, С. 16], в 1668 г. численность составила 100 чел. русских и 37 черкас [11, С. 6–7], в 1674 г. – 152 чел. русских людей и 61 чел. черкас [4, С. 63]. На втором этапе в городе были поселены черкасы – переселенцы с левого берега Днепра, также военного (казацкого) сословия [2, С. 458; 8, С. 212].

Обязанностью маяцкого гарнизона была охрана Торских соляных промыслов, а также дорог, ведущих на промыслы и содержание перевоза через реку для отправки соли в Белгород. Со строительством Изюмской черты положение городка остается очень тяжелым, так как он снова остался вне пределов сплошной линии укреплений. Из-за постоянных татарских «приходов» маячане не смогли добывать хлеб насущный земледелием, хотя земля для пашни

была отмеряна еще при постройке города [4, С. 62]. Их основным занятием была военная служба, за которую позволялось беспоплиное занятие различными промыслами, среди которых были выварка соли, поставка дров на промыслы, рыбная ловля, охота, содержание пасек и торговля продукцией промыслов.

В Маяцком собирались таможенные пошлины. Острог был хорошо укреплен, имел четыре башни проезжих, две глухих и был оснащен оружием [11, С. 6–7]. Городок находился на возвышенности, по свидетельству источников, на «Мояцком городище» (ныне известный памятник салтово-маяцкой и золотоордынской культур). Город, как и городище, получил название от Маяцкого озера, находившегося неподалеку, о чем есть упоминания в документах XVII в. [6, С. 11, 16; 7, С. 181]. Дорога к мосту и броду через Донец, укрепления вокруг города дали возможность обзавестись посадом.

В конце XVII в. острог несколько обветшал, так как из-за татарских нападений и постоянных боевых действий в регионе промысловики ездили водным путем на Торские озера, огибая Маяцкий, а с начала XVIII в. набирало силу соляное варенье на р. Бахмут. Тем не менее жители Маяцкого активно принимали участие во всех народных движениях юга России – восстании С. Разина, К. Булавина, частично И. Брюховецкого. Весь XVIII в. Маяцкий считался крепостью, так как имел укрепления и совместно с городками Тором и Бахмутом находился неподалеку от пограничья с Османской империей. Однако местоположение крепости со временем сместилось в низину. Об этом свидетельствует И. Гильденштедт (1774): «Этот городок лежит на правом берегу, в низменности, окруженной отлогими холмами, имеющими сажень 20 вышины. Городок невелик и неправильно построен; он окружен сухим рвом и частоколом» [12, С. 35–36]. Города, как Тор, так и Маяки, теряют статус крепостей в 1784 г., город Маяцкий стал войсковой слободой Маяки.

Жизнь современного поселения по-прежнему сосредоточена в низменности между двумя меловыми горами, где теперь находятся административные и социальные учреждения.

В начале XVIII в. русское служилое сословие дифференцируется, беднейшая его часть становится однодворцами и облагается налогами. В середине XVIII в. военизированное в прошлом население г. Маяцкого переводится в военных поселян, часть населения продолжает служить в поселенных войсках. Население русского происхождения в 1774 г. находилось на пикинерной службе, относясь к Бахмутской провинции, черкасы пополнили Изюмский гусарский полк [12]. XVIII век также характеризуется развертыванием помещичьей колонизации с приоритетом служилого сословия.

В прошлом русский город Маяцкий в течение XVIII в. трансформируется в сельское поселение Маяки – слободу, и имеет жителей, как русского, так и черкасского происхождения. Принадлежность к Белгородскому разряду сменилась после губернской реформы 1708 г. к Азовской губернии, затем к Воронежской. Во второй половине XVIII в. Слобода Торского уезда Маяки некоторое время относилась к Екатеринославскому наместничеству и новосозданной Слободской Украинской губернии одновременно. Причиной данной неопределенности как раз и было смешанное население слободы. Однако в 1797 г. и до начала XX в. слобода Маяки находилась в Слободско-Украинской губернии (с 1835 г. Харьковская), из-за чего на смешанный характер населения и русское происхождение поселения внимания не обращалось.

В середине XVIII в. тут уже собирают урожай. Благоприятные природные условия обусловили занятия скотоводством. В «Описании городов Азовской губернии 1782 г.», указано на изобилие природных ресурсов в округе «местечка Маяки», однако «жители, в рассуждении пространств здешних степных мест больше обращаются в скотоводстве и хлебопашестве» [11, С. 20]. Еще в советское время и до сегодняшнего дня скотоводство играет в хозяйстве

сельчан ведущую роль. Причиной является особенность местного климата, а также традиция.

О прошлом напоминают названия улиц и урочищ. Есть в селе район, называемый «ратуша», имеется «подзасека», улица «валок». Понятие «ратуша» связано с деятельностью Петра I, который именовал управленческий аппарат на западный манер.

Численность населения Маяков в XVII в. не была стабильной и не имела устойчивых тенденций. На количество населения влияли татарские нападения (убыль), народные восстания, миграции, административное переселение и прочие факторы. В конце XVIII в. число жителей возрастает. Так, в 1730 г. по метрикам двух Маяцких церквей числилось 536 жителей мужского пола, в 1790 г. 1 607 чел. мужского пола (3 007 чел. обоих полов) [1, С. 342]. Маяцкие церковные метрики содержат сведения о жителях с. Маяки и окрестных хуторах, поэтому трудно из них выделить статистику собственно по Маякам. Но из всех окрестных поселений это было наиболее крупное, и доля населения была в нем наибольшей.

В XIX в. многие жители Маяков продолжали именоваться военными поселянами и имели более привилегированный статус по сравнению с государственными крестьянами, а тем более помещичьими. На развитие села в этот период перестали влиять пограничные войны с татарами, нападения степных разбойников, большие русско-турецкие войны, когда боевые действия происходили непосредственно на территории современного Донбасса. Случался, правда, падеж скота, голодные годы, засухи, велика была смертность новорожденных. Численность населения поддерживается примерно на одном уровне и снова возрастает к началу XX в.

В приходе местной церкви в конце XIX в. – начале XX в. числилось [13]:
1880 г. – мужчин 1 579, женщин 1 603, родилось 171 чел., умерло 90 чел.;
1899 г. – мужчин 2 058, женщин 1 939, родилось 256 чел., умерло 93 чел.;

1914 г. – мужчин 2 714, женщин 2 588, родилось 296 чел., умерло 127 чел.;

1916 г. – мужчин 3 026, женщин 2 997, родилось 175 чел., умерло 103 чел.

В 1917 г. динамика прироста населения была нормальной для региона: родилось 154 чел., умерло 99 чел. С 1916 г. среди причин смертности фиксируются болезни военного времени (тиф и оспа), однако сам факт хода Первой мировой войны никак не сказался на цифрах демографической статистики. В последующие годы изменения в динамике рождаемости и смертности происходили следующим образом:

1918 г. – родилось 248 чел., умерло 168 чел.;

1919 г. – родилось 226 чел., умерло 214 чел.;

1920 г. – родилось 166 чел., умерло 361 чел.

В 1920 г. впервые за всю историю населенного пункта и его округа отмечен отрицательный прирост населения. Трудности периода гражданской войны, как и Первой мировой войны, внесли свои коррективы в жизнь маячан. Среди причин убыли населения в 1920 г. наиболее значительны смерти от оспы (108 чел.) и тифа (104 чел.), много убитых (17 чел.), необычно высока смертность с диагнозом «слаборожденный» (38 чел.) [13]. Эти данные говорят не столько о военных потерях, сколько о слабости иммунитета, недоедании и отсутствии квалифицированной медицинской помощи в сельской глубинке.

В советское время село Маяки являлось процветающим довольно крупным селом с развитой инфраструктурой. В 1970 г. численность его жителей составляла 1 817 чел. [5, С. 753]. Так же, как и в предыдущий период, местные хозяйства специализировались на мясомолочном скотоводстве и выращивании зерновых [13].

Распад СССР в 1991 г. нанес урон положительной динамике развития села. Так, на 1 января 1989 г. в Маяках проживал 1 451 чел. (при количестве постоянных хозяйств 610) [14]. Через десять лет, на 1 января 1999 г., общее

количество дворов было 763 (из них 212 брошенных без хозяев и дач, 541 постоянных), количество населения в это время составляло 1 280 чел. В советское время активно происходили процессы урбанизации и общее понижение рождаемости, данная тенденция сохраняется по сей день.

Таким образом, Маяцкий город сыграл свою важную роль в обороне юга России, значительна его роль в защите соляных промыслов на Торе и Бахмуте, в хозяйственном освоении края. В дальнейшем Маяки с округой становятся одним из объектов колонизации и превращаются в цветущее село, которое сохранило свою специфику в топонимике, некоторых чертах быта, а также в смешанном составе населения.

Список источников

1. Филарет (Гумилевский Д. Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Том 2. Харьков : Райдер-Сага, 2005. 340 с.
2. Багалеи Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М. : Типография университета, 1887. 614 с.
3. Багалеи Д. И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в XVI–XVIII вв. Харьков, 1886. Т. 1. 361 с.
4. Загоровский В. П. Изюмская черта. Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1980. 238 с.
5. История городов и деревень Украинской ССР. Донецкий регион. Киев : Академия наук, 1970. 992 с.
6. Пирко В. А. Северное Приазовье в XVI–XVIII вв. Киев : Министерство высшего образования СССР, 1988. 136 с.
7. Пирко В. А. Торская укрепленная линия // Вопросы истории. 1986. № 1. С. 180–184.
8. Пирко В. А., Чепига Г. Г. Село Маяки (вторая половина XVII–XVIII вв.) // Новые страницы истории Донбасса [под ред. З. Г. Лихолобова]. Донецк, 1999. С. 209–217.
9. Очерки истории Донецкого края (с древнейших времен до 1917 г.) // Музейный вестник Республики. Донецк : РА ДОН, 2017. 495 с.
10. Беляев И. О сторожевой и станичной службе на польской окраине Московского государства М. : Типография университета, 1848. 86 с.
11. История Донецкого края в документах и материалах. XVII – начало XX веков : материалы для учителей истории. Донецк : Леман, 1995. 66 с.
12. Путешествие академика Гильденштедта по Слободско-Украинской

губернии. Харьков : Типография губернского правления, 1892. 89 с.

13. Государственный архив Донецкой области (Донецк). Ф. 201. Оп. 1. Д. 1–9.

14. Государственный архив Славянского района (Донецкая область. Украина). Оп. 1. Д. 525. Л. 8.

References

1. Filaret (Gumilevskiy D. G.). *Istoriko-statisticheskoe opisanie Har'kovskoj eparkhii. Tom 2 [Historical and statistical description of the Kharkov diocese. Volume 2]*, Har'kov, Rajder-Saga, 2005, 340 p. (in Russ.).

2. Bagaley D. I. *Ocherki iz istorii kolonizacii stepnoj okrainy Moskovskogo gosudarstva [Essays from the history of the steppe outskirts colonization of the Moscow State]*, Moskva, Tipografiya universiteta, 1887, 614 p. (in Russ.).

3. Bagaley D. I. *Materialy dlja istorii kolonizacii i byta stepnoj okrainy Moskovskogo gosudarstva v XVI–XVIII vv. [Materials for the history of colonization and life of the steppe outskirts of the Moscow State in the XVI – XVIII centuries]*, Har'kov, 1886, 361 p. (in Russ.).

4. Zagorovsky V. P. *Izyumskaja cherta [Izyum trait]*, Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1980, 238 p. (in Russ.).

5. *Istoriya gorodov i dereven' Ukrainskoj SSR. Doneckij region [History of towns and villages of the Ukrainian SSR. Donetsk region]*, Kiev, Akademiya nauk, 1970, 992 p. (in Ukr.).

6. Pirko V. A. *Severnoe Priazov'e v XVI–XVIII vv. [Northern Sea of Azov in the XVI–XVIII centuries]*, Kiev, Ministerstvo vysshego obrazovaniya USSR, 1988, 136 p. (in Russ.).

7. Pirko V. A. *Torskaya ukreplennaya liniya [Torsk fortified line]. Voprosy istorii. – Questions of History*, 1986; 1: 180–184 (in Russ.).

8. Pirko V. A., Chepiga G. G. *Selo Mayaki (vtoraya polovina XVII–XVIII vv.) [The village of Mayaki (second half of the XVII–XVIII centuries)]* In.: Likholobov Z. G. (Eds.). *Novye stranicy istorii Donbassa [New pages of the history of Donbass]*, Doneck, 1999, P. 209–217 (in Russ.).

9. *Ocherki istorii Doneckogo kraja (s drevneyshih vremyon do 1917 g.) [Essays on the history of the Donetsk region (from ancient times to 1917)]* In.: *Muzejnyj vestnik Respubliki [Museum Bulletin of the Republic]*, Doneck, RA DON, 2017, 495 p. (in Russ.).

10. Belyaev I. *O storozhevoj i stanichnoj sluzhbe na pol'skoj okraine Moskovskogo gosudarstva [On the guard and stanitsa service on the Polish outskirts of the Moscow state]*, Moskva, Tipografiya universiteta, 1848, 86 p. (in Russ.).

11. *Istoriya Doneckogo kraja v dokumentah i materialah. XVII – nachalo XX veka: materialy dlya uchitelei istorii [History of the Donetsk region in documents and materials. XVII – early XX century: materials for history teachers]*,

Doneck, Leman, 1995, 66 p. (in Russ.).

12. *Puteshestvie akademika Gil'denshtedta po Slobodsko-Ukrainskoj gubernii [Academician Gildenstedt's journey through the Sloboda-Ukrainian province]*, Har'kov, Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1892, 89 p. (in Russ.).

13. *Gosudarstvennyj arhiv Doneckoj oblasti (Doneck)*. – *State Archive of Donetsk region (Doneck)*, coll. 201, aids 1, fol. 1–9 (in Ukr.).

14. *Gosudarstvennyj arhiv Slavyanskogo rajona (Doneckaja oblast'. Ukraina)*. – *State archive of the Slavyansk region (Donetsk region. Ukraine)*, aids 1, fol. 525, P. 8 (in Ukr.).

© Чепига Г. Г., 2023

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 908

EDN KOSBSI

**История возникновения и социально-культурные
особенности развития села Усть-Кан Республики Алтай**

Павел Сергеевич Швецов, студент

Алтайский государственный аграрный университет

Алтайский край, Барнаул, Россия, lirks666@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются история возникновения и культурные особенности села Усть-Кан, которые направлены на формирование духовных ценностей и воспитание всесторонне развитого, национально ориентированного человека. Анализируется культура, которая служит приоритетным носителем современных ценностей и является одной из важнейших областей сохранения традиций. Показано, что именно в ней встречаются национальные, религиозные и этнические идентичности.

Ключевые слова: Усть-Кан, шаманы, Усть-Канская пещера, бурханизм, культурное развитие, традиции

Для цитирования: Швецов П. С. История возникновения и социально-культурные особенности развития села Усть-Кан Республики Алтай // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 276–281.

Original article

**The history of the origin and socio-cultural features
of the development of the Ust-Kan village of the Altai Republic**

Pavel S. Shvetsov, Student

Altai State Agrarian University, Altai krai, Barnaul, Russia

lirks666@mail.ru

Abstract. The article examines the history of the origin and cultural features of the village of Ust-Kan, which are aimed at the formation of spiritual values and the upbringing of a comprehensively developed, nationally oriented person. Culture is analyzed, which serves as a priority carrier of modern values and is one of the most important areas of preserving traditions. It is shown that it is in it that national, religious and ethnic identities meet.

Keywords: Ust-Kan, shamans, Ust-Kan cave, burkhanism, cultural development, traditions

For citation: Shvetsov P. S. Istoriya vozniknoveniya i social'no-kul'turnye osobennosti razvitiya sela Ust'-Kan Respubliki Altaj [The history of the origin and socio-cultural features of the development of the Ust-Kan village of the Altai Republic]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 276–281), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

В условиях современности становится актуальной проблема сохранения национальных традиций и культур народов России. Человек обращается к этническим ценностям, дающим возможность вновь ощутить культуру своего народа. Алтайская культура является носителем нравственных и духовных ценностей, а также традиций, которые сформировали этот народ. Она занимает особое место в истории российской культуры.

Усть-Кан (южноалт. Кан-Оозы) – Усть-Канское сельское поселение, административный центр Усть-Канского района, расположенное при впадении р. Кан в р. Чарыш. Численность населения на 2021 год составляет 4 934 человек. Расстояние до столицы Республики Алтай г. Горно-Алтайска 260 км [1].

Начало селению было положено тремя семьями алтайцев, крестившимися в Черном Ануе у отца Акакия (Артемий Григорьевич Левицкий). Впоследствии к инородцам присоединился купец второй бийской гильдии Тимофей Евграфович Мокин, который вел торговые операции в калмыцких стойбищах, купивший себе у новокрещенного алтайца заимку [2].

В 1865 году Тимофей Мокин, вместе со своим братом, торгующим в Нижне-Чарышской волости, построил под руководством архимандрита Владимира (Петрова) за свой счет церковь святого Николая, после чего в Усть-Кан начали понемногу переселяться новокрещенные алтайцы из разных пунктов стойбищ.

Дата постройки церкви Тимофеем Мокиным в Усть-Кане перечеркивает 1876 год как дату образования поселения.

Жившие ранее в этой местности алтайцы, не принявшие крещения, селились в окрестностях Усть-Кана по долине р. Чарыша, Кана и их многочисленных притоков. Алтайцы этого района поклонялись богу Jäрсу, которого считали хозяином всего Алтая.

В 1879 году, согласно Правилам заселения Горного Алтая, Усть-Кан был зачислен в число 26 пунктов, где предполагалось поселить переселенцев из внутренних губерний, и в нем было определено 25 душ переселенцев. В свое время изъявили желание поселиться здесь и получили право на водворение 23 души. С появлением русских переселенцев в Усть-Кане начали строиться деревянные избы-пятистенки, и сегодня рядом с избами в каждом дворе построен алтайский аил, который используется как летняя кухня [2].

В настоящее время на территории села Усть-Кан проживают Алтай-кижи (человек Алтая), ведущие традиционный образ жизни, сохраняющие культуру и обычаи своих предков.

В некоторых уголках Усть-Канского района еще можно встретить шаманов, но до 70 % алтайцев продолжают исповедовать новую «белую веру» «Ак-Янг» – бурханизм, восхваляющие эпоху Ойратского ханства, из-за которых шаманство подверглось почти полному искоренению [3].

Еще до событий 1904 года среди народа ходила легенда о Ойрот-хане, последнем потомке Чингис-Хана, который обещал вернуться в год «улу», то есть в год дракона, и первой его увидит девочка из рода Чагандык. Как раз так и случилось, что приемная дочь будущего лидера бурханистского движения Чета Челпанова Чугул была из этого рода [3].

Память об этих событиях сохраняется даже в названии центральной гостиницы в районном центре Усть-Кан. Оно переводится с алтайского как «дракон». Перед селом Усть-Кан по бокам от дороги установлены две фигуры Кезер-Таш «Хранители».

Открытие объекта в юбилейный год 265-летия вхождения алтайского

народа в состав России и 30-летия образования Республики Алтай имеет особое значение – памятники с изображением двух народных богатырей посвящаются воинам-хранителям, спасшим алтайский народ от Цинской империи и нашедшим покровительство в Российской империи в 1756 году.

С 1902 года Усть-Канская церковь стала самостоятельной. В Советское время она была разрушена. Из ее бревен была построена авиакасса Усть-Канского аэропорта в районе с. Озерное, которая доныне не сохранилась. 6 ноября 2006 года Епископ Барнаульский и Алтайский Максим освятил начало строительства нового храма. В настоящее время в селе Усть-Кан находится церковь Николая Чудотворца [4].

В Усть-Кане имеется библиотека имени А. Г. Калкина – одного из зачинателей алтайского письменного слова, собирателя народного эпоса.

В 4 км от села Усть-Кан в сторону Усть-Коксы на правом берегу реки Чарыш в скальном массиве Белый Камень расположена Усть-Канская пещера, в которой найдена стоянка древнего человека. Длина пещеры составляет 17 м, высота – 12 м. Своды образованы мраморными белыми известняками. Пещера является объектом археологических исследований и относится к охраняемым памятникам историко-культурного наследия.

Также село славится своими земляками. И. В. Шодоев (1914–2006) – журналист и народный писатель Республики Алтай, родился в Усть-Кане. Автор книги «Основы алтайской философии», романов «Кызаланду́ылдар» («Трудные годы»), «Та алдында» («На рассвете») и др., повести «Качук», стихотворений. Основатель краеведческого музея, в котором находятся предметы старинного алтайского быта.

Н. С. Модоров (16.12.1939) родился в селе Усть-Кан. В настоящее время является доктором исторических наук и профессором Горно-Алтайского государственного университета.

Б. И. Кестелова (1917–1967) удостоена звания Герой Социалистического

Труда среди женщин Горного Алтая.

Проанализировав культуру и традиции села Усть-Кан Усть-Канского района Республики Алтай, можно сделать вывод, что жители сохраняют и почитают традиции и культуру своих предков. В настоящее время проводятся различные праздники, в числе которых национальный праздник «Эл-Ойын» или Всенародные игры, состоящий из ряда спортивных мероприятий. Развивается народная культура, есть библиотеки, дом культуры.

Также проводятся бурханистские моления, дань почитания духа местности, в виде аккуратно сложенных камней и украшенных лентами «чалама». Поэтому многие природные места Усть-Канского района имеют сакральное значение. «Сакральный ландшафт возвышал человека над повседневными нуждами, поднимал к высотам духа и, в целом, его можно рассматривать как свидетельство не только духовной культуры, но и естественно-научных знаний предков» [5, с. 120].

Фольклорные традиции, культовая обрядность сохраняют живую связь наших времен с прошлым. Обычаи и традиции формируются не за один день, они складываются на протяжении многих столетий. Проблема сохранения и развития культурных традиций и духовных ценностей в селе остается актуальной и в наши дни. Перед молодым поколением стоит задача беречь традиции, которые выражают интересы народа, и способствовать их развитию.

Список источников

1. Администрация Усть-Канского района : [сайт]. URL: <https://moust-kan.ru> (дата обращения: 27.11.2022).
2. Летопись Усть-Канского района. История села Усть-Кан (Кан-Оозы). Усть-Кан, 1998.
3. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Ленинград, 1924.
4. Демидов В. А. Краеведческий материал по истории Горно-Алтайской автономной области. Горно-Алтайск, 1962.

5. Артамонова Т. А. Пересечение природного и человеческого бытия в сакральном ландшафте Алтая // Ценности человеческого бытия : материалы всерос. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2016. С. 118–120.

References

1. Administratsiya Ust'-Kanskogo rajona [Administration of the Ust-Kansky district]. *Moust-kan.ru* Retrieved from <https://moust-kan.ru> (Accessed 27 November 2022) (in Russ.).

2. *Letopis' Ust'-Kanskogo rajona. Istoriya sela Ust'-Kan (Kan-Oozy)* [Chronicle of the Ust-Kansky district. History of the village of Ust-Kan (Kan-Oozy)], Ust'-Kan, 1998. (in Russ.).

3. Anokhin A. V. *Materialy po shamanstvu u altaitsev, sobrannye vo vremya puteshestvij po Altayu 1910–1912 gg. po porucheniyu Russkogo Komiteta dlya izucheniya Srednej i Vostochnoj Azii* [Materials on shamanism among the Altaians collected during travels in Altai in 1910–1912 on behalf of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia], Leningrad, 1924. (in Russ.).

4. Demidov V. A. *Kraevedcheskij material po istorii Gorno-Altajskoj avtonomnoj oblasti* [Local history material on the history of the Gorno-Altai Autonomous region], Gorno-Altajsk, 1962. (in Russ.).

5. Artamonova T. A. *Peresechenie prirodnogo i chelovecheskogo bytiya v sakral'nom landshafte Altaya* [The intersection of natural and human existence in the sacred landscape of Altai]. Proceedings from Values of human existence: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 118–120), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2016 (in Russ.).

© Швецов П. С., 2023

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 394.26:394.3
EDN KRTISO

**Досуговые практики молодежи
в селах Алтайского края в фокусе локальной идентичности**

Лариса Александровна Явнова, кандидат исторических наук, доцент
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени
В. М. Шукшина, Алтайский край, Бийск, Россия, lar.javnova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются досуговые практики молодежи в фокусе локальной этнокультурной идентичности в селах Алтайского края в 1920–1930-е гг. Выявляются ключевые традиционные формы молодежной жизни: вечерки, гулянья, народные праздники, в рамках которых протекала организация нового социалистического досуга молодежи: красные посиделки, красная Пасха. Прослеживаются трансформационные процессы в жизни сельской молодежи Алтая в изучаемое время. Делается вывод о политизации локальной идентичности.

Ключевые слова: молодежь, досуг, гуляния, локальная этническая идентичность

Для цитирования: Явнова Л. А. Досуговые практики молодежи в селах Алтайского края в фокусе локальной идентичности // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 282–291.

Original article

**Leisure practices of youth
in the villages of the Altai krai in the focus of local identity**

Larisa A. Yavnova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V. M. Shukshin
Altai Krai, Biysk, Russia, lar.javnova@yandex.ru

Abstract. The article examines the leisure practices of youth in the focus of local ethno-cultural identity in the villages of the Altai krai in the 1920s–1930s. The key traditional forms of youth life are revealed: evenings, festivities, folk holidays, within the framework of which the organization of a new socialist leisure for young people took place: red gatherings, red Easter. The transformation processes in the life of rural youth of Altai in the studied time are traced. The conclusion is made about the politicization of local identity.

Keywords: youth, leisure, festivities, local ethnic identity

For citation: Yavnova L. A. Dosugovye praktiki molodezhi v selakh Altajskogo kraja v fokuse lokal'noj identichnosti [Leisure practices of youth in the villages of the Altai krai in the focus of local identity]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 282–291), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Проблемы молодежи в российском обществе становятся объектом пристального внимания со стороны различных субъектов общественных отношений и прежде всего государства. Исследование жизненного уклада молодого человека 1920–1930-х гг. позволяет приблизиться к пониманию социокультурного феномена «советский человек», заметно продвинуться вперед в изучении ментальных и поведенческих характеристик молодого человека в эпоху динамичных социальных перемен.

Основными источниками являлись нарративные и устные источники (записи интервью) из фондов архива лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина, собранные в селах Алтайского края. Источники также были проанализированы. Задачей исследования являлось выявление основных форм досуга сельской молодежи Алтая в 1920–1930-е гг. Постановка вопроса в фокусе локальной этнокультурной и этнической идентичности является одной из важных проблем современного исторического дискурса [1, С. 17–24; 2, С. 30–35].

Молодежь отличало доминирование половозрастной обособленности в проведении свободного времени. Традиционно основной формой общения холостой молодежи были посиделки. Они устраивались обычно в будние дни по вечерам поочередно в домах девушек. Участниками посиделок были парни и девушки одной деревни, или молодежь из группы рядом расположенных маленьких деревень. Появление парней из других деревень воспринималось

местными парнями недоброжелательно. «Посиделочное» время делилось на две части: рабочее и праздное. Рабочее проходило в девичьем составе. В холодное время года по будням девушки собирались на «супрядки» – посиделки с рукоделием. Одна из них выпрашивала у матери или у родственницы избу, в которую приглашала своих подруг, сюда приходили и молодые люди. На праздники и в выходные дни устраивали совместные увеселительные мероприятия – «вечерки». Праздная часть начиналась с появлением парней. Парень выбирал себе среди сидевших девушек пару для посиделочной игры. В теплое время молодежь всех этнографических групп русских Алтая собиралась по воскресным и праздничным дням на воздухе, с Пасхи до Троицы водили хороры «в круговую», «на полянке», «на лужке», ходили «на тырло», «на швырок», «в улицу» [3, С. 397].

Посиделки в селах и деревнях не утрачивали свое значение у молодежи, и просуществовал такой вид досуга приблизительно до 1960-х годов. Это подтверждает и отрывок из интервью Александры Ивановны Солохеевой: «Ну, раньше же молоденькие работали, в колхоз сходишь, а вечерами пряли еще лен, на мешки, на веревки, по вечеркам ходили, да пряли. Молоденькие были, по 15 да по 16, тогда же лампы были, в одну избу собирались там да пряли с песнями» [4]. По воспоминаниям другой сельской жительницы, на вечерки стали ходить в возрасте 12–13 лет, собирались на улице, в летнее время играли в мяч, что показывает разнообразие этого вида досуга. Также про вечерки повествует интервью Валентины Антоновны Шадринной: «На вечерках ремнем били (молодежная игра «в ремень»). Общались на избе, откупали избу, отводили дом, собирались у одиноких на избе, им платили, кто чем мог. На вечерках плясали под гармонь. Девушки могли собираться вечером и заниматься рукоделием, они собирались отдельно. Раньше соберутся в избе, и семечки щелкают (прямо на пол.)» [5].

В 1920–1930-е годы комсомолцы использовали как традиционные

формы молодежного досуга, так и новые. Аналогом посиделок в советское время стала организация народных театров и драматических кружков. По воспоминаниям информантов, «устраивали «красные посиделки» в наряде; приходили с работой, кто прял, кто шил. Вот мы все поработаем, потом в хоровод поиграем, отдохнем и опять за работу. В воскресенье организовывали всякие игры: в лапту, в горелки, в бабки [4]. В селе Шульгин-Лог союз молодежи подготовил и показал несколько спектаклей жителям села и окрестных сел, чем поддержали дух новых изменений. Также гордостью молодежи стал драматический кружок – кружок, в котором принимали участие, как девушки, так и юноши. Денежные средства, собираемые с массовых мероприятий, комсомольцы направляли на приобретение школьных учебников для детей деревенской бедноты.

Любимым времяпрепровождением молодых людей в деревне, кроме посиделок, были гулянья, начало которых приходилось на весну, а конец сезона гуляний примерно совпадал с серединой лета (Петров день), когда работы в поле становилось все больше. В 1920-е гг. мало что изменилось в правилах проведения гулянья. Чаще всего они устраивались в выходные и праздничные дни и редко в будни. В такие дни на улицах появлялась веселая молодежная процессия: девушки пели песни и шли шеренгами, держась за руки – в первых рядах были славницы (самые красивые и веселые девицы); далее шли те, кто пользовался меньшим успехом у парней. За девушками ватагой следовали красиво одетые парни во главе с гармонистом, а сзади бежали подростки. Сначала девушки запевали старинные песни под гармонь (например, «Кого нет, того мне жаль»), а затем выводили частушки, а парни пели частушки в ответ – таким образом получался веселый диалог или шуточная перепалка.

Важно, что молодые люди шли не толпой, а весьма организованно, создавая стройные ряды – это указывало на сплоченность молодежного коллектива не только местным жителям, но и гостям из других деревень. К тому же группе

парней и девушек по весне необходимо было объединиться заново, ведь некоторые успели вступить в брак за зиму и в группе появлялись новые участники (подростки юноши и девушки). Пройдя по улицам деревни (часто девушки при этом красиво кланялись прохожим, махали им платочками), молодежь переходила к различным увеселениям. Неотъемлемой частью молодежного гулянья были хороводы и пляски, заводицами которых являлись девушки. Они пели наборную песню, приглашая в хоровод. Так, в Солонешенском районе проводились зимние, или, как их принято называть, вечерние хороводы – они были предназначены для молодежного общения во время вечерних посиделок и праздничных святочных вечеров, или, другими словами, игрищ. Таким образом, одними из определяющих признаков «вечерочного» хоровода являются его игровая направленность и ритуальный поцелуй по окончании исполнения хоровода. Хоровод являлся также главным развлечением старожилов Алтая. Своеобразие хороводов при этом заключается в том, что они сохранили в манере исполнения мотивы северорусской хороводной традиции.

Также во время гуляний молодые люди любили устраивать пляски. Девушки и парни любили разбиваться на пары и, танцуя, в шутиливой форме выяснять отношения, а если в паре было две девушки, то они обычно пели про своих избранников. Особенно модной в первые десятилетия XX века стала кадрили, которую плясали под «Барыню», «Сени», «Выйду ль я на реченьку» и другие. На кадрили, как и на хоровод, чтобы собрать побольше участников, пели специальные «зазывальные» песни. Однако в старожиловских селах старшим жителям деревни не нравилась новая мода на кадрили и чересчур бойкие пляски, которые «бесов радуют».

До массовой коллективизации сохранялись традиционные праздники, в том числе религиозные – Пасха, Рождество. Так, в интервью жительница села Тайна, Евдокия Мироновна Хомутова рассказывала, что на Святки наряжались, ходили по домам, плясали, читали молитвы – шуликанили [6]. Как шуликанили,

сообщила Наталья Андреевна Хвастунова: «Наряжались и ходили по домам, шубы выворачивали, сажей мазались, в косы лен заплетали. В Новый год мужчины посыпали зерно, «сей посевай, с Новым годом поздравляй» [7]. Комсомольцы прикладывали усилия для отрешения молодежи от религиозной жизни села, ее замещения: «Устраивали в клубе антирелигиозные вечера. Под Пасху ночью идет служба в церкви, а в клубе танцы, игры. Молодежь из церкви сбегала в клуб» [8].

Проведенные лабораторией этнокультурных исследований в 2000-е гг. полевые исследования среди информантов 1920–1930-х гг. рождения в селах Алтайского края, показали значительное предпочтение у молодежи «собираться» своим кругом. На эти молодежные гуляния собирались только «свои», появление «чужих» воспринимался настороженно, отсюда многочисленные драки. Это касалось, прежде всего, сложившихся этнокультурных групп старожильского населения, приезд переселенцев конца XIX – начала XX в. не вызвал в среде старожилов отказа от прежних предпочтений [9, С. 40–41]. Стоит упомянуть, что в городской среде в 1960–1970-е гг. довольно часто встречался локальный вариант проведения молодежных игр и гуляний.

В тридцатые годы праздники стали отмечаться скромнее, чем до этого, в колхозных конторах почти втихомолку, с небольшим докладом председателя. На конторах стали вывешиваться флаги и лозунги на красном полотне, на амбарах, избах-читальнях, в школах – на обоях, а чаще на газетах красными чернилами крупным ученическим шрифтом, украшенным флажками, звездочками, порой и цветочками. В праздничные дни девушки после торжественных собраний, одетые в шали, кофты, суконные юбки шли на «товарочку», которая была в определенном месте, часто на каждой улице. Здесь был общий смех, радость, пляски, танцы, а в светлое время игры тех времен: третий лишний, ручеек, вдовушка. Было хотя и голодно, но очень весело.

Комитеты ВЛКСМ, комсомольские ячейки проводили антирелигиозные

вечера, организовывали кружки атеизма. Причем они вели свою пропаганду, используя формы и методы комсомольской работы: организовывали хоровые кружки, клубы молодежи, для девушек – кружки рукоделия. Следует отметить, что в 1930-е гг. работе с молодежью придавалось большое значение [10]. Вся ответственность ложилась в основном на комсомол, который сам находился в стадии становления. Комсомольцы и партийные работники сталкивались не только с материальными трудностями, но и зачастую с нежеланием молодежи тратить время на самообразование. Приходилось искать такие формы работы, которые могли бы привлечь молодых людей. Комсомольцы должны были организовывать досуг сельской молодежи, устраивая разумные развлечения, для чего привлекались гармонисты, рассказчики и плясуны. Организовывались вечера с декламацией стихов и лекциями. Некоторая молодежь увлекалась подобными мероприятиями, однако большинству, особенно девушкам, они казались скучными [11, С. 23–27].

В 1930-е гг. в досуг молодежи входили социалистические традиции, праздники, обряды. Часть молодежи восприняла новые идеи и считала «устаревшими» взгляды старшего поколения. Традиционным всенародным или коллективным торжеством являлся трудовой праздник. Отмечалось начало и завершение трудовых календарных циклов, например, «борозда» – окончание сева, жатвы, юбилейные даты основания колхоза или совхоза. Одним из первых праздников труда были Коммунистические субботники. Они были посвящены знаменательным датам в истории Советского государства, стали в нашей стране традиционными праздниками труда. Субботники являлись ярким символом советского патриотизма, высокой гражданской активности рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции, занимали почетное место в системе праздников трудовых коллективов.

В этих формах сельского досуга, активным участником которых высту-

пала и молодежь, можно проследить преемственность с подмеченной в историографии крестьянской повседневности традицией совершения коллективных празднеств. По сути, они являлись проявлением традиционных форм крестьянского досуга, не изжитых даже в условиях советской действительности.

Таким образом, в исследуемый период, особенно в 1920-е гг. сохранялись традиционные формы досуга сельской молодежи, например, вечерки, посиделки, гулянья, хороводы. В тоже время появлялись и новые разновидности мероприятий – беседы, субботники, театр, танцы. Для 1930-х гг. характерна активизация новых форм досуга и их антирелигиозная и политическая окраска. В трудовых коллективах создавались материальные и духовные ценности, формировалась личность советского гражданина и «новая локальная идентичность».

Список источников

1. Андреева Е. Д. Фольклор. Культурный ландшафт. Этнокультурная идентичность // Фольклор и этнокультурная идентичность : материалы IV международной школы молодых фольклористов. СПб. : Российский институт истории искусств, 2014, 184 с.
2. Фурсова Е. Ф. Основные факторы формирования этнокультурной идентичности (по материалам русских Сибири на рубеже XIX–XX веков) // Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Издательство Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, 2019, 592 с.
3. Коляскина Е. А. Культура поведения девушек в русских деревнях Алтая второй половины XIX – первой трети XX в. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 1 (23). С. 397–403.
4. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 4. Д. 3.
5. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2.
6. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.

7. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3.

8. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 8. Д. 2.

9. Цветлюк Л. С. Молодежь и юношеские организации в политической системе советского общества. 20–30-е годы XX столетия // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2.

10. Фурсова Е. Ф. Брачные связи сибирских крестьян как механизм сохранения их этнокультурной обособленности // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 2. С. 37–41.

11. Амирханова М. М. Социальный облик сельской молодежи (II половина 40-х – I половина 80-х гг. XX века // Грамота. 2012. № 12 (26). С. 23–27.

References

1. Andreeva E. D. Fol'klor. Kul'turnyj landshaft. Etnokul'turnaya identichnost' [Folklore. Cultural landscape. Ethno-cultural identity]. Proceedings from Folklore and ethno-cultural identity: *IV Mezhdunarodnaya shkola molodyh fol'kloristov – IV International School of Young Folklorists*. (PP. 184), Sankt-Peterburg, Rossijskij institut istorii iskusstv, 2014, 184 p. (in Russ.).

2. Fursova E. F. Osnovnye faktory formirovaniya etnokul'turnoj identichnosti (po materialam russkih Sibiri na rubezhe XIX–XX vekov) [The main factors of the formation of ethno-cultural identity (based on the materials of the Russians of Siberia at the turn of the XIX–XX centuries). In.: *Etnokul'turnaya identichnost' narodov Sibiri i sopredel'nyh territorij [Ethnocultural identity of the peoples of Siberia and adjacent territories]*, Novosibirsk, Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya RAN, 2019, 592 p. (in Russ.).

3. Kolyaskina E. A. Kul'tura povedeniya devushek v russkih derevnyah Altaya vtoroj poloviny XIX – pervoj treti XX v. [The culture of girls' behavior in the Russian villages of Altai in the second half of the XIX – first third of the XX century]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury. – Problems of History, Philology, Culture*, 2009; 1 (23): 397–403 (in Russ.).

4. Arhiv Laboratorii etnokul'turnyh issledovanij Altajskogo gosudarstvennogo humanitarно-pedagogicheskogo universiteta imeni V. M. Shukshina. – *Archive of the Laboratory of Ethnocultural Studies of the Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V. M. Shukshin*, coll. 1, aids 4, fol. 3 (in Russ.).

5. Arhiv Laboratorii etnokul'turnyh issledovanij Altajskogo gosudarstvennogo humanitarно-pedagogicheskogo universiteta imeni V. M. Shukshina. – *Archive of the Laboratory of Ethnocultural Studies of the Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V. M. Shukshin*, coll. 1, aids 3, fol. 2 (in Russ.).

6. *Arhiv Laboratorii etnokul'turnyh issledovanij Altajskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta imeni V. M. Shukshina. – Archive of the Laboratory of Ethnocultural Studies of the Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V. M. Shukshin*, coll. 1, aids 1, fol. 2 (in Russ.).

7. *Arhiv Laboratorii etnokul'turnyh issledovanij Altajskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta imeni V. M. Shukshina. – Archive of the Laboratory of Ethnocultural Studies of the Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V. M. Shukshin*, coll. 1, aids 1, fol. 3 (in Russ.).

8. *Arhiv Laboratorii etnokul'turnyh issledovanij Altajskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta imeni V. M. Shukshina. – Archive of the Laboratory of Ethnocultural Studies of the Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V. M. Shukshin*, coll. 1, aids 8, fol. 2 (in Russ.).

9. Cvetlyuk L. S. Molodezh' i yunosheskie organizacii v politicheskoy sisteme sovetskogo obshchestva. 20–30-e gody XX stoletiya [Youth and youth organizations in the political system of Soviet society. 20–30s of the XX century]. *Znanie. Poni-manie. Umenie. – Knowledge. Understanding. Ability*, 2011; 2 (in Russ.).

10. Fursova E. F. Brachnye svyazi sibirskih krest'yan kak mehanizm sohraneniya ih etnokul'turnoj obosoblennosti [Marriage ties of Siberian Peasants as a mechanism for preserving their ethno-cultural isolation]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. – Humanities in Siberia*, 2016; 23; 2: 37–41 (in Russ.).

11. Amirhanova M. M. Social'nyj oblik sel'skoj molodezhi (II polovina 40-h – I polovina 80-h gg. XX veka) [Social appearance of rural youth (II half of the 40s – I half of the 80s of the XX century)]. *Gramota. – Literacy*, 2012; 12 (26): 23–27 (in Russ.).

© Явнова Л. А., 2023

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья
УДК 378.147.88
EDN LFGUYP

**Использование инновационных технологий
в процессе активизации самостоятельной работы студентов**

Дарья Алексеевна Волкова¹, студент
Елизавета Владимировна Переведенцева², студент магистратуры
Наталья Геннадьевна Хмызова³, кандидат педагогических наук, доцент
Самира Юсифовна Дугина⁴, ассистент

^{1, 2, 3, 4} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
Орловская область, Орел, Россия

¹ volkovada116@gmail.com, ² ice20000@yandex.ru,

³ nkhmyzova_zbk@mail.ru, ⁴ ms.samiraabd@mail.ru

Аннотация. В статье изучены вопросы использования инновационных форм профессионального обучения и представлен краткий теоретический обзор применения инновационных технологий в системе профессионального образования, способствующих активизации самостоятельной работы студентов. Представлены доводы относительно повышения качества образования посредством организации самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: инновационные технологии, самостоятельная работа, педагогическое сопровождение, профессиональное обучение, студенты, учебное заведение

Для цитирования: Волкова Д. А., Переведенцева Е. В., Хмызова Н. Г., Дугина С. Ю. Использование инновационных технологий в процессе активизации самостоятельной работы студентов // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 293–300.

Original article

**The use of innovative technologies
in the process of activating students' independent work**

Darya A. Volkova¹, Student
Elizaveta V. Perevedentseva², Master's Degree Student
Natalia G. Khmyzova³, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Samira Yu. Dugina⁴, Assistant

^{1, 2, 3, 4} Oryol State University named after I. S. Turgenev, Oryol Region, Orel, Russia

¹ volkovada116@gmail.com, ² ice20000@yandex.ru,

³ nkhmyzova_zbk@mail.ru, ⁴ ms.samiraabd@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of using innovative forms of vocational training and presents a brief theoretical overview of the use of innovative technologies in the system of vocational education, contributing to the activation of independent work of students. The arguments concerning the improvement of the quality of education through the organization of independent work of students are presented.

Keywords: innovative technologies, independent work, pedagogical support, vocational training, students, educational institution

For citation: Volkova D. A., Perevedentseva E. V., Khmyzova N. G., Dugina S. Yu. Ispol'zovanie innovacionnyh tekhnologij v processe aktivizacii samostoyatel'noj raboty studentov [The use of innovative technologies in the process of activating students' independent work]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 293–300), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

В условиях социальных, экономических и политических изменений современного развития общества ключевой задачей учебно-воспитательного процесса в системе профессионального образования становится профессиональная готовность личности к трудовой деятельности. В данном контексте, несомненно, стоит обратить внимание на актуальные вопросы формирования личностного спектра компетенций в процессе подготовки специалистов, которые умеют принимать самостоятельные и верные решения в стрессовых условиях, готовы и стремятся к постоянному самообразованию, саморазвитию и самовоспитанию.

Современный этап развития профессионального образования показывает, что инновационная образовательная среда позволяет обеспечить высокий уровень педагогического процесса, дает возможность повысить познавательный интерес и творческую активность обучающихся, что, несомненно, повышает их мотивацию и потребность к активной самостоятельной деятельности в процессе обучения.

Сегодня в профессиональном обучении широко применяются огромное

количество инновационных образовательных технологий: личностно-ориентированные; технологии проектного, проблемного обучения; практико-ориентированные; развивающие; здоровьесберегающие; игровые и многие другие, которые необходимо использовать при организации и управлении самостоятельной работы студентов.

Например, исследователь проблем обучения доктор педагогических наук М. В. Кларин приводит понятие инновационных технологий как системную совокупность и функционирование фундаментальных дидактических основ, с использованием методологических средств для реализации поставленных педагогических целей. Это теоретическая модель, которая позволяет осуществлять педагогическую деятельность в определенной последовательности и целостности, а также видеть результаты своей деятельности.

Во многих исследованиях авторы также считают, что под инновациями следует понимать какой-либо процесс, действие, которые реализуются в виде конечного продукта или технологии. Внедрение инновационных технологий позволяет повысить результативность самостоятельной работы в профессиональном обучении, но важно и решить вопросы педагогического сопровождения, методического содержания самостоятельной деятельности студентов.

В последовательной реализации и совершенствовании задач подготовки кадров огромное значение имеет проблема профессиональной адаптации обучающихся посредством самостоятельной деятельности. Научно обоснованная модель, с применением технологии педагогического сопровождения тоже позволяет результативно применять разные формы самостоятельной работы, активизировать побуждающий интерес к усвоению нового материала; использовать средства, инновационные техники контроля и самоконтроля, которые непосредственно будут способствовать развитию личности, повышать ее самостоятельность и творческую направленность в процессе подготовки к профессиональной деятельности.

Изучая данную тему, следует обратить внимание на основные формы активации познавательной деятельности студентов. Педагоги уже долгое время стараются внести разнообразие в формы профессионального обучения, используя инновационные технологии, электронную среду, применяя различные виды индивидуальной и групповой работы. Разрабатываются и применяются деловые и профессиональные игры, тренинговые упражнения. Формы активации познавательной деятельности представлены на рисунке 1 [1].

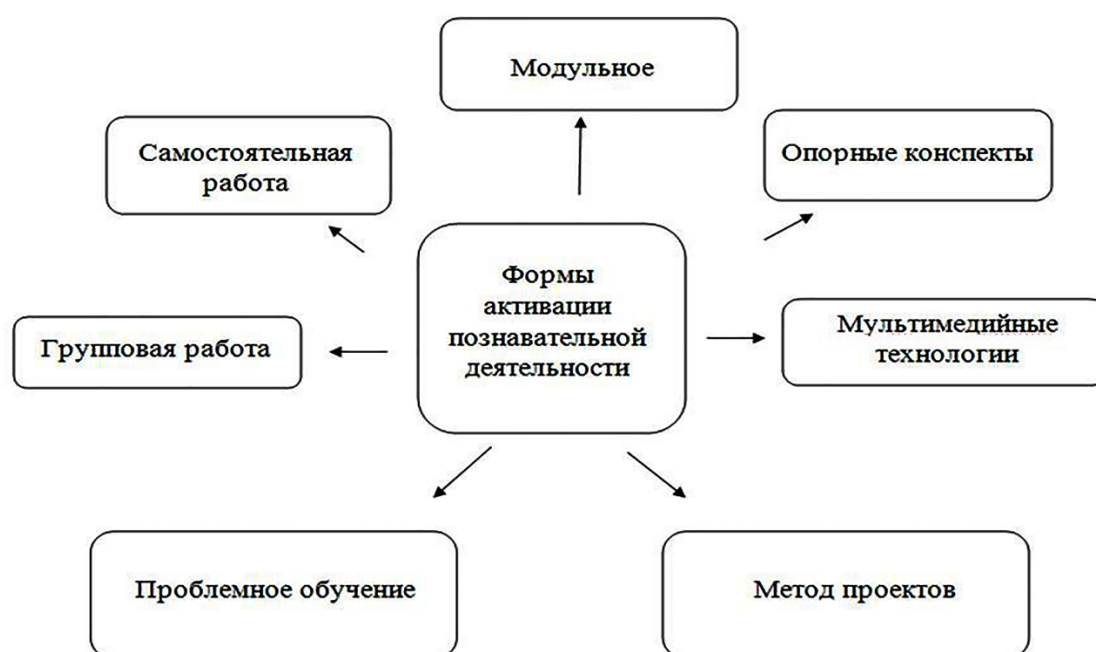

Рисунок 1 – Формы активации познавательной деятельности

Анализ образовательных программ позволяет сделать вывод, что обучение в высшей школе включает в себя лекционные, практические занятия и процесс самообучения. Увеличивается доля самостоятельной работы, которая занимает более 50 % времени, а значит, она должна стать эффективной и целенаправленной работой студентов. Самостоятельная работа предусматривает аудиторное и внеаудиторное изучение учебного материала, с учетом регламента; учитываемого объема часов, выделенных на изучение каждой темы дисциплины. В процессе самостоятельной работы студенты проходят разные

этапы формирования практических знаний, умений и навыков самостоятельной деятельности. Прежде всего происходит адаптация к профессиональной деятельности при помощи действий по представленному образцу в решении задач; далее осваивается рефлексивный, когнитивный и деятельностный этап развития самостоятельного обучения личности, развивается уровень профессионального мышления студентов.

По мнению ряда авторов, это позволяет «влиять на формирование профессионального мировоззрения и развития профессиональной личностной позиции обучающихся при выполнении задач, приближенных к практико-ориентированным условиям подготовки, а также их активного участия в командной работе» [2].

Современные инновационные технологии, в том числе дистанционные, позволяют расширить методы, приемы организации и педагогического сопровождения самостоятельной работы студентов:

1. Мультимедийные технологии расширяют аудиовизуальное восприятие.
2. Программное обеспечение и виртуальные среды позволяют активно управлять самостоятельной работой и в ее процессе осуществлять обратную связь с преподавателями по сети, а также контролировать успеваемость студентов.
3. Информационно-компьютерные технологии позволяют работать в виртуальных сервисах, расширить внедрение образовательных ресурсов, изучать аудио- и видеоматериалы, работать с тестовыми средствами.

Применение информационно-компьютерных технологий в самостоятельной работе способствует формированию информационной и профессиональной культуры, мышления, творческого воображения, развивая способности и личностные качества; образуя совокупность знаний, умений и навыков в работе с инновационными технологиями.

Создание образовательного пространства учреждения, которое обеспечивает внутреннюю и внешнюю среду процесса профессиональной подготовки, сегодня отвечает всем необходимым техническим требованиям и возможностью индивидуального доступа студентов к информационным материалам. Образовательный сайт, электронные платформы, фонды книг и электронные библиотеки, личные страницы – активные средства развития профессиональных компетенций студентов.

Организация и управление самостоятельной работой студентов требует постоянного педагогического мониторинга и контроля. Это связано с необходимостью проводить количественную и качественную диагностику познавательного интереса студентов. Нами определены некоторые критерии диагностики:

- 1) сосредоточенность внимания, увлеченность процессом деятельности;*
- 2) стремление выяснить непонятное, активность в течение всего занятия;*
- 3) эмоциональный отклик;*
- 4) дополнения, обсуждения, исправления ответов в группе;*
- 5) стремление принимать участие в обсуждении вопросов;*
- 6) вопросы преподавателям и взаимодействие в группе;*
- 7) адекватная реакция на успех и неудачу;*
- 8) самостоятельное повышение качества знаний по предмету.*

Наиболее важным этапом учебного процесса является мониторинг оценки усвоенных знаний. Он также может осуществляться с применением инновационных технологий. Оценка самостоятельной работы позволяет педагогу оценивать в совокупности не только работу студентов за период аудиторного обучения, но и отслеживать вовлеченность в самостоятельное изучение предмета. Исходя из того, что одним из самых эффективных методов системы оценки знаний, является тестирование, используются тесты, находящиеся в сети Интернет. Использование компьютера для тестирования необходимо для

расширенного контроля и организации образовательного процесса – текущего, итогового. Компьютерные технологии позволяют анализировать знания и навыки обучающихся на практике; с помощью диаграмм, таблиц, схем и графиков контролировать домашние задания, корректировать ошибки и составлять план дальнейших действий.

Важно, что необходимость проводимой рефлексии самостоятельной деятельности студентов и постоянный мониторинг сроков выполнения, оценки, а также качественного контроля выполненных заданий дают возможность проводить сравнение уровня профессиональных знаний обучающихся и степень сформированности профессиональных компетенций.

Таким образом, самостоятельная работа студентов в процессе их профессиональной подготовки с применением различных компьютерных и других информационных технологий способствует формированию профессиональных качеств личности, повышению самоорганизации, а также значительному увеличению уровня знаний, умений и навыков. Умение работать самостоятельно, используя технические инновации в обучении, существенно облегчает дальнейшее трудоустройство студента.

Список источников

1. Ваганова О. И., Иляшенко Л. К. Основные направления реализации технологий студентоцентрированного обучения в вузе // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 3. С. 2.
2. Хмызова Н. Г., Кузнецова Е. В. Использование активных методов обучения при формировании коммуникативных компетенций обучающихся // Путь в науку. Современная национальная экономика: молодые ученые – новый взгляд : материалы междунар. олимпиады студенческих научных проектов. Орел : Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2020. С. 429–438.

References

1. Vaganova O. I., Ilyashenko L. K. Osnovnye napravleniya realizacii

tekhnologij studentocentrirovannogo obucheniya v vuze [The main directions of the implementation of student-centered learning technologies at the university]. *Vestnik Mininskogo universiteta. – Bulletin of Mininsky University*, 2018; 6; 3: 2 (in Russ.).

2. Khmyzova N. G., Kuznetsova E. V. Ispol'zovanie aktivnyh metodov obucheniya pri formirovanii kommunikativnyh kompetencij obuchayushchihsya [The use of active teaching methods in the formation of communicative competencies of students]. Proceedings from Path to science. Modern national economy: young scientists – a new look: *Mezhdunarodnaya olimpiada studentcheskih nauchnyh projektov – International Olympiad of Student Scientific Projects*. (PP. 429–438), Orel, Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I. S. Turgeneva, 2020 (in Russ.).

© Волкова Д. А., Переведенцева Е. В., Хмызова Н. Г., Дугина С. Ю., 2023

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 378.1

EDN KDPRHE

Гуманитарные аспекты изучения проблемы обучения в аграрных вузах

Надежда Геннадиевна Глебова, кандидат филологических наук
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
Нижегородская область, Нижний Новгород, Россия, glebovanno@ya.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения студентов сельскохозяйственной академии и проблемы нехватки сельскохозяйственных кадров в агропромышленном комплексе на территории Нижегородской области при эффективной системе формирования новых общественных отношений.

Ключевые слова: образование, гуманитаризация, сельскохозяйственные вузы, интеллектуальные способности, социокультурная сфера

Для цитирования: Глебова Н. Г. Гуманитарные аспекты изучения проблемы обучения в аграрных вузах // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 301–309.

Original article

Humanitarian aspects of studying the problem of education in agricultural universities

Nadezhda G. Glebova, Candidate of Philological Sciences
Nizhny Novgorod State Agricultural Academy
Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Russia, glebovanno@ya.ru

Abstract. The article discusses the peculiarities of teaching students of the Agricultural Academy and the problems of shortage of agricultural personnel in the agro-industrial complex in the Nizhny Novgorod region with an effective system of formation of new social relations.

Keywords: education, humanitarization, agricultural universities, intellectual abilities, socio-cultural sphere

For citation: Glebova N. G. Gumanitarnye aspekty izucheniya problemy obucheniya v agrarnykh vuzakh [Humanitarian aspects of studying the problem of education in agricultural universities]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vse-rossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 301–309), Blagoveshchensk,

Глобальный характер развития общественных отношений при использовании инновационных технологий накладывает отпечаток на все сферы деятельности современного студента. Социальная практика и совершенствование научно-понятийного аппарата в эффективной системе формирования новых общественных отношений позволяет выработать новый характер мышления обучающегося, направленный на решение общественно-политических, социально-экономических, научно-технических проблем.

Именно сельскохозяйственные вузы должны стать опорой для поддержания жизненных сил населения, чтобы соответствовать потребностям отдельной личности и государства. С целью стабильности развития системы образования необходимо предоставить наилучшие возможности для полноценного учебного процесса; привлечь обучающихся к проектной, инновационной деятельности, выработать особенности положительной мотивации. Одной из важнейших задач в образовательной среде аграрного вуза должна стоять заинтересованность студентов в учебном процессе и дальнейшем достойном трудоустройстве в сельскохозяйственных комплексах.

Успешность обучения студентов тесно связана с развитием компетенций, актуальных навыков управления проектами в сельскохозяйственных комплексах. В контексте профессиональной подготовки бакалавров сельскохозяйственного вуза, развитие интеллектуальных способностей учащихся приобретает особую значимость. Актуальность изучения проблемы нехватки сельскохозяйственных кадров приобретает необходимость изучения сразу нескольких важных факторов.

Фактор первый. «Финансовая поддержка сельскохозяйственных вузов». В последнее время в России предпринимаются конкретные шаги, направленные на формирование политики устойчивого сельского развития [1, С.

268]. Обеспечение материально-технической базы сельскохозяйственных вузов очень важно на сегодняшний день с целью подготовки молодых специалистов. Подготовку специалистов для агропромышленного комплекса на территории Нижегородской области осуществляют два вуза: Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия и Нижегородский государственный инженерно-экономический университет [1, С. 269]. Развитие современного сельскохозяйственного комплекса немыслимо без постоянного притока квалифицированных кадров. Приходит время решать проблему нехватки на селе квалифицированных работников, несмотря на ежегодные выпуски молодых специалистов.

Фактор второй. «Тяжелый труд». Недостаточная оснащенность современным оборудованием на сельскохозяйственных предприятиях, ненормированный рабочий день, тяжелые условия труда вынуждают выпускников искать свое призвание в других сферах деятельности, что приводит к безвозвратной потере молодых специалистов; происходит девальвация знаний, полученных в вузе. Кроме того, вузы не могут повлиять на привязку подготовленных специалистов к конкретному региону и защитить рынок труда от их миграции [2, С. 87].

Фактор третий. «Низкая оплата труда на сельскохозяйственных предприятиях». Немало из числа студентов и тех, кто после окончания вуза планирует построить профессиональную карьеру в городе, где уровень дохода гораздо выше, чем на селе. Иные воспринимают обучение в вузе как шанс самореализоваться в социокультурной сфере большого города. Психологические особенности населения, оказывающие влияние на трудовые отношения к социальным факторам включают: уровень жизни в регионе; величину регионального прожиточного минимума; уровень социального обеспечения в регионе; уровень развития социальной инфраструктуры (образования, здравоохранения, культуры)... [2, С. 86].

Фактор четвертый. «Мотивация преподавателей сельскохозяйственных вузов». Низкая оплата труда преподавателей и учебного состава аграрного вуза. Немаловажную роль играет тот факт, когда преподаватель способен привлечь молодое поколение к работе на селе, а не оттолкнуть. Достойная оплата преподавателя труда будет стимулом, поможет воплотить идеи к свершению новых проектов в современной науке. Преподаватель должен все больше и больше беспокоиться о формальной стороне дела, тратить на нее время – тут уже не до содержания. Ясно, что в наибольшей степени готовы зацепиться за формальную сторону и сконцентрироваться на ней далеко не лучшие, не самые профессиональные и творческие преподаватели.

Профессия педагога, будь то школьный учитель или преподаватель вуза, является особенной, требующей не просто определенного набора профессиональных знаний, умений и навыков; это настоящее бескорыстное служение своей Родине... [3, С. 116].

Фактор пятый. «Привлечение студентов из области». Большая часть студентов аграрных вузов родом из области. Учиться в крупном городе могут позволить себе не все желающие (дорогой проезд, плата за жилье, питание). Делянов запретил получение образования детям рабочих. «Детям рабочих и кухарок не требуется хорошее образование, – заявил он, точно так же, как это сделал недавний министр образования современной России, А. Фурсенко. – Хватит с них и церковно-приходской школы!» [4]. Но кто поднимет сельское хозяйство, если не студенты из области? Многие семьи занимаются растениеводством и животноводством, передавая свой опыт из поколения в поколение. В современной науке появляются новые достижения, на смену устаревшей технике приходит новая, оснащенная компьютерным управлением, для работы на которой недостаточно «церковно-приходской школы». Во многих отраслях знаний происходит молниеносно быстрое возрастание информационных разработок, развитие информационных технологий в разных структурах

общества. «Я считаю, что не каждый может быть ученым и не каждому человеку необходимо высшее образование», утверждает Гройсман. Премьер отметил, что на рынке труда есть спрос на кадры, но система их подготовки не приспособлена к рынку. В частности, он констатировал, что в стране не хватает квалифицированных рабочих, но действующая система профессионально-технического образования не позволяет готовить людей, которые понимают современные технологические процессы [4].

Свой отпечаток оставляет то обстоятельство, что в неполных семьях, где дети лишены возможности постоянно видеть пример мужского поведения как образец для подражания, а воспитание возложено на женщин: детский сад и школа, где подавляющее большинство учителей женщины. Примерно такая же ситуация, где дети растут в полных семьях, поскольку современные папы загружены работой, дети лишены положительного мужского примера, не видят на примере социальную роль мужчины в семье, в обществе. Все вышесказанное отталкивает молодых людей и девушек от больших городов и планов поступить в вуз. Этот вопрос требует отдельного внимания.

Для многих студентов аграрных вузов русский язык не является приоритетным предметом, который необходимо изучать на более высоком уровне. Именно русский язык нуждается в наибольшей поддержке его развития. Бурное развитие науки и техники в условиях общественно-политических процессов затмевает истинное предназначение человека в изучении русского языка [5]. Более того, студенты из дальних уголков Нижегородской области планируют вернуться обратно «в родные пенаты», не считают нужным менять произношение, руководствуясь тем, что так говорят родители, родственники и местные жители. Важным фактором в формировании личности современного студента является первый социальный опыт общения, а обучать таких студентов гораздо труднее.

Фактор шестой. «Контакт педагог – студент». В сельскохозяйственных

вузах со стороны преподавателя стоит важная задача – доступное представление учебного материала для адекватного восприятия подачи материала, а также необходимость изучения русского языка для получения классического и всестороннего образования. Гуманитаризация образования в педагогическом процессе трактуется исследователями и молодыми учеными неоднозначно в процессе формирования личностных качеств обучающегося и обуславливает привитие молодым людям гуманистических ценностей.

Особенно важен процесс налаживания контакта «педагог – студент» для первокурсников, когда студент начинает адаптироваться к самостоятельной жизни. В связи с этим крайне актуально создать в вузе систему развития студенческих интеллектуальных, культурных, социальных инициатив. В качестве особой ценности процесса обратной связи «педагог – студент», рассматривается взаимодействие, в ходе которого происходит личностное взаимообогащение и развитие обучающихся. Вовлечение студентов и предоставление многообразия студенческих спортивных и оздоровительных секций (спортивные игры и другие виды спорта и физической активности), которые сможет предложить учебное заведение, также благоприятно скажутся на результатах профилактики асоциального поведения [6, С. 78].

Подготовка и проведение со студентами научно-исследовательских работ играет немаловажную роль в формировании багажа знаний обучающегося. Научно-исследовательская работа такого рода воспитывает в обучающихся и внимание к деталям, каждая из которых может играть важную роль при постановке и решении той или иной проблемы.

Фактор седьмой. «Умение применять информацию». Многие из выпускников сельскохозяйственных вузов становятся руководителями комплексов. В этом случае от них требуется умение применять информацию и договариваться с людьми, вливаться в новый производственный коллектив и регули-

ровать отношения между коллегами. В процессе рабочей деятельности руководитель, приступая к решению проблемы, обычно не располагает исчерпывающей информацией о всех тонкостях работы специалистов: зоотехников, ветеринарных врачей, лаборантов, водителей сельскохозяйственной техники и др., но должен научить подчиненных работать в команде, помочь адаптироваться к новым условиям работы, где характер производства создает определенную непредсказуемость развития.

С этой целью, в процессе обучения особое внимание студентов сельскохозяйственных вузов делается на систему и методы управления не только информацией, но и всем процессом в целом.

Познавательный аспект научных знаний, законы, принципы и правила поведения взаимодействуют с существующей действительностью учебной деятельности, особенностью которой – многоплановость.

Список источников

1. Серов А. А., Рассадин Д. М. Перспективы развития сельских территорий в зависимости от обеспеченности работниками аппарата управления и реализации новых направлений деятельности предприятий АПК // Социально-экономические аспекты развития сельских территорий : материалы всерос. (нац.) науч.-практ. Интернет-конференции. Нижний Новгород : Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. С. 267–270.

2. Серов А. А., Озеряник М. Е., Кистанова Л. А., Навдаева С. Н. Модель прогнозирования потребности в работниках сельскохозяйственных организаций (на примере Нижегородской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 10. С. 84–87.

3. Кирюхин Д. В. Жизнь сельского и городского педагога в 1930–1950-х гг. // Нижегородское образование. 2017. № 4. С. 112–117.

4. Елена Д.-Б. Реформа образования – опасный эксперимент // Проза. URL: proza.ru/2017/02/01/142?ysclid=lbq67e51k8229764628 (дата обращения: 15.12.2022).

5. Глебова Н. Г. Цифровая лингводидактика в обучении студентов подготовительного отделения Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2021. С. 104–107.

6. Миронова О. А., Шарина А. В., Климова А. В., Огородова М. В. О роли физической культуры в профилактике асоциальных явлений в студенческой среде // Студенческий гений – 2022 : материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф. Нижний Новгород : Издательский салон Гладкова, 2022. С. 76–79.

References

1. Serov A. A., Rassadin D. M. Perspektivy razvitiya sel'skih territorij v zavisimosti ot obespechennosti rabotnikami apparata upravleniya i realizacii novyh napravlenij deyatel'nosti predpriyatij APK [Prospects for the development of rural areas depending on the availability of employees of the management apparatus and the implementation of new areas of activity of agricultural enterprises]. Proceedings from Socio-economic aspects of rural development: *Vserossiyskaya (nacional'naya) nauchno-prakticheskaya Internet-konferenciya – All-Russian (National) Scientific and Practical Internet Conference*. (PP. 267–270), Nizhnij Novgorod, Nizhegorodskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya, 2021 (in Russ.).

2. Serov A. A., Ozeryanik M. E., Kistanova L. A., Navdaeva S. N. Model' prognozirovaniya potrebnosti v rabotnikah sel'skohozyajstvennyh organizacij (na primere Nizhegorodskoj oblasti) [A model for predicting the need for agricultural workers (on the example of the Nizhny Novgorod region)]. *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2020; 10: 84–87 (in Russ.).

3. Kiryuhin D. V. Zhizn' sel'skogo i gorodskogo pedagoga v 1930–1950-h gg. [The life of a rural and urban teacher in the 1930s and 1950s]. *Nizhegorodskoe obrazovanie. – Nizhny Novgorod Education*, 2017; 4: 112–117 (in Russ.).

4. Elena D.-B. Reforma obrazovaniya – opasnyj eksperiment [Education reform is a dangerous experiment]. *Proza.ru* Retrieved from proza.ru/2017/02/01/142?ysclid=lbg67e51k8229764628 (Accessed 15 December 2022) (in Russ.).

5. Glebova N. G. Cifrovaya lingvodidaktika v obuchenii studentov podgotovitel'nogo otdeleniya Nizhegorodskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj

akademii [Digital linguodidactics in teaching students of the preparatory department of the Nizhny Novgorod State Agricultural Academy]. Proceedings from Slavic culture: origins, traditions, interaction. XXII Cyril and Methodius Readings: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – International Scientific and Practical Conference*. (PP. 104–107), Moskva, Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka imeni A. S. Pushkina, 2021 (in Russ.).

6. Mironova O. A., Sharina A. V., Klimova A. V., Ogorodova M. V. O roli fizicheskoy kul'tury v profilaktike asotsial'nyh yavlenij v studencheskoj srede [About the role of physical culture in the prevention of antisocial phenomena in the student environment]. Proceedings from Student Genius – 2022: *XVIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – XVIII International Scientific and Practical Conference*. (PP. 76–79), Nizhnij Novgorod, Izdatel'skij salon Gladkova, 2022 (in Russ.).

© Глебова Н. Г., 2023

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 378.147
EDN KAPURB

**Дистанционное и традиционное обучение иностранному языку
для студентов музыкальных специальностей**

Юлия Богдановна Гребенюк

Донецкая государственная музыкальная академия имени С. С. Прокофьева
Донецкая Народная Республика, Донецк, Россия, yulya.grebenyuk.84@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрено применение коммуникационных и информационных возможностей в преподавании иностранных языков в музыкальных вузах. Показано, что электронное обучение повышает эффективность учебного процесса, расширяя опыт использования технологий. Однако данная форма обучения имеет недостатки, будучи не в состоянии полностью заменить традиционные методы обучения. В статье объясняются различия между дистанционным и традиционным обучением студентов музыкальных специальностей.

Ключевые слова: электронное обучение, интерактивные методы коммуникации, технологии, контент онлайн

Для цитирования: Гребенюк Ю. Б. Дистанционное и традиционное обучение иностранному языку для студентов музыкальных специальностей // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 310–317.

Original article

**Distance and traditional foreign language teaching
for students of musical specialties**

Yulia B. Grebenyuk

Donetsk State Music Academy named after S. S. Prokofiev
Donetsk People's Republic, Donetsk, Russia, yulya.grebenyuk.84@inbox.ru

Abstract. The article considers the use of communication and information capabilities in teaching foreign languages in music universities. It is shown that e-learning increases the efficiency of the educational process, expanding the experience of using technologies. However, this form of training has disadvantages, being unable to completely replace traditional teaching methods. The article explains the differences between distance learning and traditional teaching of students of musical specialties.

Keywords: e-learning, interactive communication methods, technologies, online content

For citation: Grebenyuk Yu. B. Distancionnoe i tradicionnoe obuchenie inostrannomu yazyku dlya studentov muzykal'nyh special'nostej [Distance and traditional foreign language teaching for students of musical specialties]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 310–317), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Как известно, коммуникационные технологии постепенно развиваются. Их использование в образовательном процессе способствует созданию возможностей для презентации, а также для визуализации учебных материалов. Концепция электронного обучения становится исключительно важной. Это характеризуется такими положительными чертами, как постоянное обновление, экономичность, независимость от места. Данная концепция тесно связана с крайней доступностью информации [1].

Дискуссия по поводу актуальности консервативного обучения и дистанционной формы не утихает на протяжении длительного времени: она набрала новый оборот в 2021 году, когда из-за COVID-ограничений студенты обучались дома. Как преподаватели, так и студенты музыкальных специальностей почувствовали необходимость участия в онлайн обучении. Поэтому появилось много точек зрения в вопросе различий между вышеуказанными формами обучения.

Не стоит пренебрегать важностью традиционных методов обучения в современном мире [1]. Этот метод обучения состоит из личного обучения, а также обучения у специалиста определенной профессии. В нашей статье объясняются существенные различия между консервативной формой и «онлайн-форматом» на примере традиционного обучения иностранным языкам в высшем учебном заведении. Мы рассматриваем преимущества и недостатки этих форм обучения иностранному языку для студентов музыкальных вузов. Как

известно, обучение иностранным языкам имеет свою специфику. Это напрямую связано с тем фактом, что целями и задачами при обучении является овладение определенными навыками. К ним относят чтение, произношение, письмо, грамматику, восприятие информации на слух (аудирование), разговорную речь, а также навыки общения в контексте времени (то есть коммуникационные навыки).

При традиционном обучении проводятся занятия при личном присутствии преподавателей и студентов. Этот метод обучения подразумевает получение практических навыков по грамматике, лексике, аудированию, письму и др. в классах на протяжении установленного времени.

Учебные программы студентов, а также практические занятия основываются на стандартизированных рабочих программах по данной дисциплине (с учетом квалификации студентов). Например, существуют отдельные программы, утвержденные для таких специальностей, как «Вокальное искусство», «Музыкально-театральное искусство» и т. д. Студенты музыкальных специальностей занимаются по специализированным изданиям учебной литературы (например, по учебнику итальянского языка для младших (старших) курсов вузов искусств Р. Н. Пичугиной).

Остановимся подробнее на преимуществах традиционного обучения. Оно позволяет студентам приобрести и развивать социальные навыки. Так, для студента, который проходит обучение в группе с представителями разных социальных, социально-бытовых, культурных особенностей, открываются социальные возможности. К сожалению, онлайн-занятия не способствуют множественности их развития.

Неоспоримым преимуществом «консервативной» формы обучения является личный фактор. Он позволяет студентам и их преподавателям узнать друг друга получше. Именно в условиях очного обучения преподаватель выделяет психологические и физические особенности изучающих иностранный язык.

Бесспорно, в онлайн условиях это невозможно. Преподаватель имеет возможность установить «особый» контакт с аудиторией. Это способствует всестороннему овладению иностранным языком. Положительным фактором при усвоении материала является временной лимит: благодаря точному распорядку дня студенты настраиваются на обучение, в них вырабатываются такие черты, как дисциплинированность, трудолюбие, целеустремленность.

Наличие временного ограничения изучения материала настраивает студентов музыкальных специальностей на успех. Так как иностранный язык является практической дисциплиной, преподаватель подкрепляет свои объяснения примерами из реальной жизни.

Следует также обратить внимание на «физический фактор». Традиционное обучение улучшает физическое здоровье молодых людей, так как график проведения занятий может быть связан с посещением спортивных секций, находящихся возле учебного заведения.

Однако очное обучение имеет свои недостатки. Во-первых, прослушивание материала в аудитории без интереса («пассивное слушание») отрицательно влияет на качество овладения материалом. Негибкие часы занятий могут быть неудобными как для студентов, так и для преподавателей. Естественно, ежедневные поездки в вуз занимают много времени.

Онлайн-обучение проводится в онлайн-формате. Его спецификой является тот факт, что преподаватель загружает специфический контент в программное обеспечение. Это дает возможность делиться им с группами студентов в цифровом формате. Так как для такой формы обучения характерна доступность и независимость от времени и места, это значительно облегчает процесс обучения. Все материалы можно подключить на устройствах, входящих в сеть. Отсутствие взаимодействия напрямую с преподавателем компенсируется полноценным взаимодействием через электронную почту, специальные форумы, чаты, а также онлайн-трансляции. Так, студенты получают задания

по лексике, грамматике, коммуникативной практике, чтению, переводу и реферированию текстов музыкальной направленности (например, тексты о известных вокалистах, музыкантах и композиторах). Во время онлайн-трансляции создается своеобразная живая обстановка, дающая возможность студентам не только изучить новый материал, но и задать вопросы преподавателю.

Онлайн-обучение имеет свои преимущества. Участники учебного процесса имеют возможность изучать учебные материалы в любое время. Студенты и преподаватель совместно работают над предложенными материалами.

Благодаря большому объему информации учащийся получает возможность усваивать знания. При этом он сам выбирает, какой платформой или технологическим носителем пользоваться. Следует обратить особое внимание на использование технологий в разных медиа форматах.

Особенности преподавания предмета «Иностранный язык» соотносимы с дистанционным обучением. Его спецификой является объем самостоятельной работы (превышает соответствующий объем при традиционной форме обучения). К основным особенностям также относят удаленное взаимодействие студентов и преподавателя, отбор необходимого материала, обработку данных с информационных источников, интерактивность. Благодаря Интернет-ресурсам появляется возможность читать специализированные музыкальные тексты на иностранном языке, просматривать видеоматериалы, выполнять упражнения по лексике, грамматике и т. д. Работа с информацией способствует усвоению актуальных знаний о культурных событиях в мире (например, о постановке опер в театре Ла Скала в Италии), ознакомлению с текстами носителей языка (например, с текстами песен на неаполитанском диалекте итальянского языка). Интересная информация мотивирует студентов изучать язык.

Остановимся детальнее на некоторых технологиях. К ним, бесспорно, относится общий чат в Viber, WhatsApp, а также Zoom и Skype-конференции.

Первые технологии помогают тренировать письмо и произношение. Так, студенты составляют небольшие рассказы, диалоги музыкальной тематики, используя изученную лексику. В сообщениях учащиеся отрабатывают навыки письма.

Что касается Zoom и Skype-конференций, то они способствуют улучшению навыков аудирования, говорения и, конечно же, чтения материалов. В последнем случае эффективным является обучение в небольших группах.

К разновидностям удаленного обучения можно также добавить работу со скаченными материалами., просмотр аудио записей, видеолекций, подготовку проектов (например, проект на тему «Современное искусство»).

Одним из недостатков дистанционного обучения является то, что студенты лишены возможности лично общаться со своим преподавателем и сокурсниками. Своеобразная изолированность интернет-пространства не позволяет развивать виды устной учебной деятельности (работа в группах и в парах и др.) [2].

К сожалению, при онлайн-обучении представляет сложность контроль степени проявленного внимания. Это происходит потому, что преподаватель не может с точностью определить, кто вовлечен в занятие, а кто нет.

Недобросовестные студенты могут отказываться включать видеосвязь и при этом заниматься своими делами, не участвуя в работе. Это, в свою очередь, отрицательно влияет на качество знаний.

«Минусом» дистанционного обучения является отсутствие достаточной материально-технической базы. Из соцопросов мы узнаем о том, что преподавателям сложно использовать информационные технологии. Имеет место недостаточная оснащенность компьютерами, электронными досками и т. д. [3]. Часто преподаватели не располагают информацией о цифровых инструментах. Они узнают о новейших технологиях от коллег. К недостаткам онлайн-обуче-

ния можно отнести перебои в работе новых технологий, что способствует снижению эффективности образовательного процесса.

Имеет место такой фактор, как «списывание» материала, что связано с невозможностью точно определить степень самостоятельности выполнения того или иного задания.

Таким образом, консервативное обучение проводится лично. Учащийся общается с преподавателями и другими студентами в рамках установленного расписания.

При дистанционном обучении студенты знакомятся виртуально с содержанием практических занятий. В таком формате проходит использование технологий, с которыми студенты знакомы в повседневной жизни.

Традиционное и дистанционное обучение имеют и преимущества, и недостатки. Естественным является тот факт, что студент и преподаватель имеют возможность выбирать разные формы и способы обучения [4, С. 16].

Глобализация через Интернет вовлекает представителей разных культур. Электронное обучение способствует доступу к информации о разных сферах, помогая учащимся стать самостоятельными. Обучение в формате онлайн является важной частью жизни студентов не только музыкальных, но и других специальностей. Однако электронное обучение, к сожалению, не в состоянии полностью заменить традиционную (консервативную) форму обучения.

Список источников

1. Ciccarelli D. Online Learning. Traditional Learning: considerations for educators and students. URL: <https://www.voices.com/blog/online-learning-vs-traditional-learning> (дата обращения: 17.01.2023).
2. Kumar D. Pros and cons of online education // NC State University. URL: https://www.ies.ncsu.edu/wp-content/uploads/sites/15/2017/06/wp-OnlineEducation_17_0629.pdf (дата обращения: 03.01.2022).
3. Башурина Е. «Не хватает маховика времени»: что мешает учителям использовать цифровые технологии // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/424851-ne-hvataet-mahovika-vremeni-chno->

[meshaet-uchitelyam-ispolzovat-cifrovytehnologii](#) (дата обращения: 17.01.2023).

4. Теория и практика дистанционного обучения для вузов / под ред. Е. С. Полат. М. : Юрайт, 2020. 434 с.

References

1. Ciccarelli D. Online Learning. Traditional Learning: considerations for educators and students. *Voices.com* Retrieved from <https://www.voices.com/blog/online-learning-vs-traditional-learning> (Accessed 17 January 2023).

2. Kumar D. Pros and cons of online education. *Ies.ncsu.edu* Retrieved from https://www.ies.ncsu.edu/wp-content/uploads/sites/15/2017/06/wp-OnlineEducation_170629.pdf (Accessed 03 January 2022).

3. Bashurina E. "Ne hvataet mahovika vremeni": chto meshaet uchitelyam ispol'zovat' cifrovytehnologii ["There is not enough flywheel time": what prevents teachers from using digital technologies]. *Forbes.ru* Retrieved from <https://www.forbes.ru/forbeslife/424851-ne-hvataet-mahovika-vremeni-chno-meshaet-uchitelyam-ispolzovat-cifrovytehnologii> (Accessed 17 January 2023) (in Russ.).

4. Polat E. S. (Eds.). *Teoriya i praktika distancionnogo obucheniya dlya vuzov* [Theory and practice of distance learning for universities], Moskva, Yurajt, 2020, 434 p. (in Russ.).

© Гребенюк Ю. Б., 2023

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 37.01:378
EDN JRYGHNK

**К вопросу о педагогической подготовке
будущих преподавателей негуманитарных вузов (на примере
Дальневосточного государственного аграрного университета)**

Андрей Александрович Гринько, кандидат исторических наук, доцент
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, andrey2007-85@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности педагогической подготовки магистров и аспирантов, являющихся потенциальными преподавателями профильных дисциплин негуманитарного вуза (на примере Дальневосточного государственного аграрного университета). Отмечается важность формирования педагогической компетентности, понимания специфики профессии и возможных трудностей, с которыми сталкивается начинающий преподаватель.

Ключевые слова: высшее образование, университет, преподаватель, педагогика, педагогическая подготовка

Для цитирования: Гринько А. А. К вопросу о педагогической подготовке будущих преподавателей негуманитарных вузов (на примере Дальневосточного государственного аграрного университета) // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 318–326.

Original article

**On the issue of pedagogical training
of future teachers of non-humanitarian universities
(on the example of the Far Eastern State Agrarian University)**

Andrey A. Grinko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
andrey2007-85@mail.ru

Abstract. The article discusses some features of the pedagogical training of masters and postgraduates who are potential teachers of specialized disciplines of a non-humanitarian university (on the example of the Far Eastern State Agrarian University). The importance of the formation of pedagogical competence, understanding of the specifics of the profession and possible difficulties faced by a novice

teacher is noted.

Keywords: higher education, university, teacher, pedagogy, pedagogical training

For citation: Grinko A. A. K voprosu o pedagogicheskoy podgotovke budushchih prepodavatelej negumanitarnyh vuzov (na primere Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta) [On the issue of pedagogical training of future teachers of non-humanitarian universities (on the example of the Far Eastern State Agrarian University)]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 318–326), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Несмотря на постоянное реформирование отечественной системы высшего образования, ее важнейшим звеном продолжает оставаться преподаватель, не только выступающий лектором и контролером, но и совмещающий в себе функции менеджера, тьютора, организатора. Мы уже отмечали ранее, что «именно преподавателю со всеми его знаниями, опытом и культурой, принадлежит главенствующая роль в подготовке студента как будущего профессионала, в развитии его личности» [1, С. 95]. Развитые личностные качества, а также сформированные методические, педагогические и психологические компетенции педагога должны определять качество обучения студентов [2].

Значительная часть дисциплин, изучаемых в профильных непедagogических образовательных организациях высшего образования, преподается их выпускниками. Последние, как правило, не имеют специальной педагогической подготовки, не знакомы с особенностями организации образовательного процесса, методикой обучения и соответствующими технологиями. Начинающие педагоги в основном совершенно не знакомы ни с психологией и педагогикой высшего образования; ни с общими принципами, современными практическими приемами эффективного преподавания; они не имеют каких-либо навыков реальной учебной и воспитательной работы с обучающимися. Педагогические умения и навыки им приходится приобретать опытным путем, что требует затрат времени, сопровождается ошибками и неудачами.

По мнению Н. Х. Розова, даже владение содержанием дисциплин не гарантирует успеха в педагогической деятельности, для этого надо владеть сложнейшим технологическим комплексом приемов передачи знаний и организации учебного процесса [3, С. 28].

Современный педагог не может не быть знаком с теорией обучения и познания, обязан уметь слушать и понимать молодежь, уметь находить подход к каждому отдельному студенту и устанавливать контакт с целой аудиторией, управлять ею [4, С. 242].

Естественно, что любой начинающий преподаватель сталкивается с огромным количеством сложностей, сопровождающих его профессиональную деятельность. Однако в негуманитарном вузе это осложнено самой спецификой учреждения. В своих публикациях мы уже останавливались на этом аспекте. В частности, отмечали, что «в ведомственных вузах аграрной, технической, военной и медицинской направленности ... дисциплины, призванные сформировать компетенции, необходимые молодому преподавателю, представлены в недостаточном количестве, с ограниченным числом учебных часов и зачастую бессистемно» [5, С. 657].

Подготовка новых педагогических кадров для отечественных вузов является многолетней и актуальной проблемой. Единой, комплексной системы конкурсного отбора, обучения и наставничества так и не сложилось. Каждый университет, факультет или кафедра идут своим путем формирования профессиональных компетенций молодых коллег, который, зачастую, стихийен и непоследователен.

Быть специалистом в некоторой предметной области не означает обладание педагогической компетентностью. В рамках преподавания необходимо учитывать психологические особенности студентов, дидактические и другие закономерности, которые специалист аграрного, технического или иного профиля никогда не изучал [6, С. 87].

Несмотря на наличие гуманитарного блока, включающего такие дисциплины, как история, философия, психология, русский язык и некоторые другие, изучаемые на младших курсах бакалавриата и специалитета, этого оказывается недостаточно для формирования базовых знаний, умений и навыков будущего педагога. Данные дисциплины формируют общекультурную компетентность, но не акцентируют внимание на работе непосредственно в системе образования. Учитывая ограниченное количество учебных часов и отсутствие четкого понимания своего будущего профессионального пути, становится понятной важность особой подготовки обучающихся иных уровней высшего образования, которые с высокой степенью вероятности могут стать преподавателями.

В этой связи большое значение приобретает педагогическая подготовка лиц, получающих образование на уровнях магистратуры и аспирантуры. В учебных планах ряда направлений подготовки магистратуры и аспирантуры многих отечественных вузов присутствуют дисциплины, призванные сформировать профессиональные компетенции, необходимые будущим преподавателям. В частности, в Дальневосточном ГАУ, в рамках таких направлений магистратуры, как 19.04.03 «Продукты питания животного происхождения», 35.04.04 «Агрономия», 35.04.06 «Агроинженерия» и некоторых других изучается дисциплина «Педагогические технологии». В рабочей программе отмечается, что она призвана сформировать способность передавать профессиональные знания с использованием современных педагогических методик.

У обучающихся по направлениям подготовки научно-педагогических кадров (аспирантура) имеется дисциплина «Педагогика и психология высшего образования». Она предполагает формирование соответствующих знаний, умений и навыков, их практическое использование в реальной педагогической деятельности.

В рамках лекционного курса данных дисциплин рассматриваются такие

темы, как «Образование как социокультурный феномен и педагогический процесс», «Профессиональная деятельность педагога», «Классификация педагогических технологий», «Контроль и оценивание в педагогической деятельности» и другие. Практические занятия предполагают следующие темы: «Педагогические технологии дистанционного обучения», «Психология личности студента вуза», «Формы и методы обучения в высшем учебном заведении», «Менеджмент в системе высшего образования» и ряд других.

Кроме того, учебными планами предусмотрена педагогическая практика, а также отдельный блок соответствующих вопросов в рамках Государственной итоговой аттестации.

К сожалению, вышеназванные дисциплины имеются не на всех направлениях подготовки магистратуры, а очередное реформирование аспирантуры ставит под сомнение сохранение здесь педагогической подготовки хотя бы в ныне существующем объеме.

Недооценка роли педагогической подготовки и все более проявляющаяся тенденция в виде ее переноса в дистанционный формат (в частности, разного рода повышение квалификации или профессиональная переподготовка посредством Интернет-ресурсов) прямо сказываются на качестве профессорско-преподавательского состава вузов. Такая система подготовки не позволяет будущим или начинающим преподавателям овладевать конкретными профессиональными компетенциями и предполагает изучение лишь теоретического содержания ряда дисциплин психолого-педагогической направленности. Краткосрочное, раз в несколько лет, повышение квалификации позволяет сформировать лишь фрагментарное понимание тех или иных сторон преподавательской деятельности [7, С. 12].

Только контактная работа между опытным преподавателем и будущим педагогом, живое общение, вербальная и невербальная связь способствуют формированию настоящего профессионала.

Требования современного рынка труда, новые тенденции в развитии общества и государства, а также другие факторы вызывают необходимость усиления практической подготовки выпускников магистратуры и аспирантуры к преподавательской деятельности. Необходимо совершенствовать рабочие программы психолого-педагогических дисциплин; изменить подход к организации и проведению различных видов занятий с обязательным применением инновационных технологий, методов и средств обучения. Активное вовлечение магистров и аспирантов в процесс подготовки, организации и проведения занятий даст возможность максимально адаптироваться к будущей профессиональной педагогической деятельности. На занятиях целесообразно моделировать возможные условия и содержание деятельности преподавателя вуза, а изложение учебного материала должно включать в себя проблемные ситуации и профессионально ориентированные задачи. Возможно проведение практических занятий и самими магистрами и аспирантами, чтобы они попробовали себя в роли настоящих преподавателей. Большую роль играет вовлечение магистров и аспирантов в научные мероприятия (например, конференции), что позволяет развивать стрессоустойчивость, грамотную речь и умение дискутировать [8].

Не стоит забывать и о дальнейшем формировании педагогической компетентности преподавателей, что могло бы происходить посредством систематического проведения очных методических конференций, методических семинаров, круглых столов, консультаций, где бы происходил обмен опытом с участием опытных педагогов и профессионалов в области педагогики образования.

Таким образом, в профильных вузах, в частности в Дальневосточном государственном аграрном университете, осуществляется базовая педагогическая подготовка будущих преподавателей негуманитарных вузов, что является

крайне важным звеном формирования личности будущего преподавателя. Разумеется, не все обучающиеся по направлениям подготовки магистратуры и аспирантуры планируют стать педагогами, однако значительная часть из них будет связана с образовательной сферой. От умения грамотно донести учебный материал, выстроить взаимодействие со студентами, осуществить контроль знаний, зависит эффективность образовательного процесса. Не подлежит сомнению необходимость дальнейшего развития рассмотренных дисциплин, а также совершенствование иных путей формирования педагогической компетентности новых поколений преподавателей. Формирование профессионально компетентных и педагогически обученных преподавательских кадров является важнейшей, системообразующей функцией каждой образовательной организации высшего образования для дальнейшего поступательного развития отечественной системы подготовки специалистов.

Список источников

1. Болтенков Н. В., Гринько А. А. К вопросу о роли преподавателя в формировании личности студента // Традиции, опыт, инновации в образовательном и воспитательном процессах вузов сельскохозяйственной направленности : материалы всерос. методической науч.-практ. конф. Уссурийск : Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. С. 96–100.
2. Резник С. Д., Вдовина О. А. Профессиональные компетенции преподавателя современного университета: механизмы управления формированием и развитием // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2017. № 1.
3. Розов Н. Х. Преподаватель – профессия на все времена // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 26–35.
4. Розов Н. Х. Преподаватель российского вуза. Университеты в евразийском образовательном пространстве : монография. М. : МАКС Пресс, 2017. 255 с.
5. Болтенков Н. В., Гринько А. А. Профессиональные трудности молодых преподавателей (на примере вузов Амурской области) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. № 6. С. 655–662.

6. Резник С. Д., Вдовина О. А. Преподаватели вузов России: формирование и развитие профессиональных компетенций. М. : ИНФРА-М, 2017. 140 с.
7. Коломиец О. М. Деятельностная основа профессиональных компетенций преподавателя высшей школы // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2015. № 2. С. 11–25.
8. Егорихина С. Ю. Совершенствование педагогической подготовки аспирантов // Образовательные технологии. 2020. № 2.

References

1. Boltenev N. V., Grinko A. A. K voprosu o roli prepodavatelya v formirovaniy lichnosti studenta [To the question of the role of the teacher in the formation of the student's personality]. Proceedings from Traditions, experience, innovations in the educational and educational processes of agricultural universities: *Vserossiyskaya metodicheskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – All-Russian Methodological Scientific and Practical Conference*. (PP. 96–100), Ussuriysk, Primorskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya, 2021 (in Russ.).
2. Reznik S. D., Vdovina O. A. Professional'nye kompetencii prepodavatelya sovremennogo universiteta: mekhanizmy upravleniya formirovaniem i razvitiem [Professional competencies of a teacher of a modern university: mechanisms of formation and development management]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie. – Bulletin of the Moscow University. Series 20: Teacher Education*, 2017; 1 (in Russ.).
3. Rozov N. H. Prepodavatel' – professiya na vse vremena [Teacher is a profession for all times]. *Vysshee obrazovanie v Rossii. – Higher Education in Russia*, 2014; 12: 26–35 (in Russ.).
4. Rozov N. H. *Prepodavatel' rossijskogo vuza. Universitety v evraziyskom obrazovatel'nom prostranstve: monografiya [Teacher of a Russian university. Universities in the Eurasian educational space: monograph]*, Moskva, MAKS Press, 2017, 255 p. (in Russ.).
5. Boltenev N. V., Grinko A. A. Professional'nye trudnosti molodyh prepodavatelej (na primere vuzov Amurskoj oblasti) [Professional difficulties of young teachers (on the example of universities of the Amur region)]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – Pedagogy. Questions of Theory and Practice*, 2022; 7; 6: 655–662 (in Russ.).
6. Reznik S. D., Vdovina O. A. *Prepodavateli vuzov Rossii: formirovanie i*

razvitie professional'nyh kompetencij [Teachers of Russian universities: formation and development of professional competencies], Moskva, INFRA-M, 2017. 140 p. (in Russ.).

7. Kolomiec O. M. Deyatel'nost naya osnova professional'nyh kompetencij prepodavatelya vysshej shkoly [The activity basis of professional competencies of a higher school teacher]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie. – Bulletin of the Moscow University. Series 20: Teacher Education*, 2015; 2: 11–25 (in Russ.).

8. Egorihina S. Yu. Sovershenstvovanie pedagogicheskoy podgotovki aspirantov [Improving the pedagogical training of graduate students]. *Obrazovatel'nye tekhnologii. – Educational Technologies*, 2020; 2 (in Russ.).

© Гринько А. А., 2023

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 16.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 378.147:340
EDN JFBYGE

**Особенности преподавания правовых дисциплин
студентам неюридических направлений подготовки**

Светлана Васильевна Епишкина, преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, sveta19218@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается порядок проведения лекционных занятий для студентов неюридических направлений. В связи с небольшим количеством аудиторных часов и желанием преподавателя выдать как можно больше информации предлагается разнообразить проведение лекционных занятий путем чередования различных форм лекций, таких как лекция-конспект и лекция-диалог.

Ключевые слова: студенты, правовые дисциплины, лекция-конспект, лекция-диалог

Для цитирования: Епишкина С. В. Особенности преподавания правовых дисциплин студентам неюридических направлений подготовки // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 327–333.

Original article

**Features of teaching legal disciplines
to students of non-legal areas of training**

Svetlana V. Epishkina, Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
sveta19218@mail.ru

Abstract. The article discusses the procedure for conducting lectures for students of non-legal areas. Due to the small number of classroom hours and the desire of the teacher to give out as much information as possible, it is proposed to diversify the lectures by alternating different forms of lectures, such as lecture-summary and lecture-dialogue.

Keywords: students, legal disciplines, lecture-synopsis, lecture-dialogue

For citation: Epishkina S. V. Osobennosti prepodavaniya pravovykh disciplin studentam neyuridicheskikh napravlenij podgotovki [Features of teaching legal dis-

ciplines to students of non-legal areas of training]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 327–333), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

В начале статьи сразу хотелось бы отметить, что речь пойдет о такой дисциплине как «Правоведение» (право, правовые основы и др. названия), преподаваемой на неюридических направлениях (агрономия, садоводство, экономика, ветеринария и др.).

Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов [1].

Одним из многих факторов, влияющим на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения, выделен качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания.

И действительно, мы видим, что еще со школы нам дают общие понятия о праве, о наших правах и обязанностях, об ответственности и т. д. В настоящее время во всех высших учебных заведениях есть такие предметы как «Право» или «Правоведение». Изучая данные дисциплины у обучающегося должны закладываться основы права, действующего на территории РФ. Но, несмотря на то, что со всех сторон говорят о повышении правовой грамотности, аудиторных часов не так много, как хотелось бы. Студенты просто не успевают понять, что это за дисциплина, зачем она нужна и как это им приго-

дится в жизни, а у преподавателя просто нет времени, чтобы дать им это понимание. Так, для некоторых направлений подготовки выделяется 32 аудиторных часа: одна лекция в две недели и одно практическое занятие в две недели. При этом каждому преподавателю хочется дать максимум своих знаний за отведенное ему время и осветить как можно больше материала.

Считаю, что наиболее подходящим для усвоения материала будет замена лекции-конспекта на лекцию-диалог (проблемную лекцию).

Не секрет, что мир не стоит на месте, и студентам сейчас нет необходимости так часто ходить в библиотеку, чтобы подготовиться к занятиям. И не потому, что они не хотят, а просто у них есть доступ к электронным библиотечным системам и другим различным сервисам. Также, все лекции и задания к практическим занятиям преподаватель выкладывает в электронную информационную систему (например, Moodle). Все это позволяет студентам, не выходя из дома, получать всю необходимую информацию для обучения. Это не означает, что студент должен самостоятельно осваивать всю информацию, просто у него есть возможность идти на лекцию с уже имеющимися представлениями о теме лекции, ее основных направлениях. Считаю, что правовые дисциплины наравне с такими дисциплинами как «История», «Философия» и др. требуют живого общения. И если студенты будут подготовлены к этому общению, то лекция будет более продуктивной.

Далее поэтапно рассмотрим положительные и отрицательные стороны проведения лекции-диалога.

1. Перед началом курса преподаватель разрабатывает и размещает лекции в электронной информационной среде учебного заведения. Если такой возможности нет, то раздает студентам на бумажном или электронном носителе (отправляет студентам на почту, сохраняет в облако и т. д.). Помимо самой лекции преподаватель может разметить дополнительные материалы (статьи по теме лекции, законы, подзаконные акты и др.) или в конце лекции дать ссылку

на них. Можно разместить как весь курс целиком, так и размещать лекции поэтапно (например, за неделю до проведения лекции). Что касается вопроса о размещении всего лекционного материала сразу или поэтапно, то думаю здесь преподаватель должен сам решить этот вопрос.

Положительным моментом можно считать то, что у студента всегда есть возможность в любой момент просмотреть лекцию, делать заметки и выделять основные моменты, законспектировать лекцию.

Таким образом, студенты включаются в образовательный процесс на его начальной стадии, получают правовую информацию и готовятся к встрече с преподавателем. Изучая лекцию самостоятельно, студент будет конспектировать ее не бездумно (как это часто бывает на лекциях-конспектах), а уже находясь в процессе обучения, вникать в суть материала.

К минусам можно отнести то, что студенты, зачастую, не готовы к такому подходу. Они привыкли к тому (еще со школы), что новый материал им дает преподаватель под запись, а уже потом идет устное обсуждение (семинар) или решение практических задач. Им не хочется готовиться еще и к лекционному занятию. Поэтому основная задача преподавателя разъяснить для чего это делается и что такой подход позволяет им овладеть большим объемом знаний и что при небольшом количестве отведенных учебным планом занятий это просто необходимо.

2. Обладая первоначальными знаниями по заданной теме, студент быстрее входит в рабочий режим и точнее ориентируется в изучаемом вопросе. Также студент имеет возможность до начала лекции-диалога сформулировать вопросы и в последующем задать их преподавателю.

3. Преподавателю не придется диктовать конспект, тратя на это достаточно много времени, а опираясь на уже имеющуюся информированность студентов, акцентировать внимание на проблемных моментах, расширить и

углубить лекцию; на конкретных примерах показать, как теоретические правовые положения позволяют решать практические (жизненные) вопросы.

Также у преподавателя появляется больше времени для ответа на вопросы студентов или обсуждения правовых проблем, исходя из темы лекции. Благодаря этому преподаватель сможет в целом понять: освоила ли группа материал или нет, на каких моментах стоит подробнее остановиться на практическом занятии и т. д.

Отрицательным для преподавателя является то, что объем информации, который необходимо подготовить для лекции-диалога, становится гораздо больше. Ведь на лекции студенты уже будут ждать не только теоретического материала, но и примеров из жизни или юридической практики. Студентам очень интересно разбирать жизненные ситуации, а кто как ни преподаватель сможет научить их анализировать нормы законодательства и применять их.

Конечно преподавателю легче из года в год «читать» одни и те же лекции-конспекты (особенно если речь идет о маленьком объеме информации). И если преподаватель решит изменить подход в подаче материала, то переход от лекции-конспекта к лекции-диалогу должен быть постепенным. Например, не все лекции сразу переводить в формат лекции-диалога.

Во-первых, это позволит преподавателю самому привыкнуть к такой форме подачи материала и проанализировать проведенные занятия для дальнейшей их корректировки (может что-то убрать совсем из лекции, а на чем-то остановиться поподробнее, а может необходимо изменить подачу материала по конкретной теме).

Во-вторых, не для всех тем данный вид лекций подойдет. Вводные лекции и лекции с достаточно сложным для понимания материалом можно оставить в формате лекции-конспекта. Это даст разнообразие в подаче материала, а также сформирует понимание у студента, что преподаватель не перенес весь

материал на самостоятельное обучение, а выбрал только те темы, при подготовке к которым студент точно разберется.

В третьих, бывают группы, которые очень тяжело идут на диалог. Здесь много факторов: стесняются, не понимают, не готовятся.

Нужно понимать, что теория и практика не всегда совместимы, поэтому хотелось бы выделить несколько моментов:

1. Проведение лекции-диалога целесообразно при относительно небольшой группе студентов, а именно до 50 человек. Во время занятия преподавателю необходимо вовлечь как можно больше студентов в процесс обучения, в то же время проследить, кто из студентов (а если на лекции несколько групп, то из какой группы) вступает в диалог, какие аргументы приводит, какие вопросы задает, на какие вопросы отвечает при большом количестве студентов достаточно сложно.

2. Желательно, чтобы лекции и практические занятия вел один преподаватель. Это необходимо для того, чтобы можно было проследить, какой объем информации был рассмотрен на лекции, какие трудности возникли у группы (если на лекции присутствует несколько групп, то затруднения у каждой группы могут быть свои), и при подготовке к практическому занятию уже учитывать эту информацию.

Не стоит забывать и об интерактивной форме проведения занятий. Интерактивное обучение основано на коммуникациях, диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса, в ходе которого у обучающихся формируются навыки совместной деятельности. Это метод, при котором, по В. К. Дьяченко, «все обучают каждого и каждый обучает всех» [2].

Студентам такая форма обучения нравится. Можно проводить деловые игры, решать ситуационные задачи, опираясь на нормы права; проводить сравнение и анализ правовых норм и устраивать дискуссии. При помощи такой формы можно вносить разнообразие как в лекционные, так и в практические

занятия.

Наука преподавания не стоит на месте, и преподаватель, желающий улучшить свои профессиональные качества, всегда ищет новые подходы для доступного и интересного доведения материала для студентов.

Список источников

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : распоряжение Президента РФ от 04.05.2011 № Пр-1168 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071558/> (дата обращения: 14.01.2023).
2. Садовникова Г. Д. Особенности преподавания дисциплин государственно-правового цикла с применением интерактивной методики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 37–44.

References

1. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan: rasporyazhenie Prezidenta RF ot 04.05.2011 No. Pr-1168 [Fundamentals of the State policy of the Russian Federation in the development of legal literacy and legal awareness of citizens: Decree of the President of the Russian Federation dated 04.05.2011 No. Pr-1168]. *Garant.ru* Retrieved from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071558/> (Accessed 14 January 2023) (in Russ.).
2. Sadovnikova G. D. Osobennosti prepodavaniya disciplin gosudarstvenno-pravovogo cikla s primeneniem interaktivnoj metodiki [Features of teaching disciplines of the state-legal cycle with the use of interactive methods]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – Actual Problems of Russian Law*, 2017; 2 (75): 37–44 (in Russ.).

© Епишкина С. В., 2023

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 374.147
EDN JKKAYU

Роль самостоятельного обучения в вузе

Оксана Федоровна Задобри́вская¹, кандидат филологических наук, доцент
Виолетта Юрьевна Кучеренко², студент магистратуры

^{1, 2} Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко
(Рыбницкий филиал), Рыбница, Приднестровская Молдавская Республика

¹ kesha25@list.ru, ² viola1025@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль самостоятельного обучения студента в вузе, выступающая фундаментальным понятием образовательного процесса и направленная на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей с учетом потребностей и возможностей личности. Также представлены принципы самостоятельного обучения и понятие личностного потенциала в обучении.

Ключевые слова: образование, деятельность, самостоятельное обучение, самообразование, личностный потенциал, эффективность обучения

Для цитирования: Задобри́вская О. Ф., Кучеренко В. Ю. Роль самостоятельного обучения в вузе // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 334–340.

Original article

The role of independent study at the university

Oksana F. Zadobrivskaya¹, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Violetta Yu. Kucherenko², Master's Degree Student

^{1, 2} T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University (Rybnitsa Branch)
Rybnitsa, Pridnestrovian Moldavian Republic

¹ kesha25@list.ru, ² viola1025@mail.ru

Abstract. The article examines the role of independent student learning at the university, which is a fundamental concept of the educational process and is aimed at active methods of mastering knowledge, developing creative abilities taking into account the needs and capabilities of the individual. The principles of independent learning and the concept of personal potential in learning are also presented.

Keywords: education, activity, independent learning, self-education, personal potential, learning effectiveness

For citation: Zadobrivskaya O. F., Kucherenko V. Yu. Rol' samostoyatel'nogo obucheniya v vuze [The role of independent study at the university]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 334–340), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

В настоящее время приоритетным направлением в образовании становится формирование такой личности, которая способна к профессиональной самореализации в изменяющихся социально-экономических условиях. В силу изменений образовательных стандартов высшего профессионального образования учебная нагрузка претерпела изменения: время для самостоятельной работы было увеличено в результате сокращения количества аудиторных часов. Такое изменение вполне оправдано, ведь это создает условия не только для совершенствования практических умений студентов, но и предельного приближения академического образования в высших учебных заведениях к будущей профессиональной деятельности. Подготавливаемые обучающиеся должны обладать способностью принимать самостоятельные решения в своей области, организовывать деятельность на научной основе. Таким образом, в вузах самостоятельное образование играет важную роль при подготовке обучающихся.

Самостоятельное обучение, оно же самообучение, является способом саморазвития знаний и навыков самим студентом в необходимом для него темпе и при помощи наиболее подходящих образовательных и социальных средств. Говоря о самообразовании, мы сталкиваемся с таким понятием как «хьютагогика». Впервые термин «хьютагогика» появился в 2000 г.: ученые С. Хассе и К. Киньон в своей работе [1] назвали концепцию настоящего самостоятельного обучения, которая вытекала из принципов андрагогики – общей концепции обучения взрослых. Иными словами, под *хьютагогикой* понимают современную концепцию самостоятельного обучения, где в центре находится

взрослый человек, осознанно и самостоятельно контролирующий процесс своего учения. Также, в русском языке признается равнозначный, но менее широко используемый термин «эвтагогика». Отличие заключается лишь в том, что данный вариант базируется на традиционном переложении графических морфем на русский язык, а термин «хьютагогика» уже походит от английского произношения.

Хьютагогику, как правило, считают продолжением андрагогики, принципы которой были сформулированы, когда стало понятно, что учить нужно не только детей, но и взрослых. Тогда как андрагогика акцентирует свое внимание на том, каким образом лучше всего учиться (то есть на способах обучения), хьютагогика, не считая способов, заостряет свое внимание на том, чтобы развить навыки обучения, а не только получить знания о предмете изучения. Концентрация хьютагогики сосредоточена на том, как именно учиться; универсальных возможностях обучения. В этом смысле, хьютагогика уподобляется одной из концепций непрерывного образования, сводя воедино достижения педагогики и андрагогики в решении новых научно-педагогических и образовательных задач.

Хьютагогика берется за поиск ответов на вопросы, которые связаны с развитием потенциала человека, поскольку на эти вопросы не смогли ответить предыдущие исследования и научные теории. Обратимся за примером к дистанционному обучению: невзирая на всю гибкость форм, которые предлагаются обучающимся, оно центрируется на преподавателе, а не на обучающемся. Составленные по компетентностному подходу индивидуальные учебные планы противопоставляются такой организации обучения, где обучающиеся, имеющие потенциал, могут самостоятельно управлять своим обучением. Итак, хьютагогика выявляет потребность гибкого подхода к обучению, где преподаватель снабжает студента ресурсами, при этом студент сам разрабаты-

вает фактический курс, который он мог бы освоить, договариваясь с преподавателем.

Так, студент может ознакомиться с критическими статьями, обзорами; выбрать то, что интересно и ценно для него; а после рассмотреть дальнейшие допустимые материалы для чтения и задания. То, когда обучающийся берет на себя ответственность за собственное обучение, и есть начало хьютагогики. Такой принцип обучения предполагает изменение роли педагога в развитии потенциала обучающегося с предметной области на призыв от отказа власти над обучающимся, взяв на себя функцию фасилитатора, делегируя обучающемуся права по руководству образовательным процессом. Тем самым, обучающийся выступает в новой парадигме с принципом самому быть человеком с потенциалом, уметь учиться.

При реализации самообучения должны быть соблюдены определенные принципы. *В тематическом анализе Л. М. Блашке и С. Хейз дополнительно уточнили принципы хьютагогики, разделив их на четыре основные темы:*

1. Свобода действий (Learner agency). Основным принципом хьютагогики является свобода действий обучающегося, где он является основным персонажем своего обучения, при этом обучающийся принимает решения об обучении, начиная с того, что будет изучено и как, и заканчивая тем, было ли обучение достигнуто и в какой степени.

2. Самоэффективность и способности (Self-efficacy and capability). Также центральное место в теории занимает принцип самоэффективности, который заключается в вере обучающегося в свои собственные способности и способности, которые представляют собой способности обучающегося демонстрировать приобретенную компетентность или навык в новых и уникальных условиях.

3. Метапознание и рефлексия. Размышление и критическое осмысление

того, что было изучено. Процесс обучения в форме обучения с двойным циклом (метапознание) является еще одним принципом хьютагогики.

4. Нелинейное обучение. Путь обучения выбирается обучающимся и не является predetermined или последовательным, поскольку обучающийся несет ответственность за определение того, что будет изучено и как. В результате этот путь часто может быть хаотичным и противоречивым, во многом похожим на обучение в коннективистских и ризоматических учебных средах [2].

Еще одним центральным понятием для хьютагогики является «потенциал». Идеологи хьютагогики отмечают, что впервые данное понятие сформулировали в Великобритании, для описания потребности в кадрах, которые способны удержать компанию на плаву в нестабильных экономических условиях. Сегодня потребность в развитии личностного материала является очень актуальной, поскольку это развитие выражается в гибкости, креативности, самоэффективности; умении учиться и плодотворно сотрудничать с другими людьми и, что немаловажно, применять усвоенные компетенции в непривычных и незнакомых условиях.

Гуманистическая направленность высшего образования предоставляет возможности поэтапного стимулирования стремлений обучающихся к самовыражению и развитию личностного потенциала. Хьютагогика и есть та технология, которая обладает эффективными развивающимися возможностями в обогащении личностного потенциала. Немалое значение приходится на такие формы самостоятельной работы как коллективные и групповые, создающие особое рефлексивное пространство. С помощью включения личности в систему учебно-познавательной деятельности активизируются личностные ресурсы, в результате чего происходит поиск этой личностью оптимального способа выражения индивидуальных возможностей в реальную образовательную практику, освоение и личностное одобрение норм и форм учебно-познавательных действий и отношений.

Личностный потенциал в образовании играет существенную роль, поскольку, самопознание есть ничто иное, как одно из главных условий подготовки студентов вузов и развития их личностного (и не только) потенциала. В свою очередь, вслед за самопознанием безусловно идет самовоспитание и саморазвитие. Еще академик И. П. Павлов в своих трудах отмечал: «Человек – система, развиваемая и саморазвивающаяся, сама себя поддерживающая и даже совершенствующая» [3]. Значит, основное место в процессе обучения занимает обучающийся, сам определяющий чему, когда и как учиться, исходя из своих потребностей и интересов.

Итак, суть подхода заключается в том, что человек самостоятельно направляет свое развитие и сам строит свой образовательный путь, выбирая глубину и форматы тем. Таким образом, образование строится не вокруг предмета или преподавателя, а вокруг человека, который учится. Педагогика считается наукой о воспитании и образовании детей и подростков, андрагогика – наукой об образовании взрослых, а хьютагогика, в свою очередь, признается наукой о самообразовании.

В заключение, следует подчеркнуть, что смыслом эвристического метода обучения, теории самостоятельного обучения, называемого хьютагогией, выступает выход за пределы школьного возраста, накопление наиболее эффективных инновационных практик в организации самообразования, поиск оптимальных способов саморазвития человека посредством сознательного включения в образование, обращение интереса педагогического общества к поиску новой парадигмы образования, где обучающийся становится на место организатора своих знаний.

Список источников

1. Kenyon C., Hase S. Moving from andragogy to heutagogy in vocational education // Avetra. URL: <https://www.avetra.org.au/resources/Documents/Confer->

[ence%20Archives/Conference%20Archive%202001/54%20Stewart%20Hase%20_%20Chris%20Kenyon%20paper.pdf](https://www.avetra.org.au/resources/Documents/Conference%20Archives/Conference%20Archive%202001/54%20Stewart%20Hase%20_%20Chris%20Kenyon%20paper.pdf) (дата обращения: 28.11.2022).

2. Malloch M., Cairns L., Evans K., O'Connor B. The SAGE Handbook of Learning and Work. London : SAGE Publications, 2022. 705 p.
3. Павлов И .П. Полное собрание сочинений. Том 3. Книга 1. М., 1951. 600 с.

References

1. Kenyon C., Hase S. Moving from andragogy to heutagogy in vocational education. *Avetra.org.au* Retrieved from https://www.avetra.org.au/resources/Documents/Conference%20Archives/Conference%20Archive%202001/54%20Stewart%20Hase%20_%20Chris%20Kenyon%20paper.pdf (Accessed 28 November 2022).
2. Malloch M., Cairns L., Evans K., O'Connor B. The SAGE Handbook of Learning and Work, London, SAGE Publications, 2022, 705 p.
3. Pavlov I. P. *Polnoe sobranie sochinenij. Tom 3. Kniga 1 [The complete works. Volume 3. Book 1]*, Moskva, 1951, 600 p. (in Russ.).

© Задобри́вская О. Ф., Кучеренко В. Ю., 2023

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 37.035.6
EDN HKDUXD

**Воспитательный потенциал гуманитарных дисциплин:
опыт реализации проекта «Просветительская площадка»**

Ирина Николаевна Каланчина, кандидат философских наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет
Алтайский край, Барнаул, Россия, kalanchina62@mail.ru

Аннотация. В результате многолетней воспитательной работы на кафедре гуманитарных дисциплин Алтайского государственного аграрного университета разработан проект «Просветительская площадка», в рамках которого специально подбирается материал патриотической направленности и затем преподносится, например, в форме литературной гостиной, круглого стола, интерактивного урока, интеллектуальной игры и т. д. Проекты, реализованные в таком формате, способствуют формированию у студенческой молодежи чувства уважения к своей родине, истории и культуре населяющих ее народов, ответственного отношения к происходящему не только в настоящее время, а также в будущем, что, в свою очередь, значительно повышает эффект воспитательной работы в вузе.

Ключевые слова: национальный социокультурный код, лидеры общественного мнения, воспитательная работа в вузе, проектная деятельность, формат «Просветительской площадки», информационно-психологическая война

Для цитирования: Каланчина И. Н. Воспитательный потенциал гуманитарных дисциплин: опыт реализации проекта «Просветительская площадка» // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 341–347.

Original article

**Educational potential of the humanities:
the experience of implementing the project "Enlightenment platform"**

Irina N. Kalanchina, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Altai State Agrarian University, Altai krai, Barnaul, Russia
kalanchina62@mail.ru

Abstract. As a result of many years of educational work at the Department of Humanities of the Altai State Agrarian University, an Enlightenment Platform pro-

ject has been developed, within the framework of which patriotic material is specially selected and then presented, for example, in the form of a literary drawing room, a round table, an interactive lesson, an intellectual game, etc. Projects implemented in this format contribute to the formation of students' feelings of respect for their homeland, the history and culture of the peoples inhabiting it, a responsible attitude to what is happening not only now, but also in the future, which, in turn, significantly increases the effect of educational work at the university.

Keywords: national socio-cultural code, public opinion leaders, educational work at the university, project activities, the format of the "Enlightenment platform", information and psychological warfare

For citation: Kalanchina I. N. Vospitatel'nyj potencial gumanitarnyh disciplin: opyt realizacii proekta "Prosvetitel'skaya ploshchadka" [Educational potential of the humanities: the experience of implementing the project "Enlightenment platform"]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 341–347), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Опыт нескольких десятилетий убедительно демонстрирует, что последствия переноса на российскую почву западных экономических моделей, форм устройства социальной сферы, а также основных мировоззренческих установок в итоге проявляются в крайне негативных тенденциях, а именно: в разрушении российского культурно-исторического кода. Последнее, в свою очередь, может привести к утрате не только национальной самобытности, но и государственного суверенитета. В связи с этим в настоящее время, как никогда остро стоит вопрос о разработке различных форм (с учетом реалий современной жизни) национально-ориентированного воспитания.

При этом необходимо констатировать, что официально предлагаемые с осени 2022 года различные модели и подходы к патриотическому воспитанию вызывают множество вопросов у опытных педагогов как к содержательной стороне, так и к выбору лидеров общественного мнения, призванных формировать определенную систему ориентаций смысла жизни и поведенческие модели у школьной и студенческой молодежи. Многое, что предпринимается в этом направлении, несет на себе печать внутреннего противоречия: с одной

стороны, остро стоит вопрос о радикальной смене воспитательных установок и отказ от неолиберальной вседозволенности, нигилизма и «всеядности» (привнесенных из западной социокультурной системы координат) в сторону доминирования традиционных, природосообразных ценностей и основ мировосприятия; с другой стороны, налицо инерционность и проявление под формой национально-ориентированных проектов в сфере воспитания все тех же чуждых концептов, направленных на разрушение подлинно российской системы ценностей. В течение многих лет воспитательная работа и социализация молодежи зачастую сводилась к внешней активности и в ней была выхолощена идейная составляющая. Наш опыт показывает, что и по сей день не изжиты мода на западные активистские формы работы, например, конкурсы «экспериментального танца», празднование Хэллоуина и Дня Святого Валентина, тотальное внедрение в образовательные учреждения киберспорта и др.

На наш взгляд, в сложной исторической ситуации, которую на официальном уровне объявили эпохой информационно-психологической войны, где главной мишенью является сознание нашей молодежи, целесообразно вернуться к конвенциональному восприятию *патриотизма как гражданской добродетели, способствующей объединению людей на основе принципов солидарности, общности нравственных ценностей и культурной идентичности, необходимых для структуризации жизни социума и его поступательного развития*. Акцентирование на данном понимании патриотизма необходимо в том числе и для защиты от деструктивных воздействий различного рода, так как человеком, патриотично настроенным, осознающим свою культурную и гражданскую принадлежность (то есть находящимся в устойчивых связях с другими людьми и обществом в целом, с историей и культурой своей страны), манипулировать значительно сложнее, чем «атомарным индивидом» [1].

При этом важно отметить, что на современном этапе формирование у подрастающих поколений чувства подлинного патриотизма, любви и уважения к

своей родине, истории и культуре народов, ее населяющих, должно быть построено *не формально (не для галочки), а содержательно*, и иметь, с одной стороны, тщательно проработанную методическую, идейную и ценностную составляющие, а с другой стороны – богатый арсенал форм и методов, созвучных особенностям когнитивного и эмоционального восприятия современной молодежи [2].

Существует и положительная практика (которая является личной гражданской инициативой), когда отдельные преподаватели гуманитарных дисциплин на занятиях по истории, философии, культурологии, русского языка, психологии, педагогики и т. д., независимо от «вечный времени», включают в образовательный процесс и внеучебную деятельность элементы патриотического и нравственного воспитания [3].

В результате многолетней учебно-воспитательной работы на кафедре гуманитарных дисциплин нами была создана *Просветительская площадка*. При разработке просветительских материалов и проектов мы основываемся на научных исследованиях интересов, мотивационной сферы, потребностей, жизненных планов и ценностных ориентиров современных студентов. Также стараемся применять принцип «мягкой силы», чтобы преподносить специально отобранный материал или информацию в ненавязчивой, разнообразной и динамичной форме, например, в виде литературной гостиной, круглого стола, интерактивного занятия, интеллектуальной игры, просветительского проекта и др. На основе нашего опыта можно отметить высокую эффективность в воспитательной работе технологии проектирования, поскольку в ней в полной мере реализуется методы интерактивной, групповой, работы (например, квест, викторина, мозговой штурм, «шкатулка вопросов», «аквариум» и др.); используются современные приемы наглядности; а также активизируется творческая и когнитивная составляющие.

Одной из самых удачных форм, на наш взгляд, являются проекты «студенты – студентам», когда материал изначально отбирается опытным педагогом, а затем на его основе студент или группа ребят готовят проект и реализуют его уже в других группах на разных факультетах или со студентами колледжа. Но при этом преподаватель обязательно выверяет точность, научность, литературную составляющую, нравственный и воспитательный посыл при разработке проектов. В таком формате уже были представлены проекты «Творцы и мыслители России», «Первенство России в науке и технике», «Консолидирующая роль русского языка на евразийском пространстве», «Русская музыка в межкультурном диалоге», конкурс видеороликов «С русским языком – в будущее!», литературные гостиные «Образы природы в русской поэзии», «Военная лирика В. Высоцкого» и др.

В работе *Просветительской площадки* мы стараемся активизировать и региональный компонент, с помощью которого учащиеся знакомятся с памятными историческими событиями и личностями, с культурными, научными и техническими достижениями, а также с объектами природного наследия Алтайского края. Так, были реализованы проекты «Сохраним ленточные леса Алтайского края», «Образ Родины в творчестве поэтов Алтая», «Василий Шукшин – уникальное явление русской культуры».

При этом студенты с большим интересом относятся к работе *Просветительской площадки* – и в качестве ведущих, и в качестве слушателей-участников. В конце занятий мы проводим анкетирование и по его результатам можем сделать вывод о том, что, к сожалению, большая часть информации студентами была услышана впервые, они практически не осведомлены о богатом культурном наследии нашей страны, не знают имена выдающихся первооткрывателей, изобретателей, инженеров, государственных деятелей, реформаторов и ученых, а также героев Великой отечественной войны. Но после проведенных занятий участники с большим энтузиазмом отмечали, что им очень

важно было узнать о том, что Россия имеет культурные достижения мирового масштаба, а также богата великими событиями и выдающимися личностями, изменившими ход истории в сторону поступательного развития не только страны, но и всей цивилизации.

Подводя итоги, можно отметить, что проектная деятельность в рамках *Просветительской площадки* способствует формированию у студентов интереса к замечательным страницам истории родной страны, ответственного отношения к происходящему не только в настоящее время, а также в будущем, что, в свою очередь, значительно повышает эффект воспитательной работы в вузе. В качестве рекомендаций добавим, что ключевой установкой в работе по формированию патриотизма среди студенческой молодежи должно стать очищение информационной среды, отказ от популяризации различных девиаций и шокового контента, а также акцентирование внимания на положительных моделях поведения и позитивном контенте – в целом [4].

Список источников

1. Сморгунова В. Ю. Патриотическое сознание и патриотическое воспитание: теоретический анализ и проблемы формирования // Политика и образование. Альманах по философии образования, эвристике, методологии и методике преподавания социогуманитарных дисциплин. СПб., 2008. С. 37–45.
2. Каланчина И. Н. Особенности интерпретации понятия «патриотизм»: философско-лингвистический аспект // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2018. С. 27–30.
3. Пономаренко О. П., Кремлева Ю. В. Ценность воспитательной работы в вузе и ее роль в процессе формирования личности студента // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход : материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный технический университет, 2021. С. 162–165.
4. Иванов А. В., Журавлева С. М. Необходимость качественного гуманитарного образования для патриотического воспитания алтайских студентов // Аграрная наука – сельскому хозяйству : материалы XV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный аграрный университет, 2020. С. 393–394.

References

1. Smorgunova V. Yu. Patrioticheskoe soznanie i patrioticheskoe vospitanie: teoreticheskij analiz i problemy formirovaniya [Patriotic consciousness and patriotic education: theoretical analysis and problems of formation]. In.: *Politika i obrazovanie. Al'manah po filosofii obrazovaniya, evristike, metodologii i metodike prepodavaniya sociogumanitarnyh disciplin* [Politics and education. Almanac on the philosophy of education, heuristics, methodology and methods of teaching socio-humanitarian disciplines], Sankt-Peterburg, 2008, P. 37–45 (in Russ.).
2. Kalanchina I. N. Osobennosti interpretacii ponyatiya «patriotizm»: filosofsko-lingvisticheskij aspekt [Features of the interpretation of the concept of "patriotism": philosophical and linguistic aspect]. Proceedings from Agrarian science – agriculture: *XIV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – XIV International Scientific and Practical Conference*. (PP. 27–30), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2018 (in Russ.).
3. Ponomarenko O. P., Kremlin Yu. V. Cennost' vospitatel'noj raboty v vuze i ee rol' v processe formirovaniya lichnosti studenta [The value of educational work at the university and its role in the process of formation of the student's personality]. Proceedings from Modern humanitarian scientific knowledge: multidisciplinary approach: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – International Scientific and Practical Conference*. (PP. 162–165), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2021 (in Russ.).
4. Ivanov A. V., Zhuravlev S. M. Neobhodimost' kachestvennogo gumanitarnogo obrazovaniya dlya patrioticheskogo vospitaniya altajskih studentov [The need for high-quality humanitarian education for the patriotic education of Altai students]. Proceedings from Agrarian science – agriculture: *XV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – XV International Scientific and Practical Conference*. (PP. 393–394), Barnaul, Altajskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2018 (in Russ.).

© Каланчина И. Н., 2023

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 378
EDN HLGGVS

**Активизация гуманитарного потенциала
дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе**

Наталия Александровна Капустина, старший преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, kapustina.natali@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются направления активизации гуманитарного потенциала дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе. Проанализирована актуальность гуманитаризации учебного процесса. Выявлено, что современный образовательный процесс, в основе которого лежит компетентностный подход, с позиции гуманитаризации знаний должен быть направлен на формирование системы практикоориентированных знаний, значимых как для профессиональной деятельности, так и личностной, творческой самореализации, а также обобщенных умений, позволяющих решать как стандартные, так и нестандартные задачи. Определены объективные причины актуальности гуманитарных знаний. Выявлены направления активизации гуманитарного потенциала иностранного языка в неязыковом вузе.

Ключевые слова: иностранный язык, гуманитарный потенциал, компетентностный подход, личность

Для цитирования: Капустина Н. А. Активизация гуманитарного потенциала дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 348–353.

Original article

**Activation of the humanitarian potential
of the discipline "Foreign language" in a non-linguistic university**

Nataliya A. Kapustina, Senior Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
kapustina.natali@mail.ru

Abstract. The article discusses the directions of activating the humanitarian potential of the discipline "Foreign language" in a non-linguistic university. The relevance of the humanitarization of the educational process is analyzed. It is revealed

that the modern educational process, which is based on a competence-based approach, from the standpoint of humanitarization of knowledge should be aimed at forming a system of practice-oriented knowledge that is significant for both professional activity and personal, creative self-realization, as well as generalized skills that allow solving both standard and non-standard tasks. The objective reasons for the relevance of humanitarian knowledge are determined. The directions of activation of the humanitarian potential of a foreign language in a non-linguistic university are identified.

Keywords: foreign language, humanitarian potential, competence approach, personality

For citation: Kapustina N. A. Aktivizaciya gumanitarnogo potenciala discipliny "Inostrannyj yazyk" v neyazykovom vuze [Activation of the humanitarian potential of the discipline "Foreign language" in a non-linguistic university]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 348–353), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Современный образовательный процесс в неязыковом вузе направлен на интеграцию естественно-научных, технических, гуманитарных знаний с целью развития творческого и личностного потенциала обучающихся [1]. Ориентация на формирование у будущего специалиста широкого кругозора, аналитического мышления, культуры поведения и общения, творческое и личностное развитие позволяет говорить о практической направленности, междисциплинарности и межпредметности гуманитарных знаний, в основе которых лежит достижение не только образовательных целей в развитии общекультурных компетенций, но и обеспечении конкурентоспособности на рынке труда. Следовательно, процесс формирования общекультурных компетенций обучающихся приобретает особую значимость при освоении дисциплин гуманитарного цикла.

К объективным причинам актуальности гуманитарных знаний следует отнести [2]:

1) необходимость творческого и личностного подхода в будущей профессиональной деятельности;

- 2) важность социально-нравственной и ценностной составляющих;
- 3) приоритетность многопрофильности будущего специалиста в совокупности с высоким уровнем коммуникативных способностей, навыков социального и командного взаимодействия, сотрудничества, а также межкультурного общения;
- 3) осознанные выбор и выполнение разных видов профессиональной деятельности с точки зрения оптимальных условий труда, психологических особенностей личности, современных требований к специалисту и его личности;
- 4) потребность в функциональности и межпредметности знаний, ориентация на компетентностную составляющую;
- 5) глобальность требований мирового социума, предполагающего креативность мышления, поликультурность, диалогичность, нестандартный подход к деятельности.

Таким образом, современный образовательный процесс, в основе которого лежит компетентностный подход, с позиции гуманитаризации знаний должен быть направлен на формирование системы практикоориентированных знаний, значимых как для профессиональной деятельности, так и личностной, творческой самореализации, а также обобщенных умений, позволяющих решать как стандартные, так и нестандартные задачи. При этом компетентностный подход обладает преемственностью с традиционными подходами, многие из которых являются главными составляющими гуманитарного знания и нацелены на совершенствование навыков обучающихся с целью формирования адаптивности к современной профессиональной сфере.

Иностранный язык относится к учебным дисциплинам гуманитарного цикла и направлен на пополнение гуманитарных знаний и развитие гуманитарного мышления обучающихся. С одной стороны, изучение иностранного языка как вид гуманитарного образования способствует развитию метакомпетенций; с другой стороны – полученные знания из различных областей науки

позволяют расширить кругозор, накопить социальный и межличностный опыт общения [3]. Соответственно, для становления личности будущего специалиста имеет большое значение гуманитарный потенциал дисциплины, направленный на формирование поликультурной личности, владеющей иностранным языком в целях межличностного взаимодействия и приобщения к национальной культуре носителей изучаемого языка. В связи с этим целесообразно отметить, что современная практика преподавания иностранного языка характеризуется открытостью, сложностью, многокомпонентностью и многоуровневостью, содержание которых определяется потребностями общества на данном этапе его развития.

По мнению И. А. Бредихиной, уровень языковой подготовки будущего специалиста должен соответствовать содержанию, структуре и организации курса потребностям обучающихся [4]. Согласно О. Б. Тарнопольскому, эффективность процесса обучения иностранному языку находится в прямой зависимости от его направленности. Исходя из гуманитарной направленности, содержание обучения должно быть направлено на достижение высокого уровня тех или иных метакомпетенций [4].

Согласно Т. Dudley-Evans, в содержание обучения иностранному языку необходимо включать лингвострановедческий, социокультурный материал коммуникативного характера, который позволит ориентироваться в ситуациях межличностного общения с учетом социокультурных особенностей носителя языка [3]. В. Л. Скалкин, D. Brinton, D. Coyle, J. Harmer отмечают, что основным критерием гуманитаризации изучения иностранного языка является диалогизация учебного процесса, в частности, при решении коммуникативных задач, когда обучающиеся могут принимать на себя те или иные социальные роли [3]. Следует отметить, что при таком подходе гуманитарный потенциал иностранного языка реализуется посредством учета личностного и социаль-

ного опыта обучающихся, их потребностей в межличностном общении и взаимодействии с носителями иностранного языка. Тем самым реализуется возможность проанализировать те или иные социальные роли, ситуации общения, определить наиболее эффективные пути разрешения конфликтов, а преобладание ситуаций диалога (кейсы, ролевые и деловые игры, дискуссии) позволяет развить иноязычный когнитивный и творческий потенциал, реализовать личностные и нравственно-ценностные потребности.

Таким образом, целесообразно отметить следующие направления активизации гуманитарного потенциала иностранного языка в неязыковом вузе:

1) учебные программы курса «Иностранный язык» отражают три составляющие: профессионально-, социально- и гуманитарно-ориентированную, что подразумевает нацеленность образовательного процесса на достижение профессиональных целей и личностных потребностей в коммуникативных ситуациях посредством взаимодействия на иностранном языке;

2) гуманитарный потенциал иностранного языка реализуется в межличностном и профессиональном общении посредством выполнения различных заданий;

3) активизацию гуманитарного потенциала иностранного языка необходимо осуществлять на основе выстраивания логики учебного процесса, учета предметного содержания дисциплины, а также определения адекватных способов его освоения через понимание в полученных знаниях личностных смыслов;

4) реализация триединого принципа гуманитарности: «знания – рефлексия – коммуникация», который направлен на применение знаний и умений в профессиональной среде и в межличностном общении;

5) наиболее эффективными направлениями активизации гуманитарного потенциала иностранного языка являются: диалогизация учебного процесса,

практикоориентированность, применение рефлексии и обратной связи, поликультурность, межпредметность.

Список источников

1. Гуманитарные науки и профессионализация знаний : материалы всерос. науч.-метод. конф. М. : Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина, 2015. 177 с.
2. Иностранные языки в современном мире : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Казань : Издательство Казанского университета, 2016. 364 с.
3. Орбодоева Л. М. Теоретические аспекты формирования метакомпетенций в процессе обучения иностранному языку // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 15. С. 135–140.
4. Ежова Н. Ф. Исследовательская деятельность студентов-юристов на занятиях английского языка // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2017. № 5 (18). С. 56–59.

References

1. *Gumanitarnye nauki i professionalizaciya znaniy [Humanities and professionalization of knowledge]: Vserossiyskaya nauchno-metodicheskaya konferenciya – All-Russian Scientific and Methodological Conference, Moskva, Rossijskij gosudarstvennyj universitet nefti i gaza imeni I. M. Gubkina, 2015, 177 p. (in Russ.).*
2. *Inostrannye yazyki v sovremennom mire [Foreign languages in the modern world]: IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – IX International Scientific and Practical Conference, Kazan', Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2016, 364 p. (in Russ.).*
3. Orbodoeva L. M. Teoreticheskie aspekty formirovaniya metakompetencii v processe obucheniya inostrannomu yazyku [Theoretical aspects of the formation of meta-competencies in the process of teaching a foreign language]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – Bulletin of the Bryansk State University*, 2014; 15: 135–140 (in Russ.).
4. Ezhova N. F. Issledovatel'skaya deyatel'nost' studentov-yuristov na zanyatiyah anglijskogo yazyka [Research activity of law students in English classes]. *Sovremennye problemy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk. – Modern Problems of Humanities and Social Sciences*, 2017; 5 (18): 56–59 (in Russ.).

© Капустина Н. А., 2023

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 371.3
EDN NNEUKU

**Опыт создания и практического применения
программы обучения слепых и слабовидящих английскому языку
с применением традиционных и современных технологий**

Сергей Иванович Колпак¹, старший преподаватель

Лариса Витольдовна Саевич², заместитель директора

¹ Донецкая государственная музыкальная академия имени С. С. Прокофьева
Донецкая Народная Республика, Донецк, Россия

² Республиканский Центр дополнительного образования
для слепых и слабовидящих детей и взрослых
Донецкая Народная Республика, Донецк, Россия

¹ caramia412@mail.ru, ² Vitoldina79@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы специфики обучения слепых и слабовидящих английскому языку с использованием традиционных и современных (компьютер и Интернет) технологий. Рассматриваются вопросы преодоления дефекта зрения через социальную компенсацию. Предлагается программа обучения слепых и слабовидящих английскому языку на основе авторских оригинальных методик. Приводятся практические результаты внедрения программы.

Ключевые слова: слепые и слабовидящие, тифлоприемы, тифлоприборы, компьютерные тифлопрограммы

Для цитирования: Колпак С. И., Саевич Л. В. Опыт создания и практического применения программы обучения слепых и слабовидящих английскому языку с применением традиционных и современных технологий // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 354–363.

Original article

**Experience in the creation and practical application
of a program for teaching blind and visually impaired English
using traditional and modern technologies**

Sergey I. Kolpak¹, Senior Lecturer

Larisa V. Saeovich², Associate Director

¹ Donetsk State Music Academy named after S. S. Prokofiev
Donetsk People's Republic, Donetsk, Russia

² Republican Center of Additional Education
for Blind and Visually Impaired Children and Adults
Donetsk People's Republic, Donetsk, Russia

¹ caramia412@mail.ru, ² Vitoldina79@mail.ru

Abstract. The article discusses the specifics of teaching the blind and visually impaired English using traditional and modern (computer and Internet) technologies. The issues of overcoming the visual defect through social compensation are considered. The program of teaching English to the blind and visually impaired is offered on the basis of the author's original methods. The practical results of the implementation of the program are presented.

Keywords: blind and visually impaired, typhlopriems, typhlopribers, computer typhloprograms

For citation: Kolpak S. I., Saevich L. V. Opyt sozdaniya i prakticheskogo primeneniya programmy obucheniya slepyh i slabovidyashchih anglijskomu yazyku s primeneniem tradicionnyh i sovremennyh tekhnologij [Experience in the creation and practical application of a program for teaching blind and visually impaired English using traditional and modern technologies]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 354–363), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

В соответствии с «Конвенцией о правах инвалидов», инвалидность – это «эволюционирующее понятие, являющееся результатом взаимодействия, между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими, средовыми барьерами, которые мешают их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [1].

Как подчеркивает Л. С. Выготский, отсутствие зрения может вызывать глубочайшую перестройку всех сил организма и личности. Компенсаторные возможности организма позволяют перенаправить способности и силы человека так, чтобы нейтрализовать дефект и слабость [2, С. 130]. У слепых и плохо видящих есть тенденция к лучшему развитию памяти, чем у зрячих; у них наблюдается лучшая словесная, механическая и рассудочная память. Слепые люди склонны к повышенной деятельности внимания и к компенсаторному развитию других процессов психики – эмоций, фантазии, осязания, обоняния,

слуха.

Однако в современном мире, когда на первый план выходят социальные, а не биологические функции, оказывается, что слепые, в отличие от глухонемых, имеют больше возможностей в установлении контактов, следовательно, они имеют шанс достичь успеха, развиваясь как значимый, влиятельный член общества, социальная единица. Отсюда самый характерный шаг, который предпринимает человек с дефектом зрения и который впоследствии влияет на развитие его характера и личностных качеств – преодоление дефекта зрения через его социальную компенсацию, благодаря приобщению к опыту зрячих через речь. Поскольку процесс коммуникации одинаков у слепых и у зрячих, именно язык и пользование речью – это орудие преодоления последствий слепоты.

Мотивация слабовидящих людей к изучению иностранных языков принципиально отличается от мотивации зрячих. Люди с серьезными нарушениями зрения также учат иностранные языки в соответствии со школьной программой и также хотят продолжить обучение или совершенствовать языковые навыки после окончания средней школы или даже выучить новый язык. Различия проявляются в основном в выборе режима обучения, так как у слепых и слабовидящих гораздо меньше возможностей для приобретения коммуникативной языковой компетенции.

«Владение иностранным языком является одним из важнейших средств социализации, поэтому это особенно актуально для людей, ограниченных в визуальном восприятии» [3].

Для обучения слепых и слабовидящих английскому языку был выбран принцип предварительного освоения методической тифлопрограммы «Основы ПК и Интернет для слепых и слабовидящих», разработанной в Донецком тифлоцентре «Окно в мир» в 2010 году.

Методическая тифлопрограмма «Функциональный английский язык для

пользователей ПК и Интернет», разработанная С. И. Колпаком и Л. В. Саевич (которая сама является инвалидом по зрению I группы), направлена на овладение практическими навыками и умениями; основана на коммуникативных принципах и тифлоприемах. Она построена на принципе комплексного усвоения функционального минимума английского языка по всем основным аспектам: орфография и правила чтения, фонетика и артикуляция, грамматика и лексика, необходимые для эффективного использования компьютера и Интернет в условиях отсутствия визуальной поддержки при помощи специализированного программного обеспечения.

Цели программы: обучение аудитории с проблемами зрения посредством использования тифлоприемов, тифлоприборов и указанных выше компьютерных тифлопрограмм для предоставления им возможности работы за компьютером и навигации в Интернет с целью усиления их позиций на современном рынке труда:

- 1) обучить основам фонетики и артикуляции английского языка;
- 2) ознакомить с основными правилами орфографии и чтения английского языка;
- 3) обучить функциональному использованию грамматического и лексического минимума и закрепить их в структурах;
- 4) обучить навыкам чтения на слух без использования визуальной поддержки при помощи озвучивающих тифлопрограмм;
- 5) обучить базовым навыкам аудирования и восприятия аудиоспеллинга; базовым навыкам говорения в форме монологической и диалогической речи;
- 6) обучить навыкам принтинга (вместо письма, которое затруднительно для людей с проблемами зрения) с использованием компьютерной клавиатуры.

Освоение базовой фонетики основывается на авторской разработке, включающей в себя 44 фонемы и специально подобранных к ним комплектов

примеров лексики, направленной на достижение основных целей курса – закрепление фонетического произношения изучаемой буквы и соответствия буквы звуку, а также использование в качестве примеров лексики, необходимой для работы за компьютером и пользования Интернет.

Как указывает Н. Е. Шанявская, «синтезаторы речи озвучивают слово с учетом его особенностей произнесения. Их проще использовать, так как они позволяют получить текст, более приближенный к естественному звучанию. Однако нужно отметить некоторые особенности использования речевых синтезаторов, которые следует учитывать. Ряд слов, например, *increase*, *comment* и др. имеют два прочтения в зависимости от части речи (глагол с ударением на втором слоге или существительное – на первом). Это касается и других случаев, когда произнесение слова зависит от его части речи или лексического значения. Разумеется, этот аспект не учитывается при прочтении подобных слов программами экранного доступа. Обучающийся сам, как и в случае зрительного прочтения, должен сделать вывод о правильности произнесения слова с учетом грамматики предложения» [4].

Преподавание грамматики основывается на выборочном использовании авторских опорных схем, дающих возможность усвоить необходимый функциональный минимум английской грамматики для понимания механизма работы языка, структурирования предложений и формирования навыков составления собственных фраз, структур и предложений. Система обучения построена на таких важнейших методических принципах, как функциональность, определяющая коммуникативную направленность учебного процесса в ситуативную обусловленность устно-речевых упражнений; устная основа обучения; структурный подход к освоению грамматического строя языка; учет особенностей английского и русского языков; формирование речевой деятельности с помощью упражнений; опора на реалии грамматики родного языка при

объяснении грамматических явлений английского языка. Усвоение происходит с помощью рабочих структур и упражнений, базирующихся на комплекте авторских опорных таблиц. Практическая цель программы построена на новых методических подходах к организации процесса обучения английскому языку в особенных условиях, устной основе обучения без визуальной поддержки и использовании тифлоприемов и тифлоприборов.

В данной программе к концу курса слушатели усваивают до 25 основных функционально необходимых правил английского языка по всем направлениям, дающих им возможность узнавать грамматические явления, понимать логику структуры предложения и, таким образом, грамматически корректно оперировать усвоенным лексическим материалом на базовом уровне.

Приложением к данной программе являются два диска:

1. В формате Microsoft Word – для предоставления возможности использования при помощи увеличенного шрифта на мониторе или экранной лупы для обучающихся с остаточным зрением и при помощи тифлопрограммы «Jaws» для всех.

2. Аудиодиск, дублирующий материалы тифлопрограммы в озвученном формате с использованием тифлоприема «повторяемый спеллинг».

При записи заданий на электронный носитель используется темп речи 30–40 слов в минуту, учитывая необходимость дополнительного времени для использования тифлоприемов, аудиозаписей, повторяемого аудиоспеллинга. Для аудитории вводится необходимый минимум команд и возможностей программ экранного доступа, освоение английской клавиатуры и ознакомление с основами пользования электронными словарями, что даст возможность неограниченного расширения лексического запаса.

Для большей эффективности процесса обучения активно применяются все известные тифлоприемы и тифлоприборы, которые могут быть использованы при обучении английскому языку:

1) **тактильность** (выпуклые и трафаретные буквы и транскрипционные знаки, специализированные тактильно-магнитные наборы для флипчарта);

2) **аудиоподдержка** (с использованием озвучивающих тифлопрограмм, диктофонов, MP3-плееров, специализированных раздаточных аудиоматериалов);

3) описательное использование родного языка;

4) повторяемый **аудиоспеллинг**;

5) использование приборов для письма шрифтом Брайля и максимально увеличенного контрастного шрифта, экранной лупы, телеувеличителя, и т. д.;

6) использование специализированного программного обеспечения.

Обучение происходит в соответствии с программой, рассчитанной на 26 учебных модулей (52 занятия), которые необходимы для усвоения лексического и грамматического материала в устной форме.

Процесс пошаговый, систематический, по принципу от простого – к сложному, от аналогии – к специфическим явлениям, свойственным английскому языку. В обучении английскому языку и пользованию клавиатурой компьютера учитываются психологические, личностные и специфические особенности аудитории.

Методика организации учебного процесса определялась следующими принципами:

1) реализацией знаний на практике;

2) коммуникативного характера обучения, направленного на получение и передачу информации об окружающей жизни, состоящего из 25 тем, затрагивающих основные сферы жизни и деятельности человека;

3) комплексного подхода к организации речевого материала, то есть овладение фонетической, грамматико-лексической сторонами речи обучающихся в их единстве в составлении предложений, посредством восприятия информации обучения через слух.

Устная основа обучения предполагает овладение видами коммуникативной деятельности в следующей последовательности: **аудирование – аудиоспелинг – говорение – практическое применение**. Это позволяет приобрести базовые навыки произношения, оперирования основными грамматическими структурами, наиболее употребляемыми словами и выражениями.

Введение новых слов, выражений, грамматических структур осуществляется в контексте темы. После неоднократного повторения нового материала за тренером, аудитория начинает оперировать им по аналогии, а затем использовать ранее изученный материал. Таким образом, усвоение нового материала и формирование умений и навыков его практического применения проходит несколько этапов:

- 1) ознакомительный (слушание звуков, слов);*
- 2) подготовительный (воспроизведение звуков, слов и выработка навыков произношения);*
- 3) стандартизирующий (повторение по образцу за тренером);*
- 4) вариативный (самостоятельная речевая деятельность).*

Характерными для процесса обучения устной речи являются ориентация на восприятие языкового материала; высокая повторяемость материала; обучение произношению на основе имитации, интенсивной практики; опора на слух. В условиях отсутствия возможности визуальной опоры для оптимизации процесса запоминания лексики используются специализированные (аудио, шрифт Брайля, тактильные) тифлокомплекты раздаточных материалов к каждой теме. Дополнительной поддержкой служит использование электронного словаря, работа с которым озвучивается тифлопрограммами «Jaws» и NVDA, использование которых вводится начиная с 11-го модуля непосредственно после уверенного усвоения слушателями курса английской раскладки клавиатуры в течение первых 10 модулей. В программе к концу обучения слушатели

осваивают от 450 до 800 лексических единиц в зависимости от индивидуальных возможностей усвоения материала.

В рамках проекта «Voice of Technology» была также разработана и внедрена инновационная программа обучения для инвалидов под зрением «Основы ПК и Интернет для слепых и слабовидящих» (26 учебных модулей на 52 часа) и проведены трехмесячные курсы обучения для инвалидов под зрением города Донецка. В результате группа из 11 инвалидов под зрением успешно завершила курсы, получив сертификаты, подтверждающие их умение пользоваться основными компьютерными программами и знание английского языка на базовом уровне, необходимом для пользования компьютером и Интернет. Полученные знания и навыки позволят выпускникам проекта качественно улучшить свои позиции на рынке труда, расширить круг общения и доступ к информации.

Создание позитивного, эмоционального микроклимата помогает в обучении, основанном на коммуникативных принципах. Участие в учебном процессе *тренеров с аналогичными проблемами зрения* психологически поддерживает и стимулирует обучающихся, создавая атмосферу равнодушного участия и понимания их физической проблемы, ощущение равенства возможностей и веры в позитивный результат обучения, невзирая на инвалидность.

Методическая тифлопрограмма «Функциональный английский язык для пользователей ПК и Интернет» была опробована и используется при работе с обучающимися на базе Регионального общества слепых Донецкой области и функционирующего с 2016 года Республиканского центра дополнительного образования для слепых и слабовидящих детей и взрослых (Донецк).

Список источников

1. Конвенция о правах инвалидов ООН // Организация Объединенных Наций. URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 22.12.2022).

2. Ратне Ф. Л. Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей. М. : Владом, 2006. 175 с.

3. Музыченко Н. Г. Обучение иностранным языкам незрячих, частично зрячих и слабовидящих // Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/161107> (дата обращения: 22.12.2022).

4. Шанявская Н. Е. Образовательная программа «Английский для людей с проблемами зрения, уровень – начинающие» // Образование для людей с проблемами зрения. URL: <https://blind-study.ru/course/95> (дата обращения: 22.12.2022).

References

1. Konvenciya o pravah invalidov OON [UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities]. *Un.org* Retrieved from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Accessed 22 December 2022) (in Russ.).

2. Ratne F. L. *Integrirovannoe obuchenie detej s ogranichennymi vozmozhnostyami v obshchestve zdorovyh detej* [Integrated education of children with disabilities in a society of healthy children], Moskva, Vladom, 2006, 175 p. (in Russ.).

3. Muzychenko N. G. Obuchenie inostrannym yazykam nezryachih, chastichno zryachih i slabovidyashchih [Teaching foreign languages to the blind, partially sighted and visually impaired]. *Bsu.by* Retrieved from <https://elib.bsu.by/handle/123456789/161107> (Accessed 22 December 2022) (in Russ.).

4. Shanyavskaya N. E. Obrazovatel'naya programma "Anglijskij dlya lyudej s problemami zreniya, uroven' – nachinayushchie" [Educational program "English for people with vision problems, beginner level"] *Blind-study.ru* Retrieved from <https://blind-study.ru/course/95> (Accessed 22 December 2022) (in Russ.).

© Колпак С. И., Саевич Л. В., 2023

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 001.95
EDN HSFYFN

Противодействие фальсификации истории как государственная задача по обеспечению национальной безопасности России

Елена Викторовна Корякина, кандидат исторических наук, доцент
Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище
имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского
Амурская область, Благовещенск, Россия, elenamin@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления противодействия фальсификации истории в контексте обеспечения национальной безопасности России. Автор акцентирует внимание на роли государства, органов публичной власти и общественных организаций в вопросах борьбы с проявлениями намеренного искажения исторической правды. В статье сделан вывод о необходимости активизации этих процессов в эпоху современности.

Ключевые слова: фальсификация истории, национальная безопасность, национальные приоритеты, историческая правда

Для цитирования: Корякина Е. В. Противодействие фальсификации истории как государственная задача по обеспечению национальной безопасности России // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 364–370.

Original article

**Countering the Falsification of History
as a state task to ensure Russia's National Security**

Elena V. Koryakina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after
Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky
Amur region, Blagoveshchensk, Russia, elenamin@rambler.ru

Abstract. The article discusses the main directions of countering the falsification of history in the context of ensuring the national security of Russia. The author focuses on the role of the state, public authorities and public organizations in combating manifestations of intentional distortion of historical truth. The article concludes that it is necessary to activate these processes in the modern era.

Keywords: falsification of history, national security, national priorities, historical truth

For citation: Koryakina E. V. Protivodejstvie fal'sifikacii istorii kak gosudarstvennaya zadacha po obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti Rossii [Countering the Falsification of History as a state task to ensure Russia's National Security]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 364–370), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Период трансформации, который переживает современный мир, вовлекает в свою орбиту новые континенты, страны и народы, корректируя или кардинально меняя вектор их развития. Формируется новая архитектура, правила и принципы мироустройства. В этой связи актуализируется вопрос о защите национальных интересов России и определении ее стратегических национальных приоритетов.

Коллективный Запад в попытках сохранить свою гегемонию идет на крайние меры, прибегая к санкциям, применению военной силы. На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа РФ.

В этой связи уже в 2020 году в Конституцию России был внесен ряд поправок, например, статья 67.1, где указывается, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [1].

В Стратегии национальной безопасности России, утвержденной указом

Президента РФ от 02.07.2021 № 400 с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире, определены основные национальные интересы, такие как «... укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России». В документе нашли отражение стратегические национальные приоритеты, в числе которых «... защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». В этих процессах государству отведена ключевая роль [2].

Защита исторической памяти и противодействие фальсификации истории представляется как двудеиная задача, имеющая следующие составляющие: изучение истории и пресечение попыток ее дискредитации.

Чтобы защищать историю своей страны необходимо изучить ее всеми возможными способами, применяя для этого современные и эффективные методы исследования, опираясь на серьезную источниковедческую базу. В этом вопросе следует обратить внимание на уже имеющиеся архивную и музейную системы, базы хранения уникальных исторических документов, предметов, фото и видеозаписи, являющиеся ярким подтверждением многовековой истории нашего государства.

Под эгидой целого ряда министерств (обороны, внутренних дел, иностранных дел) действуют военно-патриотические организации, исторические кружки, военно-исторические общества, поисково-исследовательские отряды, занимающиеся исследованием мест боевой славы, реконструкцией исторических событий, а также привлечением внимания общественности к тематике важнейших в истории нашей страны страниц воинской славы [3]. Ведь приобщение молодого поколения россиян к истории страны является одним из залогов успешного патриотического воспитания.

Особый акцент в условиях активизации фальсификаторов всех мастей

необходимо сделать на реализацию образовательной и просветительской работы с населением. Нужна комплексная работа по формированию целостной картины истории нашего государства. К сожалению, даже в настоящее время многие знаковые и некоторые судьбоносные события истории России остаются неизвестными либо малоизвестными для значительной части россиян. Причины такого положения далеко не всегда связаны с нехваткой исторических свидетельств и доказательств. Часто проблема заключается в отсутствии возможности донести информацию до широких масс через удобные и востребованные каналы ее передачи. Между тем, в последнее время работа активизируется на всех уровнях: увеличился выпуск печатных и электронных источников – учебников, энциклопедий и энциклопедических словарей, периодической литературы. Важную роль играет деятельность научно-исследовательских организаций (в том числе с помощью грантовой поддержки) по проблемам отечественной и зарубежной исторической и военно-исторической тематики. Ведущими сотрудниками регулярно выпускаются теоретические труды, выполняются научно-исследовательские работы, проводятся научные конференции, семинары, дискуссии, круглые столы.

Защита исторической памяти заключается в выявлении и пресечении попыток дискредитации как истории России в целом, так и отдельных исторических событий. В настоящее время соответствующими структурами осуществляется мониторинг сети Интернет, а также прессы и телевидения на предмет появления в информационном пространстве РФ фейков, вбросов, фальсификаций. Учитывая особенности современного информационного пространства привлечь к ответственности непосредственных распространителей таких недостоверных сведений, особенно находящихся за пределами России, зачастую сложно. Современная сеть Интернет позволяет легко обходить устанавливаемые российскими провайдерами запреты с помощью различных средств программного обеспечения и серверных мощностей. Но работа ведется и есть

ощутимые результаты. Как результат – блокировка страниц и ресурсов, распространяющих недостоверную и дискредитирующую информацию.

С 2014 г. в Российской Федерации законодательно определена уголовная ответственность за посягательство на историческую память россиян (отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала и наказания главных военных преступников; одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а также за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны). Примеры применения данной нормы уже имеются. Так, в апреле 2020 г. в российских средствах массовой информации прокатилась волна возмущений по поводу неправомерных и циничных действий муниципальных властей Праги, связанных с демонтажом памятника маршалу И. С. Коневу. Тем самым были грубо нарушены двусторонние договоренности между Чехией и Россией. Неоднократные факты вандализма и в итоге снос данного памятника в Следственном комитете РФ расценили как осквернение символов воинской славы России, совершенных публично и возбудили уголовное дело (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ) [4].

В продолжение работы, направленной на борьбу с фальсификацией, Следственный комитет России принял решение об открытии уголовного дела о массовых убийствах в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области [5]. Дело было возбуждено по статье о геноциде (ст. 357 УК РФ), которая не имеет срока давности. Решению об открытии дела предшествовала серьезная работа с архивными материалами. «Установлено, что 11 и 12 августа 1942 г. военнослужащие Зондеркоманды СС-10а, полиции безопасности и СД под предлогом переселения мирного населения еврейской национальности и партийного актива КПСС вывезли в район поселка Змиевская Балка Ростовской области не менее 27 тыс. человек, которые впоследствии были расстреляны», – отмечал в комментариях представитель След-

ственного комитета РФ С. Петренко. Следственный комитет продолжает работу по расследованию преступлений, не только совершенных гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны, но и нацистами на Украине в настоящее время.

Нет сомнений в том, что российскому государству необходима система, обеспечивающая безопасность его исторического наследия. Насущной задачей является повышение эффективности данной работы на всех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном. Тем более, что нормативно-правовая база защиты исторической правды России создана; апробированы различные формы как профилактической (просветительской) работы, так и мер по оперативному реагированию на попытки переформатирования истории. А залогом успеха борьбы с фальсификациями нашего исторического прошлого можно считать адекватность оценки властью и обществом степени угрозы национальной безопасности России.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 25.01.2023).
2. Стратегия национальной безопасности : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 25.01.2023).
3. Министерство обороны РФ : [сайт]. URL: <https://www.mil.ru> (дата обращения: 25.01.2023).
4. Росбизнесконсалтинг : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 25.01.2023).
5. Портал История России : [сайт]. URL: <https://histrf.ru> (дата обращения: 25.01.2023).

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation]. *Consultant.ru* Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (Accessed 25 January

2023) (in Russ.).

2. Strategiya nacional'noj bezopasnosti: ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 No. 400 [National Security Strategy: Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 No. 400]. *Consultant.ru* Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (Accessed 25 January 2023) (in Russ.).

3. Ministerstvo oborony RF [Ministry of Defense of the Russian Federation]. *Mil.ru* Retrieved from <https://www.mil.ru> (Accessed 25 January 2023) (in Russ.).

4. Rosbizneskonsalting [Rosbusinessconsulting]. *Rbc.ru* Retrieved from <https://www.rbc.ru> (Accessed 25 January 2023) (in Russ.).

5. Portal Istoriya Rossii [Portal History of Russia]. *Histrf.ru* Retrieved from <https://histrf.ru> (Accessed 25 January 2023) (in Russ.).

© Корякина Е. В., 2023

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 141.201
EDN XZNPQS

**Методы формирования
творческого мышления в различных фазах жизни**

Иван Олегович Крюков¹, студент

Наталья Вальдемаровна Меднис², кандидат философских наук

^{1, 2} Калининградский государственный технический университет

Калининградская область, Калининград, Россия

¹ kriukovivan17@gmail.com, ² natalymednis@gmail.com

Аннотация. В статье указывается на необходимость в создании инновационного подхода в системе образования с учетом возможностей лиц и «третьего возраста». Современные методы обучения не эффективны для формирования новой модели мышления, поэтому необходимо вернуться к истокам, к тому, что называется «научная фантазия». Это возможно реализовать в рамках специальных курсов и художественного творчества.

Ключевые слова: инновационные системы, научная фантазия, «третий возраст»

Для цитирования: Крюков И. О., Меднис Н. В. Методы формирования творческого мышления в различных фазах жизни // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 371–379.

Original article

Methods of formation of creative thinking in various phases of life

Ivan O. Kryukov¹, Student

Natalya V. Mednis², Candidate of Philosophical Sciences

^{1, 2} Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad region, Kaliningrad, Russia

¹ kriukovivan17@gmail.com, ² natalymednis@gmail.com

Abstract. The article points to the need to create an innovative approach in the education system, taking into account the capabilities of individuals and the "third age". Modern teaching methods are not effective for forming a new model of thinking, so it is necessary to return to the origins, to what is called "scientific fantasy". It is possible to implement this within the framework of special courses and artistic creativity.

Keywords: innovative systems, science fiction, "the third age"

For citation: Kryukov I. O., Mednis N. V. Metody formirovaniya tvorcheskogo myshleniya v razlichnyh fazah zhizni [Methods of formation of creative thinking in various phases of life]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 371–379), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Молодость является идеальным временем для развития творческого и научного потенциалов, которые могли бы сыграть большую роль как в личном развитии человека, так и общества в целом. Однако возникает частая проблема равнодушия ко всему, что связано с научной и творческой деятельностью. В ходе исследования были разработаны методы, обеспечивающие повышение заинтересованности молодежи к научной и творческой деятельности путем расширения научной фантазии у представителей старшего поколения.

В качестве объекта исследования выступает общество в лице студентов и людей «третьего возраста».

Целью данного исследования являлась разработка методов формирования творческого мышления у студентов. Исходя из поставленной цели были сформулированы следующие задачи: изучение философских трудов знаменитых ученых (Канта, Ленина и Циолковского), в которых рассказывается о факторах, влияющих на формирование творческого мышления; оценка современных аспектов жизни студентов; выявление, насколько велико влияние научной фантазии старшего поколения.

Результаты исследования. «Каждый шаг должен быть тщательно выверен» – к такому выводу пришло человечество, столкнувшись с новыми геополитическими проблемами в виде технических и социальных революций. Приводят ли они к абсолютному прогрессу?

Естественно, первый успех может оправдывать ожидания. Данный пример можно увидеть в истории США, где произошел расцвет промышленности

автомобилей. Вслед за этим мы можем вспомнить покинутые мегаполисы, такие как Детройт, который является «плодом автомобильного расцвета». Теперь он представляет значительную проблему для страны в социальном, экологическом и экономическом аспектах. После технологической революции в автомобилестроении появился новый вид смертности, который продолжает увеличиваться. Только в 2021 году в России зафиксировано 18 тыс. погибших в результате автокатастроф.

Часто ли мы думаем об обратной стороне прогресса? Возьмем другой феномен, но на этот раз в социальной жизни. Нетрудно обнаружить, что около 30 % девушек 18–20 лет имеют «антидемографический» внешний вид и поведение. Доказательством этого могут послужить: увлечение пирсингом, татуировками, брутальные манеры, недолго длящиеся связи. Многие девушки, для которых характерны вышесказанные признаки, показывают нежелание создавать семьи.

Детство их родителей пришлось на 1990-е (время особой революции, называемой «перестройка»). В эти годы предыдущая старая структура социальных взаимоотношений претерпела значительные изменения. Не исключением стала и брачная система. Мало кто из супругов избежал разводов в те годы. Повторные браки тоже оказывали отрицательный эффект на детей. В результате эта модель пагубных отношений досталась поколению Z, и рождаемость в урбанистическом пространстве заметно снижается, хотя государство покровительствует развитию института семьи.

В вышеперечисленных ситуациях необходим инновационный подход. В России идет большое пополнение пенсионеров в ряды трудоспособного населения. Раньше большая часть людей в начале пенсионного возраста подрабатывала на низкоквалифицированной работе в качестве продавцов, охранников, помощников по хозяйству, где преимущественно использовался физический труд. Сейчас же многие нашли себя в IT-отраслях, в качестве экскурсантов,

работниками организаций различных одноразовых услуг. Вместе с тем время заслуженного отдыха – идеальная возможность, чтобы заняться творчеством. Живопись и литература пользуются особой популярностью. Создание художественного эссе о развитии современного искусства (кинематографа, живописи, литературы и т. д.) является хорошим вариантом для развития инновационного мышления среди людей зрелого населения. У пожилого человека есть с чем сравнивать, поэтому его культурологическое исследование является глубоким.

Сейчас непопулярно говорить о том, что сто лет назад сформировалось целое поколение великих советских ученых и литераторов, занимавшихся «научной фантазией». Вспомнить хотя бы Ивана Ефремова или Александра Беляева, которые предсказали немало научных открытий.

Следует отметить произведение Александра Беляева «Звезда КЭЦ», которое посвящено К. Э. Циолковскому, чьими трудами увлекался автор. Циолковский высказал примечательную мысль в своей рукописи «Руководители человечества». Она заключается в том, что природная одаренность в человеке может быть скрытой какое-то время. Этот потенциал творческих возможностей способны раскрыть сугубо педагоги [1].

Многие историки критично относятся к раннему советскому периоду нашей истории, но очевиден следующий факт: это время дало всплеск творческой энергии. Этот подъем не был бы возможен без И. В. Курчатова, С. П. Королева, П. Л. Капицы и других деятелей науки. Интересуясь жизнеописанием этих ученых, можно заметить, что их путь в науку начинался буквально из ремесленных училищ, поэтому о наследственной гениальности речи быть не может. Но тем не менее они вышли на научную орбиту.

Многие в наше время, имея больше возможностей, чем сто лет назад, подобных высот не могут достигнуть.

Пренебрегают трудами В. И. Ленина в философском контексте, хотя он

уделял огромное внимание процессам познания в своих «Философских тетрадах». По его мнению, суть законов состоит в том, что они отражают объективное и субъективное составляющие в человеке [2]. С подачи Ленина студенту предлагалась «полезная мечта», как один из элементов высшего образования. А Циолковский и вовсе считал, что осуществление творческой мысли должно происходить в следующем порядке [1]:

- 1) фантазии и сказки;
- 2) научный расчет;
- 3) сама реализация замысла.

На данный момент направление образования смещено на практический уровень. С развитием технологий востребованность узконаправленных специалистов возрастает. Широта мышления сужается, соответственно понижается уровень фантазии в сравнении с прошлыми временами.

Увы, можно прийти к выводу, что человечество разучилось мечтать. Мы не сдвинулись дальше путешествий по различным мирам, что было предсказано еще сто лет назад.

Однако стоит рассмотреть и другую грань: если человек с техническим образованием начнет фантазировать на тему научных открытий, как это было сто лет назад, то вряд ли найдет поддержку со стороны окружающих. Отсюда следует, что на сегодняшний день инновационные модели без практического применения бесполезны, и такого рода мечты только отнимут время и помешают карьере.

Назревает следующий вопрос: как при данных условиях внедрить практику создания мечты? Поддержку научной фантазии необходимо осуществить:

- 1) в литературной сфере;
- 2) в образовательных учреждениях.

Человечество увязло в изучении того, что было сделано до рождения, так

как не наблюдается новых идей с глобальными открытиями. На фоне этого нужен тренд создания новых, пусть и мега-фантастических идей. С этой задачей вполне могут справиться представители «третьего возраста». Они решат все вопросы, касаемо карьеры, и у них есть свободное время. Подобная творческая деятельность окажет положительный социальный эффект.

Конкурсы и премии являются малозатратными, но неплохими средствами для развития научной фантазии не только среди молодежи, но и среди людей пожилого возраста.

В труде И. Канта «О педагогике» высказана великая мысль о том, что план воспитания должен быть построен с космополитической точки зрения. [3]. Отсюда можно прийти к выводу: воспитание личности не замыкается на исключительном попечительстве родителей. Весь род людской должен воспитать эту личность, чтобы она смогла реализоваться.

Многие фантазии возможно не смогут тут же найти свое научное обоснование, и будут не приняты – на это потребуется время. Так, многие предсказания Циолковского не сбылись при его жизни. Зато американским психологом К. Изардом в середине XX века была создана теория дифференциальных эмоций, а за ней – синусоида эмоцией. Согласно ей, каждая последующая эмоция гасит предыдущую. Можно провести параллель с мыслями Циолковского о том, что суммарность жизненных эмоций равна нулю. Эти «фантазии» не были приняты всерьез во времена СССР, зато сейчас они нашли широкое применение в лечебной практике психоаналитиков.

Понимание инновационных моментов в познании в зрелом возрасте намного проще. Подтверждением этого могут послужить следующие факты:

1. Жизненный опыт. Он позволяет оценивать и предлагать варианты, которые вполне осуществимы.
2. База знаний. Она помогает создавать футурологические прогнозы.

Стоит довести до сведения, что на Западе рассматривали феномен творчества под научным углом зрения. Можно вспомнить К. Роджерса и Дж. Морено, которые известны своими изучениями творческого процесса. Они считали его совокупностью сознательного и бессознательного. Также они выявили, что для творчества характерны:

- 1) спонтанность;
- 2) ирреальность;
- 3) созидательность;
- 4) действенность.

К сожалению, в современном обществе идет преобладание «нетворческих путей». Вспомнить хотя бы систему грантов. Вы скажите: «идеальная модель для развития творческого потенциала!». Однако, если внимательно приглядеться, то можно заметить то, что данная структура ориентирована больше на практически разработки уже освоенного, чем создание чего-то нового. Современный образовательный материал полон клише и примитивных систем в виде тестов (ЕГЭ). Вероятно мы будем иметь дело с «условными» специалистами – как только наступит внештатная ситуация, тут же наступит паралич производства. Творческий импульс, влечение к созданию вещи, способной изменить к лучшему человечество, исключены из программы университетского образования по объективным причинам. На данный момент от преподавателя практически не требуется ни личностной значимости, ни воспитательного процесса вообще. Неудивительно, что у студента отсутствует желание к инновациям – он не видит человека, который был бы увлечен научным творчеством.

Отсюда следует, что наставничество и геронтологический аспект (молодежь доверяет больше людям старшего возраста) играет большую роль. А задачей университетов является изъятие из массы будущей опоры человечества.

Образование и образованность все больше отдаляются в своих качествах.

Однако продолжает радовать то, что количество обладателей высшего образования растет с каждым годом. Это положительная тенденция, поскольку видно, что уровень познания в среднем увеличивается.

Сейчас вся научно-исследовательская работа очевидно переводится в научные институты, а в них выпускники школ не имеют желания идти. Оно и не удивительно, ведь научная деятельность для молодежи бесперспективна в финансовом плане. Хотя еще в Советском Союзе зарплата научного сотрудника соответствовала зарплате инженера. На данный момент обозначение ученой степени просто декларирует уровень образования, необходимый для преподавания, а не для научной деятельности.

Проблему внедрения инновационного подхода среди студентов можно решить с помощью следующего алгоритма:

- 1) необходимо создать научное ядро своего уникального направления в каждом институте при университетах;
- 2) мотивирование на серьезные научные исследования самих педагогов;
- 3) финансовая стимуляция (она является важной, но не главным двигателем научного потенциала);
- 4) привитие осознания нужности процесса, чтобы он имел в будущем явную практическую значимость.

Бывает так, что в молодом возрасте идея имеет решающее значение на дальнейший выбор профессиональной деятельности. Более того, многие отказываются от карьеры и финансового роста именно ради возможности заниматься творчеством. И это те, кто имеет высшее образование, но его в свое время не направили в нужное русло. Именно в этот период необходимы инновационные методы привлечения к научной деятельности.

Тогда то, что раньше казалось скучным, неинтересным и слишком сложным, может открыться с новой, удивительно интересной стороны.

Родители в воспитании ребенка имеют большое значение, однако они не

всегда способны раскрыть творческий потенциал. Для этого необходимы преподаватели, которые своим бы примером могли бы наглядно показать, насколько может быть интересна научная деятельность, и связанные с ней творческие процессы.

Список источников

1. Циолковский К. Э. Руководители человечества. М. : Луч, 2010. 205 с.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 29. М. : Издательство политической литературы, 1969. 782 с.
3. Бим-Бад Б. М. Лекции Иммануила Канта «О педагогике» // Молодой специалист. URL: https://msrabota.ru/content/book_docs/i._kant_.pdf (дата обращения: 21.11.2022).

References

1. Tsiolkovsky K. E. *Rukovoditeli chelovechestva [Leaders of Humanity]*, Moskva, Luch, 2010, 205 p. (in Russ.).
2. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenij. Tom 29 [The complete works. Volume 29]*, Moskva, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969, 782 p. (in Russ.).
3. Bim-Bad B. M. Lekcii Immanuila Kanta "O pedagogike" [Lectures by Immanuel Kant "On Pedagogy"], *Msrabota.ru* Retrieved from https://msrabota.ru/content/book_docs/i._kant_.pdf (Accessed 21 November 2022) (in Russ.).

© Крюков И. О., Меднис Н. В., 2023

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 37.035.6
EDN XQPMUO

**Гуманитаризация образования
специалистов средней и высшей квалификации**

Елена Вячеславовна Курятова¹, кандидат ветеринарных наук, доцент
Яков Александрович Осипов², кандидат технических наук, доцент
Ольга Николаевна Тюкавкина³, кандидат сельскохозяйственных наук
Алексей Сергеевич Пискунов⁴, аспирант
Дмитрий Анатольевич Дегтярев⁵, кандидат технических наук
^{1, 4} Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия
² Всероссийский научно-исследовательский институт сои
Амурская область, Благовещенск, Россия
³ Агротехнологический колледж, Амурская область, Благовещенск, Россия
⁵ Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского
Амурская область, Благовещенск, Россия
¹ pmf_fvmz@mail.ru, ³ Korol2702@mail.ru

Аннотация. В статье обосновано, что главной задачей системы образования является учить творчеству, нестандартному мышлению, умению обобщать знания, формировать и воспитывать самостоятельную, культурную, свободную и ответственную личность, умеющую критически мыслить, хорошо ориентирующуюся в профессиональной сфере. Авторами доказано, что гуманитаризация образования предполагает не только приобретение принципиально новых знаний, умений и навыков, но и просвещение, воспитание подрастающей молодежи в духе преданности своей Родине и своему народу.

Ключевые слова: среднее образование, высшее образование, гуманитаризация, специалист, гуманизм, патриотизм

Для цитирования: Курятова Е. В., Осипов Я. А., Тюкавкина О. Н., Пискунов А. С., Дегтярев Д. А. Гуманитаризация образования специалистов средней и высшей квалификации // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 380–386.

Original article

Humanitarization of education of specialists of secondary and higher qualifications

Elena V. Kuryatova¹, Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor

Yakov A. Osipov², Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Olga N. Tyukavkina³, Candidate of Agricultural Sciences

Alexey S. Piskunov⁴, Postgraduate Student

Dmitry A. Degtyarev⁵, Candidate of Technical Sciences

^{1, 4} Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

² All-Russian Research Institute of soybean, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

³ Agrotechnological College, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

⁵ Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School
named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky

Amur region, Blagoveshchensk, Russia

¹ pmf_fvmz@mail.ru, ³ Korol2702@mail.ru

Abstract. The article substantiates that the main task of the education system is to teach creativity, non-standard thinking, the ability to generalize knowledge, to form and educate an independent, cultured, free and responsible person who can think critically, well-oriented in the professional sphere. The authors have proved that the humanitarization of education involves not only the acquisition of fundamentally new knowledge, skills and abilities, but also education of the younger youth in the spirit of devotion to their Homeland and their people.

Keywords: secondary education, higher education, humanitarization, specialist, humanism, patriotism

For citation: Kuryatova E. V., Osipov Ya. A., Tyukavkina O. N., Piskunov A. S., Degtyarev D. A. Gumanitarizaciya obrazovaniya specialistov srednej i vysshej kvalifikacii [Humanitarization of education of specialists of secondary and higher qualifications]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 380–386), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Среди наиболее важных задач в современном среднем и высшем образовании гуманитаризация постоянно находится в центре внимания, так как является основным, приоритетным направлением, ибо основная цель образования – это

не просто подготовка специалистов среднего и высшего звена, как квалифицированных профессионалов, но и, в первую очередь, подготовка личности творческой, любящей и уважающей свою Родину. И на сегодняшний день это становится наиболее важным в свете событий, происходящих в мировом сообществе.

Основная задача средних профессиональных и высших учебных заведений заключается в подготовке профессионально компетентных кадров, мастеров в своем деле, которые смогут выдержать конкуренцию на рынке труда.

По этой причине, всеобщим предметом внимания и обсуждения при обучении специалистов новой формации оказывается монолитность обучения застраших профессионалов в структуре среднего и высшего образования [1].

Но, вместе с тем, профессионал принципиально новой ступени развития общества обязан гармонизировать с культурным обществом, познать и проникнуться его достоинством, значимостью и традиционностью. В этом проникновении и постижении значения человеческой цивилизации складываются ум и интеллектуальность личности, ее миропонимание, гуманизм и жизненные принципы. За пределами настоящей духовности мы будем иметь ограниченную, притесненную личность [2].

Основными задачами как среднего, так и высшего образования считаются развитие у обучающихся единой точки зрения о проблемах и конфликтах современного мира; восприятие проблемных ситуаций в настоящем времени; их взаимозависимости и воздействия на процессы совершенствования не только в нашей стране, но и во всем мире.

Н. Ю. Саламова отмечает: «Гуманитаризация образования, это не только количество дисциплин в рабочих учебных планах, но и их содержание и наполнение, и то как именно их изучение влияет на молодежь. Без сомнения, суть гуманитаризации заключается не в количестве часов гуманитарного цикла и не в переработке программы дисциплин, а в развитии моральных

принципов у молодых людей, привлечении их к достижениям отечественной и мировой культуры не только в границах образовательного процесса, но в свободное от занятий время. Таким образом, будет преодолено одностороннее развитие личности, которое задается узким профессиональным направлением» [3].

Гуманитаризация, очеловечивание, нашего образования предполагает под собой не исключительное приобретение принципиально новых знаний, умений и навыков, но и просвещение, воспитание подрастающей молодежи в духе преданности своей Родине и своему народу. Президент В. В. Путин в своих выступлениях все время говорит о любви к своему Отечеству, Родине, народу, отмечая при этом, что необходимо воспитывать молодежь в духе патриотизма к своей Родине. При этом патриот с большой буквы это, тот, кто понимает и представляет, как и чем он может стать полезным своей Родине [4].

Только формирование и воспитание у молодых людей духа патриотизма поможет им противостоять образу мыслей и взглядам на жизнь приверженцев крайних радикальных взглядов – террористов, нацистов, что на данный момент времени является одной из важнейших задач в России и в целом мире [5].

Наша страна находится на центральных позициях, можно сказать «на переднем крае», в борьбе с терроризмом и занимает высокоактивную позицию, при этом еще находит пути разрешения проблем в сфере защиты межнациональной государственной безопасности. В итоге предупреждаются террористические акты и правонарушения террористического характера, купируется работа зарубежных спецслужб.

Помимо этого, одной из проблемных ситуаций, возникших в современном мире, является распространение, популяризация националистических и террористических идей; агитация людей для того, чтобы в последующем они совершили какие-либо насильственные действия. Широко известно, что мировые межнациональные террористические группировки проводят сверхактивную

широкую высокопрофессиональную агитацию в социальных сетях и Интернет-пространстве, особую заинтересованность проявляя к молодым людям в возрасте от 14 до 25 лет. Зачастую пострадавшими от данной агитации оказываются не только неустроенные в социальном отношении люди, но и молодежь из состоятельных семей, обучающаяся в элитных учебных заведениях [6]. Поэтому, выжить и выстоять в данной ситуации сможет тот, у кого будет защита в виде сформировавшихся взглядов на жизнь, основанных на гуманистических принципах, созданных на достижениях человечества [3].

Разрешение подобных мировых вопросов, как борьба за выживание рода человеческого и постоянное движение к стабильным процессам созидания, неотрывно и прочно объединены собственно с духовными ценностями личности. По мнению основоположника «Римского клуба» Аурелио Печчеи «...суть проблемы, которая встала перед человечеством на нынешней стадии его эволюции, заключается в том, что люди не успевают адаптировать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые сами вносят в этот мир, и источники этого кризиса лежат внутри, а не вне человеческого существа. Решение всех этих проблем должно исходить, прежде всего, из изменения самого человека, его внутренней сущности» [7]. Данное размышление, считающееся базовым в работе «Римского клуба», доказывало целесообразность создания новой концепции духовных ценностей, которую необходимо противопоставить поклонению технологий и автоматизации. Основная роль при разрешении данного вопроса лежит на гуманитарной составляющей специального образования. Ориентированная в данном направлении работа предъявляет особые требования к преподавателям средней и высшей школы.

Великий русский педагог К. Д. Ушинский еще в прошлом веке говорил о необходимости работы в этом направлении, выделяя то, что любое учебное заведение обязано открыть в каждой личности то, что есть в ней наиболее до-

рогого ценного, принудить постичь самого себя, почувствовать себя частичкой нетленной и живым организмом общемирового масштаба, высоконравственно воспитанной личностью [8].

Список источников

1. Жеглова О. А. Формирование языковой личности студентов вуза в условиях гуманитаризации высшего образования // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 6. С. 148–150.
2. Демкин В. П., Можаяева Г. В. Гуманитарное образование в информационном обществе // Гуманитарная информатика. 2023. Вып. 1.
3. Саламова Н. Ю. Гуманизация и гуманитаризация – необходимые условия модернизации образования // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-i-gumanitarizatsiya-neobhodimye-usloviya-modernizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 07.02.2023).
4. Агейкина О. В. Гуманитаризация образования как средство для решения глобальных проблем человечества // Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика : материалы междунар. науч.-метод. конф. Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2018. С. 790–794.
5. Воронцов С. А. Противодействие экстремизму в среде студенческой молодежи // Власть. 2012. № 9. С. 52–55.
6. Юршина М. Семь лет за пропаганду терроризма // Известия. URL: <https://iz.ru/660798/marina-iurshina/sem-let-za-propagandu-terrorizma> (дата обращения: 07.02.2023).
7. Просперини Я. Ю. Проблема человека и гуманитарные науки (философско-методологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. 20 с.
8. Успенский Л. В. Записки старого петербуржца. Ленинград : ЛИРА, 1990. 352 с.

References

1. Zheglova O. A. Formirovanie yazykovoj lichnosti studentov vuza v usloviyah humanitarizacii vysshego obrazovaniya [Formation of the linguistic personality of university students in the conditions of humanitarization of higher education]. *Molodoj uchenyj. – Young scientist*, 2011; 2; 6: 148–150 (in Russ.).
2. Demkin V. P., Mozhaeva G. V. Gumanitarnoe obrazovanie v informacionnom obshchestve [Humanitarian education in the information society]. *Gumanitarnaya informatika. – Humanitarian Informatics*, 2023; 1 (in Russ.).

3. Salamova N. Yu. Gumanizaciya i gumanitarizaciya – neobhodimye usloviya modernizacii obrazovaniya [Humanization and humanitarization – necessary conditions for modernization of education]. *Cyberleninka.ru* Retrieves from <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-i-gumanitarizatsiya-neobhodimye-usloviya-modernizatsii-obrazovaniya> (Accessed 07 February 2023) (in Russ.).

4. Ageykina O. V. Gumanitarizaciya obrazovaniya kak sredstvo dlya resheniya global'nyh problem chelovechestva [Humanitarization of education as a means to solve global problems of mankind]. Proceedings from Humanitarization of engineering education: methodological foundations and practice: *Mezhdunarodnaya nauchno-metodicheskaya konferenciya – International Scientific and Methodological Conference*. (PP. 790–794), Tyumen, Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2018 (in Russ.).

5. Vorontsov S. A. Protivodejstvie ekstremizmu v srede studencheskoj molodezhi [Countering extremism among students]. *Vlast'. – Power*, 2012; 9: 52–55 (in Russ.).

6. Yurshina M. Sem' let za propagandu terrorizma [Seven years for the propaganda of terrorism]. *Iz.ru* Retrieved from <https://iz.ru/660798/marina-iurshina/sem-let-za-propagandu-terrorizma> (Accessed 07 February 2023) (in Russ.).

7. Prosperini Ya. Yu. Problema cheloveka i gumanitarnye nauki (filosofsko-metodologicheskie aspekty) [The problem of man and the humanities (philosophical and methodological aspects)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moskva, 2000, 20 p. (in Russ.).

8. Uspensky L. V. *Zapiski starogo peterburzhca* [Notes of an old Petersburg], Leningrad, LIRA, 1990, 352 p. (in Russ.).

© Курятова Е. В., Осипов Я. А., Тюкавкина О. Н., Пискунов А. С., Дегтярев Д. А., 2023

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 378.147:340
EDN XRVAOU

**Методика проведения практических занятий
по правовым дисциплинам в вузе**

Евгений Николаевич Кушнарев¹, кандидат исторических наук, доцент
Анастасия Альбертовна Павличенко², кандидат экономических наук, доцент
^{1, 2} Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия
¹ mmp-kush58@mail.ru, ² pavlichenko.2012@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены существующие методики проведения практических занятий в вузе по правовым дисциплинам. Проведен анализ этапов подготовки и проведения практических занятий.

Ключевые слова: правовые дисциплины, методика преподавания, практическое занятие

Для цитирования: Кушнарев Е. Н., Павличенко А. А. Методика проведения практических занятий по правовым дисциплинам в вузе // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 387–391.

Original article

**Methods of conducting practical classes
in legal disciplines at the university**

Evgeny N. Kushnarev¹, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Anastasia A. Pavlichenko², Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
^{1, 2} Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
¹ mmp-kush58@mail.ru, ² pavlichenko.2012@mail.ru

Abstract. The article discusses the existing methods of conducting practical classes at the university in legal disciplines. The analysis of the stages of preparation and practical training is carried out.

Keywords: legal disciplines, teaching methods, practical training

For citation: Kushnarev E. N., Pavlichenko A. A. Metodika provedeniya prakticheskikh zanyatij po pravovym disciplinam v vuze [Methods of conducting practical classes in legal disciplines at the university]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference. (PP. 387–391), Blagoveshchensk,

В настоящее время весьма актуальным является вопрос методики преподавания правовых дисциплин в высших учебных заведениях, так как эти дисциплины очень важны не только с точки зрения формирования правовой грамотности у обучающихся, но также с той позиции, что они закладывают фундамент в становление личности гражданина, формируя его гражданскую позицию, сознательность и ответственность.

Одной из задач, стоящих перед преподавателем, выступает задача научить студента самостоятельно мыслить и находить решение по тем или иным вопросам, рассматриваемым в ходе изучения дисциплины, ориентироваться в законодательстве, следить за его изменениями, уметь работать с нормативно-правовыми актами.

Следует отметить, что обучение праву – это весьма динамичный процесс, обусловленный не только изменениями в законодательстве как ответ на запросы общества с целью решения поставленных задач и возникающих проблем, но также и появлением новых подходов в преподавании правовых дисциплин.

Кроме того, вопросы преподавания правовых дисциплин в вузе имеют свою специфику. Прежде всего, преподавателю необходимо увязывать сложный, сугубо теоретический материал с практической деятельностью государственных и муниципальных органов, судов, правоохранительных органов и других органов юридической направленности [1].

На практических занятиях отчетливо прослеживается обратная связь между преподавателем и студентом, а также в дополнение к другим видам занятий происходит формирование компетенций.

Эффективность обучения во многом зависит от организации проведения занятия. Важной задачей, входящей в систему высшего образования, является

поиск способов и средств обучения, стимулирующих рост профессиональных способностей.

Практические занятия представляют собой, как правило, занятия по решению различных прикладных задач. Определение их количества, типа и последовательности является важной частью преподавания. Интересные виды занятий (семинары-практикумы, семинары-дискуссии, деловые игры и т. д.) позволяют повысить мыслительную активность студентов, уровень их понимания сути юридического решения той или иной проблемы. Необходимо соотносить теорию права с явлениями повседневной жизни, указывать на причинно-следственную связь поступков с их последствиями, что помогает преподавателю обосновывать практическую значимость основ правовых знаний.

Этапы подготовки и проведения практических занятий включают:

1. Определение ключевых знаний и навыков, которые должны быть сформированы у студентов, например, знание сущности, характера и взаимодействия правовых явлений.

2. Установление логической взаимосвязи с лекционным материалом.

3. Подбор заданий (из учебно-методических сборников, а также обращаясь к собственному жизненному опыту): задания по систематизации отдельных наиболее значимых понятий, институтов, норм; решение задач, связанных с актуальными юридическими проблемами, касающихся типичных ситуаций; анализ достаточно показательных судебных решений; заполнение документов; разработка текста законопроекта и т. д.

4. Подготовка методических материалов (бланки документов, деклараций; судебные решения; тексты правовых актов); решение вопроса о целесообразности применения технических средств обучения, справочно-правовых систем Консультант Плюс, Гарант, Кодекс и др.

5. Проведение занятий: определение темы, цели, последовательности выполнения заданий; выполнение заданий; обсуждение, контроль выполнения

заданий; подведение итогов.

6. Преподаватель критически оценивает результативность проведенных занятий, вносит коррективы в задания с учетом уровня проявленного студентами к ним интереса, с учетом изменений в законодательстве, в правовой идеологии государства.

Рассмотрим виды практических занятий, применение которых возможно при преподавании правовых дисциплин (рис. 1).

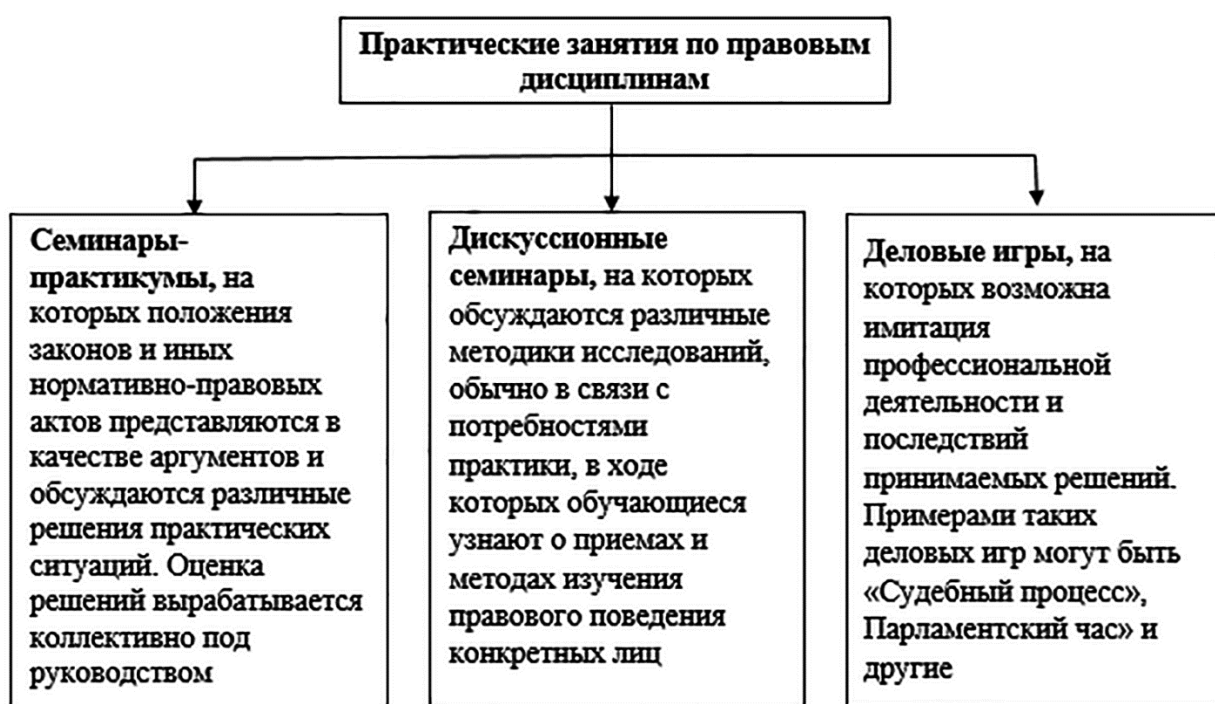

Рисунок 1 – Виды практических занятий

Следует организовывать практическое занятие так, чтобы студенты постоянно ощущали возрастающую сложность выполняемых заданий, испытывали положительные эмоции от переживания собственного успеха и усердно работали над поисками правильных и точных решений [2].

В результате активной работы на практических занятиях у студентов формируется привычка к самостоятельной работе, преодолевается страх перед собственным незнанием, создается положительный стимул к изучению дисциплин, растет уровень правосознания.

Об уровне сформированности компетенций очевидно должно свидетельствовать приобретение студентами следующих умений и навыков: обучающиеся должны знать основы российской правовой системы, уметь принимать решения и предпринимать юридические действия в соответствии с законом, защищать свои права и права других людей, а также грамотно и осознанно действовать, сталкиваясь с неправовыми реалиями современной жизни.

Список источников

1. Жадан В. Н. О практической направленности в преподавании государственно-правовых дисциплин // *Science Time*. 2017. № 3 (39). С. 199–206.
2. Чудиновских М. В. Методические аспекты проведения практических занятий при подготовке юристов // *Педагогическое мастерство : материалы X междунар. науч. конф.* М. : Буки-Веди, 2017. С. 131–135.

References

1. Zhadan V. N. O prakticheskoi napravlenosti v prepodavanii gosudarstvenno-pravovykh disciplin [About the practical orientation in the teaching of state and legal disciplines]. *Science Time*, 2017; 3(39): 199–206 (in Russ.).
2. Chudinovskikh M. V. Metodicheskie aspekty provedeniya prakticheskikh zanyatij pri podgotovke yuristov [Methodological aspects of practical training in the preparation of lawyers]. *Proceedings from Pedagogical skills: X Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya – X International Scientific Conference*. (PP. 131–135), Moskva, Buki-Vedi, 2017 (in Russ.).

© Кушнарев Е. Н., Павличенко А. А., 2023

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 371.671
EDN WUHAGK

Представление темы
«Выражение целевых отношений в сложном предложении»
в учебниках русского языка как иностранного по синтаксису

Мария Викторовна Лагун, студент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
Архангельская область, Архангельск, Россия, marija.lagun@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются современные учебники русского языка как иностранного по синтаксису на основе одной синтаксической темы. В качестве критериев для анализа выбраны следующие: целевая аудитория и принцип организации материала, форма представления теоретической информации, система упражнений, стиль и тематика текстов, реализованный подход к обучению синтаксису. Раскрываются достоинства и недостатки учебников на основе современных принципов методики обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, синтаксис, учебник по русскому языку как иностранному

Для цитирования: Лагун М. В. Представление темы «Выражение целевых отношений в сложном предложении» в учебниках русского языка как иностранного по синтаксису // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 392–401.

Original article

Presentation of the topic
"Expression of target relations in a Complex Sentence"
in textbooks of Russian as a foreign language on syntax

Maria V. Lagun, Student
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
Arkhangelsk region, Arkhangelsk, Russia, marija.lagun@gmail.com

Abstract. The article analyzes modern textbooks of the Russian as a foreign language on syntax based on one syntactic topic. The following criteria were selected for the analysis: the target audience and the principle of the organization of

the material, the form of presentation of theoretical information, the system of exercises, the style and subject of texts, the implemented approach to teaching syntax. The advantages and disadvantages of textbooks based on modern principles of teaching Russian as a foreign language are revealed.

Keywords: Russian as a foreign language, syntax, textbook on Russian as a foreign language

For citation: Lagun M. V. Predstavlenie temy "Vyrazhenie celevykh otnoshenij v slozhnom predlozhenii" v uchebnikah russkogo yazyka kak inostrannogo po sintaksisu [Presentation of the topic "Expression of target relations in a Complex Sentence" in textbooks of Russian as a foreign language on syntax]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 392–401), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Содержание обучения русскому языку как иностранному (РКИ) включает в себя уровни языка, которые тесно связаны между собой и требуют комплексного обучения. Однако особую трудность для инофонов представляет синтаксис – раздел грамматики, в рамках которого «исследуются особенности объединения слов в словосочетания и предложения» [1, 2].

Известно, что важнейшим средством организации учебного процесса, в том числе по иностранному языку, является учебник – основное средство обучения, которое «является руководством в работе преподавателя и учащихся, содержит образцы письменной и устной речи, необходимый для изучения языка грамматический, лексический и страноведческий материал, отобранный и организованный с учетом его функциональной нагрузки в разных видах речевой деятельности и формах общения» [3]. Объектом нашего исследования являются учебники РКИ по синтаксису.

На сегодняшний день одноаспектные учебники РКИ по синтаксису в основном создаются для вузов, для среднего этапа обучения и выше (B1+). Также существуют профильные пособия по синтаксису, например, для филологических факультетов, юридических, военных вузов и т. д.

Авторы учебников по синтаксису придерживаются различных подходов

в обучении грамматике: системно-структурного (предполагает поэтапное овладение грамматическими структурами в порядке увеличения трудности их усвоения и способствует формированию языковой компетенции) или функционально-коммуникативного (подразумевает изучение и демонстрацию использования в речи синтаксических конструкций, на основе которых осуществляется коммуникативная деятельность учащихся) [4, 5]. Второй подход является приоритетным в современной методике.

Цель данной статьи – проанализировать учебники РКИ по синтаксису на основе представления в них темы «Выражение целевых отношений в сложном предложении», выявить их достоинства и недостатки.

Для демонстрации основных моментов контентного методического анализа остановимся на следующих учебниках:

Иванова И. С. Синтаксис (2008).

Величко А. В. Синтаксис современного русского языка (2015).

Глазунова О. И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Ч. 2. Синтаксис (2016).

Данные пособия позволят сравнить представление одной темы обучающимся с разным уровнем языка.

В качестве критериев для анализа учебников были использованы следующие: 1) целевая аудитория и принцип организации материала; 2) особенности представления теоретической информации; 3) система упражнений (последовательность, наличие коммуникативных заданий); 4) текстотека (наличие текстов, их стиль, тематика, соответствие языковому уровню); 5) реализованный подход к обучению синтаксису. Данные критерии основаны на современных принципах методики обучения РКИ.

Тема «Выражение целевых отношений в сложном предложении» представлена не во всех учебниках РКИ. Например, в пособии «Русский язык как

иностраннѣй» (2019) она не рассматривается [6]. Отметим, что сложные предложения с придаточным цели являются основным способом выражения целевых интенций уже на начальном этапе обучения [7].

И. С. Иванова «Синтаксис». Данный учебник заявлен на уровень В1 и является универсальным (не указан профиль обучения). Пособие построено по принципу грамматической синонимии и состоит из десяти глав, каждая из которых соответствует определенному типу сложноподчиненного предложения [8].

При представлении в учебнике темы «Выражение цели в сложном предложении» сначала дается таблица, содержащая основные сведения об употреблении союза *чтобы*. После таблицы следует текстовый комментарий, раскрывающий и дополняющий информацию в ней. Таким образом, теоретический материал в пособии приводится в виде текста и таблиц; преподносится в полном, соответствующем языковому уровню объеме. На наш взгляд, дублирование теоретической информации после таблиц и употребление некоторых сложных для студентов терминов (например, *ирреальная модальность*, *необходимое основание* и т. д.) затрудняет восприятие информации инофонами.

В практической части для закрепления темы представлен ряд заданий, расположенных в порядке возрастающей сложности. При работе со структурой вначале даются упражнения по наблюдению за особенностями ее функционирования в предложении, затем следуют задания на подстановку и трансформацию и ряд тренировочных речевых упражнений. В конце раздела студентам предлагается выполнить задания на говорение и письмо: выразить свое мнение по определенной теме, написать юмористический детективный рассказ. Следует отметить, что последние задания, несмотря на свою оригинальность и привлекательность, скорее всего, вызовут у инофонов трудности, так как предполагают самостоятельное составление текста. При этом студентам не предлагается опор, например речевых клише для аргументации своей точки

зрения. Следовательно, данные упражнения предполагают работу с преподавателем.

Упражнения содержат тексты нейтрального и книжных стилей, социально-бытовой и учебной тематики. Лексическое наполнение упражнений соответствует заявленному уровню и отражает реальное использование языка. Задания включают в себя работу со стихотворениями, текстами-шутками, что вовлекает студентов в учебный процесс.

Пособие отражает функционально-коммуникативный подход в обучении синтаксису РКИ, так как включает в себя творческие, коммуникативные задания. Грамматические явления в учебнике рассматриваются в контексте реальных коммуникативных ситуаций, в упражнениях демонстрируются примеры употребления синтаксических конструкций в реальной жизни.

А. В. Величко «Синтаксис современного русского языка». Пособие заявлено на уровень В1–В2 и предназначено для обучающихся на филологических факультетах. Учебник состоит из десяти глав, соответствующих тому или иному виду синтаксических отношений [9].

При представлении темы «Выражение цели действия в сложном предложении» предлагается теоретический комментарий в текстовом формате, в котором указываются целевые союзы, их стилистические и семантические черты; обращается внимание на особенности построения предложений, расстановку знаков препинания. Примеры имеют филологическую тематику, используются языковедческие термины. Особенностью учебника является трудность восприятия теоретических комментариев в силу их текстового представления, отсутствие наглядности.

В практической части параграфа даются задания на наблюдение, анализ целевых союзов; затем требуется употребить целевые предложения, отвечая на вопросы к тексту. Далее следуют подстановочные упражнения, предлага-

ется еще несколько микротекстов, в которых необходимо найти целевые предложения, а затем использовать их при устном пересказе. Завершают раздел задания по написанию сочинений. Таким образом, задания в параграфе однотипны, расположены в определенной последовательности: от наблюдения за функционированием конструкции в контексте до ее самостоятельного употребления в монологической речи.

Особенностью данного учебного пособия является обилие текстов, имеющих в основном научную тематику. Лексическое наполнение учебника соответствует заявленному уровню, отражает реальное использование языка.

Учебник отражает функциональный подход к обучению синтаксису и является эффективным средством обучения использованию синтаксических структур русского языка в научной речи.

О. И. Глазунова. «Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Ч. 2. Синтаксис». Данный учебник заявлен на уровень В2–С1, является универсальным и состоит из трех разделов: «Словосочетание», «Простое предложение» и «Сложное предложение» [10]. Расположение материала дает обучающимся представление о строении синтаксической системы русского языка, предназначено для знакомства с ней.

В разделе «Подчинительная связь с придаточной частью цели в сложно-подчиненном предложении» вначале дается краткая теоретическая информация о функции придаточных цели, значении целевых союзов, их стилистических особенностях, месте в предложении. Почти каждое упражнение сопровождается рамкой с объяснением того или иного правила. Таким образом, материал в учебнике представлен кратко, при этом рассматриваются разнообразные синтаксические конструкции. Однако, отсутствие наглядности затрудняет восприятие информации обучающимися.

В практической части раздела дается задание по наблюдению за функци-

онированием целевых союзов в предложениях, затем предлагается трансформационное и подстановочное упражнение, задание на составление собственных предложений с рассмотренными союзами. Отметим, что подавляющее большинство заданий в учебнике направлено на осознание и усвоение значения и способов употребления единиц языка; творческие, коммуникативные упражнения не представлены. Следовательно, отсутствует коммуникативная направленность в обучении синтаксическим конструкциям.

В теоретическом материале и заданиях учебника даются лишь отдельные предложения, отсутствуют упражнения на восприятие синтаксических единиц в структуре связного текста. Языковой материал включает в себя отрывки из текстов нейтрального, разговорного и книжного стилей. Часто предложения содержат малоупотребительные в современном языке лексические единицы. Пассивная лексика используется не только в упражнениях, но и в речевых образцах.

Данный учебник отражает системно-структурный подход в обучении синтаксису, не способствует активному применению синтаксических конструкций в речи и скорее подходит для студентов, владеющих русским языком на продвинутом уровне (C1–C2), желающих лучше познакомиться с его синтаксической системой.

Заключение. Сравнительный анализ учебников РКИ по синтаксису выявил, что каждое из рассмотренных пособий имеет достоинства и недостатки. Учебниками, в наибольшей степени отражающими принципы современной методики, являются пособия И. С. Ивановой и А. В. Величко. Первое также представляет интерес с точки зрения разнообразия и увлекательности упражнений. Помимо этого, наблюдается зависимость коммуникативной направленности учебников от этапа обучения: чем выше уровень языка, тем меньше внимания авторы уделяют заданиям на виды речевой деятельности. Следовательно, преподавателям необходимо дополнять материал учебных пособий

коммуникативными упражнениями, подстраиваться под запросы студентов при отборе учебного материала.

В настоящее время продолжается создание подобных учебников русского языка как иностранного по синтаксису. Одним из них является учебное пособие Е. Н. Рогачевой «Русский язык: синтаксис и пунктуация» (2020) [11].

Список источников

1. Дерябина М. А. Стратегии усвоения синтаксических конструкций // Технология обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития : материалы науч.-практ. конф. Витебск : Витебский государственный медицинский университет, 2020. С. 94–97.
2. Аввакумова Е. А., Сергиенко Н. В. Грамматические трудности англоговорящих при изучении русского языка как иностранного // Мир науки, культуры и образования. 2022. № 4 (95). С. 50–53.
3. Зубарева Ю. М. Теория современного учебника РКИ // Лингвокультурологическая составляющая современного филологического образования : материалы науч.-практ. конф. Тула : Тульский государственный педагогический университет, 2021. С. 36–40.
4. Фаломкина И. П. Обучение русскому языку как иностранному в рамках коммуникативного и традиционного подходов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 1 (45). С. 103–109.
5. Крючкова Л. С., Мощинская Н. В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному : учебное пособие. М. : ФЛИНТА, 2017. 477 с.
6. Бардакова Е. А. Русский язык как иностранный : учебное пособие. Персиановский : Донской государственный аграрный университет, 2019. 131 с.
7. Московкин Л. В., Цховребов А. С. Использование сложноподчиненных предложений с придаточными цели в учебной литературе по русскому языку как иностранному // Вестник Тверского государственного университета. 2021. № 2 (55). С. 113–121.
8. Иванова И. С. Синтаксис : учебное пособие. СПб. : Златоуст, 2008. 364 с.
9. Синтаксис современного русского языка : учебное пособие / под ред. А. В. Величко. СПб. : Златоуст, 2015. 248 с.
10. Глазунова О. И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Часть 2. Синтаксис : учебное пособие. СПб. : Златоуст, 2016. 416 с.

11. Рогачева Е. Н., Фролова О. А., Лазуткина Е. А. Русский язык: синтаксис и пунктуация: второй уровень владения языком : учебное пособие. М. : ФЛИНТА, 2020. 136 с.

References

1. Deryabina M. A. Strategii usvoeniya sintaksicheskikh konstrukcij [Strategies for mastering syntactic constructions]. Proceedings from Technology of teaching Russian as a foreign language and diagnostics of speech development: *Nauchno-prakticheskaya konferenciya – Scientific and Practical Conference*. (PP. 94–97), Vitebsk, Vitebskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2020 (in Russ.).

2. Avvakumova E. A., Sergienko N. V. Grammaticheskie trudnosti anglogovoryashchih pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo [Grammatical difficulties of English speakers when learning Russian as a foreign language]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. – World of Science, Culture and Education*, 2022; 4 (95): 50–53 (in Russ.).

3. Zubareva Yu. M., Teoriya sovremennogo učebnika RKI [Theory of the modern textbook of Russian as a foreign language]. Proceedings from Linguoculturological component of modern philological education: *Nauchno-prakticheskaya konferenciya – Scientific and Practical Conference*. (PP. 36–40), Tula, Tul'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 2021 (in Russ.).

4. Falomkina I. P. Obučenie russkomu yazyku kak inostrannomu v ramkah kommunikativnogo i tradicionnogo podhoda [Teaching Russian as a foreign language within the framework of communicative and traditional approaches]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – Professional Education in Russia and Abroad*, 2022; 1 (45): 103–109 (in Russ.).

5. Kryuchkova L. S., Moshchinskaya N. V. *Prakticheskaya metodika obučeniya russkomu yazyku kak inostrannomu: učebnoe posobie [Practical methods of teaching Russian as a foreign language: textbook]*, Moskva, FLINTA, 2017, 477 p. (in Russ.).

6. Bardakova E. A. *Russkij yazyk kak Inostrannyj: učebnoe posobie [Russian as a foreign language: textbook]*, Persianovskij, Donskoj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2019, 131 p. (in Russ.).

7. Moskovkin L. V., Tskhovrebov A. S. Ispol'zovanie slozhnopodchinennyh predlozhenij s pridatočnymi celi v učebnoj literature po russkomu yazyku kak inostrannomu [The use of complex sentences with subordinate objectives in the educational literature on Russian as a foreign language]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. – Bulletin of Tver State University*, 2021; 2 (55): 113–121

(in Russ.).

8. Ivanova I. S. *Sintaksis: uchebnoe posobie [Syntax: tutorial]*, Sankt-Peterburg, Zlatoust, 2008, 364 p. (in Russ.).

9. Velichko A. V. (Eds.). *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoe posobie [Syntax of the modern Russian language: a textbook]*, Sankt-Peterburg, Zlatoust, 2015, 248 p. (in Russ.).

10. Glazunova O. I. *Grammatika russkogo yazyka v uprazhneniyah i kommentariyah. Chast 2. Sintaksis: uchebnoe posobie [Grammar of the Russian language in exercises and comments. Part 2. Syntax: tutorial]*, Sankt-Peterburg, Zlatoust, 2016, 416 p. (in Russ.).

11. Rogachyova E. N., Frolova O. A., Lazutkina E. A. *Russkij yazyk: sintaksis i punktuaciya: vtoroj uroven' vladeniya yazykom: uchebnoe posobie [Russian: syntax and punctuation: second level of language proficiency: textbook]*, Moskva, FLINTA, 2020, 136 p. (in Russ.).

© Лагун М. В., 2023

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 378.147.88
EDN WYPXOR

**Из практики организации самостоятельной работы
студентов-бакалавров по направлению подготовки
45.03.02 «Лингвистика» на занятиях по китайскому языку**

Вероника Александровна Левченко, старший преподаватель
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора
Александра I, Санкт-Петербург, Россия, levchenko-nika27@mail.ru

Аннотация. Самостоятельная работа играет важную роль в профессиональной подготовке будущего лингвиста. В статье показана практика применения некоторых видов самостоятельной работы, способствующих формированию умений письменной речи на китайском языке.

Ключевые слова: самостоятельная работа, обучение студентов бакалавриата, китайский язык

Для цитирования: Левченко В. А. Из практики организации самостоятельной работы студентов-бакалавров по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» на занятиях по китайскому языку // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 401–408.

Original article

**From the practice of organizing independent work of bachelor students
in the field of training 45.03.02 "Linguistics" in Chinese language classes**

Veronika A. Levchenko, Senior Lecturer
St. Petersburg State University of Railways of Emperor Alexander I
St. Petersburg, Russia, levchenko-nika27@mail.ru

Abstract. Independent work plays an important role in the professional training of a future linguist. The article shows the practice of applying some types of independent work that contribute to the formation of writing skills in Chinese.

Keywords: independent work, teaching undergraduate students, Chinese language

For citation: Levchenko V. A. Iz praktiki organizacii samostoyatel'noj raboty studentov-bakalavrov po napravleniyu podgotovki 45.03.02 "Lingvistika" na zanyatiyah po kitajskomu yazyku [From the practice of organizing independent work of bachelor students in the field of training 45.03.02 "Linguistics" in Chinese language

classes]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 401–408), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Современная система высшего образования призвана подготовить специалиста, обладающего универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, готового к непрерывному профессиональному развитию и самосовершенствованию. Достижению указанной цели, наряду с прочими факторами, способствует и правильная организация самостоятельной работы студентов, выступающей неотъемлемым компонентом целостной структуры образовательного процесса.

Основная образовательная программа бакалавриата по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» отводит значительное количество часов на самостоятельную работу. В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по данному направлению подготовки указана необходимость формирования компетенций УК-6 «Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни» и ОПК-3 «Способен порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке применительно к основным функциональным стилям в официальной и неофициальной сферах общения» [1]. Организация самостоятельной работы студентов-лингвистов, изучающих китайский язык, имеет несомненный практический интерес.

Проведенный анализ психолого-педагогических и методических работ демонстрирует большое внимание исследователей к данной проблеме. По одному из определений, самостоятельная работа представляет собой вид учебной деятельности, «выполняемый учащимся без непосредственного контакта

с преподавателем или управляемый преподавателем опосредовано через специальные учебные материалы; неотъемлемое обязательное звено процесса обучения, предусматривающее прежде всего индивидуальную работу учащихся в соответствии с установкой преподавателя или учебника, программы обучения» [2].

В имеющихся работах представлены различные классификации видов и форм самостоятельной работы, выделенных в соответствии с критериями цели, степени индивидуальности, места ее выполнения, источника получения знаний, уровня самостоятельности студентов и управления преподавателем. Многие из них имеют потенциал для использования в профессиональной подготовке будущих лингвистов, например, тренировочные, творческие, контролируемые, репродуктивные, исследовательские, групповые, индивидуальные, аудиторные, внеаудиторные, устные, письменные.

Самостоятельная работа способствует совершенствованию языковых и речевых навыков, достижению образовательных и воспитательных целей, расширению кругозора, приобретению лингвострановедческих и профессиональных знаний, развитию творческого потенциала студентов.

Необходимо формировать у студентов интерес к познавательной деятельности, научить приобретать знания самостоятельно, пользуясь разнообразными источниками информации. Одним из условий успешной самостоятельной работы являются сформированные навыки работы с учебной литературой, в том числе со словарями.

Следует отметить, что сегодня требования в отношении письменной речи значительно возросли, и она выступает в качестве цели на всех этапах обучения. Специфика направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика» предопределяет важность обучения студентов письменному общению на иностранном языке для использования его в дальнейшей профессиональной деятельности. Данная задача весьма масштабна, так как письменное общение представляет

собой большое многообразие сообщений: электронное письмо, письмо-извещение, письмо-подтверждение, доверенность, письмо-запрос, инструкция, заявление и т. д.

Письмо тесно взаимосвязано с другими видами речевой деятельности и традиционно выступает средством, способствующим повышению эффективности обучения говорению, аудированию и чтению. В методической литературе представлены различные точки зрения, касающиеся определения понятий «письмо» и «письменная речь». Согласно одному из них, письмо трактуется как «продуктивная аналитико-синтетическая деятельность, связанная с порождением и фиксацией письменного текста» [3, С. 247]. При этом в качестве показателей сформированности умений письма выделяются «успешность осуществления письменного общения; качество содержания продуцируемого письменного текста; качество языковой стороны письменного текста; степень самостоятельности в выполнении письменных заданий» [3, С. 265].

Самостоятельная работа студентов является неотъемлемой составляющей процесса освоения программы обучения китайскому языку и охватывает все аспекты его изучения. Большую роль играет самостоятельная работа студента в овладении письмом и письменной речью, вызывающих значительные сложности при изучении китайского языка.

На начальном этапе обучения ее формами могут стать письменные задания в прописях по прописыванию черт или отдельных иероглифов и ведению словаря или составлению глоссария. Списывание текста и выполнение упражнений на подстановку в предложение нужного по смыслу иероглифа не только формирует навыки письма, но и способствует запоминанию лексики. Усвоить китайские числительные позволят задания: записать указанные цифры иероглифами; записать иероглифами знаменательные даты или дни рождения своих друзей и родственников.

В качестве примера тренировочных письменных упражнений, способствующих формированию лексико-грамматических навыков можно назвать следующие:

- 1) *составьте и запишите предложения на китайском языке, используя дополнительные счетные слова;*
- 2) *запишите китайские эквиваленты к следующим словам (требуется написать иероглиф, транскрипцию и указать тон);*
- 3) *прослушайте текст «Мои хобби», ответьте письменно на вопросы по его содержанию;*
- 4) *поставьте вопросы к выделенным словам в тексте «Моя учеба»;*
- 5) *составьте план текста «Путешествие»;*
- 6) *переформулируйте предложения, используя синонимические конструкции;*
- 7) *предложите свое завершение текста «Спорт»;*
- 8) *сократите текст за счет исключения второстепенной информации и запишите его;*
- 9) *составьте предложения, используя выделенные иероглифы и запишите их.*

На старших курсах формами самостоятельной работы могут стать написание личного или делового письма, различных типов эссе, аннотаций к научной статье, составление отзыва о поездке или программы тура, выполнение письменных переводов текстов с русского на китайский язык, написание рецензии на просмотренный фильм или прочитанную книгу, подготовка письменного обзора по теме или проблеме, написание электронного письма.

На результативность самостоятельной работы влияет не только ее правильная организация, но и наличие мотивации к ее осуществлению. Успешное самостоятельное выполнение письменных заданий требует от студентов сфор-

мированности умений осмысливать учебную задачу, планировать учебную деятельность, работать с различными источниками информации, систематизировать и обобщать изученный материал и др. Учитывая, что задания выполняются обучающимися самостоятельно во внеаудиторное время, они должны быть четко и ясно сформулированы, с указанием объема и требований к их выполнению.

Важное значение в организации самостоятельной работы играет контроль, который может осуществляться в форме самопроверки по ключам, взаимопроверки выполненных заданий с дальнейшим обсуждением результатов, анализа допущенных ошибок, обсуждения результатов с преподавателем, устного опроса и др. Преподаватель должен регулярно контролировать выполнение самостоятельной работы и оценивать ее результаты.

Таким образом, в обучении иностранному языку большое значение отводится самостоятельной работе, которая должна осуществляться целенаправленно и системно. Она имеет многофункциональный характер и помогает должным образом сформировать навыки и умения письма и письменной речи на китайском языке.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» : приказ Минобрнауки от 12.08.2020 № 969 // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360850 (дата обращения: 19.01.2023).
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2010. 446 с.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учебное пособие. М. : Академия, 2009. 336 с.

References

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 45.03.02 "Lingvistika": prikaz Minobrnauki ot 12.08.2020 No. 969 [Federal State educational standard of higher education – Bachelor's degree in the field of training 45.03.02 "Linguistics": Order of the Ministry of Education and Science of 12.08.2020 No. 969]. *Consultant.ru* Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360850 (Accessed 19 January 2023) (in Russ.).
2. Azimov E. G., Shchukin A. N. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam) [New Dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]*, Moskva, IKAR, 2010, 446 p. (in Russ.).
3. Galskova N. D., Gez N. I. *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika: uchebnoe posobie [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology: a textbook]*, Moskva, Akademiya, 2009, 336 p. (in Russ.).

© Левченко В. А., 2023

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 37.035.6

EDN WYXIMT

Использование регионального историко-культурного наследия
в физическом воспитании студентов физкультурного профиля
(на примере Волгоградской государственной академии физической культуры)

Александр Вячеславович Липатов¹, кандидат исторических наук, доцент
Даниил Константинович Брожук², студент магистратуры

^{1, 2} Волгоградская государственная академия физической культуры

Волгоградская область, Волгоград, Россия

¹ elita_lee@mail.ru, ² brozhuk10@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется проблема включения объектов историко-культурного наследия в образовательный и воспитательный процессы образовательных организаций высшего образования физкультурного профиля, а также его сохранения и использования. Рассмотрены формы, методы и средства использования потенциала культурного ландшафта Волгограда и области в развитии современной личности обучающейся молодежи по направлениям физической культуры и спорта.

Ключевые слова: Волгоград, культурное наследие, студент, образование, воспитание, личность

Для цитирования: Липатов А. В., Брожук Д. К. Использование регионального историко-культурного наследия в физическом воспитании студентов физкультурного профиля (на примере Волгоградской государственной академии физической культуры) // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 409–417.

Original article

**The use of regional historical and cultural heritage
in physical education of physical education students
(on the example of the Volgograd State Academy of Physical Culture)**

Alexander V. Lipatov¹, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Daniil K. Brozhuk², Master's Degree Student

^{1, 2} Volgograd State Academy of Physical Culture

Volgograd region, Volgograd, Russia

¹ elita_lee@mail.ru, ² brozhuk10@mail.ru

Abstract. The article actualizes the problem of the inclusion of objects of historical and cultural heritage in the educational processes of educational institutions of higher education of a physical culture profile, as well as its preservation and use. The forms, methods and means of using the potential of the cultural landscape of Volgograd and the region in the development of the modern personality of young students in the areas of physical culture and sports are considered.

Keywords: Volgograd, cultural heritage, student, education, upbringing, personality

For citation: Lipatov A. V., Brozhuk D. K. Ispol'zovanie regional'nogo istoriko-kul'turnogo naslediya v fizicheskom vospitanii studentov fizkul'turnogo profilya (na primere Volgogradskoj gosudarstvennoj akademii fizicheskoj kul'tury) [The use of regional historical and cultural heritage in physical education of physical education students (on the example of the Volgograd State Academy of Physical Culture)]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 409–417), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Историко-культурное наследие России и, в частности, ее регионов играет важнейшую роль в формировании личности, развитии ее социальных качеств, умственных и физических способностей, принципов, убеждений и взглядов на окружающий мир. Изучение и использование объектов историко-культурного наследия, находящихся в культурном пространстве человека, несомненно, позволит в учебном процессе и воспитательных технологиях достичь высокой результативности в формировании современной гармонично развитой личности. Включение объектов многообразного культурного наследия в образование и воспитание подрастающего поколения и молодежи создает условия не только для расширения знаний по истории своего Отечества и родного края, но и позволяет сформировать преемственность между поколениями на основе восприятия традиций, обычаев, ритуалов как устойчивых социальных каналов по развитию общества и его сфер.

Российское государство, как и общество, осознавая не только необходимость решения проблем сохранения историко-культурного наследия, но и его использования в воспитании подрастающего поколения и молодежи, создает

условия для его популяризации. В этой связи появился ряд нормативно-правовых актов, позволяющих включить объекты материального и нематериального наследия в образовательный и воспитательный процессы на территории нашей страны [1, С. 210]:

Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р.

Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р.

Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г., утвержденные распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р.

В векторе развития государственной политики в области образования и культуры изменяется социальная нагрузка на область физической культуры и спорта. Это особые социальные институты, направленные на сохранение человеческого капитала, исправление тяжелой социально-демографической ситуации, повышение роли физической культуры среди всех слоев населения, развития различных видов спорта и спорта высших достижений [2, С. 429]. Эти обстоятельства позволили сблизить область духовной культуры с физической культурой и спортом за счет включения исторических населенных пунктов, памятных мест и памятников, сооружений и др. объектов наследия в процесс физического воспитания. Многие объекты, связанные с военным прошлым региона или трудовой славы периода советского общества и нематериального культурного наследия, стали основой для системы физического воспитания студентов Волгоградской государственной академии физической культуры (ВГАФК).

В условиях гуманизации российского образования на всех ступенях и уровнях все больше уделяется внимание технологиям, практикам и методикам, направленным на раскрытие личных возможностей, обогащение творче-

ского и профессионального потенциала [3, С. 20]. Это обстоятельство обусловило включение в учебные дисциплины по направлениям физкультурной и спортивной подготовки «История», «Краеведение» и «Социокультурные аспекты адаптивной физической культуры» и ряда других вопросов о проблемах развития советского общества, положительных тенденциях и проблемах в деятельности физкультурно-спортивных организаций, кризисных явлениях в постсоветский период и их влиянии на качество жизни всех категорий населения современной России, новых перспективах развития физической культуры и спорта в условиях принятия Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р.

Однако большой пласт деятельности по формированию профессиональных компетенций у специалистов в области физической культуры и спорта за счет использования компонентов историко-культурного наследия Волгоградского региона лежит за внеаудиторной работой, в воспитательной работе за пределами учебного и тренировочного процесса.

Для реализации образовательных целей и воспитания за последнее время обучающиеся ВГАФК стали активными участниками зимних стартов легкоатлетов за «Кубок Сталинграда», приуроченных ко 2 февраля – Дню освобождения Сталинграда от немецко-фашистских войск; патриотических акций на территории Мамаева кургана к 12 июня (Дню России); участниками коллективно-творческих дел и акций в празднование Дня физкультурника и др.

Не остаются в стороне от процесса гармонизации культурного наследия в образовательный и воспитательный процессы учреждения науки, культуры и искусства. Традиционными формами внеучебной деятельности стали экскурсии в областной краеведческий музей, музей-заповедник «Старая Сарепта», интерактивный исторический парк «Россия – моя история» и главного доми-

нанта по истории Сталинградской битвы в регионе – музей-заповедник «Сталинградская битва».

Исходя из того, что физическое воспитание – это не только система физических упражнений, комплексов и методов по развитию физических способностей, но и путь социализации личности обучающегося, представляется возможным включение объектов истории и культуры региона в процесс формирования и развития студентов физкультурного профиля [4, С. 71].

Богатое историко-культурное наследие Волгоградского региона в современных условиях служит социально-духовным ресурсом не только развития гражданственности, патриотизма, социальной активности у обучающихся, но и сохранения памяти о подвигах сталинградских спортсменов в период Великой Отечественной войны, достижениях волгоградской спортивной школы в послевоенный период развития советского государства и общества, победах волгоградцев на соревнованиях различного уровня на современном этапе, а также местных традиций в области спорта. Такое осмысление историко-культурного наследия, его роли и значения в воспитании подрастающего поколения и молодежи относит нас к генетическому подходу этого понятия, когда наследие выступает как носитель исторической памяти, обеспечивающей сохранение самобытности национальной или региональной культуры [5, С. 8].

Включение объектов культурного ландшафта из регионального историко-культурного наследия в воспитательную деятельность ВГАФК позволило выбрать наиболее оптимальные, устойчивые, социально обусловленные формы работы интерактивного характера.

Ежегодно к 17 июля (день начала Сталинградской битвы) и 23 августа (день массовой бомбардировки Сталинграда в 1942 г., в результате которой погибло большая часть эвакуированного населения города) у памятных мест проходят мемориальные акции, освящающие страницы Сталинградской битвы, этапы борьбы Красной армии, ополченцев и комсомольцев.

17 июля происходит возложение цветочных гирлянд в зале воинской славы мемориального комплекса Мамаев курган. 23 августа у Памятнику мирному населению, погибшему в дни Сталинградской битвы, проходит митинг из числа студенческого актива, сопровождаемый зачитыванием приказа № 227 «Ни шагу назад» и его комментированием, освещением статистических сведений о потерях советской стороны и немецко-фашистской армии под Сталинградом, завершающийся возложением цветов к монументу. К этим датам, кураторы академических групп и сотрудники отдела по молодежной политике и воспитательной деятельности проводят интерактивные беседы в форме «вопрос-ответ» у барельефа «Спортсменам Сталинграда, героически погибшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». На барельефе высечены имена сталинградских спортсменов, героически погибших за советскую Родину: И. Ф. Базаров – Герой Советского Союза, П. А. Панин, М. П. Алпетьян, Д. И. Бакулин, Е. И. Доценко, В. М. Дубровин, А. П. Зайкин, Г. И. Иванов, А. Г. Карпушов, И. Л. Карташов, Е. М. Кобляков, Б. Ф. Курмазов, А. Ф. Крухмалев, П. Г. Сбочаков, Г. А. Филиппов, Д. В. Чмыхов.

Ежегодно 2 февраля студенты ВГАФК участвуют в легкоатлетическом пробеге, который проходит по местам боевых действий битвы и мест подвигов солдат Красной армии. При этом, по мнению спортсменов Волгограда, легкоатлетический пробег в настоящее время выступает связующим звеном между поколениями, инструментом передачи исторического опыта средствами физической культуры и спорта [6, С. 43].

В рамках празднования 2 февраля для студентов преподавателями кафедры гуманитарных дисциплин и экономики ВГАФК организовываются экскурсии по местам мемориального комплекса Мамаев курган, открытые лекции и мемориальные акции, в которых используются фотокопии архивных документов из фондов Государственного архива Волгоградской области и Центра

документации новейшей истории Волгоградской области, карты боевых действий, кинохроника времен Сталинградской битвы.

Площадками при проведении всероссийских акций также выбираются улицы Центрального района Волгограда, связанные с местами боевой славы защитников Сталинграда. Так, в сентябре 2022 года проведение Всероссийского студенческого патриотического пробега 1 408 метров на базе ВГАФК, напоминающего всему студенчеству о длительности Великой Отечественной войны в днях и ночах, пришлось на территорию у подножия мемориального комплекса Мамаев курган, знаменитой высоте 102.

Большое значение в трансляции исторической памяти о спортивных традициях Волгоградского региона играет музей ВГАФК, отражающий историю зарождения институтов физической культуры и массового спорта в Сталинграде в начале 1920-х гг., их развитие в предвоенный и военный периоды, восстановление и дальнейшее изменение в структуре физкультурного движения в регионе вплоть до распада СССР.

За последние годы в практику образовательной и воспитательной деятельности ВГАФК для специалистов в области физической культуры и спорта, обучающихся крепко вошли такие формы работы, как:

- 1) экскурсии в учреждения науки, культуры и искусства, по местам боевой славы 62-й армии, под командованием маршала СССР Василия Ивановича Чуйкова;
- 2) мемориальные акции у памятных мест, памятников, барельефов, отражающих героизм не только периода Сталинградской битвы, но и времен Гражданской войны;
- 3) открытые уроки и лекции, приуроченные к Дням воинской славы России;
- 4) пробеги и эстафеты, приуроченные ко 2 февраля, 9 мая – Дню Победы;
- 5) акции-челлендж в сети «Интернет», приуроченные к памятным датам

Сталинградской битвы и событиям, прочно связанным с победами местных спортсменов на соревнованиях различного уровня и др.

Как показывает анализ физкультурно-спортивных мероприятий ВГАФК, в основе которых лежат не только принципы честного спортивного состязания, но и духовное осмысление опыта предшествующих поколений, знания по истории России, нравственные начала, можно сформировать условия для развития гармонично развивающейся личности обучающихся в современных условиях. При этом уже не раз современные исследователи говорят о высокой воспитательной роли физической культуры и спорта для обучающихся средних школ, организаций среднего профессионального и высшего образования [7, С. 73].

Список источников

1. Бахарева Е. А. Популяризация историко-культурного наследия как важный фактор формирования идентичности и обеспечения сохранности объектов культурного наследия // Город, пригодный для жизни : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2022. С. 210–215.
2. Физическая культура как основа формирования человеческого капитала в Российской Федерации и объект системы управления // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 5 (183). С. 424–430.
3. Сираева М. Н. О соотношении понятий «гуманизация образования» и «гуманитаризация образования» // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. № 3. С. 8–21.
4. Скитневский В. Л. Региональная система физического воспитания как составляющая системы физического воспитания Российской Федерации // Теория и практика физической культуры. 2008. № 12. С. 71.
5. Галкова О. В. Культурное наследие: структура и содержание понятия // Грани познания. 2010. № 4 (9). С. 6–8.
6. Котельникова М. А. Легкоатлетический пробег как вид массового спорта // Наука-2020. 2021. № 7 (52). С. 39–44.
7. Бондарь Д. О. Роль физической культуры в патриотическом воспитании учащихся // Актуальные вопросы педагогики : материалы XIII междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2022. С. 71–74.

References

1. Bakhareva E. A. Populyarizatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya kak vazhnyj faktor formirovaniya identichnosti i obespecheniya sohrannosti ob'ektov kul'turnogo naslediya [Popularization of historical and cultural heritage as an important factor in the formation of identity and ensuring the preservation of cultural heritage objects]. Proceedings from A city fit for life: *IV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – IV International Scientific and Practical Conference*. (PP. 210–215), Krasnoyarsk, Sibirskij federal'nyj universitet, 2022 (in Russ.).
2. Fizicheskaya kul'tura kak osnova formirovaniya chelovecheskogo kapitala v Rossijskoj Federacii i ob'ekt sistemy upravleniya [Physical culture as the basis for the formation of human capital in the Russian Federation and the object of the management system]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. – Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University*, 2020; 5 (183): 424–430 (in Russ.).
3. Siraeva M. N. O sootnoshenii ponyatij "gumanizatsiya obrazovaniya" i "gumanitarizatsiya obrazovaniya" [On the relationship between the concepts of "humanization of education" and "humanitarization of education"]. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. – Questions of Teaching Methods at the University*, 2022; 11; 3: 8–21 (in Russ.).
4. Skitnevskiy V. L. Regional'naya sistema fizicheskogo vospitaniya kak sostavlyayushchaya sistema fizicheskogo vospitaniya Rossijskoj Federacii [Regional system of physical education as a component of the system of physical education of the Russian Federation]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – Theory and Practice of Physical culture*, 2008; 12: 71 (in Russ.).
5. Galkova O. V. Kul'turnoe nasledie: struktura i sodержание ponyatiya [Cultural heritage: the structure and content of the concept]. *Grani poznaniya. – Facets of Cognition*, 2010; 4 (9): 6–8 (in Russ.).
6. Kotelnikova M. A. Legkoatleticheskij probeg kak vid massovogo sporta [Track and field running as a type of mass sport]. *Nauka-2020. – Science 2020*, 2021; 7 (52): 39-44 (in Russ.).
7. Bondar D. O. Rol' fizicheskoy kul'tury v patrioticheskom vospitanii uchashchihsya [The role of physical culture in patriotic education of students]. Proceedings from Topical issues of pedagogy: *XIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – XIII International Scientific and Practical Conference*. (PP. 71–74), Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2022 (in Russ.).

© Липатов А. В., Брожук Д. К., 2023

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 371.3
EDN VBUWXV

**Интерактивные методы обучения на практических занятиях
по дисциплинам менеджмент и маркетинг**

Заруи Петросовна Малхасян¹, старший преподаватель
Александр Владимирович Горлов², кандидат экономических наук, доцент
Елена Евгеньевна Горлова³, кандидат экономических наук, доцент
^{1, 2, 3} Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия
¹ zara3010@mail.ru, ² fef@dalgau.ru, ³ gorlova_ee@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности использования информационных сервисов Яндекс, Google, а также современных методик управления проектами Scrum, при проведения практических занятий по дисциплинам менеджмент и маркетинг. Доказано, что при этом обеспечивается более эффективное восприятие студентами информации.

Ключевые слова: деловая игра, ситуационные задания, практическое занятие, компетенции, командная работа, Yandex Forms, Google Jamboard, Scrum

Для цитирования: Малхасян З. П., Горлов А. В., Горлова Е. Е. Интерактивные методы обучения на практических занятиях по дисциплинам менеджмент и маркетинг // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 418–423.

Original article

**Interactive teaching methods in practical classes
in the disciplines of management and marketing**

Zarui P. Malkhasyan¹, Senior Lecturer
Alexander V. Gorlov², Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Elena E. Gorlova³, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
^{1, 2, 3} Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
¹ zara3010@mail.ru, ² fef@dalgau.ru, ³ gorlova_ee@mail.ru

Abstract. The article describes the features of the use of the information Yandex, Google, as well as modern methods of project management Scrum with practical training in the disciplines of management and marketing. It is proved that this ensures a more effective perception of information by students.

Keywords: business game, situational tasks, practical lesson, competencies, teamwork, Yandex Forms, Google Jamboard, Scrum

For citation: Malkhasyan Z. P., Gorlov A. V., Gorlova E. E. Interaktivnye metody obucheniya na prakticheskikh zanyatiyah po disciplinam menedzhment i marketing [Interactive teaching methods in practical classes in the disciplines of management and marketing]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 418–423), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2023 (in Russ.).

На современном этапе организации учебного процесса в высших учебных заведениях основой является создание максимально эффективных методик обучения студентов, которые не только улучшали качество образования, но и смогли бы заинтересовать студентов в более глубоком изучении дисциплин, в соответствии с современными потребностями общества.

Приоритетным направлением в обучении представляется интеграция в учебный процесс новых технологий обучения, с применением современных информационных технологий, которые понятны и легко воспринимаемы современной молодежью. Преподаватель выбирает тот или иной метод и технологию обучения, которые наиболее эффективны в изучении дисциплин, отдельных тем. Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания.

Интерактивные методы обучения, применяемые на практических занятиях по дисциплинам менеджмент и маркетинг, наиболее оптимальны, так как позволяют обучающимся [1]:

- 1) выразить свою индивидуальную точку зрения по любой рассматриваемой проблеме;
- 2) участвовать в диалоге с преподавателем для обсуждения практических ситуационных материалов;
- 3) развивать активную мыслительную деятельность;

4) работать в команде при решении проблемных ситуаций.

Менеджмент и маркетинг – дисциплины, которые предполагают активное участие обучающихся в процессе выполнения заданий, требуют умение работать в команде для решения поставленных задач [2].

Современные студенты легко воспринимают информационные технологии и их использование в процессе проведения занятий преподавателем позволяет заинтересовать обучающихся в изучении отдельных тем [3].

При изучении менеджмента революционной методикой управления проектами и жизненным циклом является использование методики Scrum, которая оптимальна при организации слаженной командной работы или для выполнения ситуационных заданий, требующих разделения обучающихся на команды. Данная методика предполагает на практическом занятии выбора «Команды», участники которой должны распределить между собой обязанности по решению тех или иных задач, в соответствии с компетенциями, навыками, знаниями, которыми обладают студенты. От грамотного разделения обязанностей в команде зависит конечный результат. Сам преподаватель выступает в роли «Скрам-мастера», который будет следить за ходом выполнения задания студентами, направлять их в нужном направлении, помогать в достижении поставленной цели.

Работать по данной методике предполагается в течении нескольких практических занятий, так как на каждом занятии команда должна решить ряд поставленных задач. Работа оценивается баллами, которые получает команда, за решение какой-либо проблемы, поэтому она постоянно стремится к тому, чтобы превзойти количество наработанных баллов за предыдущие занятия, то есть ее цель – постоянно превосходить свои собственные результаты, «наращивать динамику производительности». Данный метод требует высокой концентрации команды и вовлечения всех студентов в процесс работы, так как если один из обучающихся не выполнит свой спектр заданий, общая цель не

будет достигнута, и соответственно решение не будет найдено.

При проведении практических занятий по дисциплине маркетинг по исследованию рынка и проведения студентами маркетинговых исследований по предпочтениям потребителей или исследований динамики цен на продовольственные товары, активно используются современные возможности сбора данных с помощью информационных сервисов Yandex и Google. В данном случае имеются ввиду Forms-сервисы, которые предоставляют возможность создавать анкеты любой сложности, а также облегчают процесс анализа результатов после проведения анкетирования.

Данные сервисы учат студентов самостоятельности при проведении исследований. При этом они сами создают анкеты, определяют их структуру, формируют открытые и закрытые вопросы, распространяют данные анкеты с помощью социальных сетей и затем проводят анализ полученных результатов.

Удобство данных сервисов и в том, что анкетирование может быть анонимным, так как не требует обязательной привязки респондента с его аккаунтом при ответе на вопросы анкеты, что способствует быстрому ответу с любого технического средства (персонального компьютера, планшета, смартфона) в любое время без ограничений. Данный метод анкетирования дает возможность сформировать маркетинговый отчет по проведенным исследованиям в кратчайшие сроки.

Современной площадкой для проведения практических командных работ является онлайн доска Google Jamboard, которая дает возможность отвечать на вопросы, вносить коррективы, дополнения каждому из команды студентов в индивидуальном порядке. Данная доска очень удобна при выполнении практических заданий по дисциплине маркетинг в форме различных кейсов. Преподаватель предоставляет доступ к данной доске с помощью отправки ссылки приглашения на e-mail студента для привязки к Google аккаунту, тем самым

давая ему возможность в онлайн формате делать записи, участвовать в дискуссии на различные темы, совместно с другими студентами. Онлайн доска позволяет создавать индивидуальные проекты, которые может увидеть только преподаватель, участвовать в совместных видеоконференциях для обсуждения заданий в дистанционном формате проведения занятия.

Использование интерактивных методов позволяет формировать необходимые компетенции у обучающихся по навыкам управления и исследования рынка. Все интерактивные методики направлены на развитие студентов, повышение качества и уровня преподавания по данным дисциплинам. Использование этих методик формирует командное мышление, развивает лидерские качества, способствует индивидуальной работе студентов.

Список источников

1. Эртман Н. П. Использование интерактивных методов обучения для развития познавательного интереса на занятиях объединения по интересам интеллектуального направления // Педагогическое призвание : материалы II междунар. науч.-метод. конкурса. Петрозаводск : Новая Наука, 2020. С. 187–193.
2. Реус М. А. Экономические знания и критерии их оценки в современных стандартах и системе обучения : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2007. 22 с.
3. Скоробогатова В. В. Организация и методика преподавания экономических дисциплин : конспект лекций. Керчь : Керченский государственный морской технологический университет, 2021.

References

1. Ertman N. P. Ispol'zovanie interaktivnyh metodov obucheniya dlya razvitiya poznavatel'nogo interesa na zanyatiyah ob"edineniya po interesam intellektual'nogo napravleniya [Use of interactive teaching methods for the development of cognitive interests at association activities on interests of intellectual direction]. Proceedings from

Pedagogical vocation: *II Mezhdunarodnyj nauchno-metodicheskij konkurs – II International Scientific and Methodological Competition*. (PP. 187–193), Petrozavodsk, Novaya Nauka, 2020 (in Russ.).

2. Reus M. A. Ekonomicheskie znaniya i kriterii ih ocenki v sovremennyh standartah i sisteme obucheniya [Economic knowledge and criteria for its assessment in modern standards and education system]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Sankt-Peterburg, 2007, 22 p. (in Russ.).

3. Skorobogatova V. V. *Organizaciya i metodika prepodavaniya ekonomicheskikh disciplin: konspekt lekcij* [Organization and methodology of teaching economic disciplines: lecture notes], Kerch', Kerchenskij gosudarstvennyj morskoy tekhnologicheskij universitet, 2021 (in Russ.).

© Малхасян З. П., Горлов А. В., Горлова Е. Е., 2023

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 37.035:378
EDN VEJDAD

**О роли гуманитарного образования в подготовке магистрантов
к управлению воспитательной работой в школе**

Алексей Анатольевич Мирошниченко, доктор педагогических наук, профессор
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко, Удмуртская Республика, Глазов, Россия
ggpi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт повышения роли гуманитарной составляющей профессиональной программы по подготовке магистрантов к управлению воспитательной работой в школе. Представлен перечень факторов риска низких результатов воспитательной работы.

Ключевые слова: воспитательная работа, гуманитарное образование, школы, магистратура, управление

Для цитирования: Мирошниченко А. А. О роли гуманитарного образования в подготовке магистрантов к управлению воспитательной работой в школе // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 424–430.

Original article

**On the role of humanitarian education in the preparation
of undergraduates for the management of educational work at school**

Alexey A. Miroshnichenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Glazov State Pedagogical Institute named after V. G. Korolenko
Udmurt Republic, Glazov, Russia, ggpi@mail.ru

Abstract. The article discusses the experience of increasing the role of the humanitarian component of the professional program for training undergraduates to manage educational work at school. The list of risk factors for low results of educational work is presented.

Keywords: educational work, humanitarian education, schools, master's degree, management

For citation: Miroshnichenko A. A. O roli gumanitarnogo obrazovaniya v podgotovke magistrantov k upravleniyu vospitatel'noj rabotoj v shkole [On the role of humanitarian education in the preparation of undergraduates for the management of

educational work at school]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vse-rossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 424–430), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Педагогическое образование является образованием гуманитарным, так как одна из его главных задач – «помочь людям уйти от фальши, фикции, дезинформирующих идеологических версий; создать условия для осознания реальности со всеми присущими ей противоречиями для принятия личностных и профессионально-деятельностных решений» [1]. Возможно утверждать, что обеспечение приоритетной роли гуманитарной составляющей в основных профессиональных образовательных программах определяет качество подготовки к педагогической профессии. В рамках данной статьи представим опыт обеспечения такой роли при подготовке магистрантов к управлению воспитательной работой в общеобразовательной организации (школе).

Сегодня проблема повышения качества подготовки педагогов лидирует как по широте аудитории обсуждения, так и неоднозначности понимания того, что же должно повышаться. Происшедшие, происходящие социальные, экономические, геополитические изменения в нашей стране и мире сказываются на осуществляемые школой образовательные процессы. Значительно изменили они интересы человека, общества, государства. Критический анализ этих изменений, их гражданская, социально-позитивная корректировка и интерпретация с позиции педоцентризма – это обязательные составляющие качественной работы современного педагога. Задача педагогического вуза заключается в подготовке студентов к реализации этих составляющих.

Особое место в обеспечении качества подготовки педагогов занимает его подготовка к осуществлению воспитательной работой в системе общего образования. Первым и необходимым уровнем такой подготовки является преодо-

ление типового заблуждения, отождествляющего качество подготовки педагогов только с дидактической составляющей его профессиональной деятельности. Возможен еще более узкий вариант. Качество подготовки педагогов отождествляется с его готовностью обеспечить высокие результаты государственной итоговой аттестации обучающихся (ОГЭ, ЕГЭ). Признаем, что значительную роль в формировании этого заблуждения играют сами педагоги, существующая оплата педагогического труда, а также СМИ, демонизирующие роль измерений в образовании.

Вторым уровнем является подготовка педагогов к исполнению роли классного руководителя и реализации воспитательного компонента в деятельности учителя. Традиционно считается, что для выполнения роли классного руководителя достаточно образования учителя-предметника. Данная работа выполняется как дополнительная к основной педагогической деятельности, что сказывается на отношении к ней и педагогов, и обучающихся, и их родителей. Следует надеяться, что инициатива Министерства просвещения Российской Федерации по введению «ядра педагогического образования» (обязательного для всех педагогических вузов) позволит обеспечить достойный уровень профессиональной подготовки будущих классных руководителей.

Наиболее сложным является реализация третьего уровня – подготовки специалистов для управления воспитательной работой в системе общего образования. Здесь следует выделить три этапа. Этап определения факторов риска низких результатов воспитательной работы. Этап определения системообразующего фактора [2] основной профессиональной образовательной программы, профессиональных стандартов, профессиональных компетенций и индикаторов их достижения. Этап непосредственного формирования компетенций у магистрантов в образовательной деятельности. Рассмотрим более подробно первый этап.

Определение факторов риска низких результатов воспитательной работы

позволяет разработчикам основной профессиональной образовательной программы ответить на вопрос – к чему и как готовить студентов, чтобы они смогли их преодолеть (минимизировать или исключить) в профессиональной деятельности?

Для определения факторов риска низких образовательных результатов был применен метод групповых экспертных оценок [3]. Результаты педагогической экспертизы (эксперты 14 человек: преподаватели вуза, заместители директоров школ по воспитательной работе, классные руководители) позволили выявить следующие факторы риска низких результатов воспитательной работы:

1. Низкий уровень оснащения общеобразовательной организации для осуществления воспитательной работы.
2. Дефицит педагогов, готовых заниматься воспитательной работой.
3. Недостаточная психолого-педагогическая и методическая компетентность педагогов, занимающихся воспитательной работой.
4. Низкая мотивация руководства общеобразовательной организации на улучшение результатов воспитательной работы.
5. Низкая мотивация педагогов на улучшение результатов воспитательной работы.
6. Недостаточная динамика обновления содержания воспитательной работы в школе.
7. Отсутствие или недостаточная эффективность системы объективной оценки результатов воспитательной работы.
8. Недостаточно развитое взаимодействие в профессиональном сообществе школы, которое занимается воспитательной работой.
9. Недостаточные условия для психологической поддержки (реабилитации) педагогов, занимающихся воспитательной работой.
10. Высокая доля обучающихся с рисками образовательной неуспешности.

11. Высокая доля обучающихся с инклюзией и недостаточная организация воспитательной работы с ними.

12. Недостаточная готовность педагогов к воспитательной работе с детьми (семьями) мигрантов.

13. Пониженный уровень «школьного благополучия».

14. Недостаточная готовность педагогов к взаимодействию с родителями (семьями) обучающихся.

15. Низкая учебная мотивация обучающихся к участию в воспитательной работе.

16. Недостаточная информация для осуществления педагогом воспитательной работы.

17. Недостаточная готовность педагога противостоять виртуальной реальности при осуществлении воспитательной работы.

18. Недостаточная вовлеченность семей обучающихся в воспитательную работу.

Данные факторы риска имеют показатели детализации, позволяющие конкретизировать их до уровня принятия управленческого решения [4]. Не претендуя на завершенность перечня факторов риска низких результатов воспитательной работы, отметим следующее. Во-первых, для преодоления перечисленных факторов риска от специалиста по управлению воспитательной работой потребуются гуманитарно-ориентированные компетенции. Преодоление всех названных выше факторов требует взаимодействия с участниками образовательных отношений. Во-вторых, конкретизация факторов риска позволяет определить системообразующий фактор основной профессиональной образовательной программы, перечень профессиональных стандартов, обобщенных трудовых функций (трудовых функций). В третьих, была сформирована система профессиональных компетенций и индикаторов, обеспечивающих

преодоление факторов риска низких результатов воспитательной работы (минимизацию или исключение) в профессиональной деятельности. В четвертых, для формирования профессиональных компетенций потребовалось изменить как содержание, так и методы образовательной деятельности. Возросли требования к освоению истории, истории родного края, политологии, религиоведению, практической психологии, риторики, информатики. Был сделан акцент на развитие воли, памяти, управления эмоциями магистрантов. Увеличена доля деловых игр, тренингов, квестов, работы с имитационными тренажерами и иных активных форм обучения. В целом изменения составили свыше 70 % как содержательной, так и процессуальной части рабочих программ. Экспертная оценка изменений в содержании основной профессиональной образовательной программы отметила рост ее практической значимости, адекватности задачам управления воспитательной работой, что является результатом роста в ней приоритета гуманитарной составляющей.

Представленный в данной статье материал является частью исследования, направленного на повышение профессионализма специалистов по управлению воспитанием в системе образования и реализуется в рамках исследовательской темы «Разработка методики оценки результативности воспитательной работы в образовательных организациях на основе технологии больших данных (XUJA – 2023-0001)».

Список источников

1. Апостолова Т. М. Гуманитарное образование сегодня: новые смыслы // Учительская газета. URL: <https://www.ug.ru/archive/60679> (дата обращения: 14.02.2023).
2. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ : учебное пособие. Киев : Межрегиональная академия управления персоналом, 2003. 368 с.
3. Черепанов В. С. Экспертные оценки в педагогических исследованиях. М. : Педагогика, 1986. 152 с.
4. Изучаем риски снижения образовательных результатов учащихся :

учебно-методическое пособие / под ред. В. В. Баженова. Глазов : Глазовский государственный педагогический институт, 2021. 128 с.

References

1. Apostolova T. M. Gumanitarnoe obrazovanie segodnya: novye smysly [Humanities education today: new meanings]. *Ug.ru* Retrieved from <https://www.ug.ru/archive/60679> (Accessed 14 February 2023) (in Russ.).
2. Surmin Yu. P. *Teoriya sistem i sistemnyj analiz: uchebnoe posobie [Systems theory and system analysis: textbook]*, Kiev, Mezhhregional'naya akademiya upravleniya personalom, 2003, 368 p. (in Russ.).
3. Cherepanov V. S. *Ekspertnye ocenki v pedagogicheskikh issledovaniyakh [Expert assessments in pedagogical research]*, Moskva, Pedagogika, 1986, 152 p. (in Russ.).
4. Bazhenov V. V. (Eds.). *Izuchaem riski snizheniya obrazovatel'nyh rezul'tatov uchashchihsya: uchebno-metodicheskoe posobie [We study the risks of reducing the educational results of students: an educational and methodological guide]*, Glazov, Glazovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 2021, 128 p. (in Russ.).

© Мирошниченко А. А., 2023

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 371.3
EDN UYWEEQ

**Особенности и основные проблемы
преподавания экономических дисциплин**

Ольга Федоровна Овчинникова, старший преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, oolgaf@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности преподавания экономических дисциплин для студентов экономических и неэкономических направлений подготовки. Показана важность экономических знаний не только как для будущего специалиста, но и их влияние на формирование личности обучающегося.

Ключевые слова: экономические дисциплины, методы обучения, образование, компетенции

Для цитирования: Овчинникова О. Ф. Особенности и основные проблемы преподавания экономических дисциплин // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 431–435.

Original article

Features and main problems of teaching economic disciplines

Olga F. Ovchinnikova, Senior Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
oolgaf@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of teaching economic disciplines for students of economic and non-economic areas of training. The importance of economic knowledge is shown not only for the future specialist, but also their influence on the formation of the student's personality.

Keywords: economic disciplines, teaching methods, education, competencies

For citation: Ovchinnikova O. F. Osobennosti i osnovnye problemy преподаvaniya ekonomicheskikh disciplin [Features and main problems of teaching economic disciplines]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 431–435), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Эффективность освоения знаний напрямую зависит от методов преподавания. Методы обучения – это целая система действий преподавателя, направленная на организацию познавательной деятельности обучающегося, формирование практических навыков, развитие интереса к научной и исследовательской деятельности. Методы обучения постоянно совершенствуются с учетом требований современного образования. У преподавателя есть возможность выбирать их и адаптировать к своей дисциплине.

Выбор методов преподавания зависит от уровня подготовки самого преподавателя и от изучаемой дисциплины. Экономические дисциплины по сравнению с гуманитарными науками наиболее подвержены влиянию изменений, происходящих в экономический, политической и социальной жизни общества. Поэтому преподаватель должен совершенствовать свои методики обучения, использовать интерактивные методы, которые будут нацеливать студентов на анализ и познание вопросов экономики с учетом современного состояния и изменений.

При изучении экономических дисциплин применяются как общие, так и специфические методы обучения. Советский педагог Юрий Бабанский делил методы обучения на три большие группы. Общие методы могут применяться при изучении любых дисциплин, в том числе и экономических [1]:

1. Методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности (словесные, наглядные и практические, индуктивные и дедуктивные, репродуктивные и проблемно-поисковые, методы самостоятельной работы).

2. Методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности (методы вовлечения и формирования познавательного интереса, также методы поощрения и порицания – для развития ответственности за результат обучения).

3. Методы контроля и самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности (методы устного и письменного контроля, контрольные

лабораторные работы, компьютерные тесты).

Современные методы обучения экономических дисциплин должны быть основаны на том, что центральным звеном является студент. Он должен не только слушать, но и быть постоянно вовлеченным в познавательный процесс; уметь анализировать экономические ситуации (происходящие на предприятии, в регионе, стране); прогнозировать и планировать основные экономические показатели с учетом состояния современной экономики; принимать управленческие решения.

Высшее образование по всем направлениям подготовки квалифицированных кадров предполагает изучение экономики. Выпускники неэкономических направлений также становятся участниками экономических процессов, могут занимать управленческие должности, поэтому сейчас в учебные программы включают такую дисциплину как «Экономика и финансовая грамотность». Изучение экономических основ влияет на студента не только как на будущего специалиста, но и на формирование его личности. По мнению Г. А. Морозовой, потребность личности будущего специалиста в экономических знаниях относится к фундаментальным свойствам личности [2]. М. С. Реус утверждает, что экономические знания участвуют в двух процессах: как процесс развития собственно научных знаний, и, как процесс передачи этих знаний между поколениями [3].

Таким образом, мы хотим отметить большую роль экономических дисциплин в формировании будущего специалиста как субъекта хозяйственной деятельности предприятия и как субъекта социальных отношений.

При преподавании экономических дисциплин должны применяться лекции, практические и семинарские занятия с использованием активных методов обучения. Есть вопросы, которые необходимо рассматривать в условиях производства на конкретном предприятии: типы предприятий, организация производственных процессов, организация труда. При этом рассмотрение таких

вопросов желательно закреплять выездными занятиями на предприятия. Обучающиеся могут лично принять участие в производственных и управленческих процессах, например, поработать с локальными документами, провести хронометражные наблюдения за рабочим, обработать наблюдательный лист, рассчитать норму труда, поработать с годовыми отчетами предприятия. При данных методах обучения будут задействованы не только преподаватель и студенты, но и сотрудники предприятия, что даст возможность показать связь образования и производства.

При этом необходимо учитывать студентов экономического и неэкономического направлений подготовки.

У студентов-экономистов много экономических дисциплин, они взаимосвязаны, ведутся параллельно и могут продолжать и дополнять друг друга. У студента есть возможность и время изучить подробно материал, вникнуть в тонкости экономических процессов, овладеть экономической терминологией. Для обучающихся других направлений в настоящее время преподавание экономических знаний сводится к одной дисциплине, поэтому преподавателю необходимо донести основы экономики, сформировать экономические знания, навыки, компетенции в ограниченное количество аудиторных занятий.

Для студентов экономических направлений при подготовке лекций рекомендуется раскрывать подробно термины, давать разные варианты определений, показывать место дисциплины в учебном процессе, акцентировать внимание на взаимосвязи с другими дисциплинами. Для студентов неэкономических направлений необходимо показать роль экономики в жизни общества, дать основные термины, показать важность экономических знаний в будущей профессии. Материал желательно представлять, не используя специфические термины, с которыми студент потом не будет сталкиваться ни на других дисциплинах, ни в жизни, ни в работе.

Изменения, который сейчас происходят в обществе, в экономике влияют

и на образовательный процесс. Необходимость в формировании новых компетенций влечет за собой совершенствование методов обучения, учета специфики направлений подготовки, повышения роли взаимосвязи между различными дисциплинами.

Список источников

1. Морозова Г. М. К вопросу о педагогических условиях формирования экономической компетентности специалистов // Вестник Костромского государственного университета. 2009. Т. 15. С. 28–31.
2. Реус М. А. Экономические знания и критерии их оценки в современных стандартах и системе обучения : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2007. 22 с.
3. Скоробогатова В. В. Организация и методика преподавания экономических дисциплин : конспект лекций. Керчь : Керченский государственный морской технологический университет, 2021.

References

1. Morozova G. M. K voprosu o pedagogicheskikh uslovijah formirovaniya ekonomicheskoy kompetentnosti specialistov [On the issue of pedagogical conditions for the formation of economic competence of specialists]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – Bulletin of Kostroma State University*, 2009; 15: 28–31 (in Russ.).
2. Reus M. A. Ekonomicheskie znaniya i kriterii ih ocenki v sovremennykh standartah i sisteme obucheniya [Economic knowledge and criteria for its assessment in modern standards and education system]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Sankt-Peterburg, 2007, 22 p. (in Russ.).
3. Skorobogatova V. V. *Organizaciya i metodika prepodavaniya ekonomicheskikh disciplin: konspekt lekcij* [Organization and methodology of teaching economic disciplines: lecture notes], Kerch', Kerchenskij gosudarstvennyj morskij tekhnologicheskij universitet, 2021 (in Russ.).

© Овчинникова О. Ф., 2023

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 371.3
EDN UONCBU

Метод пения в процессе обучения иностранному языку

Виктория Владимировна Сысоенко, старший преподаватель
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, vikasy696@yandex.ru

Аннотация. Восприятие речи – основа общения. Восприятие помогает человеку понять речь, правильно отреагировать на сказанное и представить собеседнику адекватный ответ. В статье предлагается применять вокальную речь в обучении английскому языку в качестве метода тренировки аудирования. Дается определение вокальной речи; описаны основные фонетические характеристики вокальной речи, которые способствуют распознаванию слушателями иноязычной речи. Представлены результаты исследования восприятия вокальной речи. Результаты исследования и особенности вокальной речи убедительно свидетельствуют о том, что необходимо уделять особое внимание вокальной речи как методу обучения на занятиях английского языка.

Ключевые слова: восприятие, аудирование, метод обучения, пение, чтение, основные фонетические характеристики вокальной речи, форманты

Для цитирования: Сысоенко В. В. Метод пения в процессе обучения иностранному языку // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 436–443.

Original article

The method of singing in the process of learning a foreign language

Viktoriya V. Sysoenko, Senior Lecturer
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
vikasy696@yandex.ru

Abstract. Perception of speech is the basis of communication. Perception helps a person to understand the speech, to respond properly to what has been said and to present an adequate answer to the interlocutor. The paper proposes the application of vocal speech in English teaching as a method of listening training. The definition of vocal speech is given; the main phonetic characteristics of vocal speech that contribute to the recognition of foreign language speech by listeners are described. The results of the study of the perception of vocal speech are presented. The results of

the study and the distinctive features of vocal speech convincingly indicate that it is necessary to pay special attention to vocal speech as a teaching method in the classroom of English.

Keywords: perception, listening, teaching method, singing, reading, basic phonetic characteristics of vocal speech, formants

For citation: Sysoenko V. V. Metod peniya v processe obucheniya inostrannomu yazyku [The method of singing in the process of learning a foreign language]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 436–443), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Проблема эффективности обучения иностранному языку особенно актуальна. Во многом это обусловлено требованиями федерального государственного образовательного стандарта, которые обязывают учителей и преподавателей активно применять и совершенствовать все виды обучения иностранному языку.

Одним из навыков общения, которым педагог и обучающийся должны стремиться овладеть, является умение слушать. Восприятие речи является ключом к любому эффективному общению. Это способность точно получать и интерпретировать сообщения в процессе общения.

Без умения эффективно слушать сообщения легко понять неправильно. Интерактивные методы обучения не только существенно способствуют эффективности учебного процесса, но и решению образовательных задач, направленных на развитие личности. Существуют различные интерактивные занятия для тренировки и улучшения аудирования: комплексные навыки работы, использование видео, лингафонного кабинета, компьютеров, компакт-дисков и т. д.

В данной работе мы рекомендуем использовать вокальную речь как метод развития слуховых навыков.

Можем ли мы определить вокальную речь как интерактивный метод? Ю. В. Гущин считает, что интерактивными можно считать методы, которые

реализуются посредством активного взаимодействия учащихся в процессе обучения. Они позволяют получать новые знания и организовывать корпоративную деятельность, начиная от индивидуального взаимодействия 2–3 человек друг с другом, и заканчивая широким сотрудничеством многих [1, С. 1].

Таким образом, вокальную речь можно отнести к интерактивному методу и применять для совершенствования навыков слушания учащихся. Почему мы рекомендуем вокальную речь для тренировки навыков аудирования?

Аудирование включает в себя определение звуков речи и преобразование их в слова и предложения. Когда мы слушаем, мы используем наши уши, чтобы воспринимать отдельные звуки (буквы, ударения, ритм и паузы), и мы используем наш мозг, чтобы преобразовать их в сообщения, которые что-то значат для нас.

Дж. Хармер также поясняет, что: «Говоря, мы строим слова и фразы из отдельных звуков, а также используем изменение высоты звука, интонацию и ударение для передачи разных значений» [2, С. 29].

Аудирование всегда включает в себя два процесса: процесс восприятия и процесс понимания текста. Понимание смысла иноязычного текста, особенно на начальном этапе изучения языка, зачастую осложняется незнанием особенностей варьирования фонем в потоке полных и неполных типов, а также закономерностями распределения сегментов полных и неполных типов в зависимости от коммуникативной проблематики высказывания.

По мнению Л. В. Щербы, критерием определения полного типа является однозначное распознавание фонематического состава соответствующего сегмента речи, а это, в свою очередь, обеспечивается сохранением основных фонетических характеристик в произношении (здесь Щерба имел в виду «идеальный фонетический состав»). Полный тип произношения позволяет всегда установить фонематический состав данного сегмента речи (что означает умение повторять услышанное). В отличие от неполных типов для этого требуется

наличие соответствующего контекста или ситуации.

Разговорный английский обычно невозможно спланировать или организовать (если только это не подготовленная речь или презентация); времени на размышления не так много, поэтому спонтанная речь часто полна повторов, пауз, неполных предложений, колебаний или дополнений. Когда требуется ответ другого говорящего или слушателя, ответ обычно принимает форму повторов, и когда говорящие говорят, слушатели также должны обращать внимание на жесты, интонацию, ударение или даже паузы, которые делают говорящие, поскольку это является ключом к пониманию смысла того, что пытаются сказать.

В большинстве случаев устная речь готовится заранее. В хорошо подготовленной публичной речи количество полных типовых сегментов будет заметно больше, чем, например, в спонтанной речи, и, следовательно, такая речь будет лучше восприниматься слушателями. Как известно, сегменты полного типа распознаются адресатом речи на основе собственных характеристик, а сегменты неполного типа идентифицируются с использованием данных контекстного окружения. Полный стиль произношения может варьироваться от сложного до обычного, но четко, без потери безударных гласных, а также некоторых согласных и их слияния, слова произносятся максимально близко к своему идеальному фонетическому образцу.

Звуки, произносимые при пении, проходят все три артикуляционные фазы: приступ, выдержку и отступ, тогда как в быстрой речи нередко наблюдаются случаи сокращения или отсутствия некоторых фаз, что приводит к наличию редукции, элизии и эллиптических звуков. Так, правила коартикуляции и редукции должны исключать в пении сегменты речи, характеризующиеся как сегменты неполного типа.

Не только соответствующий сегмент и его ближайшее окружение пере-

дают существенную фонетическую информацию. Важную роль играет просодическая модель слога, слова, синтагмы и т. д. Звук речи в пении увеличивается за счет длительности гласных, а также за счет количества пауз. Главное в вокальном произведении – разделение речевого потока на составные элементы. Поскольку вокальная речь разделена более отчетливыми паузами, это приводит к обеспечению условий для использования соответствующей фонетической информации, к однозначному восприятию, соответственно, к преобладающему числу сегментов полного типа произношения.

В дальнейшем мы будем использовать термин «метод пения» вместо термина «вокальная речь», чтобы конкретизировать способ обучения аудированию, описанный в данной работе.

Прослушивание песен, другими словами, «метод пения» – отличный способ попрактиковаться в аудировании. Какие песни мы рекомендуем? Конечно, это поп-музыка. Это популярно, современно. Это разновидность массовой культуры. Основными чертами поп-музыки являются простота инструментальной партии, ритмичность, акцент на вокале, легкость слушания.

Использование эстрадных песен чрезвычайно популярно, вероятно, самое популярное занятие по прослушиванию, если педагог умеет подбирать современные песни, которые к тому же четко выражены, а также полезны в некотором смысле дидактически. Поэтому то, что кажется «подарком» для преподавания английского языка, на самом деле следует выбирать осторожно. Но если песни выбираются тщательно, с ними можно интегрировать многие навыки: распознавание звука и правописания (путем заполнения пробелов), слуховую практику, темы для обсуждения и дебатов и т. д.

Аудиторский эксперимент проводился для проверки уровня восприятия пения и чтения посредством выделения информативно нагруженных участков звучащей речи по методике С. И. Гусевой [3, С. 79]. Аудиторами выступили

10 русских обучающихся Дальневосточного государственного аграрного университета в возрасте 17–20 лет. Задачей аудиторов являлось прослушать фразу и записать слова, которые они считали наиболее важными. Аудиторы слушали тренировочный набор в следующем порядке. Сначала они слушали песню и записывали важные слова. Затем слушали ту же песню, которую была прочтена как стихотворение и отмечали важные слова. Было обнаружено, что при пении и чтении участники аудиторского эксперимента выбрали разное количество слов, которые они считали наиболее важными.

Первым результатом исследования было следующее. При пении информативно нагруженные участки звучащей речи составили 18 % слов. При чтении информативно нагруженные участки звучащей речи составили в два раза меньше – 9 %.

На втором этапе исследования были изучены формантные характеристики гласных информативно нагруженных участков звучащей речи при пении и чтении. Измерения наиболее частотных гласных показывают, что формантные значения гласных при пении отличаются от формантных значений при чтении.

Результатом исследования являлись четкие различия между акустической природой формант гласных /а/ и /о/ в пении и чтении. F0–F2 были примерно на 134–301 Гц выше в пении, чем в чтении. F0 гласных /а/ и /о/ в пении на 144–235 выше, чем в чтении. F1 гласных /а/ и /о/ в пении на 141–213 Гц выше этих же гласных в чтении. F2 гласных /а/ и /о/ в пении на 134–301 Гц выше одноименных звуков в чтении (табл. 1).

Сравнение пения и чтения показало значительную разницу между восприятием и качеством гласных. Подводя итог, можно сказать, что вокальные формы высказывания имеют четкую структуру и определенный ритм, позволяющие слушателям легко воспринимать синтагматическую артикуляцию текста. Однако большую роль в типах воспроизводимой речи играют качество

исполнения, характер интонации и вокальная эмоциональность речи. Кажется, что песня богата эмоциональной интонацией, что позволяет адресату передать все оттенки смысла и сделать слушателя действительно весьма чувствительным к восприятию. Пение обладает разнообразием акустических особенностей, которые могут служить успешными факторами восприятия.

Таблица 1 – Формантные характеристики гласных /a/ и /o/ в информативно нагруженных участках звучащей речи в пении и чтении

Ударная гласная	F0 (Hz)		F1 (Hz)		F2 (Hz)	
	пение	чтение	пение	чтение	пение	чтение
/a/ min	406	245	762	621	1 135	950
/a/ max	457	271	881	692	1 322	1 021
/o/ min	389	220	728	551	1 000	864
/o/ max	406	245	779	598	1 084	950
Различия (Hz)						
	min	max	min	max	min	max
/a/	144	235	141	213	138	301
/o/	161	169	177	181	134	136

Процесс певческого аудирования предполагает запоминание различных видов текстов, улучшает память и расширяет кругозор, развивает умение слушать и понимать услышанное, воспитывает внимательность к собеседнику. Это позволяет рассматривать метод пения как достаточно высоко развивающее обучение в тренировке навыков аудирования. Результаты исследования и особенности вокальной речи убедительно свидетельствуют о том, что при обучении иностранным языкам необходимо уделять особое внимание певческому методу.

Список источников

1. Гуцин Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека. 2012. № 2. С. 1–18.
2. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. London : Longman, 2007. 442 p.
3. Sysoenko V., Guseva S. Singing and reading: perceptual and acoustic study // Phonetics without Borders. Blagoveshchensk : Amur State University, 2017, P. 78–85.

References

1. Gushchin Yu. V. Interaktivnye metody obucheniya v vysshej shkole [Interactive teaching methods in higher education]. *Psihologicheskij zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshchestva i cheloveka*. – *Psychological Journal of the International University of Nature, Society and Man*, 2012; 2: 1–18 (in Russ.).
2. Harmer J. *The Practice of English Language Teaching*, London, Longman, 2007, 442 p.
3. Sysoenko V., Guseva S. Singing and reading: perceptual and acoustic study In.: *Phonetics without Borders*, Blagoveshchensk, Amur State University, 2017, P. 78–85.

© Сысоенко В. В., 2023

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 371.3

EDN STPLUS

**Применение методик подготовки и проведения практических занятий
по дисциплине «Экономика и основы финансовой грамотности»**

Евгений Иванович Тихонов¹, кандидат экономических наук, доцент

Татьяна Васильевна Щипанцова², старший преподаватель

^{1, 2} Дальневосточный государственный аграрный университет

Амурская область, Благовещенск, Россия

¹ ei_tihonov@mail.ru, ² fef-dekanat@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения методик подготовки и проведения практических занятий по дисциплине «Экономика и основы финансовой грамотности», адаптированных с учетом региональной специфики Амурской области. Данная дисциплина является базисной для получения экономических знаний и формирования универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности.

Ключевые слова: экономика, финансовая грамотность, социально-экономическое развитие, экономические явления, практические занятия

Для цитирования: Тихонов Е. И., Щипанцова Т. В. Применение методик подготовки и проведения практических занятий по дисциплине «Экономика и основы финансовой грамотности» // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 444–450.

Original article

**Application of methods for preparing and conducting practical classes
in the discipline "Economics and fundamentals of financial literacy"**

Evgeny I. Tikhonov¹, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Tatiana V. Shchipantsova², Senior Lecturer

^{1, 2} Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

¹ ei_tihonov@mail.ru, ² fef-dekanat@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of the application of methods for preparing and conducting practical classes in the discipline "Economics and fundamentals of financial literacy", adapted to the regional specifics of the Amur region. This discipline is the basis for obtaining economic knowledge and the formation of universal competence in the field of economic culture, including financial literacy.

Keywords: economics, financial literacy, socio-economic development, economic phenomena, practical classes

For citation: Tikhonov E. I., Shchipantsova T. V. *Primenenie metodik podgotovki i provedeniya prakticheskikh zanyatij po discipline "Ekonomika i osnovy finansovoj gramotnosti"* [Application of methods for preparing and conducting practical classes in the discipline "Economics and fundamentals of financial literacy"]. *Proceedings from Fotyev readings – 2022: Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference.* (PP. 444–450), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Для того чтобы разработать новые методики обучения, с целью улучшения общетеоретической и профессиональной подготовки специалистов, необходимо учитывать совокупность социально-экономических факторов. Высшие учебные заведения должны в процессе осуществления своей деятельности применять инновационные методы, для того чтобы не только совершенствовать организацию образовательных процессов, но и повышать качество подготовки будущих специалистов.

Обучение в университете, особенно на технических, биологических, экологических направлениях по такой дисциплине как «Экономика и основы финансовой грамотности» является одной из важнейших задач в современных условиях, являющихся базисной для получения экономических знаний и развития финансового мышления. База знаний основ экономики или финансовой грамотности в настоящее время необходима каждому человеку. В процессе изучения дисциплины обучающиеся учатся поиску информации и по мере тех или иных потребностей получению ее из официальных источников.

Одной из главных задач дисциплины является формирование такого поведения у обучающихся, которое позволит им оценивать как положительные, так и отрицательные стороны новых финансовых продуктов и технологий, в частности, определять их полезность для личного пользования. Также знания, получаемые в процессе изучаемой дисциплины, очень важны обучающимся на

выпускающих курсах, для того чтобы сделать грамотное экономическое обоснование в своих выпускных квалификационных работах [1].

Одной из форм преподавания дисциплины «Экономика и основы финансовой грамотности» в университете являются практические занятия в различных формах, соответствующих специфики преподавания дисциплины. При проведении практических занятий не требуется специального оборудования. В настоящее время каждый обучающийся владеет ноутбуком или смартфоном с выходом в Интернет, что является достаточным для наглядного иллюстрирования рассматриваемых финансовых инструментов и процессов, выполнения практических заданий, связанных с поиском и анализом информации.

Термин «практические занятия», как правило, трактуется по-разному, и тем не менее его направленность состоит в углублении, закреплении теоретических знаний, овладении соответствующими методами работы по определенному предмету под руководством преподавателя. В целом, практические занятия позволяют закрепить теоретические знания, а также развить навыки и способности обучающихся [2, 3].

Самое главное отличие лекционных занятий от практических – непосредственный контакт с преподавателем. Именно в этот момент у обучающихся происходит формирование будущей квалификации, профессиональных характеристик и творческой активности. К сожалению, лекционные занятия не способны в полной мере сформировать четкие ассоциации и аналоги.

Для закрепления достигнутого уровня понимания на практических занятиях необходимо применять различные формы: деловые игры, кейс-задания, использование различных баз данных и информационных цифровых систем. Также возможно и использование методики «открытых вопросов», представляющих собой задания, не имеющие единственного однозначного ответа. «Открытые вопросы» предполагают рассуждение, в ходе которого обучающийся опираясь на имеющийся опыт, может дать свой субъективный ответ.

Предлагаемые практические задания необходимо адаптировать в соответствии с учетом региональной специфики. В задачах целесообразно использовать данные об уровнях цен, доходах, стоимости товаров, работ и услуг; реализуемых программах в регионе; использовать данные конкретных предприятий АПК для принятия обоснованных экономических решений.

Учитывая выполняемые функции, практические курсы и другие методы обучения в университете должны отвечать следующим требованиям:

- 1) научности;
- 2) популярности;
- 3) единства формы и содержания;
- 4) органичной связи с другими видами обучения;
- 5) практической деятельности.

Практические занятия, в большинстве случаев, выступают в качестве дискуссионной площадки, на которой происходит анализ различных ситуационных проблем. При этом преподавателями делается акцент на тех упражнениях и заданиях, которые дадут обучающимся возможность понять темы и методы изучаемой науки.

Необходимо обратить внимание на то, что практические занятия, прежде всего, являются групповыми. И в то время как самостоятельная индивидуальная работа играет огромную и важную роль в овладении теорией проблемы, коллективное обучение, основанное на групповом мышлении, имеет большое значение в обучении.

Подготовка преподавателя к практическим занятиям начинается с изучения оригинальных документов (учебный план, тематический план занятий лекционного и практического типа), а также с составления рабочего файла. Рабочий файл преподавателя – это рабочий план предмета, включая тематический план лекций и практических занятий. Рабочий план по дисциплине содержит не только ссылки на изучаемую дисциплину, но и предметы, которые

будут изучаться в будущем, содержание лекций и практических занятий, тип самостоятельной работы, а также приобретенные компетенции и показатели достижений с учетом индикаторов освоения дисциплины.

Главным элементом проведения практических занятий является презентация ситуационной задачи (проблемы), которую необходимо решить. При этом необходимо постепенно увеличивать сложность выполняемых заданий, чтобы стимулировать деятельность обучающихся. Для решения ситуационной задачи от учащихся требуется воспроизвести известные им способы действий, проанализировать целесообразность того или иного способа реализации, высказать мнение о соответствующих условиях анализа, сформулировать гипотезы и подвести итоги. Этот порядок действий позволяет развить навыки и умения по применению изученных методов и контролю их доступности среди обучающихся.

Повышенное внимание следует уделить системе контроля уровня сформированных знаний и компетенций, а также системе оценки, с целью установить единые критерия для всех преподавателей для определения степени овладения материалом. При проведении практических занятий преподаватели должны следить за прогрессом и степенью овладения обучающимися соответствующими навыками. Это позволяет определить оптимальное количество материала для следующего практического занятия, уточнить комплексные задачи; уделять больше внимания содержанию, которое трудно усвоить обучающимся; внедрять более эффективные методы обучения для достижения установленных целей практической подготовки.

В процессе обучения следует обратить внимание на различные формы и методы воспитательной работы, способствующие стимулированию и формированию творческих качеств будущих специалистов и информированию их о потребностях непрерывного образования. Достижения научно-технического

прогресса позволили обогатить образовательный процесс ценными средствами обучения, которые помогают активизировать познавательную деятельность в группе. Вовлечение обучающихся в активную учебную деятельность выступает одним из способов развития творческих способностей будущих специалистов.

В ходе практических занятий по дисциплине у обучающихся формируются навыки правильного использования финансовых инструментов; налоговая грамотность; способности грамотно сохранять и приумножать собственные финансы, вести личный бюджет, управлять личными рисками; формируются основы инвестирования.

Список источников

1. Сергеева М. Г. Организация и методика проведения практических занятий по основам экономики и менеджмента. Том 2. М. : Российский университет дружбы народов, 2020. 73 с.
2. Сергеева М. Г. Методика проведения практических занятий по основам экономики // Профессиональное образование и общество. 2019. № 3 (31). С. 136–222.
3. Ногайбаева А. С. Вопросы методики проведения практических занятий // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института. 2022. № 38. С. 67–70.

References

1. Sergeeva M. G. *Organizaciya i metodika provedeniya prakticheskikh zanyatij po osnovam ekonomiki i menedzhmenta. Tom 2* [Organization and methodology of practical classes on the basics of economics and management. Volume 2], Moskva, Rossijskij universitet druzhby narodov, 2020, 73 p. (in Russ.).
2. Sergeeva M. G. *Metodika provedeniya prakticheskikh zanyatij po osnovam ekonomiki* [Methods of conducting practical classes on the basics of economics]. *Professional'noe obrazovanie i obshchestvo. – Professional Education and Society,*

2019; 3 (31): 136–222 (in Russ.).

3. Nogaibayeva A. S. Voprosy metodiki provedeniya prakticheskikh zanyatij [Questions of the methodology of practical classes]. *Vestnik uchebnogo otdela Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta. – Bulletin of the Educational Department of the Barnaul Law Institute*, 2022; 38: 67–70 (in Russ.).

© Тихонов Е. И., Щипанцова Т. В., 2023

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 81-139
EDN RZXLA V

**Ассоциативное поле слова *яблоня*
в языковом сознании студентов аграрного вуза**

Наталья Владимировна Черникова¹, доктор филологических наук, доцент
Екатерина Сергеевна Иванова², студент

^{1, 2} Мичуринский государственный аграрный университет
Тамбовская область, Мичуринск, Россия

¹ chernikovanat@mail.ru, ² katya.ivnv16@gmail.com

Аннотация. В Мичуринске-наукограде, общероссийском центре садоводства, растет немало яблоневых садов. Символом города является яблоко. Авторы исследования провели опрос студентов 1–5 курсов Мичуринского государственного аграрного университета с целью выявить, какие ассоциации у них вызывает слово *яблоня*. Анализ реакций показал, что у современной молодежи слово *яблоня* вызывает разнообразные ассоциации. Наиболее частотными среди них являются ассоциации, связанные с родовым обозначением яблони, наименованием ее частей, внешним видом, местом произрастания. Несмотря на то, что большинство обучающихся проживает в Мичуринске или в других населенных пунктах Тамбовской области, так называемых «региональных» ассоциаций выявлено мало.

Ключевые слова: Мичуринск, символ, обучающиеся, Мичуринский государственный аграрный университет, *яблоня*, ассоциации

Для цитирования: Черникова Н. В., Иванова Е. С. Ассоциативное поле слова *яблоня* в языковом сознании студентов аграрного вуза // Фотьевские чтения – 2022 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 21 декабря 2022 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2023. С. 451–459.

Original article

**The associative field of the word *apple tree*
in the linguistic consciousness of agricultural university students**

Natalia V. Chernikova¹, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Ekaterina S. Ivanova², Student

^{1, 2} Michurinsk State Agrarian University, Tambov region, Michurinsk, Russia

¹ chernikovanat@mail.ru, ² katya.ivnv16@gmail.com

Abstract. In Michurinsk-science city, the All-Russian center of horticulture,

many apple orchards grow. The symbol of the city is an apple. The authors of the study conducted a survey of 1–5 year students of the Michurinsk State Agrarian University in order to identify what associations the word *apple tree* evokes in them. An analysis of the reactions showed that the word *apple tree* evokes various associations among modern youth. The most frequent among them are associations associated with the generic designation of the apple tree, the name of its parts, appearance, place of growth. Despite the fact that the majority of students live in Michurinsk or in other settlements of the Tambov region, few so-called "regional" associations have been identified.

Keywords: Michurinsk, symbol, students, Michurinsk State Agrarian University, apple tree, associations

For citation: Chernikova N. V., Ivanova E. S. Associativnoe pole slova *yablo-nya* v yazykovom soznanii studentov agrarnogo vuza [The associative field of the word *apple tree* in the linguistic consciousness of agricultural university students]. Proceedings from Fotyev readings – 2022: *Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (21 dekabrya 2022 g.) – All-Russian Scientific and Practical Conference*. (PP. 451–459), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023 (in Russ.).

Город Мичуринск – общероссийский центр садоводства, где растет немало яблоневых садов. Символом Мичуринска-наукограда является яблоко. Ранее на материале русского ассоциативного словаря [1] мы проанализировали ассоциации, которые вызывает слово *яблоко* у школьников разных возрастных групп, проживающих на территории центральной России [2]. Затем нами были выявлены и проанализированы ассоциации со словами *яблоко* и *яблочко* у студентов аграрного вуза (на материале ассоциаций студентов Мичуринского ГАУ) [3].

В рамках данной статьи мы обратились к анализу реакций студентов аграрного вуза на слово-стимул *яблоня*. Нами был проведен опрос студентов 1–5 курсов, обучающихся на разных направлениях Мичуринского государственного аграрного университета. Общее количество респондентов (опрошенных) составило 63. Им было предложено перечислить ассоциации, которые вызывает у них слово *яблоня*.

Общее количество реакций на слово *яблоня* – 270. Из них – количество

разных реакций – 186, количество единичных реакций – 84.

Состав ассоциативного поля слова *яблоня*: *дерево* – 33; *сад* – 25; *деревня* – 13; *лето, цветущая* – 11; *дом, плод/плоды* – 9; *Мичурин* – 7; *весна, высокая* – 6; *дача, зеленая* – 5; *красивая, цветение* – 4; *лист/листья, Мичуринск, расцветали яблони и груши, сок* – 3; *биостанция, большая, детство, дикая, домик в деревне, запах, красный, молодость, огород, плодоносная, отдых, урожай, яблони в цвету* – 2; *аромат, ароматная, ветка, вишня, в деревне, вкусно, воспоминание из детства, в саду, выведение новых сортов, гроза, груша, день садовода, дерево в моем дворе, дерево во дворе, домашняя, древесина, духота, жара, живая, жизнь, засохла, зелень, зеленый цвет, земля, картина, кора, крепкая, куст, любимая, любимый сад, май, могучая, мода, молодая, молодая девушка, моя, мудрая, небольшая, осень, пахучая, пирог, плодоносить, природа, прогулка в саду, пчелы, работа, растет, растущая, река, Родина, родненькая, родной дом, родной город, родной край, Россия, садовая, сбор урожая, свежесть, селекция, семейное дерево, семья, сказка, созревание, созреть, старая, ствол, стоит, стол, субботник, теплая погода, теплые воспоминания, уборка, ухаживания, фауна, фестиваль, фруктовое дерево, фруктовый сад, хорошая погода, хруст, цветет, цветы, яблоко от яблони недалеко падает, яблоки, яблоки на снегу* – 1.

Учитывая языковые средства выражения ассоциаций, мы классифицировали полученные реакции в следующие группы: 1) ассоциации, выраженные существительными – 184, из них 173 – имена нарицательные, 11 – имена собственные; 2) ассоциации, выраженные предложно-падежной формой имени существительного – 2; 3) ассоциации, выраженные прилагательными – 144; 4) ассоциации, выраженные местоимением – 1; 5) ассоциации, выраженные глаголами – 6; 6) ассоциации, выраженные причастиями – 12; 7) ассоциации, выраженные категорией состояния – 1; 8) ассоциации, выраженные словосочетаниями – 21; 9) ассоциации, выраженные пословицами – 1; 10) ассоциации, выраженные строками из песен – 6. Рассмотрим их.

Ассоциативное поле слова *яблоня* включает наибольшее количество существительных (184), которые обозначают (называют): а) родовые понятия: растение и его части (*дерево, ветка, лист/листья, ствол, кора, древесина, плод/плоды*); б) плод яблони (*яблоки*); в) естественную среду обитания яблони (*природа, земля*); г) породы (виды) деревьев (*вишня, груша*); д) время и место цветения яблонь, а также созревания яблок (*весна, май, лето, осень; сад, деревня, дача, огород*); е) понятия, характеризующие внешний вид дерева (*зелень, цветы*); ж) физиологические процессы яблони и ее плодов (*цветение, созревание*); з) количество плодов и их сбор (*урожай, уборка*); и) свойства плодов яблони (яблок), воспринимаемые разными органами чувств (*запах, аромат, хруст, свежесть*); к) напиток, еда, приготовленные из плодов яблони (яблок) (*сок, пирог*); л) атмосферные и погодные явления во время цветения яблонь и созревания ее плодов (*гроза, духота, жара*); м) время поедания яблок, возможно, в большом количестве (*детство, отдых*).

Отметим символические значения яблони и ее плодов, которые символизируют *дом* (9), *семью* (1), *Родину* (1), *Россию* (1), *жизнь* (1), *молодость* (2).

Немногочисленны так называемые «региональные» реакции: *Мичурин* (7), *Мичуринск* (3), *биостанция* (2), *селекция* (1), *фестиваль* (1). Они связаны с городом Мичуринском, который носит имя И. В. Мичурина (1855–1935) – крупнейшего ученого-селекционера, доктора биологии. Занимаясь селекцией, он вывел множество новых сортов плодово-ягодных культур, в том числе яблонь. В Мичуринске находится биостанция, принадлежащая Мичуринскому ГАУ. На ее территории растет множество плодовых деревьев, в том числе яблони. Студенты Мичуринского университета ежегодно занимаются различными сельскохозяйственными работами на биостанции, в том числе связанными с уходом за яблонями и сбором яблок. Начиная с 2021 г. ежегодно в мае, в течение нескольких дней, в Мичуринске и Мичуринском районе проходит фестиваль «Мичуринские яблони в цвету». В это время на площадках города

и района звучат стихи и песни, посвященные яблоням и яблокам. На ярмарке все желающие могут купить яблоневого саженца, яблоки, садовый инвентарь. Народные умельцы и местные художники демонстрируют изделия и картины яблоневой и яблочной тематики.

Единичные реакции-существительные обозначают: основных опылителей яблони (*пчелы*); кустовую форму яблони (*куст*); фольклорный жанр яблочной тематики (*сказка*); произведение живописи, на котором, вероятно, изображены яблони (*картина*).

В группе единичных ассоциаций присутствуют реакции, связанные с трудовой деятельностью, сезонными работами по уходу за яблонями и сбору яблок: *работа, субботник, ухаживания*.

Единичные ассоциации *река* и *стол* можно толковать неоднозначно. Во-первых, возможно, реакция *река* связана с местом произрастания яблони (у реки); во-вторых, в Смоленской области есть *река* под названием *Яблоня*. Реакцию *стол* можно рассматривать как деревянное изделие из спилов яблони и как предмет мебели, находящийся, например, в саду у яблони или под яблоней.

В группе единичных реакций-существительных есть сугубо индивидуальная, не поддающаяся объяснению реакция (*мода*) и одна ошибочная реакция *фауна* (см.: *фауна* – «животный мир» [4, С. 849]). Вероятно, респондент имел в виду *флора* (см.: *флора* – «растительный мир» [4, С. 854]), к которой принадлежит яблоня.

Две ассоциации, выраженные предложно-падежной формой существительных (*в деревне* и *в саду*), обозначают место произрастания яблонь.

Второе место в ассоциативном поле слова *яблоня* занимают ассоциации, выраженные прилагательными (36), которые обозначают: а) цвет дерева и его плодов (*зеленая, красный*); б) размер, внешний вид, возраст яблони (*высокая, большая, небольшая, красивая, крепкая, могучая, молодая, старая*); в) вид яб-

лони, связанный с местом ее произрастания (*дикая, домашняя, садовая*); г) ароматические свойства дерева (*ароматная, пахучая*); д) способность давать плоды (*плодоносная*).

Единичные реакции-прилагательные выражают отношение респондента к яблоне (*любимая, родненькая*), указывают на принадлежность дерева к живой природе (*живая*), имеют символическое значение, скорее всего, связанное с русскими народными сказками (*мудрая*).

На третьем месте – ассоциации, выраженные причастиями (12) и глаголами (6): а) причастие *цветущая* (11) обозначает внешний вид яблони во время ее майского цветения; б) причастие *растущая* (1) и единичные реакции-глаголы (*растет, цветет, стоит, засохла*) обозначают физиологическое состояние яблони, ее способность давать плоды (*плодоносить*), способность ее плодов достичь спелости (*созреть*).

Другие части речи, являющиеся реакциями на стимул *яблоня*, малочисленны, в их числе: а) категория состояния *вкусно* (1), обозначающая вкусовые ощущения человека при употреблении плодов яблонь (яблок); б) местоимение *моя* (1), указывающее на хозяина яблони.

Ряд ассоциаций на стимул *яблоня* имеет неоднословную форму выражения (28). Прежде всего это реакции, выраженные словосочетаниями (21), которые обозначают: а) родовое понятие – вид дерева, к которому принадлежит яблоня (*фруктовое дерево*); б) внешний вид яблони в определенное время года (*зеленый цвет, яблони в цвету*); в) погодные условия, благоприятные для цветения яблонь и созревания ее плодов (*теплая погода, хорошая погода*); г) снятие с яблони ее созревших плодов (*сбор урожая*); д) место произрастания яблони (*дерево во дворе/дерево в моем дворе*).

Ряд неоднословных ассоциаций включает в себя слово *сад*, причем не только как место произрастания яблонь (*фруктовый сад*), но и как место приятного отдыха, где, видимо, растут яблони (*прогулка в саду*), а также место,

которое дорого респонденту (*любимый сад*). Первое из данной группы словосочетаний (*фруктовый сад*) можно также рассматривать как ассоциацию, связанную с брендом под названием «Фруктовый сад». Это популярная марка российских соков и нектаров, получаемых из разных фруктов, в том числе из яблок.

Отдельные реакции-словосочетания указывают на ассоциативную связь яблони с родным домом, деревней (*родной дом, домик в деревне*).

Ассоциация *семейное дерево* – одно из названий генеалогического, или родословного, древа, которое нередко изображается в виде яблони с крупными яблоками, символизирующими кровных родственников.

Реакции с опорным словом *воспоминания* (*воспоминания из детства, теплые воспоминания*) можно толковать по-разному. Во-первых, как ассоциативную связь с детством: дети любят срывать с яблони яблоки и есть их. Во-вторых, можно предположить, что данные ассоциации связаны с рассказом И. А. Бунина «Антоновские яблоки». В нем рассказчик с теплотой вспоминает запах яблок, которым были наполнены в XIX в. все помещичьи усадьбы.

Единичная реакция *молодая девушка* имеет символическое значение: в славянских народных песнях яблоня символизировала девушку, и в частности девушку-невесту.

Среди неоднословных реакций респондентов присутствуют и немногочисленные «региональные» ассоциации (4): *родной край, родной город, день садовода* – ассоциации, связанные с Мичуринским районом и городом Мичуринском, общероссийским центром садоводства, где растет немало яблоневых садов и где, начиная с 2006 г., ежегодно в сентябре, проходит всероссийская выставка «День садовода»; *выведение новых сортов* – ассоциация, вероятнее всего, связана с деятельностью И. В. Мичурина, который, занимаясь селекцией в городе Мичуринске, вывел много новых сортов яблонь.

В ассоциативном поле слова *яблоня* присутствует единственная реакция,

выраженная пословицей: *Яблоко от яблони недалеко падает*.

Отметим реакции, представляющие собой строки из песен или название песен (6): *расцветали яблони и груши* (3) (фрагмент популярной советской песни «Катюша», ставшей одним из неформальных символов Великой Отечественной войны); *яблони в цвету* (2) (строки из песни и одновременно название песни «Яблони в цвету», которая посвящена майскому цветению яблонь, связанному с любовью, встречей с любимым человеком); *яблоки на снегу* (1) (строки из песни и одновременно название песни «Яблоки на снегу»).

Подводя итоги, отметим: у современной молодежи слово-стимул *яблоня* вызывает разнообразные ассоциации. Наиболее частотны среди них ассоциации, связанные с родовым обозначением яблони (*дерево*), наименованием ее частей (*плод/плоды*), внешним видом (*зеленая, высокая, цветущая*), местом произрастания (*сад, дача, дом*).

Несмотря на то, что опрос проводился среди студентов Мичуринского государственного аграрного университета, которые проживают в Мичуринске или в других населенных пунктах Тамбовской области, «региональных» ассоциаций выявлено мало (18). Наиболее частотными из них являются *Мичурин* (7) и *Мичуринск* (3).

Список источников

1. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П., Мартыанов А. О. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I–XI классов. Том 1. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2011. 500 с.
2. Черникова Н. В., Иванова Е. С. Ассоциативное поле слова *яблоко* в языковом сознании школьников // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : материалы междунар. науч. конф. М. : Постатор, 2022. С. 441–449.
3. Черникова Н. В., Иванова Е. С. Ассоциативное поле слов *яблоко* и *яблочко* в языковом сознании студентов аграрного вуза // Современное образование: содержание, технологии, качество : материалы I всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2022. С. 135–140.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : АЗЪ, 1997. 944 с.

References

1. Goldin V. E., Sdobnova A. P., Martyanov A. O. *Russkij asociativnyj slovar': asociativnye reakcii shkol'nikov I–XI klassov. Tom 1 [Russian associative dictionary: associative reactions of schoolchildren of grades I–XI. Volume 1]*, Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2011, 500 p. (in Russ.).

2. Chernikova N. V., Ivanova E. S. Associativnoe pole slova *yabloko* v yazykovom soznanii shkol'nikov [The associative field of the word *apple* in the language consciousness of schoolchildren]. Proceedings from The Russian language in Slavic intercultural communication: *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya – International Scientific Conference*. (PP. 441–449), Moskva, Postator, 2022 (in Russ.).

3. Chernikova N. V., Ivanova E. S. Associativnoe pole slov *yabloko* i *yablochko* v yazykovom soznanii studentov agrarnogo vuza [The associative field of the words *apple* in the linguistic consciousness of students of an agricultural university]. Proceedings from Modern education: content, technology, quality: *I Vserossijskaya (nacional'naya) nauchno-prakticheskaya konferenciya – I All-Russian (National) Scientific and Practical Conference*. (PP. 135–140), Vladivostok, Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2022 (in Russ.).

4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*, Moskva, AZЪ, 1997, 944 p. (in Russ.).

© Черникова Н. В., Иванова Е. С., 2023

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научное издание

ФОТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022

Материалы

всероссийской научно-практической конференции

(г. Благовещенск, 21 декабря 2022 г.)

Подписано в печать 08.11.2023 г.

Формат 60х90/16. Уч.-изд. л – 20,56. Усл. печ. л. – 26,45.

Печать по требованию. Заказ 59.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дальневосточный государственный аграрный университет»

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
Дальневосточного государственного
аграрного университета
675005, г. Благовещенск, ул. Политехническая, 86